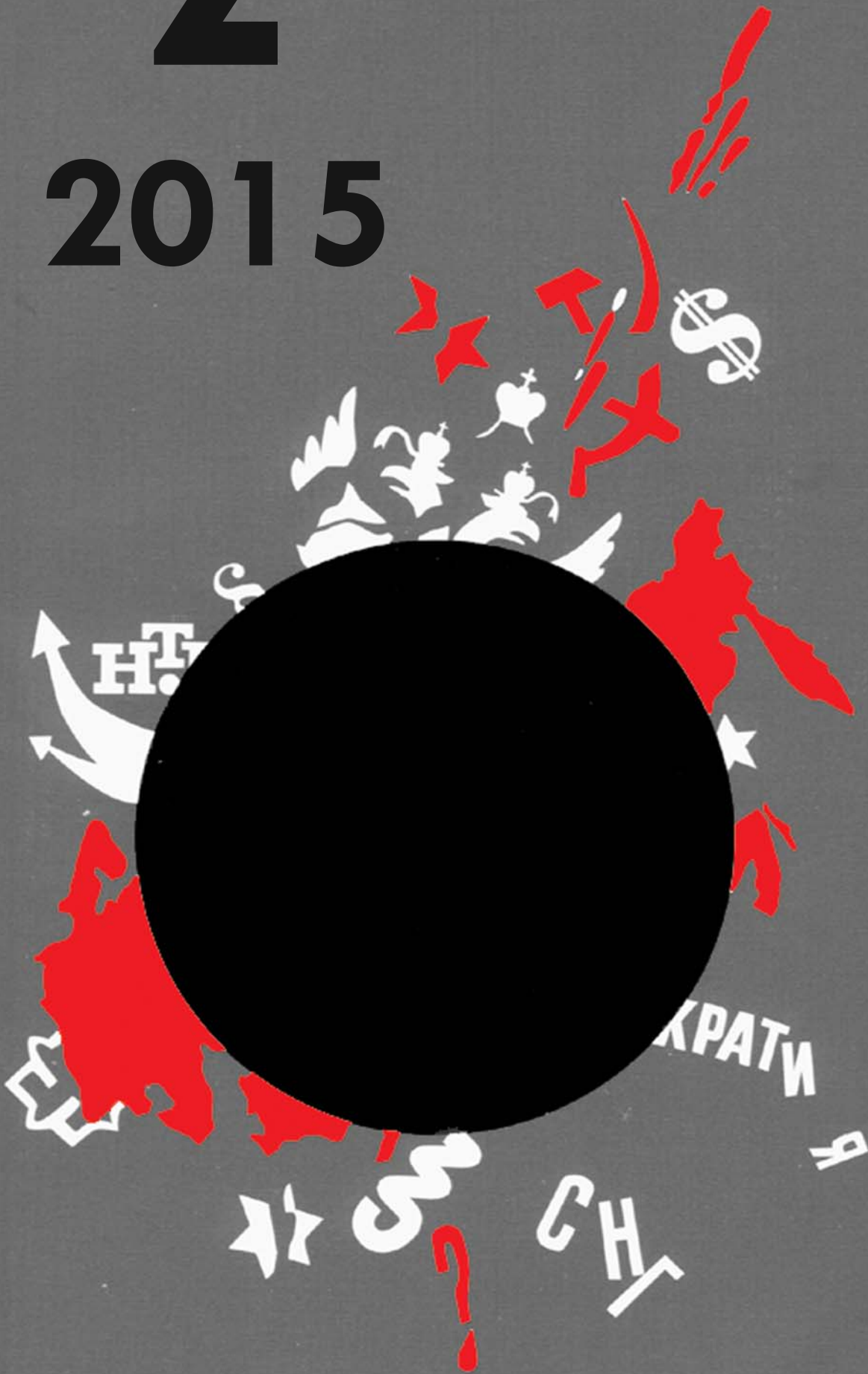

2

2015

РОССИЯ XXI

2.2015 март-апрель

Теория и практика политических игр

Юрий Бялый

Глобальная экономика и мировой кризис:
США, Европа, Россия _____ 6

Геоглобалистика

Олег Александров

Перспективы стратегического альянса России
и Китая в Арктике _____ 24

Ярлыки и мифы

Андрей Юрганов

«Мещанство» и «пошлость» в литературно-
философских спорах модернистов
и позитивистов начала XX века _____ 38

Актуальный архив

Оксана Киянская, Давид Фельдман

«Дело сатириков» и журнал «Крокодил»:
из истории советской журналистики
1930-х годов _____ 64

Европейские параллели

Святослав Гриценко

Прогерманские настроения
в Швеции в начале Первой
мировой войны
(1914–1915 годы) _____ **102**

Страницы истории

Геннадий Костырченко

Авиастроение накануне и в годы
Великой Отечественной:
под жесткой дланью Сталина _ **120**

Игорь Орлик

В балтском подполье 1941–1944
годы. Документальный очерк__ **146**

Анастасия Готовцева

Литература и литераторы в первом
русском журнале _____ **172**

Contents in English look at the page 204

РОССИЯ ХХІ

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., почетный доктор социологии Саутгемптонского Университета (Великобритания), чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, Институт Европы РАН, преподаватель РГГУ;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, Школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, директор Института международных отношений ПГЛУ;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, место работы и должность – на русском и английском, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи (на русском и английском языках).

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами) (на русском и английском языках).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова (на русском и английском языках).

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

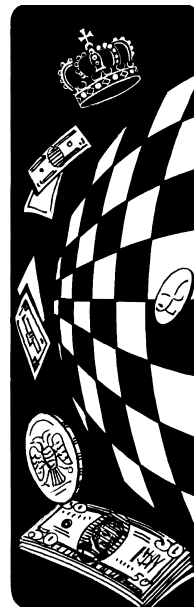
Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Мы готовы принять любое объяснение кризиса, переживаемого нашей цивилизацией, но не можем допустить мысли, что этот кризис является следствием принципиальной ошибки, допущенной нами самими.

Фридрих Август фон Хайек

Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», другой – «благоприятная возможность».

Джон Фицджералд Кеннеди

Юрий Бялый

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И МИРОВОЙ КРИЗИС: США, ЕВРОПА, РОССИЯ¹

УДК
330.341:32

Статья посвящена состоянию глобальной экономики и сложным отношениям США и Европы на мировой арене. Чтобы спасаемые от кризиса мировые деньги массово побежали снова в Соединенные Штаты, подпитывая возможности США относительно безболезненно наращивать свой внешний долг, кризисы должны быть повсеместными и неуклонно обостряться. Но они не могут обостряться вечно. Значит, опять-таки пахнет глобальной войной. Такие мрачные прогнозы, похоже, доминируют сейчас в мировой экономике. И понятно, что никак не добавляют ей позитивной динамики. В России правительство выработало антикризисный план и антикризисную инвестиционную программу, согласно которой основные деньги получают банки на докапитализацию, на спасение банковской системы. Остальные антикризисные деньги фактически размазаны тонким слоем по ключевым социальным и производственным отраслям экономики. То есть правительство готово наступать на те же самые грабли, на которые наступили ФРС Соединенных Штатов и Европейский Центробанк.

The article is devoted to condition of the global economy and to difficult relations of the USA and Europe at the world stage. To ensure influx of the world money saved from the crisis into the USA and strengthen the USA capabilities to increase its foreign debt in a rather indolent way it is necessary to escalate crises, make them universal and increasingly acute. However crises cannot intensify indefinitely. That means a threat of a global war. Such gloomy forecasts seem to dominate in the world economy and do not contribute to its positive dynamics at all. The Russian government has developed the anti-crisis plan and anti-crisis investment program. According to this program banks will get main part of money for additional capitalization, for rescue of the banking system. The remaining anti-crisis investments are actually smeared over the key social and productive branches of economy. It means that the government is going to step on the rake the US Fed and European Central Bank have stepped on already.

Ключевые слова: глобальная экономика; кризис; экономические санкции; экономическое давление; глобальная война.

Key words: global economy; crisis; economic sanctions; economic pressure; global war.

E-mail: bialy@ecc.ru

¹ По материалам доклада на заседании клуба «Содержательное единство 5.02.2015 г.

Влияние на ЕС санкций против России и ответных российских

Американский инвестбанк «Морган Стенли» оценил *совокупные потери европейских банков и корпораций из-за санкций против России* в 187 млрд долларов².

Не менее 20 млрд евро составили прямые потери европейских корпораций от ограничений торговли с Россией, не менее 4 млрд евро – прямые и косвенные потери от европейского запрета России на строительство «Южного потока».

Есть еще косвенные потери европейских корпораций от снижения рыночной капитализации из-за санкций и дополнительные прямые – от кризиса перепроизводства и дефляции, то есть снижения цен на товары и услуги в результате превышения рыночного предложения над сократившимся спросом. Поясняю: спрос на рынках сокращается, а предложение сохраняется, цены падают, производители товаров разоряются. Т.е. суммарные потери огромные.

Растет недовольство населения в европейских странах. В частности, очень характерно, что весьма плохо настроенные в отношении России польские фермерские союзы, примыкающие к правому антироссийскому крылу политического спектра, для которых ранее Россия была растущим экспортным рынком, устроили гигантские забастовки с перекрытием сельхозтехники ключевых железных и автомобильных дорог. Основной лозунг: «Евросоюз и наше правительство помогают Украине, а нам не позволяют спасти наши семьи за счет дотирования провалившихся сельскохозяйственных программ».

Существуют *гигантские косвенные потери в результате сокращения рынка труда, то есть роста безработицы*. Последние официальные цифры безработицы в разных странах Европы – данные Евростата и МВФ приводит агентство Блумберг.

Безработица в странах Европы – 11,5% (18,4 млн человек):

Испания – 23,9%

Франция – 10,3%

Германия – 5,0%

Австрия – 4,9%

Румыния – 23,3%

² Я не ручаюсь за точность и добросовестность «Морган Стенли», но, тем не менее, такие данные в прессе появились.

Италия – 13,4

Греция – 25,7%

Мы видим, что в Румынии, Греции и Испании порядка 25% общего количества трудоспособного населения безработные. В том, что касается молодежи, можно уверенно умножать эту величину на два, то есть в целом ряде стран молодежная безработица 50% или около того. Но ведь молодые люди, которые несколько лет не могут устроиться на работу, – это потерянное для общества поколение. Они ничего не умеют, то, что знали, забыли, и они перестают искать себе место в обществе в качестве трудовой силы, не могут строить семьи. В значительной части они либо деклассируются, либо криминализуются. И в европейской прессе о них уже пишут как о «новом потерянном поколении». Это социальная катастрофа.

Перечислим другие потери.

Потери на помощь Украине. Это, во-первых, прямые затраты на организацию поставок реверсного газа из Польши, Словакии и Венгрии. Цифры различаются, чаще встречаются 6–8 млрд евро. Затраты на военную помощь Украине от прямых финансовых вливаний (2,5 млрд евро от ЕС, не считая «программ помощи» отдельных стран) до поставок гуманитарной помощи и нелетальных вооружений (еще миллиарды долларов).

Потери от военно-политического противостояния с Россией. Прямые затраты Европы на обновление потенциала НАТО в виде роста военных бюджетов, создания новых национальных и блоковых военных формирований, новых баз и командных центров, закупок вооружений. Цифры сильно плавают, но уже говорится о том, что в это влиты десятки миллиардов долларов, и еще больше вольется в самое ближайшее время.

Прямые затраты на активизацию военных акций. Военные учения, передислокация войск, контроль военной активности России, включая сопровождение полетов российской авиации и походов российских кораблей в нейтральных международных зонах.

Каждый полет наших стратегических бомбардировщиков над нейтральной зоной сопровождает стая НАТОвских истребителей. А они тратят моторесурс, «горючку», их надо обслуживать – это гигантские расходы. Что касается кораблей, так это еще дороже. Для сопровождения наших военных кораблей, которые идут по проливу Ла-Манш или по Гибралтару, выставляют катера и фрегаты, а в Средиземном море – и подводные лодки НАТО.

Одновременно возникают и косвенные потери корпораций от повышения военных инвестиционных рисков.

Не растет (или даже падает) фондовый рынок в целом в Европе и в каждой стране – это, конечно, огромные финансовые потери корпораций.

Далее. Евросоюзу навязывают так называемый «энергетический союз» для разрыва нефтегазовой торговли с Россией. Манок – ожидаемые «в ближайшем будущем» поставки американского газа и американской нефти. На самом деле сейчас – на фоне снижения глобальных цен на энергоносители – цены на них в Европе не падают, а кое-где даже, как в Германии, растут.

Это связано с тем, что для снижения уровня «газовой зависимости» от России в Европе начинают запасать и тратить немалые деньги на так называемые интерконнекторы. То есть на более плотную систему трубопроводных связей и терминалов регазификации для приема сжиженного газа в портах между различными европейскими странами.

Америка и ЕС

Прямые экономические санкции США против Евросоюза – это, во-первых, ***санкции против европейских банков и корпораций из-за нарушения санкционных режимов***

в отношении так называемых «стран-изгоев» (прежде всего, против Ирана, Судана и Сирии). Гигантские штрафы в миллиарды долларов уже наложены на швейцарские Credit Suisse и UBS, на французский BNP Paribas, на германский Kommertzbank. Сейчас «в очереди на штрафы» Deutsche Bank, ряд французских банков, включая Societe General и Credit Agricole. В США уже возбуждены соответствующие уголовные дела, за которыми последуют санкции. Оценки разные, но в сумме на сегодняшний день наложено штрафов около 18 млрд долларов, и эти «санкционные дела» Америка продолжает и развивает.

Во-вторых, ***рейтинговые атаки Standard&Poors, Fitch и Moody's, – основных рейтинговых американских агентств, – на европейские банки и корпорации.***

3 февраля Standard&Poors понизил долгосрочные кредитные рейтинги крупнейших европейских банков: Barclays, Credit Suisse, HSBC, Lloyd's, Royal Bank of Scotland, Standard Chataders и других. Рейтинги немецких Kommertzbank, Deutsche Bank и австрийского Raiffeisen Bank поставлены в очередь на пересмотр с негативным прогнозом. Это не

только рейтинговые, но и прямые финансовые потери. При снижении рейтингов банкам становится дороже привлекать кредиты, из-за подозрений в ненадежности ухудшаются система коммерческих связей и условия деятельности.

Следующее направление: **финансово-регулятивная деятельность руководящих органов Евросоюза – Еврокомиссии и ЕЦБ**. Это, прежде всего, экономическая политика, навязанная МВФ.

Был в 2009 году очень известный в макроэкономических кругах так называемый «доклад Рогова-Рейхард». Из него следовало, что превышение дефицитов бюджетов, увеличение социальных расходов, отказ от политики бюджетной экономии неизбежно приводят (здесь, якобы, налицо очень плотная корреляционная связь) к снижению темпов роста валового внутреннего продукта. На основании этого тезиса МВФ Европейский Центробанк, Еврогруппа (совет глав центробанков стран Еврозоны) навязывали всем странам ЕС меры бюджетной экономии, в том числе сокращение социальных расходов. Этот доклад был представлен в 2009 году, в 2010 бурно обсуждался, и в том же 2010 фактически взят на вооружение.

А в 2013 году опубликованы работы, которые доказали, что доклад Рогова-Рейхард был основан на грубейшим образом сфальсифицированной статистической информации. МВФ это признал и провозгласил: «Строгая бюджетная экономия – опасная штука, и потому нужно по возможности от нее отказываться». Между тем, Европа на основании этого доклада несколько лет уничтожала свою экономику.

Результат этих лет «бюджетной экономии» – почти повсеместное повышение в Европе социально-экономических рисков и экономическая стагнация. Для ее преодоления сейчас запускается объявленная главой ЕЦБ Марио Драги так называемая «программа количественного смягчения», то есть эмиссии денег в обмен на выкуп гособлигаций стран Еврозоны. Главную роль в этой программе придется играть экономическому локомотиву Европы – Германии.

Дело в том, что выкуп с рынка «мусорных» краткосрочных государственных облигаций стран ЕС по этой программе должен производиться – в этом суть программы – пропорционально взносам национальных центральных банков в бюджет ЕС. А поскольку основной взнос идет от Германии, а также Франции и Италии, то им, в основном, за эту программу и расплачиваться. Германия, в лице Министра финансов Шойбле, не случайно яростно сопротивлялась принятию этой программы. Но, тем не менее, ее навязали.

Растет **конфликтность между настойчиво проамериканской «новой» восточной Европой и все более антиамериканской «старой» Европой:** Германией, Италией, Австрией, Грецией, Францией. Это проявляется, в том числе, в отношении к санкциям против России. Несмотря на то, что политические лидеры стран (Меркель, Олланд и другие) берут под козырек и всем американским санкционным инициативам говорят «да!», значительной части западноевропейского общества, в том числе бизнес-сообществу и большой части политической элиты, санкции явно не по душе.

В частности, американская инициатива поставлять летальное вооружение Украине встретила с очень жестким отпором в Германии и во Франции. Было сказано: «Мы поставлять летальное вооружение Украине не будем!»

То же самое происходит и в сфере «новой энергополитики» ЕС, в том числе в отношении энергетических антироссийских инициатив, таких, как проект «Энергосоюз». 4 февраля еврокомиссар по энергетике Марош Шефчович скорбно заявил, что соглашения об энергетическом союзе пока достичь не удалось: хотя восточно-европейские страны (то есть проамериканские) двумя руками «за», западно-европейские страны считают, что это не нужно и даже вредно.

Нарастают проблемы и в иммиграционной политике ЕС. Мы видим обострение «мультикультуральных» эксцессов, которые болезненно затрагивают, преимущественно, опять-таки, «старую» Европу. Протестов по этим вопросам в «старой» Европе все больше и они все шире и активнее.

В Европе растет **социально-экономическая и, как следствие, политическая кризисность.** В первую очередь, стоит говорить о росте активности и влияния достаточно радикальных левых и правых партий, что напрямую связано с ростом госдолга соответствующих стран. Несколько цифр приведены ниже.

Греция – госдолг 280 млрд евро. Левая партия СИРИЗА пришла к власти;

Испания – госдолг 1,3 трлн евро. Левая партия Подемос близка к победе на выборах;

Франция – госдолг более 2 трлн евро. Правая партия «Национальный фронт» имеет высокие шансы на победу на очередных выборах;

Италия – госдолг более 2 трлн евро. Правая «Лига Севера» имеет немалые шансы на победу на очередных выборах.

Повышается влияние радикальных оппозиционных партий в Дании – «Народная партия», Венгрии – «Йоббик» и даже в относительно благополучной Германии – партия «Пегида».

Этот список открытый, в других странах нарастают такие же процессы. Конечно же, главное сейчас для Европы – политический кризис в Греции и его последствия. Победа партии СИРИЗА 25 января на выборах очень резко обострила в ЕС ощущение не только экономического, но и политического кризиса. Глава СИРИЗА Алексис Ципрас уже не раз заявлял, что отношения с международными кредиторами и экономическая политика страны будут радикально изменены. Госдолг Греции в 280 миллиардов – это около 180% ВВП. Только расходы на обслуживание этого долга достигают 5% греческого ВВП.

При этом сам реальный ВВП Греции по сравнению с докризисным уровнем упал на 25%, то есть, на четверть. Она в очень тяжелом положении. И кто основные держатели греческого госдолга? Это, прежде всего, инвесторы Еврозоны из «староевропейских» стран. То есть, опять-таки, голова должна болеть у «староевропейцев».

Распределение греческих долгов (источник Reuters):

Инвесторы еврозоны 60%

МВФ 10%

ЕЦБ 6%

Греческие банки 3%

Зарубежные банки 1%

Прочее 19%

В Греции, да и по всей Европе уже говорят о риске выхода Греции из валютного союза евро, возврата к драхме и о возможном отказе от выплаты долгов. В частности, 30 января новый министр финансов Греции Янис Варуфакис заявил, что новые власти страны полностью отказываются от сотрудничества с так называемой «тройкой» международных кредиторов. Это МВФ, Европейский Центробанк и Еврогруппа, то есть совет министров финансов стран Еврозоны.

Приведу несколько характерных цитат. Йерун Дайсселблум, председатель Еврогруппы, заявил: «Необходимо уважать существующие договоренности между Грецией и Еврозоной. Принятие односторонних решений не является продуктивным. Проблемы греческой экономики не исчезли и не изменились после выборов»³.

³ Греция не будет сотрудничать с «тройкой» кредиторов // Вести. Экономика. 2015. 30 января.

Далее. Министр финансов Греции Варуфакис посетил страны ЕС и объявил позицию Греции в отношении госдолга. Что же он предложил? Он предложил, чтобы страны ЕС обменяли долговые обязательства Греции на новые облигации, но с открытым сроком погашения.

«Мы начнем выплачивать госдолг, когда нам позволят условия, а именно, когда экономический рост в Греции составит, как минимум, 3–3,5% годовых»⁴.

Вряд ли это будет скоро. Выплату долгов Греция обещает в неопределенном будущем. В ответ на это 2 февраля последовало несколько заявлений. Глава Минфина Великобритании Джордж Осборн высказался нейтрально-встревоженно: «Все стороны должны действовать со всей ответственностью. Тупик, в который зашли отношения Греции с Еврозоной, быстро создает угрозу глобальной экономике»⁵. Глава Минфина Германии (на которую, по понятным причинам, ложится основная проблема греческого долга) Вольфганг Шойбле резко отверг новое греческое предложение: «Если бы я был ответственным греческим политиком, то не стал бы вести дебаты о списании долгов»⁶.

Но в этот же день выступил президент США Барак Обама, который недвусмысленно поддержал новую греческую власть. Вот что сказал Обама: «Нельзя выжимать страну, переживающую рецессию. Очень сложно осуществлять реформы в стране, где безработица составляет 35%. Афинам и Европе нужна стратегия роста»⁷. Пожалел бедных.

То есть он против мер, которые позволяют как-то стабилизировать экономическую ситуацию в Еврозоне и к обоюдному согласию разрешить греческий долговой кризис. Прежде всего, конечно, это прямой плевок в лицо Германии.

Все вышеприведенное показывает, что действия США в отношении Европы фактически ведут к ее экономическому подавлению и за счет включения в экономическую войну против России, и за счет прямых и косвенных атак на финансовую систему и социально-политическую стабильность Европы.

⁴ Греция начала переговоры с МВФ о реструктуризации долга // ТАСС. 2015. 4 февраля.

⁵ Осборн: тупик отношений Греции и ЕС создает риск для мировой экономики // РИА Новости. 2015. 2 февраля.

⁶ Министр финансов ФРГ предостерег Афины от дискуссий о списании греческой задолженности // ТАСС. 2015. 31 января.

⁷ Англо-американская реальная политика: не позволить Афинам попасть под влияние Путина // Inopressa. 2015. 3 февраля.

**Вовлеченность США
в глобальный экономический
кризис**

Рассмотрим, каков контекст и главные признаки этого процесса.

2 февраля опубликован доклад американского инвестбанка JP Morgan. Его аналитики посчитали,

что сейчас во всем мире гособлигации на сумму в 3,6 триллиона долларов торгуются с отрицательной доходностью. Это значит, что 16% глобального долга инвесторы покупают, приплачивая государствам за право купить их невыгодные долговые бумаги.

А что это означает на практике? То, что инвесторы не видят в реальной экономике таких отраслей и сегментов, в которые можно прибыльно вложить деньги. То, что американские казначейские обязательства (у которых доходность пока все же положительная) в качестве надежной гавани капиталов воспринимаются с большим сомнением.

Появились малоутешительные данные по динамике промышленного производства в США.

Промышленное производство США в 2014 году, % (источник Bloomberg):

Июль – повышение 0,2%

Август – понижение 0,2%

Сентябрь – повышение 0,8%

Октябрь – повышение 0,1%

Ноябрь – повышение 1,3%

Декабрь – 0%

В мире сейчас хватает разговоров о замечательном экономическом росте в Соединенных Штатах: в третьем квартале 2014 года – 5% роста, в четвертом квартале – 2,6% роста. Но выясняется, что по промышленному производству (это данные достаточно надежные, от Bloomberg) рост несравненно ниже. Что это означает? Что либо официально объявленные успехи США в части выхода из кризиса и перехода к устойчивому экономическому росту (а они объявили, что в 2014 году экономика Соединенных Штатов выросла на 2,4%, все замечательно, кризис закончен, стремительно идем вперед) связаны исключительно с финансовым сектором, который раздут... либо эти данные сильно сфальсифицированы. О возможности фальсификации говорит факт появления в американской аналитике данных другого рода – о том, как именно Соединенные Штаты рисуют у себя благополучную ситуацию с безработицей.

Приведем данные по полной занятости в Соединенных Штатах и по так называемой частичной занятости.

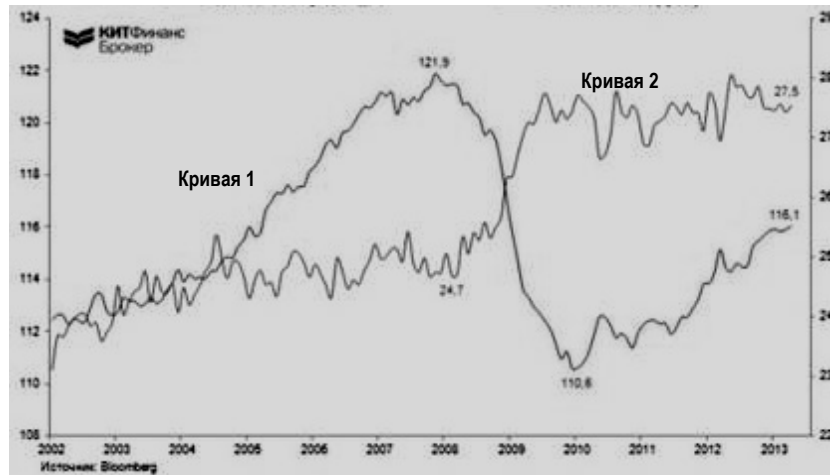

Рис.1. Данные по занятости в США. Работники, занятые полный рабочий день – кривая 1, частично занятые – кривая 2.

Мы видим, что с 2008 года, с кризиса, полная занятость в Соединенных Штатах катастрофическим образом упала. И одновременно очень существенно выросла частичная занятость (то есть неполный рабочий день, сезонные работы и так далее). Полная занятость сокращается на многие миллионы человек, а в состав работающих зачисляются миллионы частично занятых. Но и это еще не все.

Американская статистика труда показывает, что отношение численности трудоспособного населения в США к числу реально работающих сохраняется на одном и том же уровне, а официальная безработица якобы стремительно падает. Но такое может означать единственное: все большая часть населения теряет надежду найти постоянную работу и уже потому просто не регистрируется в качестве безработных. Отсюда и благополучная американская статистика по рынку труда.

На этом фоне в Соединенных Штатах не может не расти социально-экономическое неравенство.

На рис.2 представлена информация о доходах богатых и бедных, начиная с послевоенных лет.

Мы видим, что в то время основной рост доходов был у бедных.

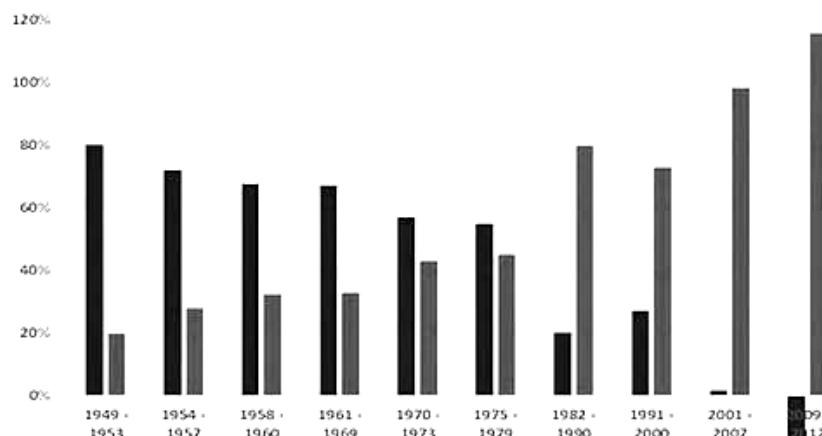

Рис.2. Распределение среднего роста доходов за период 1949–2012 гг.
(первый столбец в паре прямоугольников – доходы бедных, 2-ой – доходы богатых).

Ситуация переменилась во времена «рейганомики», когда резко повысилась передача благосостояния в пользу богатых. А в кризисе (2008 г.) произошла инверсия. То есть бедные в США стали еще сильнее беднеть на фоне стремительного роста богатства 10% наиболее состоятельных, наиболее обеспеченных.

И можно с уверенностью утверждать, что последние крупные эксцессы, бунты в Соединенных Штатах, вроде знаменитого Фергюссона (между прочим, не единственного, не только там пришлось привлекать к подавлению бунтов подразделения Национальной гвардии), связаны не только с расовым противостоянием, но и с нарастающим социально-экономическим расслоением. А это расслоение, как и реальная безработица, сейчас начинает снова расти в связи с обрушением цен на нефть. В том числе и потому, что нефтегазовые компании начали очень масштабные сокращения инвестиционных программ и массовые увольнения. Особенно резко это коснулось сланцевой подотрасли.

На рис.3 показана динамика рынка труда в Соединенных Штатах. Мы видим, что уровень занятости еще не достиг докризисных значений, то есть рынок труда до сих пор не восстановился после кризиса. Однако основной прирост рынка труда в посткризисный период был в нефтегазовой отрасли.

Сейчас нефтегазовая часть рынка труда начала резко падать. Уже есть статистика: в «нефтегазе», и в особенности на сланцевых месторо-

ждениях, компании в результате обвала цен на нефть резко сокращают расходы или просто разоряются и увольняют персонал.

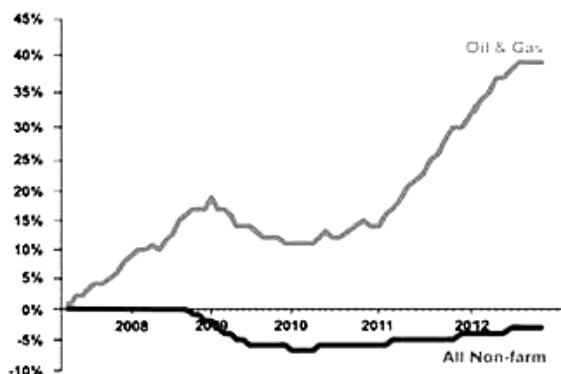

Рис.3. Рост занятости в нефтяной и газовой промышленности опережает занятость в остальной экономике.

На улице оказываются многие десятки тысяч работников, если считать не только сам нефтегаз, но и смежные отрасли промышленности, которые работают на нефтегаз – производство труб и оборудования, транспорт, обслуживание и т.д. Причем, что очень существенно, увольняются в значительной мере высококвалифицированные и высокооплачиваемые работники. Если нет восстановления в секторе, то именно они массово теряют работу.

Происходит это на фоне резкого снижения нефтедолларовых поступлений в финансовую систему Соединенных Штатов. Кривая на рис.4 – это так называемый нефтедолларовый поток от стран, которые меняют полученные за нефть доллары на казначейские обязательства Соединенных Штатов.

В 2014 году кривая уперлась в ноль, и пока смены тенденции не видно. Это, напомним, с учетом того, что с 2009 года, в эпоху правления президента Барака Обамы, государственный долг Соединенных Штатов возрос с 10,6 триллиона долларов до нынешних 18,1 триллиона долларов. И последний саммит, Всемирный экономический форум в Давосе, показал, что практически никто из крупных мировых политиков и экономистов не воспринимает всерьез перспективу скорого выхода из глобального кризиса.

Рис.4. Нефтедолларовые поступления (разными оттенками серого показаны поступления из Латинской Америки, Ближнего Востока, Азии и Японии).

Нефтедолларовые поступления стали отрицательными впервые за 18 лет. Идет накачка глобальной финансовой системы деньгами. Соединенные Штаты почти завершили свою политику количественного смягчения, влив в глобальную экономику несколько триллионов долларов. Но зато начал свою программу количественного смягчения ЕЦБ. То же самое делает Банк Японии. Аналогичную политику начинает вести Народный банк Китая. По всему миру идет волна программ количественного смягчения, которую уже называют самой крупной в истории мировой валютно-финансовой войной. Все страны пытаются понизить курс своих валют, чтобы добавить конкурентоспособности своим экономикам, дабы успешнее продавать товары на мировых рынках.

При этом накачка глобальной экономики деньгами идет, но эти деньги в реальный сектор, в производственные мощности не инвестируются. Почему?

Никто, во-первых, никому серьезно не доверяет. И об этом прямо сказано в докладе, который был роздан участникам Давоса. Доклад подчеркивает, что утеряно доверие в экономической сфере между странами и в значительной мере между корпорациями. Во-вторых, поскольку кризис продолжается (о чем умалчивают благополучные сфальсифи-

цированные финансовые и другие данные по ВВП), платежеспособный спрос не растет или даже падает практически по всему миру.

Есть еще один, как бы второстепенный, но значимый кризисный индикатор. Во всяком случае, бизнес к нему очень внимательно приглядывается. Это так называемый индекс Baltic dry, который показывает спрос на морские грузоперевозки. Почему так внимательно приглядываются к этому индексу? Потому, что он в последних нескольких кризисах оказался очень хорошим опережающим индикатором. Он падал за несколько месяцев до того, как разражался кризис. Так вот, нынешнее падение Baltic dry – самое глубокое за последние 28 лет с 1987 года воспринимается как высокий риск новой, причем очень глубокой, волны глобального кризиса.

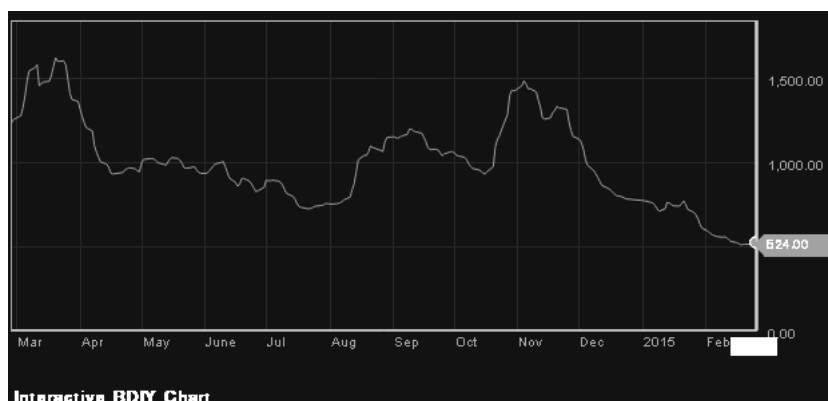

Рис.5. Распределение индекса Baltic dry в 2014 году

И что происходит на этом фоне? А то, что в мировой аналитике звучат сравнения нынешнего кризиса (со всеми его социально-экономическими, политическими, военными составляющими в США, Европе, Украине, на Ближнем Востоке, в Африке и т.д.) с предыдущими глобальными кризисами. При этом все чаще подчеркивается, что для крупнейших глобально-политических и военных игроков выход из тех кризисов обеспечила война.

Нередко говорится, что в нынешнюю эпоху глобальная война маловероятна, поскольку почти наверняка станет ядерной, уничтожив полмира. А потому, скорее всего, речь идет о расширении масштабов и возрастании интенсивности множества локальных войн в различных регионах мира. Некоторые аналитики откровенно говорят о том, что для

США сейчас единственное экономическое спасение – заместить иссякающий поток нефтедолларов другими долларами из всех кризисных регионов мира. Прежде всего, из Европы, и еще из Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки, стран Персидского залива и так далее.

Но для того, чтобы спасаемые от кризиса мировые деньги массово побежали снова в Соединенные Штаты, подпитывая возможности США относительно безболезненно наращивать свой внешний долг, кризисы должны быть повсеместными и неуклонно обостряться. До какой поры обостряться? Они же не могут обостряться вечно. Значит, опять-таки, пахнет глобальной войной.

Такие мрачные прогнозы, похоже, доминируют сейчас в мировой экономике. И понятно, что никак не добавляют ей позитивной динамики.

Коротко о том, что происходит у нас в России

Правительство родило антикризисный план и антикризисную инвестиционную программу, а также создало антикризисную комиссию во главе с первым вице-премьером Игорем Шуваловым.

Согласно антикризисной инвестпрограмме, ее основные деньги получают банки на докапитализацию, на спасение банковской системы. Это 300 миллиардов рублей на Внешэкономбанк, это триллион рублей плюс 250 миллиардов рублей – на докапитализацию основных, так называемых системообразующих, банков. Ну, а остальные антикризисные деньги фактически размазаны тонким слоем по ключевым социальным и производственным отраслям экономики.

То есть правительство готово наступать на те же самые грабли, на которые наступили ФРС Соединенных Штатов и Европейский Центробанк, которые раздавали и раздают деньги банкам, но не могут добиться того, чтобы эти деньги массово пошли в виде кредитов в реальную экономику.

Отмечу, что у нас такие «раздачи денег на спасение банковской системы» тоже были в прошлых кризисах. И эти деньги фактически не попали в реальную экономику. А сейчас, когда у нас ключевая ставка Центробанка 15% и вряд ли радикально снизится в ближайшее время (а значит, банковские ставки по кредитам будут не ниже 22–25%), никакой сумасшедший из реальной экономики в банк за такими кредитными деньгами не пойдет. Просто потому, что при такой ставке кредита и при рентабельности производства порядка 10% кредит вернуть невозможно.

Предприятия снова будут на голодном пайке, без кредитов, без денег. Значит, производству и «социалке» придется загнивать и падать. А банки, скорее всего, будут искать, каким способом эти деньги конвертировать в доллары. Отчасти для того, чтобы расплатиться со своими валютными долгами, набранными на Западе, и обеспечить устойчивые валютные портфели, а отчасти для того, чтобы правдами и неправдами эту валюту вывести за рубеж. И, как показывает российский опыт, никакими механизмами «ручного управления» эти процессы остановить не удастся.

Кроме того, еще совсем не факт, что объявленные антикризисные деньги будут выделены в названном объеме и в разумные сроки. Во всяком случае, глава Минфина Антон Силуанов уже сказал, что вообще-то это запланировано, но таких денег нет. И антикризисный план нельзя сегодня всерьез обсуждать, его нужно пересматривать. А для этого нужно сначала пересмотреть бюджет и принять поправки в закон о бюджете, которые будут учитывать новые реалии мировых цен на нефть и новые реалии финансовой изоляции России от мирового рынка. Уже идет жесточайший спор между Минэкономки и Минфином о том, какую первую порцию денег можно вливать в экономику. Минфин говорит, что больше 22 миллиардов рублей нельзя. А остальные хватаются за голову и говорят, что это смешно, это – «мертвому припарки».

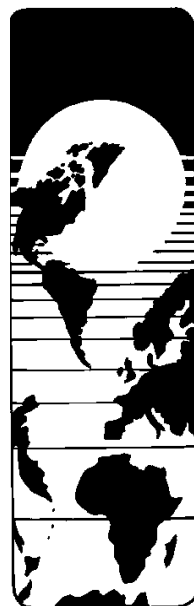
То есть мы пока существуем в таком подвешенном состоянии. И подчеркну, что никаких серьезных программ, предполагающих поворот от такой политики в духе МВФ (от которой сам Международный валютный фонд уже отказался), в экономическом блоке нашего правительства пока не предлагается.

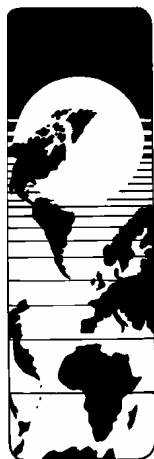
Народы, как и отдельные люди, заходят в своих требованиях слишком далеко и посягают на что-либо до тех пор, пока не встречают отпора. Система сил пребывает в равновесии, пока действие равно противодействию. Когда противодействия нет, равновесие невозможно.

Андре Моруа

**Только дружба может стать
цементом, который сплотит
воедино весь мир.**

Вудро Вильсон

Олег Александров

**ПЕРСПЕКТИВЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
АЛЬЯНСА РОССИИ
И КИТАЯ В АРКТИКЕ**

УДК
330.15

Автор анализирует перспективы формирования стратегического альянса между Россией и Китаем в Арктике, оценивает его достоинства и недостатки. Поводом для проведения анализа послужили санкции стран Запада в отношении России, которые могут поставить под сомнение реализацию ряда совместных арктических проектов и ухудшить общую политическую ситуацию в регионе.

The author analyzes perspectives of the Russian-Chinese strategic alliance formation in the Arctic, assesses merits and deficiencies of such alliance. The reason for analysis were the Western sanctions against Russia since these measures may call into question implementation of joint Arctic projects and impair the general political situation in the region.

Ключевые слова: Северный морской путь; «холодная война» в Арктике; интересы Китая в Арктике.

Key words: the Northern Sea Route; the Cold war in the Arctic; Chinese interests in the Arctic.

E-mail: aleksandrov-oleg@yandex.ru

Близкие соседи лучше дальних родственников
(китайская поговорка)

Информационная война Запада с Россией в сочетании с экономическими санкциями все более напоминает образцы противостояния времен «холодной войны». Наступление «нового ледникового периода» в политике грозит охватить все регионы мира, где взаимные интересы России и стран Запада соприкасаются. Не является исключением и Арктика.

После завершения «холодной войны» и вплоть до недавнего времени Арктика не была втянута в противостояние Запада и России и считалась относительно спокойным регионом. Внутренний конфликтный потенциал арктического региона довольно слабый, так как большинство внутрирегиональных проблем сводятся к разделу континентального шельфа, разграничению водных пространств и борьбе за контроль над водными путями. Все эти вопросы в недавнем прошлом эффективно решались на основе норм международного права, а также двусторонних и многосторонних договоренностей между арктическими державами.

Однако в свете событий последнего года проецирование стратегических разногласий Запада и России на Арктику не только возможно, но и весьма вероятно. В пользу такого сценария говорит то, что и до украинских событий российская политика в этом регионе вызывала нескрываемое раздражение других арктических держав. Наиболее последовательными критиками выступали США, Канада, Норвегия, Швеция и Дания.

В контексте ухудшения отношений между Россией и Западом возникает целый ряд вопросов применительно к арктическому региону. Насколько реалистичны сценарии возобновления «холодной войны» в Арктике и перетекания ее в открытые вооруженные столкновения? Какую позицию по данному вопросу займут государства региона? В какой степени фактор членства всех остальных прибрежных арктических государств в НАТО повлияет на их действия в условиях эскалации напряженности? Насколько реалистичен сценарий консолидации арктических держав перед воображаемой «российской угрозой»? Не менее интересен и вопрос о том, какими возможностями располагает сама Россия для защиты своих национальных интересов в этом регионе и может ли она заручиться поддержкой региональных или нергиональных держав?

**Арктические оппоненты
Москвы о «российской
угрозе»**

Самый главный оппонент России в Арктике – это США. Позиции этих стран не совпадают по целому ряду важных проблем региона:

- расширение арктического сектора России за пределы 200 морских миль, что связано с подачей обновленной заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа;
- неурегулированный вопрос о линии разграничения между двумя странами в Беринговом море;
- использование трасс Северного морского пути (СМП). Именно США настаивают на том, чтобы РФ не вводила никаких ограничений на использование данного транспортного маршрута иностранными судами;
- постоянное военное присутствие США вблизи от российских границ и нежелание сократить свой военный потенциал в регионе привели к тому, что Россия была вынуждена возобновить полеты стратегической авиации, а также предприняла шаги в сторону усиления обороны своих северных территорий¹.

Что касается остальных арктических стран, то их позиция по вопросу о возможном противостоянии нашей стране в Арктике не столь однозначна. Однако обращает на себя внимание тот факт, что по украинскому вопросу самыми непримиримыми критиками России выступили именно ее арктические соседи. Все они добровольно и активно поддержали антироссийские действия США и присоединились к режиму западных санкций. С подачи Вашингтона уже подверглись ревизии совместные проекты добычи углеводородов на российском арктическом шельфе, что выразилось в нежелании американских и норвежских компаний (*Exxon Mobil, Statoil*) продолжать реализацию ранее согласованных проектов. Остается неясным дальнейшее сотрудничество в рамках проектов по утилизации ядерных отходов на Севере России.

«Российская угроза» оказалась востребованной идеологемой и для форсирования военного сотрудничества как внутри стран Северной Европы, так и между ними и прибалтийскими республиками. В частности, эти страны согласовали план углубления сотрудничества в вопросах обороны и безопасности, связав его напрямую с «российской агрессией против Украины». Суть данного плана в том, что к уже начатым проектам в рамках Североευропейского оборонного сотрудничества (*Nordic Defence Cooperation – NORDEFCO*) присоединятся прибалтийские государства – Латвия, Литва и Эстония². В качестве обоснования

¹ Россия возобновила полеты стратегической авиации в ответ на действия США вблизи границ РФ. URL: http://www.arms-expo.ru/news/politics_and_society/rossiya_vozobnovila_polety_strategicheskoy_aviatsii_v_otvet_na_deystviya_ssha_vblizi_granits_rf/

² Страны Северной Европы и Балтики договорились укрепить военные связи. URL:

данного шага министр обороны Швеции Маргот Вальстрем заявила, что военное сотрудничество в рамках «северной восьмерки» (пять стран Северной Европы и три страны Балтии) позволит сократить расходы на оборону и улучшить взаимодействие по охране границ.

Следует отметить, что участие Швеции в данном проекте отнюдь не случайно. Стокгольм традиционно смотрит на Россию с большой долей настороженности и с неодобрением комментирует любые действия Москвы по обеспечению своей безопасности в непосредственной близости от российских границ, будь то конфликт в Южной Осетии, события на Украине или усиление экономической активности на Балтике. При этом в Швеции старались не замечать провоцирующую роль прибалтийских стран, их вклад в раздувание «российской угрозы» и «санкций» в отношении собственного русскоязычного населения. Присоединение Крыма и вовсе вызвало панику со стороны ряда шведских политиков, отголоском которой стали безрезультатные поиски «российской подводной лодки» в шведских территориальных водах. Несмотря на то, что доказательства присутствия российской субмарины у шведских берегов так и не были найдены, Стокгольм увеличил расходы на оборону на 2015 год на 3 процента и дал понять, что рассматривает Россию в качестве угрозы региональной безопасности.

Весьма жесткую позицию в отношении нашей страны заняла и Норвегия. На фоне достигнутого в 2010 г. прогресса в двусторонних отношениях и подписания соглашения о разграничении Баренцева моря это выглядит странно и непоследовательно. Несмотря на то, что Норвегия была свободна в вопросе об участии в санкциях, так как не является членом ЕС, ее руководство не рассматривало иные варианты. Как не вспомнить в связи с этим весьма поспешное и слабо обоснованное решение руководства России пойти навстречу пожеланиям Норвегии и полностью пересмотреть свои прежние позиции по вопросу о разграничении морских пространств в Баренцевом море³.

Вместе с тем год спустя после объявления санкций и зеркального ответа Москвы в Осло все громче раздаются голоса оппозиционных политиков и экспертов, напоминающих о «тысячелетнем опыте миролюбивого соседства» с Россией. В частности, об этом заявил бывший министр иностранных дел страны Йонас Гар Стере. По его мнению, отношения с Россией занимают третье место в списке приоритетов

<http://vzgliad.ru/news/2014/11/30/717796.html>

³ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. URL:http://www.kremlin.ru/ref_notes/707

арктической политики страны – после климата и ресурсов⁴. Поддержал экс-министра и норвежский профессор Осмунд Эгге, в интервью газете *Aftenposten* напомнивший, что обе страны никогда не находились в состоянии войны друг с другом и со времен викингов всегда снимали разногласия путем переговоров⁵.

На фоне жесткой позиции США, Дании, Швеции и Норвегии более умеренную и взвешенную позицию заняли Финляндия и Исландия. К примеру, первая из них вошла в группу скептиков в вопросе об ужесточении санкций в адрес России, а премьер-министр страны Александр Стубб высказался против поставок вооружений киевским властям⁶. В целом же позиции североамериканских и североевропейских государств вполне ясны. При всей разнице нюансов и подходов они рассматривают Россию как страну, в отношении которой необходимо проводить новую политику сдерживания.

Осознавая потребность предпринять активные меры для защиты своих интересов в регионе, страна сделала немало для обновления прежней законодательной базы по Арктике. В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года» определены общие приоритеты России в регионе. Российские интересы в Арктике конкретизированы в двух других документах⁷. Наконец, Закон о Северном морском пути (в редакции от 28 июня 2012 г.) определил статус СМП как национальной транспортной магистрали, а утвержденные в апреле 2013 г. Правила плавания в акватории СМП подвели черту под юридическим оформлением политики РФ, направленной на освоение своей арктической зоны и эксплуатацию СМП⁸.

Однако односторонних действий по защите собственных интересов может оказаться недостаточно. В условиях нарастания напряжения в отношениях со странами арктического региона Россия рискует оказать-

⁴ Норвегия должна продолжать политику добрососедства с РФ. URL: <http://www.norge.ru/news/2015/02/14/26538.html>

⁵ Эксперт: Норвегии следует перестать быть прихвостнем ЕС и порвать с политикой санкций. URL: <http://vz.ru/news/2015/2/14/729643.html>

⁶ Премьер Финляндии: Украине не нужна военная помощь URL: <http://vz.ru/news/2015/2/4/727740.html>

⁷ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена президентом России 8 февраля 2013 г.); О сухопутных территориях Арктической зоны (указ президента от 2 мая 2014 г.).

⁸ URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. См. также: Закон о Северном морском пути. URL: http://asmp.morflot.ru/ru/zakon_o_smp/

ся в изоляции, что неминуемо затруднит продвижение и защиту ее национальных интересов в этом регионе. Одним из способов выхода из изоляции является привлечение по возможности союзника за пределами арктического региона. По целому ряду параметров таким союзником могла бы стать КНР.

**Россия и КНР в Арктике:
общих подходов больше,
чем разногласий**

Для Пекина Арктика интересна с разных сторон: и как богатый энергоресурсами регион мира, и с точки зрения развития новых транспортных маршрутов, и в плане геополитического присутствия в одном из ключевых регионов мира. Пожалуй, главными целями арктической политики Китая являются три. Первая – это развитие дополнительного маршрута транспортировки энергоресурсов, который не смогут контролировать корабли ВМФ США. С этой точки зрения «Морской Шелковый путь», ведущий из Арктики в Восточно-Китайское море, может укрепить энергетическую безопасность КНР и усилить ее влияние не только в этом регионе, но и во всем мире. Как известно, Китай получает львиную долю энергоресурсов из региона Персидского залива, главным образом из Ирана. Однако ВМФ США контролирует путь через Малаккский пролив, по которому танкеры с нефтью следуют в КНР, угрожая тем самым в любой момент перекрыть Китаю этот энергетический маршрут. В данной ситуации Китай использует любые возможности для диверсификации поставок энергоресурсов.⁹ Вторая – проведение в Арктике научных исследований и развертывание станций наблюдения за климатом, что позволяет решать важные научно-исследовательские задачи, вполне соответствующие планам КНР превратиться в технологически развитую державу XXI века. Но нельзя забывать и о третьей, военно-стратегической задаче: в условиях возможного противостояния с США КНР не может не ставить задачу усиления своего присутствия в Арктике, как в стратегически важном регионе, откуда может исходить угроза национальной безопасности Китая.

Можно ли говорить о том, что стратегические интересы Москвы и Пекина в Арктике сталкиваются или, напротив, пересекаются и взаимно дополняют друг друга? Самым основательным аргументом в пользу первого утверждения являются заявления высокопоставленных руководителей КНР о том, что Арктика должна рассматриваться как регион общемирового достояния. А это противоречит стремлению России и

⁹ *Китай борется за энергетическую безопасность.* URL:<http://voprosik.net/kitaj-boretsya-za-energeticheskuyu-bezopasnost/>

других арктических стран играть преобладающую роль в управлении Арктикой и контроле над ее ресурсами.

Китай проявляет явную заинтересованность в максимальной открытости трансарктических маршрутов для неарктических и приарктических держав. К числу последних Пекин относит и себя. За последнее десятилетие Китай предпринял ряд успешных попыток укрепить свое влияние в Арктике, добившись

статуса наблюдателя в Арктическом совете, а также развернув экономическую и научно-исследовательскую деятельность на территории Исландии, Гренландии и на архипелаге Шпицберген.

Россия по большому числу из этих вопросов выступает с противоположных позиций. Москва заинтересована в сохранении преобладающего влияния в своем арктическом секторе, не говоря уже о своей исключительной экономической зоне, рассматривает СМП как свое национальное достояние и не намерена просто так уступать свои исторические права на эксплуатацию этого маршрута. Иначе говоря, Россия заинтересована в развитии зарубежного мореплавания по СМП лишь на своих условиях. Россия осознает, что экологические риски, связанные с эксплуатацией СМП, целиком и полностью ложатся на нее. Так, в одном лишь Карском море расположены участки дна с глубинами от 8 до 15 метров. Это определяет стремление России контролировать проводку судов по трассе СМП. Играет свою роль и фактор наличия большого числа военных объектов, созданных на Севере для решения стратегических задач и обеспечения безопасности страны.

С другой стороны, Китаю, как неарктическому государству, требуется союзник из числа арктических государств. И в вопросе создания арктического транспортного коридора, и в вопросе о безопасности поставок энергоресурсов Арктики, и в ряде других вопросов естественным партнером Китая в Арктике может стать лишь Россия. Именно Москва может предложить Пекину проекты транспортного освоения Арктики и совместной эксплуатации Северного морского пути. В пользу партнерства с Китаем говорит и лидерство его в области гражданского судостроения. Так, объем заказов, размещенных на китайских верфях в 2013 г., превзошел объем заказов Южной Кореи, Японии и ЕС, вместе взятых, и демонстрирует тенденцию к дальнейшему увеличению¹⁰. Сто-

¹⁰ Судостроение. 2014. №3.

ит упомянуть и о другом совместном российско-китайском проекте – высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Пекин. Стоимость данной магистрали оценивается в 7 трлн. руб., из которых почти 4 триллиона составят китайские инвестиции¹¹. Как предполагается, время в пути из Москвы до Пекина сократится до двух дней. Однако важнее всего то, что это будет одним из первых опытов обмена высокими технологиями в сфере транспорта между двумя странами.

Технологически Россия и Китай гармонично дополняют друг друга и в Арктике. Россия является признанным лидером в создании атомных ледоколов и других судов ледового класса, в ее активе огромный опыт экономического освоения Крайнего Севера. А Китай обладает весомыми достижениями в судостроении и располагает развитым торговым флотом. Политические отношения между Москвой и Пекином также достигли высокого уровня стратегического партнерства, что создает благоприятную атмосферу для дальнейшего развития отношений. Наконец, и торгово-экономические отношения между двумя странами выстроены таким образом, что именно Китай является потребителем многих сырьевых и ряда промышленных товаров из России и сам, в свою очередь, заинтересован в увеличении экспорта своей продукции в Россию и страны Западной Европы.

Однако играют роль и сдерживающие факторы, главным из которых является различие в подходе двух держав к статусу СМП. Если Россия рассматривает его как национальную транспортную магистраль, то позиция Китая сводится к тому, что у нее не может быть эксклюзивного права на СМП. В планы нашей страны входит создание администрации СМП, введение специального режима прохода судов по этому пути, включая обязательную ледокольную и лоцманскую проводку, техническое обслуживание в российских арктических портах, а также предоставление иных платных услуг. Китай же, признавая право России на предоставление платных услуг пользователям СМП, исходит из желания самостоятельно обеспечить проводку своих и иностранных судов по СМП в сопровождении китайских ледоколов¹².

Так или иначе, но эти расхождения в подходах Москвы и Пекина могут стать как поводом для серьезных разногласий, так и побудительным мотивом для поиска компромисса. Очевидно, что компромисс возможен на пути достижения соглашения о сотрудничестве в совместной экс-

¹¹ РЖД: строительство скоростной магистрали «Москва – Пекин» обойдется в 7 трлн. рублей. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1588904>

¹² URL: <http://sluzhuotechstvu.info/index.php/gazeta-sluzhu-otechstvu/arkhiv-2013/noyabr-2013/item/1077.html>

плуатации СМП, в рамках которого Россия сможет рассчитывать на китайские инвестиции в развитие портовой инфраструктуры своего Севера и на привлечение при китайском посредничестве клиентов из европейских стран и стран АСЕАН.

В отличие от КНР позиции других арктических и приарктических стран по данному вопросу отстают еще дальше от позиции Москвы. По сути, остальные страны настаивают на создании международной администрации СМП, которая будет неподконтрольна России и займется вопросами судоходства и технического обслуживания на этом транспортном маршруте. Такую позицию занимают США, Япония, Норвегия и ряд других стран. Ни при каких условиях РФ не может согласиться на подобный вариант, так как он в корне противоречит ее национальным интересам и создает ряд новых угроз ее безопасности. Не стоит забывать и о том, что для страны Северный морской путь – это не только источник дохода от транзитных грузоперевозок, но и важный источник торговли между внутренними регионами страны и единственный путь снабжения территорий Крайнего Севера. По этой причине Россия не может допустить того, чтобы СМП перешел под международный контроль. Играют важную роль и экологические риски, связанные с возможными техногенными авариями в ходе эксплуатации морских путей, пролегающих в непосредственной близости от российской территории.

**Обустройство СМП:
«домашнее задание»
для Москвы**

А вот в вопросе о развитии арктического туризма Россия готова идти на встречу своим соседям и открыть свободный доступ в национальный парк

«Русская Арктика», расположенный на многочисленных островах архипелага Земли Франца-Иосифа. Для этих целей планируется расширить границы Архангельского порта, включив в его состав новый терминал, расположенный на одном из островов упомянутого архипелага, который позволит принимать пассажирские суда. О намерении организовать круизные туры в российскую часть Арктики, включая заход в Архангельск, уже заявила норвежская судоходная компания *Hurtigruten*¹³.

Помимо Архангельска, целый ряд портов России готов участвовать в развитии навигации по СМП. Это Мурманск, являющийся незамерзающим портом и обладающий пропускной способностью в 23 млн. тонн грузов в год, что в несколько раз превосходит грузооборот архангельского порта. Специализация у данных портов тоже разная: если мур-

¹³ Грузообороты нефти и контейнеров падают, границы порта Архангельск расширяются: порты Северо-Запада за неделю. URL: http://www.directrix.ru/news?news_id=7881509

манские порты больше ориентированы на обслуживание международных перевозок, то Архангельск является базой Северного пароходства и осуществляет как международные, так и внутрироссийские морские перевозки. С 2016 года Мурманск начнет принимать российскую нефть марки *Arctic oil* с нефтяной платформы «Приразломная». Для этих целей в районе Мурманского порта будет построено плавучее нефтехранилище. Таким образом, Мурманск станет местом перевалки плавучих грузов из арктических морей¹⁴.

В рамках планов по развитию Арктической зоны Россия осуществляет модернизацию старых советских портов: Нарьян-Мара, Диксона, расположенных на Енисее портов Игарка и Дудинка, а также Тикси, Певека, Анадыря и Providения. Именно данные порты, а также новый порт Сабетта в Обской губе на побережье Карского моря должны сыграть важную роль в развитии транспортного сообщения по СМП. О том, что СМП постепенно обретает реальные очертания, говорит и растущий объем грузо-перевозок по данному маршруту. Так, объем перевозок в 2013 г. составил 1,35 млн. тонн¹⁵. В 2014 году он вырос до 3,7 млн. тонн, а в среднесрочной перспективе может достигнуть 50 млн. тонн в год¹⁶. Вместе с тем России еще не удалось восстановить уровень перевозок советских времен по СМП, который составлял около 6,6 млн. тонн в год¹⁷.

Об интересе к СМП заявили такие компании, как *Oldendorff Carriers* (Германия), *Hyundai Merchant Marine* (Южная Корея), *Knutsen OAS Shipping* (Норвегия), *COSCO* (КНР), а также японские фирмы *MOL*, *NYK* and *K Line*¹⁸. Однако до сих пор нет ясности в вопросе, готовы ли эти компании осуществлять проводки по трассе СМП согласно нормам российского законодательства. В самой России о сотрудничестве в эксплуатации СМП договорились госкорпорация «Росатом» и крупнейший независимый производитель природного газа компания ОАО «НОВАТЭК», подписав в ноябре 2012 г. соглашение на 15 лет, по которому Росатомфлот будет осуществлять ледокольную проводку судов по данному маршруту. В среднесрочной перспективе значительно возрастут объемы экспорта сжиженного природного газа с полуострова Ямал, нефти из Тимано-Печорского месторождения и газового конденсата из

¹⁴ URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1890448.html#ixzz3QUYh2EEk>

¹⁵ URL: <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=31425>

¹⁶ URL: <http://as-sib.com/uslugi/morskie-gruzoperevozki>

¹⁷ Рукша В.В., Смирнов А.А., Головинский С.А. Проблемы Северного морского пути // Арктика: экология и экономика. 2013. №1.

¹⁸ URL: <http://sluzhuotechstvu.info/index.php/gazeta-sluzhu-otechstvu/arkhiv-2013/nyabr-2013/item/1077.html>

районов Оби и Енисея. Кроме этого, ожидается рост перевозок леса, минеральных удобрений и никеля.

И вот здесь Россию подстерегает ряд опасностей. Первая связана с тяжелым кризисом всей транспортной отрасли России. Так, износ основных фондов в железнодорожном транспорте достигает 60–80%. Что касается морского транспорта, то и он год за годом демонстрирует отрицательную динамику. Объем морских грузоперевозок в 2012 г. упал на 43% по сравнению с 2011 годом. Продолжил падение он и в 2013 г., причем примерно на ту же величину¹⁹. Это, в частности, происходит оттого, что многие российские суда уходят под иностранный флаг из-за высокого налогообложения в отрасли, а также в связи с ростом расходов на эксплуатацию.

Во-вторых, российские суда не выдерживают конкуренцию с иностранными судами по экологическим требованиям. Это, прежде всего, касается дизельных ледоколов и других вспомогательных судов, которые планируется задействовать для перевозок по СМП. Уже в ближайшие годы в мире будет осуществляться переход на новые, более экологичные виды дизельного топлива, а также на сжиженный природный газ. Для России это означает настоятельную необходимость проведения серьезной технологической модернизации всех морских судов, которые до сих пор используют дешевое бункерное топливо, наносящее ощутимый вред окружающей среде²⁰. В большинстве случаев это означает необходимость строительства новых судов, которые удовлетворяли бы новым экологическим требованиям, иначе трудно будет выдерживать конкуренцию среди потенциальных перевозчиков по СМП. Особняком стоят лишь атомные ледоколы, по которым РФ сохраняет ощутимое преимущество перед остальными странами.

В-третьих, несмотря на то, что обустройство нашей арктической зоны уже активно ведется, ее инфраструктура пока еще недостаточно развита для полноценного осуществления перевозок по СМП во все более возрастающих объемах. По мнению некоторых экспертов, России в ближайшие 5 лет потребуются ввести в строй 2–3 новых атомных ледокола серии ЛК-60Я при увеличении срока службы действующих, построить 10–15 дизельных ледоколов и других судов ледового класса²¹.

На этом фоне быстрыми темпами в российской Арктике строятся аварийно-спасательные центры. Они при необходимости могут использоваться как для решения вопросов гражданской безопасности (напри-

¹⁹ URL: <http://www.sanna-group.ru/dinamika-gruzoperevozok-rossii-2008-2013/>

²⁰ URL: http://www.rmsforum.lv/admuploads/file/3_belovs_transbaltica_2014.pdf

²¹ Арктические перспективы России. URL: <http://ru.apircenter.org/archives/3089>

мер, поисково-спасательных и эвакуационных операций), так и для осуществления военно-стратегических задач. Такие центры будут существовать в Архангельске, Дудинке, Надыме, Воркуте и в других местах. Усилит позиции России и авиационная группировка в составе 12 вертолетов и 2 самолетов, которая будет базироваться на аэродромах Мурманска, Воркуты, Норильска и Анадыря.

Следует отметить, что активные действия по укреплению своих позиций в Арктике предпринимают и другие арктические страны. К примеру, власти Канады анонсировали планы построения пяти военных ледоколов для обеспечения военно-морского присутствия в этом регионе. Стоимость проекта составит 3,5 млрд. канадских долларов²². Это попытка если не догнать, то хотя бы приблизиться к России по количеству ледоколов²³.

Исходя из вышесказанного, можно сделать ряд выводов.

Прежде всего, можно констатировать, что дальнейшее сплочение западных держав в Арктике на антироссийской основе, то есть продолжение их нынешнего политического курса, способствует сближению геостратегических интересов России и Китая в этом регионе.

Во-вторых, экономические интересы Москвы и Пекина в Арктике в значительной степени пересекаются, но совпадают далеко не по всем вопросам. Однако обе стороны имеют возможность пойти друг другу навстречу и сблизить позиции, особенно если убедятся в том, что альтернативные варианты коалиций не столь надежны в долгосрочном плане и не сочетаются с интересами безопасности.

В-третьих, многие инфраструктурные проекты в Арктике Россия не в состоянии осуществить в одиночку. Западные санкции ставят ее перед дилеммой: либо отложить реализацию ряда намеченных программ на отдаленную перспективу, либо привлекать внешнего партнера, который был бы, как и Россия, заинтересован в реализации совместных программ по развитию Арктики, включая проект СМП. Учитывая это, перспективы стратегического альянса с Китаем в Арктике выглядят вполне реалистичными.

²² URL: <http://vzgliad.ru/news/2015/1/26/726290.html>

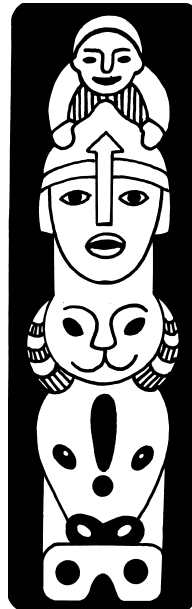
²³ В настоящее время Дания располагает 4 ледоколами, у США 3 ледокола, у Канады 2 и у Норвегии 1. На этом фоне Россия располагает весомым преимуществом: в ее распоряжении 6 атомных и около 20 дизельных ледоколов.

Под влиянием мещанства все
переменилось. Рыцарская честь
заменялась бухгалтерской честностью,
изящные нравы – нравами чинными,
вежливость – чопорностью,
гордость – обидчивостью.

А.И.Герцен

**Страшную, непрестанную борьбу
ведет посредственность с теми,
кто ее превосходит.**

Оноре де Бальзак

Андрей Юрганов

**«МЕЩАНСТВО»
И «ПОШЛОСТЬ»
В ЛИТЕРАТУРНО-
ФИЛОСОФСКИХ СПОРАХ
МОДЕРНИСТОВ
И ПОЗИТИВИСТОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК
130.23

Статья посвящена спору начала XX века между модернистами и позитивистами о таких понятиях, как пошлость, мещанство, цинизм. Кажется, что эти понятия не должны вызывать споры: никто не станет сомневаться в том, что понимает значение этих терминов. Но это только кажется. В начале XX века развернулась большая дискуссия о понимании этих терминов, которая показала, что русское общество глубоко расколото на два мира: в одном конституировались идеи прав Личности, идеи Возрождения страны через сверхличные основания культуры, в другом боготворили Человечество. Что выше, Личность или Человечество? От решения этого вопроса во многом зависело будущее страны. В этих спорах нетрудно увидеть будущее всего XX века, страшного и кровавого.

The author deals with the debate that unfolded in the early 20th century between the Modernists and the Positivists about notions of philistinism, platitude, and cynicism. It seems that these notions are uncontroversial: everybody is sure that the meaning of the terms is clear and definite. However this certainty is just an illusion. So a great discussion about understanding of these notions evolved in the early 20th century. And this debate demonstrated that the Russian society was deeply divided into two worlds: ideas of Individuality's rights, ideas of Renaissance through supra-personal foundations of culture were proclaimed and affirmed in one world while another world adored the Humankind and worshiped it. What is higher, a Person or the Humankind? The future of Russia, to a considerable extent, depended on a decision of the question. The future of the 20th century, terrible and bloody, can be seen in these controversies.

Ключевые слова: позитивизм; модернизм; пошлость; мещанство; цинизм; русский Ренессанс.

Key words: Positivism; Modernism; platitude; philistinism; cynicism; the Russian Renaissance.

E-mail: iurganov@ya.ru

Модернисты и позитивисты Дискуссия о мещанстве¹ в общественной публицистике началась с публикации в первых номерах *Полярной звезды* за 1905 год статей Д.С.Мережковского и Н.А.Бердяева².

Почти незамедлительно последовал ответ Максима Горького в большевистской газете *Новая жизнь*³...

Так столкнулись и не в первый раз: модернисты и позитивисты. Чтобы понять, о чем спорили две наиболее могущественные силы в русском обществе того времени, следует выяснить: почему они себя называли «модернистами» и «позитивистами».

Подлинным выразителем важнейших идей русского модернизма был журнал *Вопросы жизни* (1905). Журналы *Факелы* и *Перевал* продолжили пропагандировать мистический анархизм (религиозную философию модернизма), но в большей мере, чем прежние журналы, они были заняты реальной революционной пропагандой и выяснением своих отношений с социал-демократией.

Вопросы жизни был дозволен цензурой 5 февраля 1905 г. Первый (январский) номер увидел свет в Санкт-Петербурге в обложке, которую готовил художник Е.Лансерэ⁴. В этом номере сообщалось: «Редакция ежемесячного журнала "Новый путь"» сим извещает подписчиков о при-

¹ В 1907 г. Р.Иванов-Разумник опубликовал большое (двухтомное) исследование, в котором пришел к выводу, что современная общественность разделена на два лагеря: немногочисленных ницшеанцев в виде декадентов, религиозных романтиков (для которых разрыв с обыденностью и есть выражение духа философии Ницше), и многочисленных реалистов, марксистов, утверждавших, как это делал М.Горький, что русская интеллигенция (сама по себе узость) есть выражение мещанства. Историю русской общественной мысли Иванов-Разумник трактовал как борьбу личности с мещанством (от декабристов до Достоевского). Основное содержание общественной мысли XIX в. он сводил, будучи сторонником неонародничества, к утверждению прав личности, к утверждению человеческого достоинства (Иванов-Разумник Р. *История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в.* СПб., 1911. Т. II. 3-е изд., доп. С.496–520).

² Мережковский Д. *Мещанство и русская интеллигенция* // *Полярная Звезда*. 1905. №1. 15 декабря. С.32–42; Бердяев Н. *Революция и культура* // Там же. №2. 22 декабря. С.146–155; Мережковский Д. *Грядущий Хам* // Там же. №3. 30 декабря. С.185–192.

³ Горький М. *Заметки о мещанстве* // *Новая жизнь*. 1905. №1. 27 октября; №4. 30 октября; №12. 13 ноября; №18. 20 ноября.

⁴ Там же. С.63–69.

остановке издания журнала. Взамен "Нового пути" подписчикам будут рассылаться без всякой доплаты номера нового журнала "Вопросы жизни". Уже с октября 1904 г. в журнале *Новый путь* главными руководителями стали С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев и Д.Е.Жуковский, которые и продолжили свою деятельность, но еще более активно, в новом издании⁵.

Журнал *Новый путь*, по определению М.Колерова, первый орган печати «декадентов», возник в Петербурге в кругу религиозных писателей – Д.В.Философова, В.А.Тернавцева, В.В.Розанова, П.П.Перцова, Д.С.Мережковского. Активно участвуя в Религиозно-философских собраниях (с 1901 г.), они перенесли новые духовные потребности и горизонты в журнальное пространство. *Новый путь* призван был противостоять утилитарно-позитивному мировоззрению, и в этой части своей программы он несколько не отличался от своего преемника – *Вопросов жизни*.

Спор шел о «позитивизме» и «идеализме»⁶.

⁵ В диссертационном исследовании А.Л.Семеновой «Русская философская публицистика начала XX века» (на соискание ученой степени доктора филологических наук), защищенном в 2012 г. в Санкт-Петербургском государственном университете, подробно рассматриваются основные дискуссии между «толстыми» журналами, в том числе между «Новым путем» и «Вопросами жизни», с одной стороны, и журналом «Правда», – с другой. В 2010 г. опубликована ее монография «Русская философская публицистика XX века: Утопия радикального обновления» (Великий Новгород, 2010). В специальных работах исследовательницы, ранее опубликованных, подробно рассматриваются острые полемические ситуации, связанные с философской деятельностью как модернистов, так и позитивистов. Укажем на некоторые основные ее специальные работы: Семенова А.Л. Русская публицистика 1900-х гг.: религиозный аспект критики мецанства // Вестник СПбГУ. 2008. Сер.9. Вып.4. Ч.II. С.339–345; Семенова А.Л. Интерпретация идей Л.Н.Толстого в публицистике идеалистов (журналы «Новый путь», «Вопросы жизни») и позитивистов (журнал «Правда») // Там же. 2009. Вып.2. С.299–305; Семенова А.Л. Русская публицистика 1900-х годов: этический аспект критики мецанства // Вестник НовГУ. 2009. Сер. История. Филология. Вып.3. С.447–453; и др.

⁶ Максимов Д. Новый Путь // Евгеньев-Максимов В., Максимов Д. Из прошлого русской журналистики: Ст. и матер. Л., 1930. С.129–254; Корецкая И.В. «Новый путь». «Вопросы жизни» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С.179–233; Махонина С.Я. Русская легальная журналистика начала XX века (1905 – февраль 1917) (опыт системного исследования) // Из истории русской журналистики начала XX века / Под ред. Б.И.Есина. М., 1984. С.5–49; Ермичев А.А. «Проблемы идеализма» и «Очерки реалистического мировоззрения» – полемика о социальном идеале // Философия и

Первым, кто на рубеже веков вновь обратился к идеализму и метафизике, был литературный критик А.Волынский. В 1900 г. он выпустил в свет книгу «Борьба за идеализм», в которой были собраны его статьи, публиковавшиеся в *Северном вестнике*. Этот поворот к идеализму современники не только не оценили, но даже резко отрицательно отнеслись к автору. Через год Н.А.Бердяев в журнале *Мир Божий* (1901. №6) опубликовал статью с таким же названием, и она стала популярной и обсуждаемой⁷.

Полемика развернулась сначала в кружках, затем выплеснулась в журнальные статьи и захватила обширную аудиторию образованного русского общества. Статья Н.А.Бердяева «Борьба за идеализм», опубликованная в *Мире Божьем*, вызвала резкий ответ со сторон А.Богданова, опубликовавшего статью в журнале *Образование* (№12) под названием «Что такое идеализм?». Вскоре в 1-м номере журнала *Вопросы философии и психологии* за 1902 г. появилась статья С.Н.Булгакова «Иван Карамазов (в романе Достоевского "Братья Карамазовы") как философский тип». И вновь мощный ответ – со стороны А.Луначарского в статье «Русский Фауст» – в следующем номере того же журнала. А в 4-м номере – ответ Волжского Луначарскому под грозным названием «Торжествующий аморализм (По поводу «Русского Фауста» А.Луначарского)».

Стало ясно, что любое движение в сторону идеализма будет сопровождаться острой полемикой со сторонниками позитивизма и материализма. В 1902 г. вышел сборник «Проблемы идеализма» и через два года был опубликован сборник «Очерки реалистического мировоззре-

освободительное движение в России: Межвуз. сб. / Под ред. А.А.Ермичева, С.Н.Савельева. Л., 1989. С.167–184; Гловели Г.Д. «Социализм науки»: мейбусова лента А.А.Богданова. М., 1991; Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». СПб., 1996; Ермичев А.А. Реализм марксистствующего позитивизма // Философия реализма. Из истории русской мысли: Сб. ст. / Под ред. А.Ф.Замалева. СПб., 1997; Сато М.А. А.Богданов и создание нового человека: взгляды большевиков на человека и вселенную // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. К 60-летию профессора Вада Харуки / Под ред. Г.Бордюгова, Н.Исии, Т.Томита. М., 2001; Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: Учеб. пособие. М., 2002; Замалева А.Ф. Философия и русская журналистика // Вестник Москов. ун-та. Сер.10. Журналистика. 2004. №3. С.48–52; Гловели Г.Д. «Разнополупшарные» философы // Вестник Междунар. ин-та А.Богданова. 2005. №2 (22). С.43–81; Ванюков А.И. «Вопросы жизни» – журнал 1905 года // Изв. Саратов. ун-та. 2007. Т.7. Сер. Филология. Журналистика. Вып.2. С.93–101.

⁷ Семенова А.Л. Русская философская публицистика начала XX века. С.75–77.

ния», ставший для позитивистов опорой в критике идеализма. Русское культурное общество разделилось, и борьба за умы людей шла весьма острая. Журналы «направлений» стали главными центрами этой полемики.

В 1909 г. напечатан ставший знаменитым сборник статей «Вехи», и в том же году опубликованы «Очерки философии коллективизма»...

Сборник «Проблемы идеализма» был направлен на то, чтобы развенчать позитивизм как мировоззрение⁸. Любое же расширение позитивизма – вплоть до мировоззренческой парадигмы – воспринималось как отрицание метафизики, как отрицание самостоятельной природы личности и ее безусловной свободы.

В программной статье в первом номере журнала *Новый Путь* П.Перцов сообщал:

Прежнее утилитарно-позитивное мирозерцание, не включавшее в себя *ни искусства, ни философии, ни даже науки* во всей возможной их сложности, уже бессильно ответить на запросы современного сознания...

Что предлагал *Новый Путь*?

П.Перцов писал, что «на первый план в журнале выступит не партийная дисциплина "социальной" борьбы, а *безотносительная ценность личной оригинальности*. В своем идеале журнал будет иметь *не подневольный унисон хорового пения*, а естественную солидарность "солистов"... *Упоение безличностью* есть именно то, чего будет избегать "Новый Путь"».

Итак, противопоставлены два мира: «безличность» и «ценность личной оригинальности», концепция объективного (надличного) процесса и концепция сверхличности как единственного фактора развития человечества.

Главным оппонентом модернистов стал журнал *Правда* (1904–1906). В нем собирались марксисты-эмпириокритики, сторонники учения Рихарда Авенариуса и Эрнста Маха. Они еще называли себя «критическими» марксистами, потому что были противниками любых метафизических догм – не только идеалистических, но и сугубо марксистских. Эмпириокритицизм был настоящей модой русской интеллигенции, унаследовавшей философию тургеневского Базарова. Главный враг

⁸ *Не отрицая того, что позитивизм как научный способ описания вполне убедителен в рамках исследовательской стратегии (Колеров М.А. Указ. соч. С.32–39).*

эмпириокритиков – *любая* метафизика: безразлично, идеалистическая она или материалистическая⁹. К началу XX века в марксистской среде уже накопились серьезные претензии к марксизму как к учению, в котором не было культа эмпирического исследования в качестве основы познания.

Одним из самых ярких представителей эмпириокритицизма был А.В.Луначарский. Уже в молодые годы, увлекаясь такими философами, как Милль, Бэн, Дарвин, Спенсер, он приходил к убеждению, что под экономическое учение Маркса необходимо подвести позитивный философский фундамент. В 1895 г. Анатолий Васильевич приехал в Цюрих, где стал слушателем лекций Авенариуса. Луначарский полагал, что марксизму как теории развития общества не хватает биологического эволюционизма. Он верил, что возможно соединение марксистской общественно-экономической науки с биологической теорией познания, которая ничего не упрощает, но напротив – сохраняет значимость познающего субъекта, эмпириокритика. Новые («критические») марксисты нередко противопоставляли себя марксистам-ортодоксам, главным из которых по праву считался Г.В. Плеханов.

Весьма активными эмпириокритиками-марксистами были И.И.Скворцов-Степанов, А.А.Богданов (Малиновский) и В.А.Руднев (не случайно взявший себе псевдоним Базаров, как у главного героя романа «Отцы и дети»). Сосланные царским правительством в Калугу (1899–1901), они организовали кружок и много времени отдавали философским спорам, пытаясь уяснить для себя сущность марксистского мировоззрения. Эти споры продолжались и в Вологде, куда с 1901 г. стали отправлять в ссылку политически неблагонадежных. Среди них был и Н.А.Бердяев, в то время еще разделявший некоторые положения К.Маркса, но уже отходивший от основного учения в сторону идеализма. Там был А.А.Богданов, работавший врачом-психиатром, социалист-революционер Б.В.Савинков, историк П.Е.Щеголев, А.В.Луначарский. В вологодских спорах зрели будущие мировоззренческие баталии модернистов и позитивистов. Когда Бердяев стал открыто говорить о сво-

⁹ *Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М., 2013. – Эмпириокритики особенно активно критиковали плехановскую «вещь в себе», считая, что таким образом возникает предмет веры, метафизика кантовского направления мысли. По их мнению, материя познается в опыте, а не постулируется как нечто за пределами опыта, ибо тогда материя становится отвлеченной идеей: непроверяемой и потому в основе своей метафизической (Там же. С.226–227).*

их сомнениях в отношении материалистического учения, врач-психиатр Богданов приходил к нему, чтобы узнать о состоянии его душевного здоровья: он был убежден, что такое сомнение – плод умственного расстройства...

Впрочем, отношение к религии у эмпириокритиков был непростым. Отвергая религиозную (идеалистическую метафизику), Луначарский писал, что религиозный дух вполне совместим с позитивизмом, и даже придумал выражение «позитивная религия». Это религия без Бога, но с верой в человечество. Главная идея – победа жизни, разума, науки и техники над природой. Даниела Стейла отмечала: «Главной особенностью социалистической религии, согласно Луначарскому, было отсутствие Бога и любой отсылки к сверхъестественному. Новым богом, приход которого провозглашал социализм <...> должно стать новое человечество – победитель природы и творец собственной судьбы»¹⁰.

К этой идее был близок и Максим Горький, находившийся под сильным влиянием эмпириокритиков. Свою религию «без бога» он назвал «богостроительством» в романе «Исповедь», написанном в начале 1908 г. По словам старца, отвечавшего на вопрос молодого человека по имени Матвей о происхождении божественного начала, «богостроитель – это суть народушко». Общее убеждение марксистов-эмпириокритиков состояло в том, что трансцендентное существует только в пролетарском коллективизме, – именно коллективизм соединяет в себе лучшие свойства человечества. «В высшем коллективном единстве человечества пролетариат должен был стать подлинным "универсальным классом", воплотившим в жизнь предложенные буржуазным индивидуализмом положительные элементы, которые теперь иссякли»¹¹. При всех различиях политических взглядов тех, кто сотрудничал с журналом *Правда*, в ядре позитивистской мифологии пребывало *нечто единое* для всех тех, кто разделял «опытное» мировосприятие. Позитивисты сами стремились раскрыть свои теоретические предпосылки, чтобы отличать себя от модернистов (=сторонников метафизики). Напомним, что последние не были противниками научного позитивизма, который необходим в *ограниченном пространстве* науки. Однако в *Правде* не могли – даже теоретически – согласиться с подобной трактовкой. Ибо для примкнувших к этому направлению общественно-политической мысли *всякое самоог-*

¹⁰ Стейла Д. Указ соч. С.256.

¹¹ Там же. С.263.

раничение науки означало философский проигрыш идеалистам в споре о сущностях мира и человека.

**Критика позитивизма
как мировоззрения
«пошлости»**

Вернемся к публикации Дмитрия Мережковского¹². Его критика обрушилась на позитивизм, отрицавший всякое сверхчувственное начало. К прежним аргументам добавились

новые наблюдения: в Европе позитивизм «только делается», а в Китае уже представлен религией. Мережковский обратил внимание на азиатскую сущность «религии без Бога»: «Несокрушимый здравый смысл, несокрушимая положительность. Есть то, что есть, и ничего больше нет, ничего больше не надо». С горечью он писал: «Европа идет в Китай». Побеждает «серединное царство, царство вечной середины, вечной посредственности, абсолютного мещанства». Побеждает идеал позитивизма: «Здесь мир – все, и нет иного мира, кроме здешнего. Земля – все, и нет ничего, кроме земли. Небо – не начало и конец, а безначальное и бесконечное продолжение земли. Земля и небо не будут едино, как утверждает христианство, а суть едино. Величайшая империя земли и есть Небесная империя, земное небо»¹³.

Сталкиваются социализм и анархизм. По мнению Мережковского, эти две силы в наибольшей мере стремятся заменить существующий общественный порядок. Но во имя чего? Социализм мечтает заменить власть меньшинства властью большинства, но при такой замене неизбежна победа мещанства. Анархизм отрицает всякую внешнюю власть «во имя абсолютной свободы, абсолютной личности, – этого начала всех начал и конца всех концов». Социализм как религия полагается на социальное творчество, в нем видит будущее человечества, но не видит при этом, что тем самым «включает в себя дух вечной середины, мещанства, неизбежное следствие позитивизма как религии, на котором и сам он, социализм, построен»¹⁴.

¹² Статью «Грядущий хам» (1905) Д.Мережковский соединил со статьей «Мещанство и русская интеллигенция» и переопубликовал в 1906 г. под тем же названием. В нашем исследовании мы опираемся на расширенный текст статьи «Грядущий хам» 1906 г.

¹³ Мережковский Д. Грядущий хам // Интеллигенция – Власть – Народ. Антология. М., 1992. С.85–86.

¹⁴ Там же. С.90.

Д.Мережковский

Личный бунт интеллигента обусловлен давлением сверху, со стороны самодержавного строя, и снизу, со стороны «темной народной стихии». Марксисты – тоже интеллигенты, считал Мережковский, и даже добавлял: они «превосходнейшие люди», народ любят. Но «когда говорят о "железном законе экономической необходимости", то кажутся свирепыми жрецами Маркса-Молоха, которому готовы принести в жертву весь русский народ»¹⁵.

У хама – три лица. Первое – «лицо самодержавия, мертвый позитивизм казенщины, китайская стена табели о рангах, отделяющая русский народ от русской интеллигенции и русской церкви». Второе – «лицо православия, воздающего

кесарю Божие, той церкви, о которой Достоевский сказал, что она в "параличе"». Третье – «лицо хамства, идущего снизу – хулиганства, босачества, черной сотни – самое страшное из всех трех лиц»¹⁶.

В ответ на заметки М.Горького в большевистской газете *Новая жизнь* (1905), Бердяев опубликовал статью «Революция и культура» (1905), в которой подверг жесткой критике взгляды пролетарского писателя на природу мещанства¹⁷. Бердяев утверждал, что в истории России не были созданы всенародные культурные традиции, а потому сохраняется конфликт между личностью и обществом, между свободой и необходимостью. Революция в России несет в себе не только справедливость, но и отрицание культуры; и задача интеллигенции – противостоять разрушительному воздействию социальной стихии на все то благородное, возвышенное, что создали предшественники. Между тем рассуждения Горького в *Новой жизни* играют на руку самым темным силам страны, не заинтересованным в сохранении культуры как факта личного творчества, личной независимости.

Рассуждения М.Горького очень слабы, политически невежественны и просто неумны, прежде всего неумны, но они имеют симптоматическое

¹⁵ Там же. С.114.

¹⁶ Там же. С.117–118.

¹⁷ Бердяев Н. Революция и культура // Полярная звезда. 1905. №2. 22 декабря. С.146–155.

значение <...> В крупной все же индивидуальности Горького как бы олицетворяется все, что есть противокультурного в русской революции. Тут уже чувствуется не только праведное восстание против социальной несправедливости, но и неправедная злоба против культуры, против всего благородного и вечно-ценного, тут хамские чувства вплетаются в социальный бунт. Я не могу назвать статьи Горького иначе, как хулиганством в самом подлинном и глубоком значении этого слова¹⁸.

Культ *надличного* в мировоззрении позитивизма ведет к тому, что воспеваемый Горьким «Человек» оказывается лишь средством, но не целью: «Горький пытается оправдать всякое насилие и жестокость, над человеком учиненные, и ставит канарейку выше человека, признает большую за ней самооценку. "Человек" является предельной идеей Горького, последней его мечтой и любовью, и во имя человека этого допускается всякое бесчеловечье, всякое изуверство, духовное и физическое, всякое надругательство над культурными ценностями, над великими вещами, над благородными именами и идеями. Религия человеческого, только человеческого, отвергающая ценности абсолютные и вечные, всегда приводит к тому, что на человека смотрят лишь как на средство». Бердяев сформулировал свое кредо так: «Абсолютная ценность человеческой личности может быть признана лишь религией ценностей сверхчеловеческих. Безбожие больше дает канарейке, чем человеку»¹⁹. Обнажая это расхождение в мировоззрении, Бердяев осознавал, что для Горького мещане *не те*, кого считает таковыми сам Бердяев:

Что говорит Горький в своих статьях «о мещанстве»? Кто мещане? Те, которые прячутся в «темные уголки мистицизма, в красивенькие беседки эстетика... печально и безнадежно бродят в лабиринтах метафизики и снова возвращаются на узкие, засоренные хламом вековой лжи тропинки религии». «Мещанин любит философствовать, как лентяй – удить рыбу, он любит поговорить и пописать об основных проблемах бытия, – занятие, видимо, не налагающее никаких обязательств к народу»... Мещанин – «индивидуалист, это так же верно, как нет козла без запаха». Мещане – Л.Толстой и Достоевский. Мещане – русская интеллигенция. Мещанство – религия, философия, эстетика, да, в сущности, и наука, мещанство – гуманизм, мещанство – заповедь «люби ближнего своего, как самого себя», мещанство – все индивидуальное и свободное,

¹⁸ Там же. С.148.

¹⁹ Там же. С.149–150.

все культурное и утонченное. Что же не мещанство, что ему противопоставляется? Культ силы, поклонение рабочему классу, как факту, как победоносной стихии, злоба против индивидуального творчества, отрицание культурных ценностей, взгляд на человеческую личность как на средство и орудие²⁰.

Итак, мещанин для Горького – *всякий* индивидуалист, исповедующий мотивы свободного творчества, будь то философия или эстетика; по мнению Бердяева, пролетарский писатель зачислял в разряд «мещан» и всю русскую интеллигенцию, ибо она не исповедовала культ силы, культ стихии, культ рабочего класса. У Бердяева – свое представление о «мещанстве», никак не совпадающее с мнением Горького: слово – одно и то же, а смысл – противоположный:

И нужно восстановить истинное значение слов. *Мещане те, которые по духовной своей бедности временное ставят выше вечного, абсолютные ценности предадут за благоустроенное и удобное царство мира сего* (здесь и далее курсив мой. – А.Ю.), злобствуют против благородной и великой культуры, против гениев и творцов, против религии, философии и эстетики, против абсолютных прав личности и беспокойства ее, мешающего им окончательно устроиться. Мещане те, что строят вавилонскую башню, в которой не остается места для религиозной жизни, всегда отражающей антиномичность и таинственность бытия. Есть в мире святые вещи и только мещанство-хамство может поднять на них свою руку. Это надвигающееся мещанство, враждебное всему истинно-благородному, индивидуальному, творческому и внутренне-мятежному, должно быть отрезано от очистительной правды демократической революции, и *мы должны поднять против него голос во имя свободы и ценностей сверхчеловеческих*²¹.

Н.А.Бердяев увидел опасность революции в том, что на месте одного неуважения к правам личности при самодержавии будет действовать другое, не менее преступное отношение к культурным и духовным ценностям. О чем, собственно, вещает большевистская газета *Новая жизнь*, говорит революционный писатель Горький и пишет «самоновейший инквизитор» В.И.Ленин в проекте «полицейской организации литературы»²².

²⁰ Там же. С.150–151.

²¹ Там же. С.152.

²² Там же. С.154.

Развернутую критику мещанства с позиций модернизма дал Н.А.Бердяев и в статье «Демократия и мещанство», опубликованной в 11-м номере *Московского еженедельника* за 1906 г. Само название уже говорило за себя: демократия как власть большинства, – что это, победа большинства, а значит и мещанства? Однако в демократии нельзя не видеть вечную правду и признание человеческого достоинства! Как быть? Бердяев считал, что демократия только тогда достигнет этой заветной цели, когда приблизится к идеалу анархизма, к идеалу безвластия.

Н.Бердяев

Демократия должна совершить до конца свою ломку насильственного, бесчеловечного социального и государственного иерархизма, должна освободить от рабства у материальных предметов. Но во имя чего? Мы говорим: во имя свободного, безвластного иерархизма лиц человеческих, органически подчиненных началу сверхчеловеческому, во имя ценностей, высших, чем человек, и определяющих значение человека²³.

Религия позитивизма, марксизма смотрит на демократию совершенно иначе: цель – самообожествление человека через удовлетворение его материальных потребностей.

Грядущее мещанство говорит: во имя самообожествления человека, самоудовлетворенности его, во имя благ человеческих, признанных высшими и более ценными, чем блага сверхчеловеческие, чем ценности божественные, истинно благородные и культурные. Человек цель, а не средство, лицо его имеет значение абсолютное. Эта истина великая, но не последняя, не конечная истина²⁴.

Каков человек, отвергающий сверхчеловеческие ценности?

Человек, отвергнувший все сверхчеловеческие ценности, не пожелавший уже поклониться святым храмам, вечным книгам, великим именам, прекрасным предметам, не благоговейщий перед красотой и благо-

²³ Бердяев Н. *Демократия и мещанство* // *Sub specie aeternitatis. Опыты философские и литературные (1900–1906 г.)*. СПб., 1907. С.412–413.

²⁴ Там же. С.413.

родством, перед мудростью, перед вечностью, открывавшейся в живой истории, человек, обоготворивший себя, признавший «человеческое» своей последней святыней, есть небытие, пустота и мещанство²⁵.

Мещанин отвергает всякую сверхобыденную реальность, свято верит, что на этом свете есть только то, что видят глаза, то, что можно потрогать руками; остальное знать не надо. Отсюда пошлость есть коллективный (социальный) опыт банальности – небытие, пустота, отсутствие всякого творчества.

...корень мещанства в умалении ценностей, в постепенном превращении великого в малое и в ничто, мировой трагедии – в мещанскую драму, комедию и наконец в пошлый фарс. Истинно освобождающийся, антимещанский бунт, великая революция духа лежит гораздо глубже, неизмеримо радикальнее. А от современных «человекобогов», от обожествующих себя человекочеловеков очень пахнет мещанством, и часто ощущается около них зарождение фарса. Пахнет мещанством от надоевшего, банального «демонизма». Несет запахом мещанства от социал-демократического «демонизма», мечтающего отделаться от вечности, от Бога и устроить временное, обоготворяющее себя человечество, смерти все же навеки подвластное, не от рабства освобожденное, а от благоговения и благородства²⁶.

Модернисты полагались на эстетику как на главное оружие против самодержавия рассудка и мещанской трезвости. Но тут вновь возникла проблема демократической справедливости: доступна ли эстетика пролетариату? Модернистов и так упрекали в элитарности, в том, что они далеки от масс трудящихся. Бердяев вынужден был объяснять, что «никто из нас не писал против пролетариата, в котором мы хотим видеть только личности человеческие, а лишь против "идеи пролетариата", классовой мистики, истинно мещанской и безличной идеи».

Итак, важнейшим элементом пошлости/мещанства, согласно модернистской философии, является социальность, превращающая личность с ее сверхличностными запросами в придаток обезличивающей идеи. Коллективное начало в духовном смысле подавляет личность, делает ее несамостоятельной, лишает ее творчества. Пошлость в мещанстве всегда имеет коллективные формы. В этих формах подавления нет места для

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С.413–414.

личного Бога, зато обожествленным оказывается самовлюбленный человек.

**Критика модернизма
как «мещанского»
мировоззрения**

Критика модернизма со стороны позитивистского лагеря прозвучала вместе с выходом в свет «Очерков философии коллективизма» в 1909 году. Это был мощный залп по

модернистам. Привлечены были главные силы: Луначарский и Горький²⁷.

А.В.Луначарский в своей статье сосредоточился на проблеме соотношения личного и коллективного «я». Что способствует развитию: самоизолированное, самоотчужденное «я» или могучий коллектив – коллективный гений труда? Истинная красота раскрывается только в коллективном творчестве! И потому пролетариат есть высшая форма освобождения от узости личного сознания, которому недоступны горизонты всего общественного класса.

Коллективный, обобществленный труд прошлого предстоит перед живым трудом в форме могучего механизма, полного своеобразной красоты, ибо там красота, где целесообразность и сила. Гений человеческого коллектива воплотился в этой машине, которой руководит рабочий. Живой труд входит, как необходимый, связующий момент в широко развернушемся, волшебном по своей богатой производительности сотрудничестве во времени и пространстве. Кроме того, пролетарий в несравненно большей степени, чем ремесленник, ощущает свою связь со всемирным производством, свою зависимость от всемирного рынка – это вырабатывает в нем неслыханную для среднего мещанина широту кругозора²⁸.

Кто мешает продвижению по пути общественного прогресса? Как ни странно – тоже «средний» человек. Такой, который не видит этой коллективной широты нового класса, но уповает на свое узкое пространство жизни, индивидуальное бытие. Пролетариат разворачивается пропове-

²⁷ Помимо них были опубликованы статьи и других авторов: Вернер И. Наука и философия // Очерки философии коллективизма. СПб., 1909. Сб.1. С.9–34; Богданов А. Философия современного естествоиспытателя // Там же. С.35–42; Базаров В. Материал коллективного опыта и организация его формы // Там же. С.143–218.

²⁸ Луначарский А. Мещанство и индивидуализм // Очерки философии коллективизма. Сб.1. С.326.

дью «мелкого экономизма, т.е. перспективами реального улучшения положения рабочего, путем создания прочных профессиональных союзов не для борьбы с капитализмом, как таковым – это "утопия" и какое дело "личности" рабочего до отдаленного и сомнительного грядущего? – а для соглашений, как силы с силой, для компромисса, для постепенного движения в царство гармонии интересов и социального мира».

Широта классовая, всемирная миссия заменяются мелким эгоизмом:

Это мещанский разврат, бьющий на индивидуалистические инстинкты, стремящийся подменить великую миссию пролетариата классовым эгоизмом в самом мелком и пошлом смысле, придать организациям пролетариата характер простых для выторговывания (так в тексте. – А.Ю.) и выпрашивания подачек, – наиболее опасная форма мещанского влияния на пролетариат²⁹.

Развращает пролетариат и анархизм, прививая ему «индивидуалистическое настроение, расшатывая чувство солидарности». Единственным выходом из мещанства является «обобществление труда, приводящее к обобществлению средств производства». Мещанство – синоним индивидуализма.

А.В.Луначарский повторил свою мысль: человек – существо природное, без всяких метафизических оснований. Но человек – природно-незавершенный вид живого организма: ему не хватает социализации, чтобы стать совершенством. Раз так, то человеку может помочь только общество людей, объединенных максимально широкими интересами.

Человеческий организм есть прекрасное полусовершенство. Мы не знаем в мире ничего более изумительного и радостного, чем человек с его колоссальными возможностями. Его гибкое тело, его светлый ум, горячее чувство, порывистая воля, его способность к наслаждению и борьбе – все это обещает нам дивное существо, по крайней мере, в наших собственных глазах³⁰.

На этот раз Луначарский не стал сгущать краски – не стал говорить о том, что произойдет с природно-незавершенным человеком, если он не захочет социализации, не захочет стать частью общего движения по пути прогресса. Но все же одну оговорку Луначарский себе позволил: «великие люди *более люди, более нормальные* представители нашего

²⁹ Там же. С.328.

³⁰ Там же. С.330.

вида, типа, чем заурядные люди»³¹. В чем же тогда суть зла, порождающего заурядных людей? Автор не говорил о зле, избегал это метафизическое определение, но указывал на источник заурядности: это дисгармония биологического и социального развития.

Заурядный человек – калека, а не норма, это организм, задавленный и исковерканный властной и не приспособленной для него средой и уже зараженный порочной наследственностью <...> Для выделения настоящих великих людей и вообще людей как прообраз будущего и по тому самому учителей жизни, братьев пролетариата, я не вижу другого критерия, чем критерий биологический, совпадающий в конечном счете с критерием социальным³².

«Калека» (=заурядный человек) ни в чем не виноват, виновата внешняя среда, которая не смогла дать природному организму более совершенный путь развития. Неколлективистская среда, в которой правят эгоистические интересы, не воспитывает человека, но уродует его. Надо уничтожить внешнюю (неколлективистскую) среду обитания, чтобы позволить человеку обрести достойный природно-социальный вид. Зла как внутреннего выбора человека нет вообще. Зло – это внешний мир, зараженный порочной наследственностью. Гармония природного и социального наступит в результате внешней смены общественных отношений – и человеческий организм из «прекрасного полусовершенства» станет, наконец, полноценной частью общего совершенства – всегда общественного.

Крупная, благодаря счастливым условиям (внешним! – А.Ю.), хорошо, правильно развивавшаяся в детском возрасте индивидуальность не умещается в рамках современного мещанского общества, налагающего на личность сплошь и рядом чрезмерный труд, протягивающего во все стороны тысячи досадных преград, калечащего человека разрозненностью коллектива (не моралью! – А.Ю.), между тем как дальнейшее нормальное развитие возможно лишь в коллективе объединенном <... > Настоящим выходом из этого положения может быть лишь тот естественный коллективизм, за который борется пролетариат³³.

³¹ Там же. С.331.

³² Там же.

³³ Там же. С.332.

А.Луначарский

Луначарский развивал мысль о «прекрасном полусовершенстве»: стремление человека к счастью – факт прежде всего биологический. В силу этого природный организм стремится обладать внешним миром, миром предметов. Это стремление определяется естественным эгоизмом. Но во внешней сфере оказываются не только вещи, но и люди, общение с которыми может доставлять еще большую радость. Луначарский не стал объяснять, как именно от естественного эгоизма человек переходит к социальной адаптации, которая радуется новой возможностью счастья. Он лишь постулировал этот переход как естественный: ведь не может же человек не любоваться другим счастливым челове-

ком!? Это коллективное счастье – венец человеческого совершенства:

Само представление о счастливом человеке, о счастливом человечестве приобретает значительную эстетическую ценность, заражая психику своеобразным подъемом, отражением сильных и гармонических чувств. Представление о родственной нам и столь небезразличной для нас борьбе за это счастье со всеми ее перипетиями глубоко волнует искреннего эгоиста, у которого в сердце ярко и быстро отражаются состраданием и сорадованием судьбы людей, которых он любит такой же эстетической любовью, какую любит природу или предмет искусства, только соответственно повышено, ибо ни природа, ни искусство не совмещают в себе столько возможностей, как человек. Эта эстетическая симпатия, могучая в подвижной и сильной душе «человека во весь рост», делает его уже самого по себе существом в огромной степени общественным. Чем выше его ум, чем больше в состоянии обнять его духовный взор, тем *социальнее* (курсив Луначарского. – *А.Ю.*) его личность и тем более безобразным будет казаться ему все препятствующее развитию счастья сочеловеком. Этот путь эстетической симпатии к прекрасному, к возможности счастья в человеке может и должен при нормальных условиях привести к социализму, как к ясному и разумному идеалу сотрудничества

людей, взаимопомощи их в деле развития друг в друге и в самих себе красоты, силы, разума, счастья, ибо человек человеку наслаждение³⁴.

Тогда и возникает не личное (всегда крайне несовершенное!), а «видовое самосознание», по определению Луначарского. Это самосознание не имеет никаких метафизических оснований, потому что оно природное, «факт огромной биологической важности». Вид, как и человек, проявляет инстинкт самосохранения – «биологическая основа всякого индивидуализма».

Но человек, развивая в себе органы чувств, ум, двигаясь по пути индивидуальному, частному, частнособственническому, исказил в себе первичный «образ биологический», ибо стал рассматривать себя как самодостаточную самость, имеющую метафизические основания. Человеку предстоит вернуться к биологической основе – к подсознательному! К чувству природы, к инстинкту самосохранения! К единению с биологическим видом!

Рост видового самосознания есть великий процесс возвращения сознания к биологической подсознательной истине. Конечно, дело здесь пойдет не о самоотречении личности, не о возвращении к рабству ее по отношению к видовым инстинктам, но о гармоническом слиянии, о высокой эстетике жизни, которая научит личность выше всего ценить развитие мощи, красоты и счастья вида, как целого³⁵.

В сознании социалиста биологический вид и передовое общество в идеале должны совпасть, осуществить гармонию. Луначарский признался: «мы видим в человечестве и отрицательные, враждебные прогрессу элементы, но если они стоят вне развивающегося коллектива, вне передового класса и во вражде к нему, то ведь они стоят фактически и вне вида». Что же тогда делать с теми, кто несходен с большинством и не хочет идти по пути слияния биологического вида с социальным организмом? Более осторожно, чем прежде, он вновь указал на возможность отместить «уродов»: «Вид не есть конгломерат всех особей, он осуществляет себя лишь в развитии, его уроды, его больные порождения отпадают, к его стану относятся лишь те, кто движет вперед его мощь»³⁶.

³⁴ Там же. С.333.

³⁵ Там же. С.335.

³⁶ Там же. С.336.

Как борется мещанство (в понимании Луначарского) с растущим коллективизмом передового класса? Два оружия применяются: «неизменный эгоизм» и разные формы мистицизма.

Нечего удивляться поэтому, что концентрация интеллигенции в России, стремление ее эмансипироваться от идеологии пролетариата совпадает с расцветом мерзкого сенсуализма и жалкого мистицизма, причем то и другое часто сплетается в причудливые и отвратительные комбинации³⁷.

В силу большой культуры Луначарский осознавал, что выдающиеся ученые и художники, пусть и индивидуалисты, но «в деле общечеловеческом» побеждают мещанство своим творчеством «в строительстве культуры»...

М.Горький

В отличие от Луначарского, А.М.Горький полагал, что любое индивидуальное творчество – ничто по сравнению с коллективным. Он считал, что подлинный процесс образования «Я» аналогичен возникновению эпического героя³⁸. Но это, пожалуй, единственное расхождение между ними – во всем остальном мы видим концептуальное единство. Та же идея о вреде неколлективности и социальной раздробленности, в результате развития которой появляется самодовлеющее частное «Я». Мещанское творчество – это жалкое биение маленького существа в темной клетке; это существо не допускает даже мысли о расширении своего опыта. Любой индивидуалист – мещанин по природе. Любой

мещанин оправдывает свою борьбу с народом своей индивидуальностью.

А.М.Горький высмеивал русскую интеллигенцию в исторических экскурсах. Пессимизм гимназистов, усомнившихся в смысле бытия вселенной и рассуждающих о «мировой тоске», о религии, о Боге, – это тоже мещанство, ибо в своей бессилии оно, вместо движения в сторону к большей социализации, ищет анархию и мистику как самооправдание своего бессилия. Истерика – это распад личности, а не ее соби́рание.

³⁷ Там же.

³⁸ Горький А. Разрушение личности // Очерки философии коллективизма. Сб. I. С.356.

Признаки истерического состояния легко открыть у всех современных идеологов индивидуализма, будут ли это мистики, анархисты, христиане типа Мережковского и типа Свенцицкого, для всех них одинаково характерны чрезмерно легкая возбудимость психического аппарата, быстрая смена его возбуждений, настроения угнетающего свойства, отрывочный ход идей, социальная тупость и, непосредственно рядом с нею, настойчивое стремление больного обратить стонами и криками своим внимание окружающих на него, на его, в большинстве случаев, вымышленные болевые ощущения³⁹.

Увлечение философией Ницше – предательство Чернышевского, Лаврова, Михайловского, Плеханова. Горький тонко уловил этот переход в настроениях молодежи, когда она стала украдкой читать труды великого немецкого философа, будто стесняясь, что кто-нибудь это заметит («боясь оскорбить своих учителей, старых радикалов»). Это случилось почти сразу после выхода первого номера журнала *Вопросы философии и психологии* в 1892 г.⁴⁰

Что же ставит в вину Горький братьям писателям? Прежде всего, уход от общественного контекста, от социальных интересов в «загадки индивидуального бытия». Иначе говоря, вина их в том, что вместо борьбы за судьбы прогрессивного человечества они заняты искусством, свободным от этих страстей: «...главное для них – искусство, свободное, объективное искусство, которые выше судеб родины, политики, партий, и вне интересов дня, года, эпохи». Сам Горький в такое искусство решительно не верит. Нельзя допустить для психически здорового человека состояние, при котором он «сознательно или бессознательно не тяготел бы к той или иной социальной группе, не подчинился бы ее интересам». Нет подлинного творчества вне его объективной приверженности к той или иной социальной группе! И чем больше эта социальность, чем шире она, тем крупнее художник, выражающий своим творчеством масштаб человечества.

Русский писатель духовно пал. Лишенный идеи, он оказался в тенетах мещанства. Горький зло и остро комментирует модные увлечения писателей, в том числе и мистический анархизм:

Это грустное явление (уничужение социал-демократической личности. – А.Ю.) может быть объяснено только тем, что гг. писатели невольно подчинились гипнозу мещанства, которое, осторожно пробираясь ко власти,

³⁹ Там же. С.383.

⁴⁰ Там же. С.384.

отравляет по дороге всех и все. Это – упадок социальной этики, понижение самого типа русского писателя. И наиболее грустно, и наиболее тяжело видеть, как пена мещанского приboя ко храму литературы захлестывает, душит такой крупный талант, как Леонид Андреев. Лишенный руководящей идеи, питающийся неосознанным и полным страха ощущением мира, еще недавно враждебный мещанству, этот писатель в рассказе «Мои записки» является перед нами литератором школы Георгия Чулкова, исповедуя знаменитый «мистический анархизм», эту сумбурную «философию» на редкость бесталанного человека, эти бессвязные бредни микроскопической, мещанской души. Видя недавнего врага своего в столь близком духовном соседстве с человеком, подобным Чулкову, мещанство, наверное, ликует – победа! Оно уже давно нашло Ахиллесову пята Л.Андреева, – его слишком большую жажду славы⁴¹.

Писатель перестал быть зеркалом мира! Идея отражения – самая существенная в объективистской концепции Горького. Он протестовал против низведения мировых проблем человечества на личностный уровень: для него этот уровень – горшее мещанство.

О чем говорит современный литератор?

«Что есть жизнь? – говорит он. – Все есть пища смерти, все! И хорошее, и дурное, содеянное тобой, исчезнет со смертью твоею, человек. Все равно и все – равно ничтожны пред лицом смерти». Слушая эти новые слова, мещанин одобрительно кивает головою. «Так, не стоит творить жизнь и бесполезно стараться изменить ее, добро и зло – равноценны. И зачем искать смыслы дней? Примем и полюбим их такими, каковы они есть, наполним их всеми наслаждениями, доступными нам, и они будут легко и приятно поглощаться нами». И храбро преступая кодекс морали своей – уложение о наказаниях уголовных, – мещанин наполняет дни свои грязью, пошлостью, творит маленькие, гадкие грешки против тела и духа человеческого и – блаженствует⁴².

Писатель жаждет великих образов русской матери, русской женщины – эпических образов, а вместо этого видит в литературе... порнографию:

С поразительной быстротой мещанство, одолевшее писателей, заставило их изнасиловать женщин всех возрастов и во всех степенях родства <...> Эта эпидемия порнографии, поразившая мозги наших литераторов, развилась так быстро и в таких грубых формах, что ошеломила честных

⁴¹ Там же. С.388–389.

⁴² Там же. С.394.

людей, – не все же они побиты на смерть! – и до сей поры, очевидно, они не могут собраться с силами, чтобы протестовать против грязи, которую усердно пачкают русскую девушку, женщину и мать⁴³.

Как же бороться с этим порочным наваждением? Что противопоставить литературному мещанству? Горький выдвинул идею уничтожения «лишних людей»... в литературе, разумеется. Сначала следует изобразить во всех деталях образ жизни индивидуалиста, подобного Климу Самгину, а потом показать всему белому свету его несостоятельность, ничтожность, бессмысленность – литературно убить... Так он оказался близок Луначарскому, столь откровенно говорившему об «уродах» человечества. «Задача литературы уничтожать этих людей или, насытив их бодростью, воскресить к жизни активной», – писал Горький.

Творит не личность – творит человечество: у Горького нет морали как проблемы метафизической. Откуда она возьмется? От Бога, что ли? Так Бога нет! А что же тогда зло? Индивидуализм – самое откровенное проявление мещанства (=зла).

Жизнь человечества – творчество, стремление к победе над сопротивлением мертвой материи, желание овладеть всеми ее тайнами и заставить силы ее служить воле людей для счастья их. Идя к этой цели, мы должны в интересах успеха ревностно заботиться о постоянном развитии количества и качества живой, сознательной и активной психофизической энергии мира. Задача данного исторического момента – развитие и организация по возможности всего запаса энергии народов, превращение ее в активную силу, создание классовых, групповых и партийных коллективов⁴⁴.

Итак, мы видим, что пошлость и мещанство в устах модернистов – это безликое коллективное начало, поработщающее своими утилитарными требованиями и стремлением во что бы то ни стало подчинить индивидуальность групповому, классовому – любому иному надличному механизму; по мнению же позитивистов, пошлость и мещанство как раз наоборот – индивидуальное начало, узкое, мелкое, жалкое, неспособное возвыситься вместе с человечеством над личным опытом, вливаясь в опыт классовый, партийный. С точки зрения позитивистов всякий, кто пишет о *психологических проблемах* личности, превращается в идеолога мещанства и пошлого обывателя. С точки зрения модернистов всякий, кто забывает о правах личности, утверждая ценности надличные, оправдывает сущест-

⁴³ Там же. С.397.

⁴⁴ Там же. С.397.

вующий пошлый и мещанский порядок вещей, убивающий личность – самое ценное, что есть в человечестве.

1913 год: письмо М.Горького коллективу Художественного театра. Спор о свободе творчества

24 сентября 1913 г. газета *Вечерние известия* сообщила читателям об экстраординарном событии в общественной жизни: накануне в газете *Русское слово* Максим Горький опубли-

ковал открытое письмо коллективу Художественного театра с требованием снять с постановки спектакль по роману Федора Достоевского «Бесы». С этого момента в газетах развернулась большая дискуссия о свободе творчества, о том, можно ли запрещать в искусстве что-либо, допустима ли самоцензура и т.д. Выступили почти все известные писатели, художники, философы, общественные деятели. В самой постановке вопроса о самоцензуре⁴⁵ была идея о *преимущественных правах* общественности над свободой личности. М.Горький определил это первенство как социальную педагогику, без которой нельзя обойтись в русском обществе. Постановку «Бесов» он назвал социально «вредной». *Вечерние известия* не только пересказывали идеи Горького, но и, как многие газеты того времени, цитировали письмо, чтобы точнее передать авторскую мотивацию. Письмо расходилось по всей стране, вызывая горячие споры. И это немудрено: ведь Горький критиковал самый прогрессивный театр в России:

...Очевидно, г. Немирович знает, что есть публика, которой забавно будет видеть неумную карикатуру на Тургенева в годовщину тридцатилетия его смерти и приятно посмотреть на таких дьяволов революции, каков Петр Верховенский, или на таких «мерзавцев своей жизни», каковы Липутины и Лебядкины; ведь, глядя на них, очень легко и удобно забыть, что были и есть люди честные, бескорыстные, а несомненно, что ныне многие нуждаются в этом забвении, и вот Художественный театр послужит этой нужде, поможет дремлющей совести общества заснуть крепче. Мы живем в стране с пестрым населением в 170 миллионов людей, говорящих на полусотне языков и наречий; наш нищий народ выпивает водки почти на миллиард ежегодно и пьет все больше. Не здесь ли один из источников все растущего хулиганства, которое в существе своем та же «карамазовщина»? Пора подумать, как отразится это озеро яда на здоровье будущих поколений. Не усилит ли дикое пьянство темную жестокость нашей жизни, садизм деяний

⁴⁵ Келли А. Самоцензура и русская интеллигенция. 1905–1914 // *Вопросы философии*. 1990. №10. С.52–66.

и слов, нашу дряблость, наше печальное невнимание к жизни мира, к судьбе своей страны и друг к другу? И вот в интересах духовного оздоровления, необходимо, как мне кажется, определить социально-воспитательное значение тех идей, которые Художественный театр предполагает показать нам в образах. Нужно ли это увечное представление? Я уверен, что нет – оно вредно. Это представление – затея сомнительная эстетически и безусловно вредная социально...⁴⁶

Уже на следующий день в той же газете были опубликованы письма писателей Владимира Короленко и Семена Юшкевича. Короленко с пониманием отнесся к Горькому, не приемлющему болезненности писательской фантазии автора «Бесов»⁴⁷. Но Короленко настаивал на том, что творчество Достоевского *уже вошло* в культурное сознание людей, стало неотъемлемой частью любого писателя, включая Горького. Короленко довольно точно определил суть спора в тех нравственно-эстетических категориях, которые активно обсуждались в 1903–1905 гг.: «...мне кажется, что *утилитарная точка зрения* (курсив мой. – А.Ю.) Горького, я бы сказал земная, – для меня неубедительна»⁴⁸.

С.Юшкевич, сочувствовавший письму Горького, отмечал, что художник «является лишь звеном в цепи, и никогда не в состоянии оторваться от общества, не испытав во всей силе его влияние»⁴⁹. Он «должен помнить, что истина и интересы культуры должны быть на первом месте. Театр – это рупор, голос которого в тысячу раз сильнее голоса одного человека, но ему так же общи и обязательны законы, как и художнику. Как же не приветствовать призыв Горького и его требование, чтобы театр ставил пьесы, которые ведут к совершенствованию и культуре?»⁵⁰

В этих двух первых откликах уже можно увидеть разделительную линию: или ты признаешь надличное содержание культуры (в виде «законов» и иных безличных контентов), или ты преодолеваешь рамки дозволенного и уходишь в область сверхличностную, творческую и потому совершенно свободную от любого диктата...

(Окончание следует)

⁴⁶ *Вечерние известия. 1913. 24 сентября.*

⁴⁷ «Творчество Достоевского, полное изломов и надрывов, передающее тончайшие нюансы человеческой души, но не зовущее к идеалу, по понятиям Горького, некультурно. Может быть!»

⁴⁸ *Вечерние известия. 1913. 25 сентября.*

⁴⁹ *Там же.*

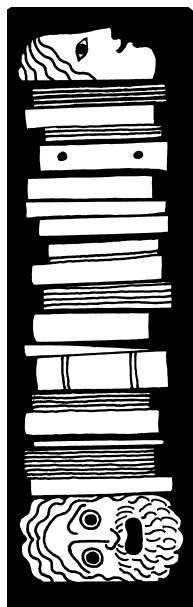
⁵⁰ *Там же.*

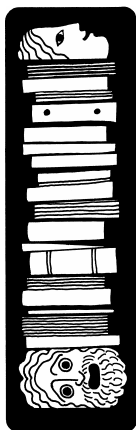
У народа, лишённого общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести.

А.И.Герцен

**В результате пропаганды
тоталитарных доктрин
утрачивается инстинкт,
с помощью которого свободные
люди различают, в чем кроется
опасность,
а в чем нет.**

Джордж Оруэлл

Оксана Киянская, Давид Фельдман

«ДЕЛО САТИРИКОВ» И ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ»

**ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ 1930-Х ГОДОВ**

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

УДК
94(47)084.6

В статье – в связи с историей реформирования журнала «Крокодил» – описывается общественная атмосфера начала 1930-х годов. Анализируется уголовное дело о сочинении и распространении «антисоветских басен», по которому были осуждены три советских сатирика: Н.Р.Эрдман, В.З.Масс и Эмиль Кроткий. Предметом рассмотрения стали также уголовные дела журналистов, сотрудников журнала «Крокодил» М.Д.Вольпина, М.А.Глушкова, А.С.Бухова и Я.М.Бельского.

The authors describe the popular feelings of the 1930s in connection with the history of “Krokodil” magazine reformation. The criminal case filed against three Soviet satirists (N.R.Erdman, V.Z.Mass and Emil Krotki who were accused of writing and disseminating “anti-Soviet” fables and subsequently sentenced) is analyzed. The authors also examine criminal cases brought against M.D.Volpin, M.A.Gloushkov, A.S.Bukhov and Ya.M.Bel’ski.

Ключевые слова: журнал «Крокодил»; советская сатира; Н.Р.Эрдман; В.З.Масс; Эмиль Кроткий; И.В.Сталин; Г.Г.Ягода; альманах «Год XVI».

Key words: “Krokodil” magazine; the Soviet satire; N.R.Erdman, V.Z.Mass, Emil Krotki, J.V.Stalin, H.G.Yagoda, “God XVI” almanac.

E-mail: kianoks@inbox.ru; dmfeld@inbox.ru

Журнал *Крокодил* начала 1930-х годов уже становился предметом изучения. Так, авторы данной статьи описали формы работы *Крокодила* этого периода, состав редколлегии журнала, внутреннюю жизнь редакции. Объектом изучения стали биографии членов редколлегии: редактора Михаила Мануильского и его заместителя Якова Бельского. Мануильский был братом известного советского дипломата Дмитрия Мануильского, руководившего советской делегацией в Коминтерне; до назначения в *Крокодил* он редактировал газету *Рабочий край*, выходившую в Иваново-Вознесенске.

Объектом исследования стали и биографии заместителя Мануильского Якова Бельского, заведующего редакцией «Крокодила» Лазаря Митницкого и возглавлявшего литературную часть журнала Исаака Абрамского¹.

Предлагаемое исследование продолжает серию научных изысканий о журнале *Крокодил*; на этот раз в центре внимания будут взаимоотношения и отдельных сотрудников, и журнала в целом с властью. Взаимоотношения эти были непростыми, их следствием стал разразившийся в 1933 году громкий скандал, закончившийся разгромом редколлегии.

«ПЬЯНАЯ КОМПАНИЯ»

Сотрудник *Крокодила*, фельетонист Аркадий Бухов, расстрелянный в 1937 году, утверждал в показаниях: «В "Крокодиле" к[онца] 33–34 года, когда я начал там работать², я застал картину полного политического разложения... Сотрудники приходили в редакцию пьяными, ни в одной редакции нельзя было наслушаться столько контрреволюционных сплетен, сколько в "Крокодиле". Мих[аил] Захар[ович] Мануильский, ответственный редактор журнала, поставлен-

¹ См., например: Киянская О.И., Фельдман Д.М. «Мы, "Крокодил"...»: власть и сатирическая печать в СССР в 1930-х годах // *Россия XXI*. 2014. №5. С.162–191; Киянская О.И., Фельдман Д.М. К истории советской сатирической печати 1930-х годов: журнал «Крокодил» // *Вестник РГГУ*. 2014. №12 (134). Сер: «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». С.71–86; Киянская О.И., Фельдман Д.М. Эпоха и судьба Якова Бельского // Киянская О.И., Фельдман Д.М. *Очерки истории русской советской литературы и журналистики 1920-х – 1930-х годов: Портреты и скандалы*. М.: Форум, 2015. С.240–273.

² В действительности Бухов начал сотрудничать в «Крокодиле» в мае 1932 года.

ный туда братом Д.З.Мануильским, не мог, а может, и не хотел бороться с такой атмосферой в редакции»³.

С 1928 года Бухов, бывший эмигрант, сотрудничал с ОГПУ в качестве секретного сотрудника. Главным объектом внимания сексота был именно *Крокодил*, его сотрудники и близкие к журналу литераторы и художники. На следствии 1937 года Бухов старался подтвердить справедливость сведений о настроениях в литературной и журналистской среде, отвести от себя обвинения в сознательной дезинформации кураторов-чекистов. Данные, которые он приводит в показаниях, явно соответствуют его доносам, а значит, – и тем агентурным данным, с которыми работали «органы» в 1930-е годы.

Из показаний сексота следует, что «картина полного политического разложения» была прямым следствием деятельности сложившегося в *Крокодиле* дружеского кружка. У участников кружка, по преимуществу поэтов и фельетонистов журнала, был разный жизненный опыт. Но и общего у них было много: все они относились к власти более чем критически. В показаниях Бухов назвал это кружок «пьяной компанией, создающей атмосферу антисоветской богемы». И заявил, что общение с «компанией» вызвало у него рецидив дореволюционных «богемских» настроений.

Из состава редколлегии в этот кружок входил, по-видимому, только один человек – замред Яков Бельский.

Бухов утверждал, что «из партийцев только те люди, которые совершенно разложились... считались "своими" людьми». При этом «к любому беспартийному писателю или художнику, который честно стоял на советской платформе, отношение было как к чужому или подхалиму». Бельский же среди «пьяной компании» был единственным членом партии.

Бывший одесский чекист, ставший писателем и журналистом, в 1922–1923 годах он работал в газете *Красный Николаев*, где был и редактором, и заместителем редактора. Бельский был сильно обижен властью: в 1924 году он чудом избежал тюремного заключения в связи с так называемым «дымовским делом» – делом об убийстве «селькора» николаевской газеты Григория Малиновского. Дело это было сфальсифицировано местной прокуратурой, фальсификацию использовал в политических целях Лев Троцкий. Бельский пытался вмешаться в ситуацию, доказать, что Малиновский не был селькором, а осужденные к

³ Из материалов уголовного дела Аркадия Бухова (1937 год) // Киянская О.И., Фельдман Д.М. Очерки истории... С.393.

расстрелу виновники его гибели на самом деле виноваты не были. Естественно, он не был услышан. От участи осужденного по этому же делу его спасло только бегство в Харьков⁴. В Харькове он активно сотрудничал в газетах, был карикатуристом, писал сатирические фельетоны, редактировал журналы *Гаврило* и *Червоний перець*.

Вряд ли, перейдя в *Крокодил* в конце 1930 г., Бельский стал идейным врагом большевизма: о своих политических взглядах замред по-прежнему говорил «в ультрасоветских тонах». Но, по-видимому, взгляды – единственное, что осталось у Бельского от его чекистской молодости. В кругу друзей он, как и все, ругал власть. Из следственного дела Бельского, расстрелянного, как и Бухов, в 1937 году, следует, что на крокодильских «вечеринках» замред открыто «высказывал» «контрреволюционные настроения». В частности, он говорил «о тяжелой доле работников литературы и печати», утверждал, что сатирики пишут «под "диктовку" партии». В деле Бельского этот кружок назван «контрреволюционным формированием» в советском сатирическом журнале⁵.

Но среди крокодилцев Бельский явно не был самым последовательным критиком власти. Лидировал по части радикализма – по крайней мере, на словах – поэт Михаил Вольпин. Современники характеризовали Вольпина следующим образом: «человек острого, немного желчного ума и жалающего языка»; «очень талантливый, но лодырь и хулиган как в жизни, так и в искусстве»; «неуравновешенный, неврастеник, способен на дикое хулиганство, на скандал». «М.Вольпин знаменит стихами и своей обворожительной улыбкой. Впрочем, в журнале он больше улыбается, а стихи пишет в другом месте», – двусмысленно писал о нем Бельский в фельетоне «Крокодильский корабль», опубликованном в юбилейном номере, вышедшем к 10-летию журнала⁶.

Начало биографии Вольпина вполне советское. Он родился в 1902 году в Могилеве на Днепре, окончил 4 курса ВХУТЕМАСа, работал плакатистом в РОСТА, побывал в комсомоле, отслужил в Красной

⁴ См. об этом подробнее: Киянская О.И., Фельдман Д.М. К истории советской региональной печати: дымовское дело // *Россия XXI*. 2014. №2. С.162–186.

⁵ Уголовное дело Бельского-Биленкина Я.М., 1937 г. // Центральный архив ФСБ Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ РФ). Д. Р-34941. Л.16; Из материалов уголовного дела Аркадия Бухова (1937 год). С.390, 425, 392.

⁶ Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. // ЦА ФСБ РФ. Д. Р-37840. Л.13; Найман А.Г. Рассказы об Анне Ахматовой. М.: Вагриус, 1999. С.130; Я.Б. [Бельский Я.М.] Крокодильский корабль // *Крокодил*. Юбилейный спецвыпуск. С.10–11.

армии, сочинял пьесы, сотрудничал в *Смехаче*, *Чудаке* и других сатирических журналах и был страстным поклонником Маяковского. По-видимому, в первый период своей творческой биографии он действительно был конфликтным и неуживчивым человеком. Всю жизнь он помнил, например, о собственной ссоре с Митницким и крокодильским поэтом Василием Лебедевым-Кумачом⁷. В 1925 году Вольпина судили – за хулиганство, однако оправдали по суду.

М.Д.Вольпин

Стихи Вольпина в *Крокодиле* были бытовыми; текстов на политические темы он в журнале не публиковал. Но к советской власти у него были большие претензии. Впоследствии, оказавшись в тюрьме, Вольпин признал: «Я сомневался в полезности целого ряда советских мероприятий... Я ругал отдельных вождей за их непонимание задач советского искусства, считал, что необходимо дать отдушину для чисто лирических и беспартийных настроений, считал, что сатира у нас чересчур казенная и приобрела стенгазетные масштабы. Часто передо мной вставал вопрос: стоит ли вообще построение коммунизма тех жертв, которые приходится приносить?.. Наряду с этим мне вообще

нравилась роль фрондирующего и все осуждающего человека»⁸.

Нелюбовь Вольпина к власти была вызвана не только идеологическими причинами: в январе 1933 года был арестован, а в марте расстрелян его двоюродный брат, Яков Фабрикант, заместитель директора Всесоюзного института механизации сельского хозяйства. Брата обвинили в «контрреволюционной вредительской работе в области сельского хозяйства», якобы спровоцировавшей голод на Украине⁹.

Документы свидетельствуют если не о дружбе, то о большой симпатии Бельского к Вольпину: судя по документам, он часто присутствовал на «вечеринках», где «Вольпиным и др[угими] читались контрреволюци-

⁷ «...Такое полезное, нужное и в то же время веселое дело...»: Устные воспоминания В.Ардова и М.Вольпина о сотрудничестве с сатирическими журналами в 20-е годы XX века // *Вопросы литературы*. 2012. №2. С.198.

⁸ Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. Л.30–30 об.

⁹ См. об этом: *От Коллегии ОГПУ // Правда*. 1933. 12 марта. №70. С.2.

онные эпиграммы». Впоследствии, когда поэта арестовали, замред публично сочувствовал ему, «часто» говорил о нем – и отзывался «положительно», «как о культурном и талантливом человеке»¹⁰.

* * *

Друзья-крокодилы устраивали «вечеринки» и в стенах редакции, и в кафе и ресторанах, и на квартирах его участников. Главным же местом встреч была, по-видимому, квартира фельетониста Леонида Саянского по адресу Большой Кисловский переулок, д. 4, кв. 23.

Бывший штабс-капитан Главного штаба Леонид Викторович Попов, он же – писатель Леонид Саянский, родился в 1889 году в Иркутске, происходил «из потомственных дворян Иркутской губернии» и окончил Иркутское пехотное юнкерское училище. Он участвовал в Первой мировой войне, был контужен в голову и отравлен газами, получил три ордена¹¹. К моменту краха старой России Саянский был известным в обеих столицах литератором, автором «дневника казачьего офицера» «Три месяца в бою» (М., 1915) и приключенческого романа «Человек без имени» (М.; вышел, по-видимому, в начале 1918 г.).

Революция сломала жизнь штабс-капитана; о том, как он относился к большевикам, хорошо видно из романа. Главный герой, скрывающий свое имя «странный человек», путешественник и золотодобытчик, оканчивается графом-монархистом, призванным спасти Россию. Его мнение о большевиках, немецких шпионах и погромщиках, однозначно: «Эти самые большевики идут убивать вслепую... Потерявшие голову или движимые только низменными расчетами, покорные окрику и жестокие до зверства, где нет сопротивления духа, – они творят свое ужасное дело, не понимая той невыносимой роли, которую их заставили играть».

Завершалось действие романа в отбитом у большевиков Ростове: «И вот уже звенят над городом, залитым кровью, колокола... И батька – Алексей Максимыч атаман Каледин – входит в город с победой... Первая победа над губителями родины была одержана. Первый шаг к порядку и спасению России – сделан удачно»¹².

¹⁰ Уголовное дело Бельского-Биленкина Я.М., 1937 г. Л.19 об.; Уголовное дело Глушкова М.А., 1936 г. // ЦА ФСБ РФ. Д. Р-29392. Л.16.

¹¹ Послужной список Попова Л.В. см.: Российский государственный военно-исторический архив. Ф.409. Оп.1. Д.103929. П/с 51-564. 1916 г. Л.1-10.

¹² Саянский Л.В. Человек без имени. М.: Воля, б/г. С.93, 173-174.

Вина Саянского перед новой властью не исчерпывалась романом. Согласно его послужному списку, с 15 мая по 20 августа 1912 года он, тогда двадцатилетний хорунжий Иркутской казачьей сотни, находился в командировке «для усмирения рабочих золотых приисков на реке Лене». Непосредственно в Ленском расстреле Саянский не участвовал. Однако и службы в частях, обеспечивавших порядок на приисках, было вполне достаточно для смертного приговора. Об этом факте его биографии не могло не знать ОГПУ: в 1914 году Саянский опубликовал в журнале *Вестник русской кавалерии* соответствующий очерк. В очерке, между прочим, рассказывалось о том, как сам автор ловил «разбойников» из «шайки», организованной «любителем из политических ссыльных Комаровым»¹³.

Эмигрировать Саянский не мог: он тяжело болел. Согласно составленному в 1915 году свидетельству, контузия и отравление газами спровоцировали у него «общее нервное расстройство в значительной степени», выражавшееся, в частности, в «постоянном произвольном подергивании лицевых мышц». Кроме того, Саянский почти ослеп, жаловался на «постоянные сильные головные боли, ослабление памяти, рассеянность и плохой сон»¹⁴. Выбора у Саянского не осталось: он был вынужден пойти на службу к новой власти, забыть все, что было сделано в литературе до революции. При этом служить надлежало так, чтобы о его прошлых литературных произведениях не вспомнила и власть.

При большевиках бывший писатель стал журналистом: сотрудничал в *Гудке* (где познакомился и подружился с Михаилом Булгаковым), *Смехаче*, *Чудаке*, множестве газет. В 1930-е годы он постоянный автор *Крокодила*. Саянский не брезговал никакой работой: публиковал свои фельетоны и юмористические рассказы в «дешевых», общедоступных сериях – приложениях к журналам, был автором «книг для пионеров» и путеводителей по Сибири¹⁵. В итоге он сам превратился в «человека без

¹³ Саянский Л.В. *Поход иркутских казаков в 1912 году от Иркутска до села Усть-Кута: Отр[ывки] воспоминаний участника // Вестник русской конницы. 1914. №11/12. С.449–465.*

¹⁴ *Послужной список Попова Л.В. Л.7.*

¹⁵ См., например: Саянский Л.В. *Белая красота [и др. рассказы]. М.: Красная Звезда, 1925; Саянский Л.В. Дочь Евы [и др. рассказы] М.; Л.: Земля и фабрика, 1926; Саянский Л.В. Егор над Европами [Рассказы]. М.: Гудок, 1928; Его же. Великий Сибирский путь: Справочник-путеводитель. М.: Сев. Азия, 1930; Его же. Инженеры зерновых полей. М.: Моск. рабочий, 1935; Саянский Л.В. Второе Баку: очерк для пионеров. М.: б/и, 1940; и др.*

имени»: почти все его советские тексты, в том числе и публиковавшиеся в *Крокодиле* фельетоны, выглядят откровенной халтурой.

Бухов свидетельствовал: вернувшись из эмиграции, он встретился с Саянским, «с которым был знаком еще в старом Петрограде». «Когда я спросил его, как относятся к нему как к бывшему офицеру, работающему в газете, он ответил: "А мне плевать, платят деньги – и ладно"¹⁶.

Еще одним литератором с дореволюционным стажем, работавшим в *Крокодиле* и близким к дружескому кружку его сотрудников, был *Эмиль Кроткий* (настоящее имя – Эммануил Герман). Родившийся в 1892 году в еврейском местечке Зиньковцы Подольской губернии, в детстве он переехал с родителями в Одессу и получил домашнее образование. Кроткий до революции активно сотрудничал и в одесской, и в столичной периодике – в частности, в *Новом Сатириконе*. Еще с дореволюционных времен он дружил с Горьким, которому и был обязан переездом из Одессы в столицу. В 1918 году под редакцией Горького вышел сборник его лирических стихотворений «Растопленный Полюс» – с подзаголовком «Стихи о России и революции» (СПб., 1918). Поэт заведовал московским отделением горьковского издательства *Всемирная литература*, работал в УКРОСТА, сотрудничал в большинстве журналов и газет 1920-х – 1930-х годов и был человеком «никогда не затихавшего вдохновения»¹⁷.

В сатирической литературе Кроткий был знаменит, в частности, своими баснями. Опубликованные в *Крокодиле* его многочисленные сочинения этого жанра сродни многим подцензурным сатирическим текстам той поры: они были на грани дозволенного. Так, одна из басен называлась «Оптимизм»:

*Редактор «Н-ского листка»
В стихах «Зеленая тоска»
Поэта мысль нашел опасной.
– Я, говорил он, – начеку,
И вот зеленую тоску
Он заменил... тоскою красной!
... Двум пессимистам вопреки¹⁸
Я против всяческой тоски .*

¹⁶ Из материалов уголовного дела Аркадия Бухова (1937 год). С.389.

¹⁷ Ардов В.Е. Сатирический талант // Вопросы литературы. 1966. №3. С.239.

¹⁸ Кроткий Э. Оптимизм // Крокодил. 1933. №13. Май. С.7.

Бухов показывал: Эмиль Кроткий тоже не любил советскую власть. На это и у него были свои, личные причины: в 1917 году он «шагнул» «к меньшевикам-интернационалистам», а «впоследствии стал заядлым меньшевиком, поэтому и взгляды его сводились к полному непризнанию успехов сов[етской] власти». «Типичное его заявление: "Ничего не выйдет. Ткнутся носом, и все пойдет по-старому"».

Однако Кроткий среди крокодилцев радикализмом явно не отличался. Баснописец был «труслив», свои антисоветские взгляды «тщательно скрывал в редакции и на людях», а «распоясывался» только среди тех, от кого не ждал подвоха¹⁹.

Конечно, состав дружеского кружка не исчерпывался Бельским, Буховым, Саянским, Эмилем Кротким и Вольпиным. В связи с деятельностью кружка в уголовных делах 1930-х годов упоминаются фамилии художников Юлия Ганфа и Михаила Храпковского, фельетонистов Виктора Ардова и Вильгельма Гранова и некоторых других сотрудников журнала.

«ДЕЛО САТИРИКОВ»

В октябре 1933 года литературную Москву потряс арест двух литераторов, к *Крокодилу*, по-видимому, отношения не имевших. Были арестованы Николай Эрдман, знаменитый автор «Мандата» и «Самоубийцы», а также его друг, драматург и поэт Владимир Масс. Обоим вменяли в вину сочинение – в соавторстве – «антисоветских басен».

Из документов ОГПУ следует: прежде, чем арестовать Эрдмана и Массу, спецслужбы провели большую работу по выявлению антиправительственных текстов, нелегально распространявшихся в начале 1930-х годов. Было выявлено, что Москву буквально наводнили такого рода тексты, написанные в самых разных сатирических жанрах. Правда, выяснить, какие из этих текстов написаны именно Эрдманом и Массом, сегодня достаточно сложно.

На допросе Эрдман – естественно, под давлением следователя – признал себя автором 11-ти, а Масс – 9-ти басен; совпали в показаниях соавторов 7 названий. При этом Эрдман утверждал, что некоторые басни написал он сам. В 1988 году в журнале *Вопросы литературы* появилась публикация басен, подготовленная дочерью Массы, А.В.Масс. В

¹⁹ Из материалов уголовного дела Аркадия Бухова (1937 год). С.364.

«ДЕЛО САТИРИКОВ» И ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ»

этой публикации 8 басен. По мнению публикатора, их единственным автором был ее отец; больше половины из этих текстов на следствии не фигурировали.

Тюремное фото Н.П.Эрдмана. 1933 г.

Тюремное фото В.3.Масса. 1933 г.

Во 2-й половине 1990-х годов нелегальные тексты, авторами которых считались Эрдман и Масс, публиковались дважды; обе эти публикации восходят к собранным ОГПУ данным. В 1996 году Г.С.Файман опубликовал в *Независимой газете* подборку сатирических стихотворений 1930-х годов. Консультантами публикатора в данном случае выступали «сотрудники Архивной службы ФСБ РФ Владимир Виноградов и Вадим Гусаченко». И, наконец, в 1998 году в журнале *Источник*, со ссылкой на Архив президента Российской Федерации, были снова опубликованы «басни Эрдмана и Масса».

Некоторые из опубликованных в *Независимой газете* и *Источнике* текстов поэты-сатирики упоминали на следствии, частично эти публикации совпадают с той, что предприняла А.В.Масс. Однако в *Независимой газете* как принадлежавшие соавторам значатся еще около тридцати стихотворений. Далеко не все из них являются баснями, многие и по жанру, и по смыслу резко контрастируют с теми произведениями, о которых шла речь на следствии²⁰.

Между тем Эрдман показывал на допросе: «Сознаю, что на меня ложится ответственность и за басни антисоветского характера, которые я сам (или вместе с Массом) не писал, но которые являлись подражанием тому жанру, который мною, совместно с Массом, был создан». С ним соглашался и Масс, утверждавший: «Получили широкое нелегальное распространение контрреволюционного содержания басни, авторы которых оставались нам неизвестными, но авторство приписывалось нам»²¹.

Вопросы атрибуции и текстологически корректного издания антисоветских произведений 1930-х годов сегодня не только не решены, но и должным образом не поставлены. «Широкое» распространение нелегальной литературы в начале 1930-х годов было естественным ответом многих литераторов на идеологический диктат власти.

* * *

В жанрах «антисоветской сатиры» работали в 1930-е годы и крокодилы. Они сочиняли политические анекдоты и «остроты». Из их дружеского кружка выходили и активно распространялись антиправительственные стихи – как написанные в подражание Эрдману и Массу, так и вполне самостоятельные. Некоторые тексты значатся в документах ОГПУ как принадлежащие Михаилу Вольпину и Эмилю Кроткому. В результате сложной интриги, сопровождавшей арест Эрдмана и Массы (об этом ниже), оба крокодилы тоже оказались в тюрьме. Но и в вопросе о том, авторами каких именно нелегальных произведений были крокодилы, много неясного. Вольпин, друживший с Эрдманом и

²⁰ Уголовное дело Э.Я.Германа, В.З.Масса и Н.Р.Эрдмана, 1933 г. // ЦА ФСБ РФ. Л.22, 26; Масс А.В. *Озорные басни и др.: Из истории сатиры 30-х годов* // *Вопросы литературы*. 1988. №1. С.255–260; *Басни и сатиры* / Публ. Г.С.Файмана; при уч. В.П.Гусаченко и В.К.Виноградова // *Независимая газета*. 1996. №246. 31 декабря. С.12; «Указанных литераторов следовало бы арестовать...» // *Источник*. 1998. №2. С.155–160.

²¹ Уголовное дело Э.Я.Германа, В.З.Масса и Н.Р.Эрдмана, 1933 г. Л.23, 27.

Массом, действительно сочинял и активно распространял антисоветские стихотворения. Масс даже утверждал на следствии, что именно Вольпин был «зачинателем жанра стихотворных басен»²². Из его показаний следует, что он и Эрдман, сочиняя басни, подражали Вольпину.

Согласно составленной в ОГПУ «спецсправке», узнав об аресте Эрдмана и Массы, Вольпин говорил: «Удивляюсь, что хожу на свободе, я ведь тоже пишу басни и читаю их»²³. Однако на допросе он категорически отверг собственное участие в написании басен. Признаваясь в гораздо более опасных преступлениях, он тем не менее утверждал: «Политических басен я никогда не писал». Впрочем, Вольпин показал, что знал и распространял тексты Эрдмана и Массы, а сам писал «частушки» на политические темы. Одну из этих «частушек» он воспроизвел на следствии:

*Скоро будет выдача снимков Льва Давидовича.
Будут вешать вновь его и снимать Зиновьева.*

Впоследствии выяснилось, что Вольпину принадлежал, по крайней мере, еще один нелегальный текст, эпиграмма, направленная против Сталина. Она была гораздо более злободневной, чем устаревшая «частушка» про Троцкого и Зиновьева:

*Рукой всеильного самрапа
Не стало РАППа.
Не радуйтесь! Хоть умер РАПП,
Но жив самрап.*

Стихотворение это было написано в 1932 году. Поводом для него послужило принятое 23 апреля 1932 года постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Постановление приветствовалось многими литераторами. Оно обозначало ликвидацию претендовавшей на монополию в проведении «партийной линии» в литературе Российской ассоциации пролетарских писателей.

По ритмическому рисунку, стилю и смыслу близко Вольпину и одно из стихотворений, приписанных ему ОГПУ:

²² Там же. Л.30

²³ Цит. по: Berelowitch A. *Les écrivains vus par l'OGPU // Revue des études slaves. Paris, 2001. T.73. Fas.4: La littérature soviétique aujourd'hui. P.634.*

*Прикажут, и кроем проклятую водку –
Наследство, оставленное царем.
Устанем –
И водкой
Осипию глотку
Промоем
И снова о водке орем.
Искать для издевки мишени на кой нам?
Взволнованных мыслей к чему суетня?..
Мы пишем сатиры легко и спокойно,
Согласно кампаний и лозунгов дня²⁴.*

Эмиль Кроткий на следствии тоже признал, что сочинял и «недопущенные к печати», и «не предназначавшиеся» для нее «антисоветские басни». Так, к примеру, он утверждал, что являлся автором хорошо известной современникам басни «Ворона и сыр»:

*Уж сколько раз твердили миру:
Богобоязненность – удачных дел залог.
Вороне где-то бог
Послал кусочек сыру.
Тут, разумеется, читатель мне в ответ
Задорно скажет: «Бога нет».
Читатель, вы – [нрзб]
Да, бога нет. Но нет и сыра²⁵.*

Но традиция настойчиво приписывает басню про ворону и сыр лично Эрдману, даже без соавторства с Массом. На авторстве Эрдмана настаивал, например, друживший с ним режиссер Юрий Любимов²⁶.

В любом случае антиправительственная литературная деятельность Кроткого явно была не столь активной, как деятельность Вольпина. Узнав об аресте баснописца, Ардов утверждал: «Я, знавший, кажется, все басни и остроты, ходившие по рукам, должен сказать, что меньше

²⁴ Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. Л.35; Уголовное дело Глушкова М.А., 1936 г. Л.1; Вольпин М.Д. (?) Письмо к Михаилу Евграфовичу // «Указанных литераторов следовало бы арестовать...». С.159.

²⁵ Уголовное дело Э.Я.Германа, В.З.Масса и Н.Р.Эрдмана, 1933 г. Л.16; Кроткий Э. Ворона и сыр // Независимая газета. 1996. 31 декабря. С.12.

²⁶ Любимов Ю.П. Записки старого трепача. М.: Новости, 2001. С.386.

всего контрреволюционных басен было [у] Кроткого, если они вообще у него были»²⁷.

Ардов был прав: «трусливый» сатирик, «тщательно скрывавший» среди незнакомых людей свои «антисоветские взгляды», на роль активного распространителя антисоветских произведений явно не подходил. По-видимому, сочиненные им тексты за пределы дружеского кружка не выходили. И вполне возможно, что приписанные ему на следствии антиправительственные тексты на самом деле написал не он.

Но вне зависимости от того, какие конкретно тексты писали Вольпин и Кроткий, следует признать: среди сатириков-нелегалов крокодильцы действительно играли не последнюю роль. Тот же Бельский, согласно Бухову, был «и автором, и разносителем антисоветских анекдотов как в редакциях, где он работает, так и вне их». «В редакции "Крокодила" дело доходило до того, что беспартийные сотрудники делали замечания Бельскому по поводу его анекдотов, прося его замолчать. Не раз на той же почве у Бельского были неприятности с собеседниками в литературных клубах-ресторанах, когда Б[ельский] громко начинал свои антисоветские остроты», – утверждал сексот²⁸.

Вполне можно допустить, что, с юности сочиняя стихотворные тексты, замред, подобно Вольпину и Кроткому, тоже практиковался в поэтических жанрах «антисоветской сатиры». Согласно следственному делу Бельского, он распространял среди крокодильцев «всякого рода грязную клевету против Сталина и пропагандировал явно контрреволюционные "остроты"»²⁹.

**«"КРОКОДИЛ" ПЕРЕДАТЬ
"ПРАВДЕ"...»**

1933 и начало следующего, 1934, года оказались трагическими для редколлегии. Интрига, начавшаяся летом 1933 года, закончилась в марте 1934: редколлегия была распущена, а редактор лишился должности. Организаторами разгрома двигали и частные, семейные соображения, и логика партийной интриги, и представления о государственной необходимости. Вскоре должен был состояться съезд советских писателей, вокруг его созыва и формирования органов управления литературой кипели нешуточ-

²⁷ Цит. по: Berelowitch A. *Op. cit.* P.631.

²⁸ Из материалов уголовного дела Аркадия Бухова (1937 год). С.425, 392–393.

²⁹ Уголовное дело Бельского-Биленкина Я.М., 1937 г. Л.16.

ные страсти. В журналистике восходила звезда назначенного в 1931 году редактором *Правды* Льва Мехлиса, бывшего секретаря Сталина. Кольцов, член редколлегии *Правды*, верный сподвижник Мехлиса, не собирался отказываться от планов стать редактором *Крокодила*. Явное недовольство сатирическим журналом высказывал Лазарь Каганович. Кроме того, в отличие от николаевских журналистов, московские сатирики не были вовсе невиновны в произошедших событиях. О «политическом разложении» крокодилцев власти имели неплохое представление.

* * *

9 апреля 1933 года был подписан в печать альманах «Год шестнадцатый», редактором которого числился Горький. Фактически же альманах редактировал близкий к нему Леопольд Авербах, бывший генеральный секретарь РАППа. В альманахе были опубликованы сатирические тексты Эрдмана и Масса, фельетон «Заседание о смехе» и басня «Закон тяготения»³⁰. Эрдман к тому времени был знаменитым драматургом. Его имя было у всех на слуху: за несколько месяцев до описываемых событий закончились провалом попытки театра Мейерхольда и МХАТа поставить «Самоубийцу».

2 мая 1933 года на правительственном приеме в Кремле произошел «инцидент»: «Конферансье в присутствии Сталина прочитал несколько басен. Вождь был вынужден ответить». «Сегодня конферансье говорил, что он за свои слова не отвечает и что в искусстве на сегодня мы догнали Запад и что уже некого догонять. Я не хочу говорить, что он издевался над великим лозунгом Ленина – "догнать и перегнать" – но нельзя завоеванные кровью достижения партии и рабочего класса, советской власти обличать (так в тексте. – О.К., Д.Ф.) в игру или говорить игриво, за это я в претензии», – заявил Сталин³¹.

³⁰ Масс В.З., Эрдман Н.Р. Заседание о смехе // Год шестнадцатый. Альманах первый. М.: Советская литература, 1933. С.472–478; Их же. Закон тяготения // Там же. С.494–495. – Номер альманаха с фельетоном и басней Эрдмана и Масса сохранился в Российской государственной библиотеке в составе бывшего «спехрана» (шифр Е 120/652).

³¹ Речь И.В.Сталина в Кремле 2 мая 1933 года // Цит. по: Максименков Л.В. Разгром РАПП и чаепитие на Большой Никитской // Вопросы литературы. 2003. №4. С.214 (С отсылкой на: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.558. Оп.11. Ед. хр.1117. Л.9).

Какие конкретно басни были прочитаны и кто был их автором – неизвестно. Но, согласно сложившейся тогда же устойчивой легенде, незадачливым «конферансье» был артист Василий Качалов. Басни же были плодом соавторства Эрдмана и Масса.

9 мая в СССР окончательно вернулся Горький. В тот же день из печати вышел «Год шестнадцатый» с текстами Эрдмана и Масса.

О том, что Авербах, приглашая Эрдмана и Масса в альманах, заручился поддержкой Горького, советские писатели говорили как о само собой разумеющемся. Так, узнав об аресте сатириков, Юрий Олеша утверждал: «Надо было не поощрять их (предложение Горького и Авербаха дать эти басни в альманах "Год XVI"), а вызвать и взгреть».

А Василий Лебедев-Кумач обиженно отметил: «Конечно, паршиво, когда нашего брата арестовывают, а с другой стороны, есть один плюс – там наверху наконец-то поймут одну вещь, что настоящий советский писатель не тот, которого поят у Горького шампанским, всовывают ему десятки тысяч, а потом он пишет всякую антисоветскую муру, а тот, кого к Горькому и не пускают и платят гроши, а он все свои способности отдает на мелкую советскую работу. Нарвались на своих любимчиков – в другой раз будут осторожнее и умнее»³².

Очевидно, что Горький не собирался каким бы то ни было образом проталкивать в печать заведомо антисоветские сочинения. Биография рапповца Авербаха тоже не дает возможности увидеть в нем антисоветчика. Тексты Эрдмана и Масса, опубликованные в альманахе, в общем, традиционны для советской подцензурной сатиры. Просто та сатира, которая при обычном течении событий выглядела вполне советской, при возникновении скандала стала в глазах властей крамолой.

23 мая заведующий отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП (б) Алексей Стецкий написал докладную записку Сталину и Кагановичу: «Вышел альманах "Год шестнадцатый" под редакцией Горького, Авербаха и др. Этот альманах следовало задержать. Не сделал я этого только потому, что он вышел как раз в день приезда Горького сюда, и это было бы для него весьма неприятным сюрпризом».

В альманахе помещено "Заседание о смехе" Масса и Эрдмана, представляющее злобную издевку над нами. Надо добавить, что основой произведения Масса и Эрдмана является некий контрреволюционный анекдот. Такой же издевательский характер имеет и басня тех же авторов "Закон тяготения»».

³² Цит. по: Berelowitch A. *Op. cit.* P.631, 632.

Виноватым во всей этой истории, по мнению Стецкого, был Авербах, который, «цепляясь за авторитет Горького и прикрываясь им, сплачивает вокруг себя беспартийных». В результате его «приспособленческих» действий «беспартийные писатели» – в преддверии писательского съезда – оказались «дезориентированы»³³.

Следует отметить, что Стецкий был политическим оппонентом Горького и Авербаха. В писательской среде шли разговоры, что Горький «очень недоволен Стецким и вообще многими чиновниками от литературы, мало любящими и не понимающими ее»³⁴.

25 мая на заседании Политбюро было принято решение «признать помещенные в альманахе "Год шестнадцатый" сатирическую сцену Массы и Эрдмана "Заседание о смехе" и басню "Закон тяготения" антисоветскими и изъять их из альманаха»³⁵. Авербаху был вынесен выговор. Номер альманаха конфисковали и перепечатали – уже с новым содержанием.

9 июля заместитель председателя ОГПУ Генрих Ягода, женатый на сестре Авербаха, писал Сталину: «Направляю Вам некоторые из неопубликованных сатирических басен, на наш взгляд, контрреволюционного содержания, являющихся коллективным творчеством Эрдмана, Массы и Вольпина. Басни эти довольно широко известны среди литературных и околосатирических кругов, где упомянутые авторы лично читают их... Масс и Эрдман являются авторами "Заседания о смехе"...

Полагаю, что указанных литераторов следовало бы или арестовать, или выслать за пределы Москвы в разные пункты». К письму Ягоды прилагались копии разного рода антисоветских произведений³⁶.

Ягода – по-видимому, сознательно – вводил Сталина в заблуждение. Вне зависимости от того, был ли Вольпин «зачинателем жанра» «антисоветских басен» или просто сочинял политические «частушки» и эпи-

³³ Докладная записка заведующего культпропотделом ЦК ВКП (б) А.И.Стецкого секретарям ЦК ВКП (б) о публикации антисоветских басен В.З.Массы и Н.Р.Эрдмана и ходе подготовки к съезду писателей // *Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике*. М.: МФД., 2002. С.200.

³⁴ Цит. по: Berelowitch A. *Op. cit.* P.629.

³⁵ *Власть и художественная интеллигенция*. С.202–203.

³⁶ Письмо заместителя председателя ОГПУ Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о сатирических баснях Н.Р.Эрдмана, В.З.Массы и М.Д.Вольпина от 9 июля 1933 г. // *Власть и художественная интеллигенция*. С.202–203. Ср.: «Указанных литераторов следовало бы арестовать...». С.155–160.

граммы, в соавторстве с Эрдманом и Массом он нелегальных текстов не писал. По крайней мере, о такого рода текстах ни современникам, ни исследователям ничего не известно. Более того, таких текстов нет и в подборке, которую Ягода предоставил Сталину. Вольпин на следствии категорически утверждал: «Лично я никогда не помогал Эрдману и Массу в сочинении басен»³⁷. Эрдман же писал в частном письме: «Миша был у нас редким и скромным гостем, но в нашем хозяйстве он не участвовал»³⁸. И даже Масс, отдававший Вольпину пальму первенства в создании «жанра антисоветских басен», о соавторстве с ним не сказал ни слова.

Между тем именно в письме Ягоды впервые фигурирует журнал *Крокодил* – в связи с распространением антисоветских текстов. Ягода сообщал: «Вольпин М.Д. – 1902 года рождения, поэт-сатирик, соавтор Эрдмана, сотрудник "Крокодила"»³⁹. Скорее всего, именно работа в *Крокодиле* и стала определяющей для Ягоды, предложившего арестовать Вольпина. Предложение это было, по-видимому, продиктовано не столько желанием наказать «антисоветчиков», сколько соображениями родства. Вина за распространение антисоветских произведений перекладывалась с редколлегии «Года шестнадцатого» на *Крокодил*; «контр-революционеров» следовало искать именно в этом журнале. Попутно из-под удара выводился Горький, ответственный редактор альманаха, и под удар попадал Мануильский, должным образом не следивший за своими сотрудниками.

Крокодил не позиционировал себя как литературный журнал и в писательских склоках накануне съезда советских писателей, по-видимому, не участвовал. Тем не менее еще до принятия постановления «О перестройке литературно-художественных организаций» журнал выступал против Авербаха. Так, например, в феврале 1932 года на его страницах была опубликована карикатура Константина Ротова, поводом для которой послужило сообщение *Литературной газеты*: Авербах «возвратился из двухмесячной командировки в Италию и Германию и приступил к исполнению своих обязанностей». На карикатуре был изображен сам

³⁷ Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. Л.35.

³⁸ Письма. Николай Эрдман. Ангелина Степанова / Пред. и коммент. В.Я.Вульфа. М.: Иван-Пресс, 1995. С.80–81.

³⁹ Письмо заместителя председателя ОГПУ Г.Г.Ягоды И.В.Сталину... от 9 июля 1933 г. С.202–203.

Авербах, сидящий в кресле, и подобострастно склонившийся к нему литератор-рапповец. Рисунок сопровождался диалогом:

«– Ну, а как у нас с разворачиванием самокритики?

– Не извольте беспокоиться. Ждали вашего приезда-с...»⁴⁰

И в 1933 году у Ягоды появилась хорошая возможность отомстить журналу, проявлявшему нелояльность к его родственнику.

О том, какие планы строились в ОГПУ относительно связи дела Эрдмана и Масса с *Крокодилом*, можно судить по позднейшим показаниям Бухова. Бухов, весьма информированный сексот, рисовал логически выверенную картину: «Зам[еститель] редактора Я.М.Бельский специализировался на антисоветских анекдотах, производимых вслух на общих заседаниях; ему вторили в тех же тонах Виктор Ардов и М.Вольпин, вызывая трусливого Э.Кроткого (Эм[мануила] Германа) на антисоветские басни. Литературным идеалом для всех был Н.Эрдман, написавший не одну безоговорочно контрреволюционную вещь»⁴¹.

Таким образом, дружеский кружок крокодилцев объявлялся организацией последователей Эрдмана, а Бельский – едва ли не главой этой организации, инициатором сочинения и распространения антисоветских текстов. Вольпин, Кроткий, Ардов и другие крокодилы становились исполнителями его воли.

Обломки этой же конструкции видны и в «расстрельном» деле Бельского. В его показаниях можно прочесть, например, о том, что он был дружен с «писателем-сатириком В.Ардовым», который «являлся одним из самых злостных распространителей антисоветских эпиграмм и анекдотов... После того, как в среде писателей произошли некоторые аресты – Вольпина и др[угих]», Ардов «испуганно» предупредил замреда «быть конспиративнее»⁴².

Очевидно, что к моменту отправки письма Ягоды Сталину почва для ареста Эрдмана, Масса и Вольпина была вполне подготовлена. Но, судя по тому, что в июле сатирики арестованы не были, Сталин письму Ягоды хода не дал. Какими соображениями в данном случае руководствовался вождь – неизвестно.

⁴⁰ Возвращение тов. Л.Авербаха / Рис. К.Ротова // *Крокодил*. 1932. №6. Февр. С.5.

⁴¹ Из материалов уголовного дела Аркадия Бухова (1937 год). С.393.

⁴² Уголовное дело Бельского-Биленкина Я.М., 1937 г. Л.16–17.

* * *

28 августа на квартире Леонида Саянского, собиравшегося в командировку в Астарахань, произошел новый «инцидент». Сам Саянский (не присутствовавший при разговоре, но знавший о нем со слов жены Евгении) спустя два месяца показывал следующее: Вольпин, пришедший к нему в гости, «жаловался на скуку жизни, что его затирают как поэта». Евгения Саянская «спросила, почему бы не печататься ему в "Правде". На это Вольпин сказал, что, если б его звали даже в "Правду", он бы не пошел, т.к. его убеждения не позволяют ему работать в партийном органе и что он свое перо большевикам никогда не продаст». Саянская и присутствовавшая при разговоре любовница Вольпина Анна Векова «сказали: "Ну изобретите что-нибудь, поезжайте куда-нибудь"». На это Вольпин полушутя-полусерьезно сказал:

– Куда там ехать... Нет, вот Сталина я бы убил.

Обе они испугались, просили не говорить громко и не болтать зря. Саянская сказала: "Разве в Сталине дело? И что вы докажете смертью одного человека?" И напомнила о Штерне, что он своим покушением ничего не сделал, как и Горгулов, и что вообще убийства недопустимы. На это Вольпин уже совершенно серьезно заявил, что "Штерн – это дурак, ударил не туда, куда следовало, т.к. мы (СССР) немцам нужны. А Горгулов сделал мировое дело, спас эмиграцию, и перед ним он, Вольпин, снимает шляпу, ибо Горгулов войдет в историю как герой"».

Евгения Саянская подтвердила показания мужа, заявив на допросе: «Вольпин затеял разговор о террористах, причем Штерна назвал дураком, а Горгулова героем, и тут же заявил, что сам хотел бы быть героем и убить т. Сталина»⁴³.

Сообщение о беседе на квартире Саянского попало в ОГПУ, по-видимому, вскоре после самого факта разговора. На следствии Вольпи-

⁴³ Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. Л.13, 15. – *Террористы Иуда Штерн и Павел Горгулов были хорошо известны в СССР. В марте 1932 года в Москве Штерн стрелял по машине германского посольства и ранил советника посольства; целью этой акции, как заявил террорист, было обострение отношений между СССР и Германией. В мае того же года русский эмигрант Горгулов убил – на книжной ярмарке в Париже – президента Франции Поля Думера. Согласно советским пропагандистским установкам, Горгулов мстил французскому президенту за сотрудничество с советской властью, хотел побудить Францию вступить в войну против СССР.*

на почти не спрашивали про «антисоветскую сатиру», разбирательство сразу же пошло по линии его «террористических намерений»..

* * *

8 октября состоялось заседание Оргбюро ЦК ВКП (б). Постановление Оргбюро гласило:

«а) Считать, что непосредственное руководство журналом "Крокодил" должно быть за редакцией "Правды".

б) Поручить культпропу (отделу культуры и пропаганды. – О.К., Д.Ф.) ЦК, совместно с т.т. Мехлисом и Мануильским, в пятидневный срок разработать мероприятия по всемерной помощи журналу "Крокодил" работниками, бумагой, полиграфической базой, улучшив качество журнала и увеличив тираж его»⁴⁴.

После постановления Оргбюро Каганович встретился с руководителями *Крокодила* и дал им «директивы» относительно дальнейшей работы. Интересы Кагановича, представлявшего в разговоре с редколлегией высшие партийные власти СССР, в данном случае совпадали с интересами Ягоды, выгораживавшего Авербаха, и с интересами Льва Мехлиса, явно хотевшего получить контроль над главным сатирическим журналом страны. И, конечно, с интересами Михаила Кольцова.

После постановления и «директив» уровень *Крокодила* резко упал: из журнала ушли Ильф и Петров, до минимума сократили участие в нем Катаев и Зощенко.

* * *

10 октября в Москве арестовали Эмиля Кроткого.

В тот же день, еще не зная об этом аресте, на квартире Саянского крокодилыцы обсуждали постановление Оргбюро и «директивы» Кагановича, а в связи с этим и общую политическую ситуацию в стране.

Солировал в разговоре опять-таки Вольпин. Согласно позднейшим показаниям Саянского, комментируя «директивы», поэт охарактеризовал Кагановича следующим образом: «Это пошлый жид, дурак, из типа провинциальных учителей из Хедера». Народного комиссара просвещения Андрея Бубнова Вольпин назвал «говнюком» и «унтер-офицером», который «нужен в рабской стране для коммунистическ[ого] общества». А

⁴⁴ Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 8 октября 1933 г. // РГАСПИ. Ф.17. Оп.114. Д.365. Л.3.

писателя Юрия Слезкина, обратившегося к Сталину с личной просьбой, – «сволочь» и «третьесортным писателем». «Я бы задавился, а не обращался бы к Царю», – так, по словам Саянского, Вольпин выразил свое отношение к поступку Слезкина.

Кроме того, поэт во всеуслышание говорил о том, что экономические проблемы в СССР вполне закономерны: «Как только они (большевики) за что схватятся со своими грязными руками, так сейчас все пропадет». «Коммунисты», по словам Вольпина, «посеяли» «лицемерие и очковитирательство» и надеются только на то, «что кривая вывезет, что все-таки из миллиона дел хоть что-ниб[удь] да выйдет» и т.п.⁴⁵

Очевидно, что о происходившем в Большом Кисловском переулке ОГПУ узнало сразу же: за Вольпиным, после высказанного им желания убить Сталина, спецслужбы просто не могли не установить слежку. Кроме того, при разговоре присутствовал Бухов.

11 октября в Гаграх, на съемках фильма «Веселые ребята» были арестованы Эрдман и Масс; обоих этапировали в Москву. Дела Эрдмана, Массы и Кроткого были объединены в одно производство.

«Хулиган» Вольпин остался на свободе, и этому факту был очень удивлен. «Вероятно, я бездарен, очень обидно. Напишу заявление в ОГПУ, чтобы арестовали меня – вот только беда, не арестуют, скажут: подождите, о Вас еще дела нет», – так, по словам осведомителей ОГПУ, Вольпин комментировал арест сатириков⁴⁶. Нетрудно предположить, что Вольпин был выведен из дела Эрдмана и Массы именно из-за своих «террористических намерений». Авторы «антисоветских басен» никто не собирался превращать в «Штерна и Горгулова» и расстреливать – вместе с Горьким и Авербахом – по террористической статье. Однако связь Эрдмана и Массы с *Крокодилом* следовало обозначить публично. Скорее всего, именно поэтому место Вольпина в тройке «антисоветчиков» занял Кроткий, в последние перед арестом месяцы активно публиковавшийся в сатирическом журнале. При этом Кроткий, как и Вольпин, с Эрдманом и Массом не соавторствовал. На следствии он показал только, что был знаком с ними и слышал «антисоветские басни» в их собственном исполнении⁴⁷.

Ход следствия по делу троих арестованных сатириков вызывает недоумение. Ордер на обыск и арест Эмиля Кроткого был выдан 10 октяб-

⁴⁵ Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. Л.13–13 об.

⁴⁶ Цит. по: Berelowitch A. Op. cit. P.634.

⁴⁷ Уголовное дело Э.Я.Германа, В.З.Массы и Н.Р.Эрдмана, 1933 г. Л.15.

ря, в тот же день его задержали. Следствие длилось 4 дня: 11 октября его допросили, 12 октября предъявили обвинение и составили обвинительное заключение. Это заключение 14 числа утвердил начальник Секретно-политического отдела ОГПУ Георгий Молчанов – и в тот же день ему вынесли приговор.

10-м октября датируются и ордера на обыск и арест Эрдмана и Массы, арестованных на следующий день. Процессуальные документы, связанные с их именами, выглядят просто вопиюще: 14 октября следствие предъявило обвинение Эрдману, 15 октября он был допрошен. Массу предъявили обвинение в один день с допросом – 16 октября. В этот же день, 16 октября, было составлено обвинительное заключение, одно на двоих, и вынесен приговор. 18 октября, уже после приговора, состоялся еще один допрос Массы. А обвинительное заключение Молчанов утвердил лишь 21 октября, когда соавторы уже пять дней как были осуждены.

Очевидно, что «дело сатириков» форсировало не ОГПУ: в начале 1930-х годов столь показательно грубо «органы» не работали. Скорее всего, неразбериха в датах – следствие указания из ЦК об их немедленном осуждении. Оргбюро дало *Крокодилу* пять дней на устранение недостатков. Но недостатки эти должны были стать неустраняемыми: к назначенному сроку на одного из сотрудников журнала уже было составлено обвинительное заключение. Соответственно, следствие очень спешило, не обращая внимания на даты.

Вполне возможно, что такая противоречащая логике оперативность не понравилась Ягоде. По крайней мере, 25 октября об окончании дела отчитался Сталину не он, а Яков Агранов, еще один заместитель председателя ОГПУ. Агранов сообщал: «По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 14 октября Э.Герман выслан на 3 года в г. Камень Западно-Сибирского края. По постановлению Особого совещания при коллегии ОГПУ от 16 октября Н.Эрдман выслан на 3 года в г. Енисейск Восточно-Сибирского края, а В.Масса – в г. Тобольск на Урале»⁴⁸.

Но разогнать редколлегию *Крокодила*, передав журнал *Правде*, было сложно даже и после осуждения Эмиля Кроткого. Как раз в октябре Дмитрию Мануильскому исполнилось 50 лет: его поздравляли периоди-

⁴⁸ Письмо заместителя председателя ОГПУ Я.С.Агранова И.В.Сталину об аресте Н.Р.Эрдмана, В.З.Массы и Э.Германа от 25 октября 1933 г. // *Власть и художественная интеллигенция*. С.207.

ческие издания и партийные вожди, соответственно, имя его было у всех на слуху. В итоге решения по журналу «через пять дней» принято не было. Возможно, редакция выстояла бы, доказав, например, что Эмиль Кроткий работал в *Крокодиле* по совместительству.

* * *

Но 27 октября был арестован Михаил Вольпин.

Комментируя уже в годы перестройки дело Эрдмана и Масса, Вольпин вспоминал: «Меня тоже посадили. Как сказал следователь, за "антисоветские настроения"⁴⁹. Но на самом деле Вольпину инкриминировали вовсе не «антисоветские настроения», а именно «террористические намерения».

Разбирательство по делу Вольпина шло не пять дней, а три месяца, все это время поэт содержался под стражей «во внутреннем изоляторе ОГПУ» на Лубянке. Вел дело уже не Секретно-политический отдел (СПО), занимавшийся, кроме всего прочего, «антисоветскими» писательскими настроениями, а Особый отдел ОГПУ. В зону ответственности Особого отдела, военной контрразведки, входили, в частности, дела по шпионажу на территории СССР и заграничная «белогвардейская контрреволюция». В ходе следствия отработывалась версия о связях Вольпина с зарубежными террористами, возможными последователями Горгулова. Следствие шло крайне неблагоприятным для Вольпина образом: его явно подводили под расстрел.

В деле Вольпина весьма неприглядную роль сыграл Леонид Саянский. Вызванный в качестве свидетеля, он подтвердил имевшуюся в ОГПУ оперативную информацию о Штерне, Горгулове и желании поэта «убить Сталина». Кроме того, он предоставил следствию дополнительные сведения относительно «контрреволюционной деятельности» коллеги. В частности, именно после «откровений» Саянского в уголовном деле Вольпина стала фигурировать информация о разговоре, происходившем в Большом Кисловском переулке в день ареста Эмиля Кроткого.

В начале следствия Вольпин пытался запереться, отрицал свою вину. Он объяснял, что свидетель «в некоторой части» показаний лжет, а в

⁴⁹ Из воспоминаний М.Д.Вольпина (Запись беседы М.Игнатьевой) // Эрдман Н.Р. Пьесы. Интермедии. Письма. Документы. Воспоминания современников. М.: Искусство, 1990. С.454-455.

другой части – сознательно искажает его слова. Но, припертый к стенке очными ставками с Саянским и его женой, он признал правоту бывшего офицера. «Мною, – показывал он, – действительно велись разговоры о террористах Штерне и Горгулове, причем я, отдавая должное их личной храбрости, считал, что Штерн, убив немецкого посланника, все равно ничего бы не достиг, и с его точки зрения, т.е. с точки зрения законченного врага советов, выстрел в т. Сталина был бы более осмысленным». Не признался он только в одном – в том, что его собственное намерение убить Сталина было серьезным. «Я террор как метод осуждал», – настаивал Вольпин.

Свои «антисоветские настроения» поэт объяснял «личными и общественными причинами». Среди этих причин важное место занимали «пьянки и плохая среда людей не советских»: «Писательская среда, в которой я вращался и среди которой я вел антисоветские разговоры, безусловно является не советской средой. Среди людей, с которыми я встречался, были даже такие, которые хотя внешне и старались показать себя советскими людьми, но в душе безусловно были настроены против советской власти»⁵⁰.

В итоге обвинение Вольпину было предъявлено по двум пунктам «контрреволюционной» 58-й статьи: 58-8, «совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти», и 58-10 – антисоветская агитация. И если бы Вольпина на самом деле расстреляли, это неминуемо означало бы начало поисков сторонников «террориста» и среди его друзей, и по месту его работы – в *Крокодиле*.

* * *

Между тем пока Вольпин находился под следствием, борьба за *Крокодил* продолжалась, и продолжалась упорно. За журнал пыталась вступить Мария Ульянова – сестра Ленина. Абрамский вспоминал: редакция в начале 1934 г. задумала выпускать «специальную сатирическую газету, целиком построенную на фактическом материале». Называлось новое издание *Моя газета*; оно так и не вышло. В первом номере *Моей газеты*, макет которого делал лично заведующий редакцией, было помещено письмо Ульяновой – с похвалами в адрес *Крокодила*⁵¹.

⁵⁰ Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. Л.30–31, 37–37 об.

⁵¹ Абрамский И.П. Долгожитель с вилами наперевес // Абрамский И.П., Ефимов Б.Е. Секрет долголетия. М.: Правда, 1978. С.63.

Не вышла же *Моя газета*, скорее всего, потому, что 16 января 1934 года Коллегия ОГПУ вынесла Вольпину приговор. Он оказался намного мягче, чем можно было ожидать: пять лет заключения в исправительно-трудовом лагере. На заседании Коллегии пункт о «террористических намерениях» был из обвинительного заключения вычеркнут; поэта осудили только за «антисоветскую агитацию». Отбывать наказание Вольпина отправили в Ухтинско-Печерский исправительно-трудовой лагерь⁵².

Нельзя исключить, что в данном случае среди главных игроков – на уровне Кагановича, Ягоды, Мехлиса и Мануильского-старшего – произошёл обмен. Вольпина оставляли в живых, превращая из «террориста» в обычного болтуна-литератора; разбирательство ни о последователях Эрдмана и Масса, ни о пособниках «террориста» в советском журнале не начинали. Членам редколлегии *Крокодила* давали возможность уйти без уголовного и партийного преследования. Взамен же Дмитрий Мануильский, Мария Ульянова и другие возможные покровители крокодилыцев отказывались от борьбы за журнал.

13 февраля был подписан в печать номер *Крокодила* с примечательной карикатурой Константина Ротова. Об этой карикатуре Абрамский вспоминал: она называлась «В бане». «Ситуация заключалась в том, что неожиданно прекратили подачу воды, и целая толпа намыленных, полуодетых людей выбегает из бани на мороз.

Когда номер журнала вышел в свет, кто-то заметил, что среди сотни фигур этой сложной композиции человек пятнадцать очень уж знакомы... Оказалось, Костя ухитрился изобразить в числе посетителей бани всех основных работников редакции "Крокодила" во главе с редактором журнала Михаилом Захаровичем Мануильским... Редактор страшно расстригся. Первый раз мы видели кричащего Мануильского; он требовал, чтобы номер был перепечатан. Впрочем, когда появился срочно вызванный Ротов, он успел успокоиться и смеялся вместе со всеми».

Однако ситуация была таковой, что даже в 1970-е годы, когда Абрамский публиковал свои воспоминания, правду об этой карикатуре рассказать он не мог. В частности, она называлась вовсе не «В бане». Карикатура носила название «Тульская техника»; ей предшествовала газетная цитата: «В Туле одна баня на весь город, в нее пускают моющихся по звонкам – ровно на сорок пять минут, после чего даже недо-

⁵² Уголовное дело Вольпина М.Д., 1933–1934 гг. Л.40; Раевский С.П. *Пять веков Раевских*. М.: Вагриус, 2005. С.493–494.

мывшиеся должны покинуть баню». Среди выбегающих на мороз полуголых людей на самом деле вполне узнаваемы и Мануильский, и Бельский, и Митницкий. Под карикатурой была подпись: «Сеанс окончен. Выметайтесь, граждане!»⁵³

Скорее всего, карикатуру эту действительно заказал Ротову Абрамский – изображенный на переднем плане завернутым в полотенце и с ботинками в руках. Редактор же, увидев рисунок и подпись, неминуемо должен был «рассвирепеть». Но не потому, что его изобразили полуголым: дружеские шаржи на начальников вполне укладывались в крокодильские традиции. А потому, что таким экстравагантным образом крокодилыцы – очевидно, без его ведома – решили попрощаться со своими читателями.

Номер с карикатурой был последним, на обложке которого значились имена прежних членов редколлегии; очевидно, в середине февраля она была распущена.

Однако судя по тому, что номер перепечатан не был, Мануильский действительно быстро «успокоился». Из карикатуры следует, что уход из журнала мыслился частью крокодилыцев как коллективная акция. Но, по-видимому, «добрейший» редактор «успокоил» сотрудников, уговорил их не делать этого. Большинство крокодилыцев остались в журнале и после разгрома редколлегии: в частности, продолжил работу Ротов. После выхода номера Мануильский проработал редактором еще полтора месяца: шла подготовка к XVII съезду ВКП (б), проходил сам «съезд победителей», осмыслились его итоги. Но окончательное решение вопроса о *Крокодиле*, состоявшееся 21 марта, было категоричным:

«а) Считать содержание "Крокодила" и в особенности положение с личным составом литературных сотрудников "Крокодила" крайне неудовлетворительным.

б) "Крокодил" передать "Правде", обязав редакцию "Правды" ежедневно улучшать содержание журнала.

в) Поручить тт. Стецкому, Поспелову, Хавинсону, Мехлису и Мануильскому в 3-дневный срок представить на утверждение Оргбюро предложение об укреплении состава работников и снятии с работы негодных сотрудников "Крокодила" (партийных и беспартийных), дополнительно проверив личный состав технических работников "Крокодила".

⁵³ Абрамский И.П. Долгожитель с вилами наперевес. С.25; Тульская техника / Рис. К.Ротова // Крокодил. 1934. Февр. №5. С.9.

г) Вопрос о передаче "Крокодила" "Правде" внести на утверждение Политбюро»⁵⁴.

29 марта Политбюро постановило: «"Крокодил" передать "Правде", обязав редакцию "Правды" повседневно улучшать содержание журнала»⁵⁵.

Редактором *Крокодила* сразу после этого постановления стал Михаил Кольцов, член редколлегии *Правды*. Все те, кто входил в редколлегию при Мануильском, покинули журнал.

«...НО ЖИВ САТРАП»

Еще одной, во многом случайной, жертвой «дела сатириков» стал темист (или, говоря сегодняшним языком, автор идей для фельетонов и карикатур) *Крокодила* Михаил

Глушков.

В историю советской литературы Глушков вошел как прототип одного из персонажей романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» – Авессалома Изнуренкова. Об этом написали мемуаристы, переданные ими сведения воспроизводили и литературоведы. Принято считать, что сходство персонажа и прототипа задано общностью профессии. Оба – темисты. Согласно роману Изнуренков «снабжал темами для рисунков и фельетонов большинство московских сатирических журналов». При этом имени его читатели не знали: «Если остротой Изнуренкова подписывался рисунок, то слава доставалась художнику. Имя художника помещали над рисунком. Имени Изнуренкова не было». Так было в 1928 году, когда печатался роман «Двенадцать стульев». Позже ситуация изменилась. С приходом Мануильского в *Крокодил* фамилии темистов непременно указывались – наряду с фамилиями авторов фельетонов и карикатур. Аналогичную практику ввели и в других изданиях. Ранее неизвестный темист стал заметной фигурой в журналистике, хотя основная популярность все равно доставалась пишущим авторам и художникам.

В романе характеристика темиста иронична, однако беззлобна. Ильф и Петров отмечают: «Если бы этот человек мог остановить себя хоть бы на два часа, произошли бы самые неожиданные события. Может быть,

⁵⁴ Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 21 марта 1934 г. // РГАСПИ. Ф.17. Оп.114. Д.559. Л.5.

⁵⁵ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 29 марта 1934 г. // РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.942. Л.21.

Изнуренков присел бы к столу и написал прекрасную повесть, а может быть, и заявление в кассу взаимопомощи о выдаче безвозвратной ссуды, или новый пункт к закону о пользовании жилплощадью, или книгу "Умные хорошо одеваться и вести себя в обществе". Но сделать этого он не мог. Бешено работающие ноги уносили его, из двигающихся рук карандаш вылетал, как стрела, мысли прыгали».

По определению Абрамского, Глушков был «стихийно остроумным человеком». Но от прочих крокодилцев отличался «полным отсутствием усидчивости и неумением работать», отчаянно играл «в шахматы, в карты, на бильярде, на бегах».

Стоит подчеркнуть, что Изнуренков – не карикатура на Глушкова. Шарж, не более. У Ильфа и Петрова нет сведений о страсти персонажа к игре. Но сама тема обозначена – для знавших контекст. Так, в романе судебные исполнители постольку описывают изнуренковское имущество, поскольку он не вносит плату за взятое напрокат пианино. При этом не объяснено, зачем темисту понадобился музыкальный инструмент. Однако современникам-литераторам намек был понятен. На пианино играют, а Глушков – игрок.

Глушков был сотрудником *Гудка* и *Крокодила*. Его круг общения весьма обширен: дружил он и с Маяковским, и с Ильфом, и с крокодилскими «антисоветчиками». Но, судя по документам, в их «вечеринках» он не участвовал. Не был он и «антисоветски настроен»: скорее, он был «внесоветским» человеком, жил своей, отдельной жизнью и с властью себя никак не соотносил.

По воспоминаниям современников, Глушков обладал редким умением «рождать» в разговоре «талантливые остроты, так называемые "завороты"». Так, Абрамский отмечал: «Как-то я встретил Глушкова в районе Ленинградского шоссе. Нервно кусая ногти, он шел с бегов, осунувшийся, пожелтевший, злой: "Ну как, Михаил Александрович, со щитом или на щите?..." – "В ницете", – мгновенно сработал он». «Остричь» по адресу власти он тоже любил: Бухов показывал, что «антисоветские анекдоты Глушкова были доминирующими настроениями в сатирических журналах». Один из «заворотов» темист адресовал редактору Мануильскому, который «боялся, что его исключат из партии». Редактор «как-то сказал: "Вот чистка скоро будет..."», – на что Глушков ему сказал: "Знаем мы вашего брата!"»⁵⁶

⁵⁶ Из материалов уголовного дела Аркадия Бухова (1937 год). С.390; Абрамский И.П. Смех сильных. О художниках журнала «Крокодил». М.: Искусство, 1977. С.296; «...Такое по-

«ДЕЛО САТИРИКОВ» И ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ»

В 1934 году Глушков вместе с редколлегией покинул журнал. Согласно воспоминаниям Виктора Ардова, записанным его сыном Михаилом, темист не прошел «проверку на благонадежность». По-видимому, в данном случае имелась в виду созданная Оргбюро комиссия с участием Мехлиса.

«Председательствующий задал Глушкову такой вопрос:

– В 1918 году Красная армия ушла из Киева, а вы в городе остались. В каком качестве вы оставались в Киеве?

– В качестве населения, – отвечал тот.

– Что это значит?

– Ну, красные и белые приходят и уходят, а население остается...»⁵⁷.

Вслед за Бельским Глушков перешел из *Крокодила* в газету *Вечерняя Москва*.

* * *

Глушкова арестовали 28 апреля 1936 года. Причиной ареста стали попавшие в НКВД агентурные сведения о его «контрреволюционном» поведении. Согласно этим сведениям, Глушков «...написал и распространяет контрреволюционную эпиграмму о руководстве ВКП (б)» про то, что «умер РАПП, но жив сатрап».

Допрос темиста 10 мая происходил следующим образом:

«Вопрос: Вам зачитывается контрреволюционная эпиграмма, написанная Вами. Подтверждаете это?

Ответ: Эта эпиграмма мне известна, но написана она не мною.

Вопрос: А кем же?

Ответ: Эта эпиграмма написана Михаилом Вольпиным, осужденным за сочинительство и распространение контрреволюционных эпиграмм. Зачитанную мне эпиграмму Вольпин мне прочел после ликвидации РАППа, когда мы шли по проезду Художественного театра.

Вопрос: Укажите точнее, когда Вольпин прочел Вам эпиграмму?

Ответ: Это было на второй или третий день после вынесения постановления правительства о ликвидации РАППа.

лезное, нужное и в то же время веселое дело...». С.220–221. Ср: Гордон Н.П. В «Чудаке» и в Жургазе... // *Вопросы литературы*. 1987. №11. С.190.

⁵⁷ Ардов Михаил, прот. *Все к лучшему...: Воспоминания*. Проза. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2008. С.327–328.

Вопрос: Когда Вольпин читал Вам свою эпигramму, был ли еще кто при этом?

Ответ: Мы были только вдвоем.

Вопрос: Контрреволюционный характер этой эпигramмы для Вас ясен?

Ответ: Да, мне совершенно ясно, что эпигramма эта контрреволюционная и выражает зверское оскорбление врага советской власти против руководства ВКП (б).

Вопрос: Вы знали о том, что Вольпин пишет контрреволюционные стихи?

Ответ: Да, мне было известно, что Вольпин написал ряд контрреволюционных стихотворений, кроме этой эпигramмы.

Вопрос: Зная о контрреволюционной деятельности Вольпина, почему Вы об этом не сообщили органам власти?

Ответ: Мне действительно было известно о контрреволюционной деятельности Вольпина, но я не сообщил об этом органам власти из-за личных дружеских отношений к Вольпину, поставив личные отношения выше государ[ственных] интересов, в этом я признаю себя виновным».

Эту эпигramму Глушков, согласно тем же показаниям, публично воспроизвел четыре года спустя, 22 апреля 1936 года, «на квартире у сотрудника "Вечерней Москвы" – Бельского Якова Михайловича». «Я, – показывал Глушков, – вместе с ним и сотрудником "Вечерней Москвы" Роховичем Анатолием (Александр Ильич Рохович. – *О.К., Д.Ф.*) выпили. В это время зашел разговор о Вольпине, Рохович высказал сожаление по поводу осуждения Вольпина в том отношении, что погиб талантливый человек и неизвестно за что. Я сказал, что он осужден за сочинения контрреволюционных стихотворений, и после просьб Роховича рассказать, за какие стихотворения – я прочел контрреволюционную эпигramму Вольпина, предъявленную мне на следствии, и закончил словами: "Вот за что высылают"».

Осведомитель, написавший донос на Глушкова в СПО, не был участником разговора. Он знал, что темист распространяет эпигramму, однако не сообщил, где конкретно она распространялась и кто был ее автором. Но Глушков сломался при первом же допросе и сам конкретизировал сведения доносчика. В результате и Рохович, и Бельский вызваны в НКВД как свидетели.

Тюремное фото М.А.Глушкова. 1936 г.

Допрошенный 19 мая Рохович подтвердил, что разговор на квартире Бельского был. Рассказав о других участниках, отметил, что Глушков и Бельский сочувствовали отбывавшему срок Вольпину. Самого же Глушкова Рохович характеризовал как «авантюристического и деклассированного человека», любителя «рассказывать анекдоты и шутки антисоветского характера». Рохович заявил, однако, что инкриминированную Глушкову эпиграмму не слышал. Противоречия тут нет: свидетель исключительно о себе заботился. Если бы признал, что слышал, оказался бы соучастником преступления: своевременно не донес. Акцентируя же собственную лояльность, отметил: темист не только мог антисоветскую эпиграмму прочесть, но и «быть ее автором».

Надо полагать, этого следователь и добивался. Ему нужны были сведения, порочащие Глушкова, что подтвердило бы: публичное чтение антисоветской эпиграммы – не случайность, а закономерность, обусловленная спецификой личности преступника.

Бельский, вызванный на допрос 20 мая, тоже отрицал, что слышал эпиграмму. Ссылаясь при этом на забывчивость:

«Вопрос: Какие велись у Вас беседы о литераторах, высланных из Москвы за их антисоветскую деятельность?»

Ответ: Таких бесед не помню...

Вопрос: Следствию известно, что во время посещения Вас названными лицами был разговор о лицах, высланных из Москвы за их контрреволюционную деятельность, во время которого Глушков прочел эпиграмму контрреволюционного характера, почему же Вы не помните то, что было в Вашем присутствии?

Ответ: Я еще раз заявляю, что такого разговора я не помню, а Глушков при мне никогда не читал контрреволюционные эпиграммы и прямо не высказывал антисоветских суждений...

Вопрос: Вам зачитываются показания Роховича, которые свидетельствуют, что Вы говорили о Вольпине и им интересовались.

Ответ: Такой разговор мог иметь место, но я о нем не помню. Я о Вольпине говорил, что он талантливый человек, но контрреволюционер».

Характеризовать Вольпина иначе у Бельского и возможности не было. Сомнения в обоснованности приговора – тоже преступление. Однако ничего больше он добавлять не стал, по-прежнему ссылаясь на забывчивость:

«Вопрос: Может быть, вы теперь вспомните и контрреволюционную эпиграмму, которую прочел Глушков во время этого разговора?

Ответ: Не могу вспомнить, на стихи у меня вообще плохая память.

Вопрос: Вам зачитываются показания Глушкова, где он показывает, что во время разговора о Вольпине у Вас на квартире он прочел контрреволюционную эпиграмму. Подтверждаете это?

Ответ: Разговор о Вольпине был, но эпиграммы контрреволюционного характера, прочитанной Глушковым, я не слышал»⁵⁸.

Конечно, Бельский рисковал. Его могли бы привлечь к ответственности за «дачу заведомо ложных показаний». Но это – с одной стороны. А с другой – признаваться, что эпиграмму Глушков действительно читал при нем и в его квартире, еще более опасно. Варианты – один другого хуже. Бельский сам по себе в данном случае не интересовал НКВД. Следовательно явно добивался негативного отзыва, хоть какого-нибудь, пусть неявно сформулированного сомнения в лояльности Глушкова. Уступка незначительная. Темиста уже нельзя было выручить, это Бельский знал. Но и уступить допрашивающему не пожелал.

Бельский, пожалуй, был единственным, кто не уступил. Глушков признал свою вину, Рохович заявил, что в лояльности Глушкова сомневался всегда. Приговор Глушкову – три года лагерей – был вынесен Особым совещанием 1 июля 1936 года. Отбывать наказание он должен был в том же Ухтинско-Печерском исправительно-трудовом лагере, в который за полтора года до него отправился Вольпин, автор эпиграммы. Лагерь этот вскоре стал известен массовыми расстрелами заключенных.

⁵⁸ Уголовное дело Глушкова М.А., 1936 г. Л.25, 13–14, 19–20, 25–26.

* * *

Судьбы людей, пострадавших в связи с «делом сатириков» и реформой в *Крокодиле*, сложились по-разному.

Остался в журналистике Михаил Мануильский: самостоятельно редактировать печатное издание ему больше не доверили, он окончил карьеру заместителем редактора газеты *Труд*. Не коснулись репрессии и Абрамского с Митницким: в итоге оба они вернулись в *Крокодил*. В 1945 году своей смертью умер Леонид Саянский.

В марте 1937 года, отсидев три с половиной из положенных пяти лет, «по зачету рабочих дней» вышел на свободу Михаил Вольпин. «За нормальную работу меня выпустили в 37-м, когда только и начали всех по-настоящему "сажать"», – вспоминал он. Трудно сказать, что происходило с Вольпиным в Ухтпечлаге. Он работал в лагерном клубе; те, кто видел его в лагере, отмечали его апатию и «равнодушие» к происшедшим в Москве событиям⁵⁹. В итоге лагерь «перековал» Вольпина. Вчерашний «хулиган», не желавший «идти на поклон» к «царю» и клявшийся, что никогда «не продаст» свое перо большевикам, освободившись, стал одним из весьма заметных пропагандистов советской власти. Вольпин начал служить в «ансамбле песни и пляски» при клубе НКВД, писал – совместно с Эрдманом – сценарии знаменитых советских кинокартин. В 1947 году просил о снятии судимости, но получил отказ. Впрочем, это не помешало ему в 1951 году стать лауреатом Сталинской премии.

7 октября 1937 г. расстреляли Аркадия Бухова. Месяц спустя, 5 ноября, погиб Яков Бельский, обвиненный, в частности, в том, что он создал и возглавил «контрреволюционное формирование» в *Крокодиле*. Бухова реабилитировали в 1956 году, по ходатайству жены. У Бельского же близких родственников к середине 1950-х годов, по-видимому, просто не осталось. И потому о нем вспомнили много лет спустя. 20 июня 1990 г. Пленум Верховного Суда СССР постановил: «Приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР от 5 ноября 1937 г. в отношении Бельского-Биленкина Якова Моисеевича отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления».

Страшной оказалась судьба Михаила Глушкова. 13 декабря 1937 года он был вновь арестован, на этот раз уже в лагере, и помещен в штрафной изолятор. Он стал жертвой «операции по приказу №00409» –

⁵⁹ Из воспоминаний М.Д.Вольпина. С.455; Раевский С.П. Указ. соч. С.493–494.

подразумевавшей уничтожение большинства заключенных, отбывавших в Ухтпечлаге срок за «контрреволюционные преступления»⁶⁰.

Тюремное фото Я.М.Бельского. 1937 г.

Согласно показаниям других заключенных, «з/к Глушков» вел с ними разговоры о том, что «скоро придет тот час, когда возникнет война». Он ожидал, что война будет сигналом для начала всеобщего восстания против Сталина, поскольку «обиженных совластью и на воле много, не только мы одни такие». Комментируя «дело Ягоды», Глушков говорил, что арестованный бывший нарком, «наверное, не захотел делать того насилия, что делают в настоящее время над народом, который ни в чем не повинен перед ними». Кроме того, заключенный «клеветал» на советскую печать, говоря: «Советские газеты – это вранье, только пишут о лагерях в Германии и не пишут о заключенных в СССР, тогда как в СССР в процентном отношении заключенных больше содержится».

Из обличающих Глушкова показаний следует: бывшего темиста, как и Вольпина, тоже сильно изменило заключение. Обсуждая с товарищами по несчастью Второй московский процесс, он замечал: «Осудили менее стойких членов второго параллельного центра, которые на процессе рассказали о себе и других». И добавлял: «Если попал, зачем выдавать других и создавать букет для процесса?» Очевидно, это были

⁶⁰ Уголовное дело Глушкова М.А., 1937–1938 г. // Архив ФСБ по Республике Коми. Д. КП-8311. Л.7 об. См. об этом: Рогачев М.Б. «Операция по приказу 00409» в Ухто-Печорском ИТЛ // Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв политических репрессий / Сост. М.Б.Рогачев. Сыктывкар, 2006. Т.8. Ч.2. С.181–209. Ср.: Там же. Сыктывкар, 2007. Т.7. Ч.2. С.340.

выстраданные убеждения. В 1936 году Глушков не смог устоять перед следователем, сам рассказал об обстоятельствах сочинения и распространения злополучной эпиграммы, чем сильно подвел и себя, и того же Бельского. Полтора года спустя он, бесправный заключенный, сотрудничать со следствием отказался в резкой форме.

В деле Глушкова 1937 года содержится, например, «акт» о том, что он отказался подписывать постановление о предъявлении обвинения, мотивируя отказ «своей невиновностью». На допросах Глушков заявлял, что не признает своей вины, что «антисоветских разговоров» не вел и «контрреволюционной деятельностью» не занимался. Сломать его следователь на сей раз так и не смог. Впрочем, отказ от сотрудничества со следствием ни на что не повлиял. 4 января 1938 г. тройка при Управлении НКВД по Архангельской области приговорила Глушкова к расстрелу. Затем еще два месяца он ждал исполнения приговора и 4 марта, в составе большой группы заключенных, был казнен.

По этому, «расстрельному» приговору Глушкова реабилитировали 15 ноября 1989 года. И лишь 31 июля 2006 года, «при отсутствии обращений заинтересованных лиц и организаций», было пересмотрено уголовное дело 1936 года. В Заключении о реабилитации отмечено: «Сведений о реабилитированном и его родственниках не имеется»⁶¹.

⁶¹ Уголовное дело Глушкова М.А., 1937–1938 г. Л.19, 8, 23, 25, 30–30 об; Уголовное дело Глушкова М.А., 1936 г. Л. б/н.

Злоупотребление войной особенно гнусно, это невольно наводит на мысль, что либо люди, по мере совершенствования в науках, становятся все злее и злее, либо – и это, пожалуй, вернее – что война есть насущная потребность человеческой природы, и люди воют просто ради того, чтобы воевать, даже когда война не имеет никакого смысла.

Анатоль Франс

**Мы все выдохлись. Вся штука
в том, чтоб не признавать этого.
Та страна, которая последней
поймет, что она выдохлась,
выиграет войну.**

Эрнст Хемингуэй

Святослав Гриценко

**ПРОГЕРМАНСКИЕ
НАСТРОЕНИЯ
В ШВЕЦИИ
В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

(1914–1915 ГОДЫ)

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

УДК
94(485)

В статье изучается влияние на шведское общественное мнение прогерманских настроений, характерных для части военной, политической и научной элиты страны в начале Первой мировой войны. Автор показывает, что, несмотря на некоторые временные успехи, шведским прогерманистам не удалось добиться сколь-нибудь значительных изменений в шведской политической жизни в 1914–1915 гг. В результате к концу 1915 г. прогерманские настроения постепенно затухают, а прогерманисты в Швеции становятся маргинальным меньшинством, практически лишенным рычагов влияния на шведское общество и политику.

The article explores pro-German feelings' influence on Swedish public opinion which was typical for one part of the country's military, political and academic elite in the first years of World War I. The author shows that in spite of some temporal advances Swedish pro-Germanists didn't succeed any significant changes in Sweden's political life in 1914–1915. As a result pro-German feelings went gradually out to the end of 1915, and pro-German people in Sweden became a marginal minority without any effective political leverages over Swedish society and policy.

Ключевые слова: внутренняя политика Швеции; шведский прогерманизм; Свен Хедин; Рудольф Челлен; Густав Стеффен; «активизм».

Key words: Sweden's domestic policy; Swedish pro-Germanism; Sven Hedin; Rudolf Kjellén; Gustaf Steffen; "activism".

E-mail: svjatoslav11@bk.ru

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., безусловно сказалась на обострении внутривнутриполитической ситуации в европейских государствах, в том числе и нейтральных. Так, в Швеции, кроме проблем отношения к войне и поиска страной политической ориентации в расколовшейся на два воюющих блока Европе, с 1914 г. заявила о себе проблема прогерманизма, к которому традиционно и исторически была склонна часть шведской политической и особенно военной элиты. Последняя проблема проявилась в упорном желании части шведов втянуть свою страну в европейскую войну на стороне Центральных держав. Борьба «активных» прогерманистов и противостоявших им сторонников традиционного шведского нейтралитета во многом определила контуры политической жизни страны в первые военные годы.

Причины распространившихся с начала XX в. в стране прогерманских настроений следует искать в истории шведского государства. Ностальгия по Великодержавию, закончившемуся после Полтавской битвы (1709) и отторжения Финляндии (1809), а также связанная с этим русофобия и, в противовес этому, симпатии к сильной, родственной, дружественной и глубоко консервативной по сути кайзеровской Германии стали теми объективными предпосылками, исходя из которых все большее количество шведских военных и политиков переходили на «активистские», прогерманские позиции.

В соответствии с вышесказанным, представляет определенный научный интерес изучение прогерманских настроений в Швеции начала XX века как особого политического явления, достигшего пика своего развития с началом Первой мировой войны. Важно оценить, насколько сильным было влияние этих настроений на шведскую внутреннюю и внешнюю политику, каковы были результаты прогерманской ориентации, и как это влияние проявилось в 1914–1915 гг.

Прогерманские настроения на рубеже XIX–XX вв. тесно переплелись с характерным для предвоенной шведской политической жизни явлением под названием «активизм». Прогерманизм и «активизм» оставались практически тождественными понятиями вплоть до середины войны. Связь эта напоминала запутанный клубок взаимоотношений с взаимным влиянием друг на друга¹. Так, прогерманизм, свойственный

¹ В современной отечественной историографии проблемы формирования и развития шведского «активизма» и его связи с традиционным прогерманизмом изучает И.Н.Новикова (См., например: Новикова И.Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. СПб., 2002; Новикова И.Н. Между молотом и наковальней: Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006).

значительной части населения Швеции, среди определенных кругов приобрел черты «активизма», превратившись фактически в «активный прогерманизм».

Для начала следует разобраться, кем же по своей сути являлись «активисты». Это была небольшая, но шумная группа политиков, военных и общественных деятелей, преимущественно германофилов и консерваторов². Эта группа стала, по большому счету, главным дестабилизирующим фактором в Швеции в первые годы войны, – куда даже более значительным, чем дипломатические маневры промонархического правительства Яльмара Хаммаршёльда между воюющими великими державами. «Активисты» не создали ни партию, ни полноценное общественное движение. Однако именно эта группа талантливых и зачастую высокопоставленных политиков, публицистов и придворных в условиях Первой мировой войны приложила максимум усилий, чтобы повлиять на шведское общественное мнение и добиться вступления Швеции в войну на стороне Германии, сокрушения в союзе с ней ненавистной России и восстановления подлинного шведского Великодержавия.

В первый год войны шведские «активисты» вели себя относительно сдержанно, избегая энергичных выступлений. Дело в том, что 1914 год в Швеции прошел фактически под знаком разнонаправленных движений общественного мнения, а обстановка на фронтах войны, ее характер и перспективы еще не были вполне ясны. Сложившееся же на фронтах зимой 1914/1915 гг. равновесие между воюющими блоками и начало осознания реалий войны в Скандинавии, казалось, давали «активистам» надежду на реализацию их амбициозных планов. Ведь с началом 1915 г. вся «активная» часть шведской научной, военной и политической элиты постепенно приходит в движение.

Серьезная борьба между «активистами» и сторонниками нейтралитетской позиции развернулась в придворных кругах. При королевском дворе, несмотря на усилия королевы Виктории, традиционный «активизм» несколько потерял свои позиции из-за непреклонности Густава V. Даже в обстановке эйфории от немецких побед на Восточном фронте монарх настаивал на шведском нейтралитете «по историческим причинам», аргументируя свою позицию невозможностью воевать как вместе с Россией, так и против нее³. Соответственно, наилучший результат

² Franzen N.-O. *Undan stormen. Sverige under första världskriget*. Stockholm, 1986. S.139.

³ *Ibid.* S.83. – Подробнее об эволюции взглядов короля Густава V см., например: Scott F.D. *Gustaf V and Swedish Attitudes towards Germany // The Journal of Modern History*. 1967. Vol.39. №2. P.113–118.

войны для Швеции, по мнению короля, – сепаратный мир Германии с Россией. Такому миру он даже намеревался способствовать, предлагая в письме от 16 февраля 1915 г. Николаю II свое посредничество в деле окончания «ужасного кровопролития»⁴. Эта попытка, однако, осталась безуспешной.

Наперекор усилиям короля Густава, влиятельные «активисты» с зимы 1914/1915 гг. предприняли ряд самостоятельных дипломатических усилий по заключению шведско-немецкого военного союза. В феврале 1915 г. в ходе неофициальных переговоров в Берлине Роберт Дуглас, сын риксмаршала Людвиг Дугласа⁵ и приближенный короля, сформулировал достаточно скромные цели Швеции в возможной войне с Россией: аннексия Аланд и безопасная русская граница. При этом отвергалась выдвинутая ранее немецкими дипломатами идея об оккупации шведами Финляндии⁶. Так выяснилось, что шведы и немцы имели различные взгляды на цели и задачи шведского вступления в войну. Для немецких политиков, видевших в отторжении Финляндии лишь начало подрыва «колониальной мощи» России и остальных стран Антанты⁷, такого шведского участия было явно недостаточно.

Вероятность сепаратного мира России с Германией также немало тревожила шведских прогерманистов: в этом случае можно было забыть об амбициозных планах по возвращению Финляндии. Эта опасность была обозначена Людвигом Дугласом и Отто Ярте⁸ в беседах в «активистских» кругах (апрель 1915 г.)⁹. Тогда же были сформулированы новые радикальные идеи, легшие в основу записки маршала Дугласа с предложениями о вступлении в войну, поданной им министру иностранных дел Кнуту Валленбергу 8 июня. В этом документе, кроме старой идеи об аннексии стратегически важного Аландского архипелага и возведении там шведских укреплений, предлагалось вторжение двух шведских корпусов в Финляндию при поддержке такого же количества немецких

⁴ Carlgren W.M. *Neutralität oder Allianz: Deutschlands Beziehungen zu Schweden in den Anfangsjahren der ersten Weltkrieges*. Uppsala, 1962. S.89–90.

⁵ Дуглас (Douglas), Людвиг Вильгельм Август (1849–1916) – шведский граф, риксмаршал, землевладелец и политик.

⁶ Carlgren W.M. *Op. cit.* S.108 ff.

⁷ Nadolny R. *Mein Beitrag*. Köln, 1985. S.85–86.

⁸ Ярте (Järte), Отто Эдвард Фридольф (1881–1961) – шведский политик (СДРПШ) и журналист.

⁹ Gihl T. *Den svenska utrikespolitikens historia*. Stockholm, 1951. Vol.IV: 1914–1919. S.113.

войск, а также вхождение шведского флота в немецкую «диспозицию»¹⁰. Однако и это наиболее продуманное «активистское» предложение было отвергнуто королем.

Несмотря на неудачные дипломатические маневры, шведские активные прогерманисты в начале 1915 г. были преисполнены оптимизма. Причиной тому стали победы Германии на Восточном фронте и «великое отступление» русской армии, а также связанное с этими успехами решение Берлина «совершенно разрушить мосты к Востоку»¹¹. Планы кайзеровского правительства довести до победного конца войну с Россией по-прежнему порождали немалые надежды в Швеции. Кроме защиты европейской культуры и взаимных «родственных» чувств, шведских и немецких милитаристов роднила, конечно, и озабоченность судьбой принадлежащих России иноэтничных территорий, вызванная ее поражениями в кампании 1915 г. и угрозой распада Империи. Истинными виновниками неудач Петербурга шведы и немцы, кстати, считали:

- российских чиновников, неумело организовывавших экономику;
- бездарное военное командование¹²,
- общую «примитивность» и «отсталость» страны¹³.

Не последнюю роль в дестабилизации положения России играли и большевики, чьи лозунги «Долой царя, долой войну!» объективно также не способствовали победе России в войне¹⁴ и злорадно приветствовались немецкими аннексионистами и шведскими «активистами».

Шведские сторонники союза с Германией, по сути, под прикрытием немецкой военной машины и немецких солдат, «отстаивавших свою честь» на полях кровавых сражений, стремились получить свою часть «победного пирога»¹⁵. В частности, они упорно желали отторгнуть от России Финляндию, к чему призывал знаток европейской политики Рудольф Челлен¹⁶ в ряде своих статей на протяжении всего 1915 г.¹⁷

¹⁰ Gihl T. *Op.cit.* S.142.

¹¹ Фалькенгайн Э.фон. *Верховное командование в 1914–1916 гг. в его важнейших решениях*. М., 1923. С.145.

¹² Schiehmant T. *Rußland auf dem Wege zur Revolution*. Berlin, 1915. S.12–13.

¹³ Steffen G. *Krieg und Kultur*. Jena, 1915. S.203.

¹⁴ Schiehmant T. *Op. cit.* S.3–4.

¹⁵ Hedin S. *With German Armies in the West*. L.; N.Y., 1915. P.387.

¹⁶ Челлен (Kjellén), Рудольф (1864–1922) – шведский консервативный политик, публицист и правовед.

¹⁷ Новикова И.Н. *Россия в геополитической системе Рудольфа Челлена // Геополитика и*

Соответственно, ожидание скорого конца царизма и последующего ослабления военной мощи России побуждало

- немецких публицистов рассматривать «поспешный мир» с Россией¹⁸ как опасный и пагубный для Германии,
- а шведских – радостно наблюдать постепенный рост «нужного», шведского направления национального движения в Финляндии¹⁹.

В Финляндии в то время при закулисной поддержке шведов и немцев действительно зародился свой собственный, национально окрашенный прогерманский «активизм», представители которого проводили свои встречи в Стокгольме, дополнительно осложняя политическую обстановку в шведской столице²⁰. Даже в России наиболее дальновидные деятели видели еще в предвоенные годы опасность «отрыва» Финляндии «наследственным врагом» – Швецией²¹.

Конечно, давление на шведское общественное мнение с целью его поворота от нейтралитета к «активизму» и прогерманизму требовало не только страстных призывов к чувствам и эмоциям народа, но и разумного, теоретического обоснования необходимости вступления Швеции в войну. Обоснованием необходимости шведско-германского союза в военное время занимался Р.Челлен. Видя в «катастрофе мировой войны» старые геополитические проблемы взаимоотношений европейских держав, ученый предлагал рассмотрение войны как взаимодействия не двух, а трех блоков стран:

- Германия и ее союзники;
- Англия, Франция и их союзники;
- Россия с Сербией и Черногорией²².

Принимая во внимание, что ключевым персонажем войны являлась Германия, несмотря на слабое «срединное положение» успешно отражавшая английский и русский натиск, Челлен считал возможным сближение Швеции с ней на основе старых (со времен Карла XII) интересов в отношении «срединных стран». Нетрудно понять, что речь шла о вос-

безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. СПб., 2009. Вып.2–3. С.46–47.

¹⁸ Schiehmant T. *Op. cit.* S.13.

¹⁹ S-n Th. *Svensk nationalitetskänslan växt i Finland // Det nya Sverige. 1916. S.465–466.*

²⁰ Новикова И.Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. С.75–78.

²¹ Каменский Н. *Современное положение Финляндии с точки зрения обороны государства. СПб., 1908. С.14.*

²² Kjellén R. *Die politischen Probleme des Weltkrieges. Berlin; Leipzig, 1918. S.I, 9.*

точноевропейских владениях России, против которой, не в последнюю очередь, все еще действовали аргументы вроде «защиты Европы от варваров» и «спасения Балтики» от «азиатского духа»²³.

Эти теоретические положения Челлена серьезно развил его современник, социалист Густав Стеффен²⁴, вставший, однако, во время войны на «активистские» позиции. В 1915 г. Стеффен выпустил в США на английском языке книгу о потенциальном военном противнике – о России. В ней ученый излагал мысль о том, что русские эксплуатировали поляков и украинцев, искореняли их культуру, совершая тем самым «преступление против природы и истории». В отношении украинцев находился еще один парадоксальный аргумент в пользу несправедливости их угнетения. Г. Стеффен утверждал, что русские и украинцы – разные в этническом плане народы: первые за годы монголо-татарского ига сильно смешались с тюрками, а украинцы за это время, являясь подданными Австро-Венгрии, – с австрийцами. Это удивительное умозаключение доказывало справедливость и необходимость вхождения всей Украины в состав Австро-Венгрии, которая дарует свободу украинскому народу. Соответственно немцы и австрийцы вели справедливую, «освободительную» войну против русских на Востоке²⁵.

Стеффену вторил его соратник по Социал-демократической рабочей партии (СДРПШ), еще один высокообразованный «активист» Ингве Ларссон²⁶. Говоря о причинах и внутреннем смысле Первой мировой войны, Ларссон прямо ставил вопрос об угрозе панславизма (и даже «пансербизма») в Австро-Венгрии, экспансии «Святой Руси» в Восточной Европе и «агрессивном характере» славянских народов. Тем самым шведский автор оправдывал любые ответные меры немцев²⁷.

В унисон с немецкими публицистами (П.Рорбахом, Т.Шиманом и другими) И.Ларссон также доказывал первоначальное миролюбие Германии, ее упорное нежелание втягиваться в войну в критические дни июля 1914 г. По его словам, в последние недели перед войной Германия и Англия якобы активнейшим образом сотрудничали «в интересах мира», причем немцы занимали более пассивную позицию, и не их вина,

²³ Kjellén R. *Die politischen Probleme des Weltkrieges*. S.21–22; Rohrbach P. *Rußland und wir*. Stuttgart, 1915. S.55.

²⁴ Стеффен (Steffen), Густав (1864–1929) – шведский социолог и политик (СДРПШ).

²⁵ Steffen G. *Russia, Poland and the Ukraine*. Jersey city, 1915. S.29, 36.

²⁶ Ларссон (Larsson), Ингве (1881–1977) – шведский политик (СДРПШ), доктор философии.

²⁷ Larsson Y. *Världskrigets upphovsmän // Tiden (Stockholm)*. 1914. №8–9. S.275–276.

что сотрудничество не продолжилось²⁸. Г.Стеффен же в одной из своих брошюр военного времени на первой странице прямо заявил: «Не Германия желала этой войны!», приведя вслед за этим тезисом ряд доказательств значительно большей воинственности русского, английского и французского империализма на рубеже веков²⁹.

Конечно, стремление оправдать свое участие в начавшейся войне вполне закономерно и потому характерно для всех европейских стран, втянувшихся в Первую мировую. Так, русский ученый, основатель евразийства Е.Н.Трубецкой писал, что истинная цель России в войне заключается в освобождении Европы от «культурной орды» стран-агрессоров: Австрии, напавшей на «беззащитную» Сербию, и Германии, которая «издевалась» над Бельгией³⁰.

Бесспорный лидер блока Центральных держав, Германия вызвала наибольший гнев русских либеральных публицистов. Трубецкой называл ее «государством-пугалом», поправшим общечеловеческие ценности, на пике собственного величия подменившим их национальным самодовольством и шовинизмом³¹. Эту мысль развивал коллега и товарищ Трубецкого по патриотическому циклу лекций «Война и культура» Владимир Эрн: борьба с Германией носит характер борьбы за старую, христианскую Европу, близкую к Богу³².

Не меньший объем, чем обвинения Германии и Австро-Венгрии во всех смертных грехах, в опубликованных лекциях профессоров-кадетов занимает оправдание собственно русского участия в войне. В этом вопросе Е.Н.Трубецкой упорно ограничивался идеалистическими аспектами российской политики, по вопросу же реальных территориальных претензий России в Европе указывал, что Россия, как огромная страна, не стремилась к расширению пространства и обладала «территориальным консерватизмом»: защита слабых от поглощения сильными есть основа ее национальных интересов. Примечателен и список упомянутых «слабых» стран Европы: Польша, Бельгия, Сербия, Черногория и даже Дания³³ (видимо, в память о прусской агрессии и войне 1864 г.³⁴).

²⁸ Larsson Y. *Världskrigets upphovsmän*. S.277.

²⁹ Steffen G. *Demokratie und Weltkrieg*. Jena, 1916. S.3–4 ff.

³⁰ Трубецкой Е.Н. *Война и мировая задача России*. М., 1915. С.6.

³¹ Там же. С.15–16.

³² Эрн Вл. *Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия*. М., 1915. С.35.

³³ Трубецкой Е.Н. *Указ. соч.* С.8–9.

³⁴ В 1864 г. Пруссия победила Данию в войне, целью которой было возвращение в состав Германского союза герцогства Шлезвиг, населенного преимущественно немцами. (См.:

Подобные измышления публицистов воюющих сторон в целом понятны: будучи горячими патриотами, они защищали и оправдывали свою страну в начавшейся войне. Позиция шведских прогерманистов, оправдывавших и восхвалявших чужую страну, интересы которой далеко не всегда совпадали с интересами родины, оказалась менее убедительной и популярной. Кроме того, она вынуждала их искать новые аргументы в поддержку Германии, выделявшие последнюю на фоне других воюющих стран.

Выход из этого логического тупика был найден прогерманистами из левого лагеря, примкнувшими с началом войны к традиционно консервативно ориентированным «активистам». Прекрасно понимая всю «милитаристскую сущность» кайзеровской Германии и «авантюризм» ориентации на нее, И.Ларссон считал, однако, такую позицию оправданной в надежде на победу в самой Германии в ходе войны прогрессивных, социалистических сил, которые в итоге силой оружия сокрушат «реакционную» Россию³⁵.

Действительно, приоритет Германии как признанной родины социализма бесспорен, как и тот факт, что само социалистическое учение было привнесено именно оттуда в Швецию в 1880-х гг. транзитом через Данию³⁶. Не менее очевидна была для шведских социал-демократов реакционность и отсталость царской России, «России погромов», как выразился Г.Стеффен³⁷. При таких идейных предпосылках вполне закономерна мысль о поддержке всеми социалистами Европы Германии в случае большой войны.

И такая мысль действительно зародилась среди членов СДРПШ задолго до 1914 года. Будущий коммунист и ярый пацифист Цет Хёглунд³⁸ еще в начале столетия проводил «мысленный эксперимент». Если допустить, что между Германией и Россией вспыхнет война и братский немецкий народ будет в ней достаточно сильным, чтобы свергнуть с

Патрушев А.И. *Германская история*. М., 2003. С.109–110).

³⁵ Larsson Y. *Mitt liv i stadshuset. 1. delen. Fråen fävalde till demokratisk ordning (1900–1954)*. Stockholm, 1977. S.75–76.

³⁶ См., например: Blomquist H. *The read thread: the history of the labour movement – an alternative overview*. Stockholm, 1989.

URL: <http://www.marxists.org/history/international/social-democracy/sweden/red-thread.html> (дата обращения: 11.09.2014).

³⁷ Steffen G. *Demokratie und Weltkrieg*. S.85.

³⁸ Хёглунд (Höglund), Цет (1884–1956) – шведский журналист, писатель, политик (СДРПШ, затем КПШ).

пьедестала «колосс царизма» и сделать Россию, Германию и всю Европу «царством демократии», то поддержка этой войны шведскими социалистами будет оправдана³⁹.

Но если Хёглунд вскоре резко изменил свои взгляды, то его товарищ по партии Вильгельм Янссон⁴⁰, хоть и не примкнувший к выраженным «активным» прогерманистам, все же считал наиболее правильной позицией по отношению к начавшейся войне точку зрения немецких социал-демократов. А именно: необходимы «гражданский мир», «позитивная оборонная программа» и противодействие царизму, что, в свою очередь, приведет к послевоенному решению «очередных задач социализма» – восстанию Интернационала и социалистическим преобразованиям по всей Европе⁴¹.

Следовательно, определенные предпосылки для перехода части политиков левой ориентации на прогерманские «активистские» позиции действительно существовали. Однако только с началом мировой войны их противникам-пацифистам стало ясно, какую опасность для Швеции представляет деятельность упорных прогерманистов. Тогда же началась и идейная борьба с этим политическим явлением. Первыми под огонь критики товарищей по партии попали «активисты» из СДРПШ. Так, левый социалист Г. Мёллер⁴² в противовес В. Янссону в своих статьях делал акцент на международном сотрудничестве социал-демократов во имя мира, на противостоянии той «могучей силе» империализма, которая ему угрожала⁴³.

Более умеренный социал-демократ Эрнст Вигфорс⁴⁴ на страницах авторитетного журнала «Тиден» дискутировал с «активистом» И. Ларссоном относительно участия великих держав в войне. «Агрессивная политика России», на которой настаивал Ларссон⁴⁵, опровергалась целым рядом фактов. Например, теми масштабными уступками, которыми по указанию из Петербурга Сербия ответила на знаменитый австрийский ультиматум в июле 1914 г. Недоумение Вигфорса особенно вызвало повторение Ларссоном мысли немецких социалистов о «неизбежности» нарушения бельгийского нейтралитета. Э. Вигфорс находил, что

³⁹ Höglund Z. *Die Waffen nieder! Eine Abrechnung mit dem Militarismus*. Elberfeld, 1909. S.13.

⁴⁰ Янссон (Jansson), Вильгельм (1877–1923) – шведский журналист и политик (СДРПШ).

⁴¹ Jansson W. *Världskriget och socialdemokratin* // *Tiden*. Stockholm, 1914. №8–9. S.263, 265.

⁴² Мёллер (Möller), Фриц Густав (1884–1970) – шведский политик (СДРПШ).

⁴³ Möller G. *Socialdemokratin och kriget* // *Tiden*. 1914. №8–9. S.261.

⁴⁴ Вигфорс (Wigforss), Эрнст Юханнес (1881–1977) – шведский лингвист и политик (СДРПШ).

⁴⁵ Larsson Y. *Världskrigets upphovsmän*. S.282.

в дни нападения на признанную нейтральной Бельгию члены СДПГ оказались «верноподданнее кайзера». «Где же граница между немецким социализмом и империализмом?» – вопрошал Вигфорс, – если даже нападение на Бельгию «не играет особой роли», когда речь идет о немецких интересах⁴⁶.

Однако в 1914 г. это все были лишь теоретические споры на страницах газет и журналов. К середине 1915 г. и прогерманисты, и их противники перешли к активным практическим действиям. Летом того года группа «активистов» из СДПШ объединилась с правыми деятелями⁴⁷ и в середине 1915 г. анонимно издала книгу «Шведская внешняя политика в свете мировой войны»⁴⁸ (также коротко называемую «Книгой активистов»), в которой от Швеции требовалось «мужественное участие»⁴⁹ в войне на стороне Германии.

Можно утверждать, что как по авторскому составу, так и по многообразию доводов за союз с Германией «Книга активистов» по праву считается самым значительным произведением прогерманистов за все военные годы. Так, Р.Челлен напомнил в своей статье шведам об «опасности с Востока», назвал Финляндию «шведской ирредентой» и призвал к ее возвращению во имя спасения от русификации «братского народа». Ученый даже выразил надежду, что возвращение Финляндии в скандинавскую орбиту влияния будет первым шагом к возрождению «скандинавизма» и будущего союза народов Северной Европы со Швецией во главе⁵⁰.

Подобные измышления в рамках геополитики вместе с упорным милитаризмом и представлением о Германии как о «царстве социальной справедливости»⁵¹ (И.Ларссон) сделали «Книгу активистов» прекрас-

⁴⁶ Wigforss E. *Världskrigets upprinnelse ännu en gång* // *Tiden*. 1914. №11–12. S.348–349, 358, 359.

⁴⁷ Позднее свое авторство признали социалисты О.Ярте, И.Ларссон (*Larsson Y. Mitt liv i stadshuset*. S.74), а также консерваторы Р.Челлен, Й.Миттаг-Леффлер и А.Молин. Миттаг-Леффлер (*Mittag-Leffler*), Магнус Густав (Йёста) (1846–1927) – выдающийся шведский математик, профессор, общественный деятель.

Молин, Адриан (1880–1942) – шведский социолог, журналист и политик-консерватор.

⁴⁸ *Sveriges utrikespolitik i världskrigets belysning*. Stockholm, 1915.

⁴⁹ [Järte O.] *Förspålet* // *Sveriges utrikespolitik i världskrigets belysning*. S.13 ff. – Эти слова из вступительной статьи сборника, написанной О.Ярте, стали «расхожим паролем» прогерманистов (*Gihl T. Op. cit.* S.114–115).

⁵⁰ Kjellén R. *Sveriges uppgift* // *Sveriges utrikespolitik i världskrigets belysning*. S.16–23.

⁵¹ *Gihl T. Op. cit.* S.115.

ным средством прогерманской пропаганды. Также в создании книги нашли свое отражение и присущие ранее «активизму» организационные черты. Продолжая политическую линию журнала «Новая Швеция»⁵², его редактор Адриан Молин, бывший одним из главных вдохновителей «Книги активистов», не отказался привлечь к ее написанию (как он это делал для журнала) специалистов по военному делу и экономике: старшего лейтенанта А.Хюльткранца, капитана флота К.Линдстрёма и экономиста Е.Сильвана.

Выход «Книги активистов» взволновал шведскую общественность, а руководство СДПШ нашло возмутительным выяснившееся участие в ее написании своих членов. Это привело к исключению из партии (октябрь 1915 г.) И.Ларссона и О.Ярте⁵³. Решение, принятое по настоянию Я.Брантинга руководством партии, было весьма своевременным, так как даже в среде социал-демократов началось определенное брожение и далеко не все члены СДПШ оставались ориентированными, как и руководство, на Антанту и сохранение шведского нейтралитета.

Оправданным с точки зрения сохранения единства СДРПШ выглядело и единовременное с Ларссоном и Ярте исключение из партии Г.Стеффена, чьи вышеописанные «активистские» взгляды также шли наперекор нейтралистской партийной линии. Неудивительно, что труды Стеффена находили наиболее теплый отклик не в Швеции, а в Германии⁵⁴.

В целом, осень–зима 1915 г. в Швеции стала временем своеобразной «расплаты» прогерманских «активистов» за свои воинственные взгляды. Так, Г.Стеффен попал в изоляцию в шведском и английском научном мире⁵⁵. С основательным осуждением взглядов Стеффена в Швеции выступил его ученик Э.Викфорс, а в английских научных кругах его брошюра «Война и культура» вообще вызвала живейший протест своими антианглийскими выпадами. Британские ученые справедливо подме-

⁵² Этот «активный» журнал впервые увидел свет еще в 1907 г.

⁵³ Gustafsson A. Mellan „höger och vänster“. Branting och Palmstjerna // Bilder av Branting. Stockholm, 1975. S.248.

⁵⁴ Robertson J.M. War and Civilization. An Open Letter to a Swedish Professor. L., 1916. P.9.

⁵⁵ Более того: «активистская» публицистика Г.Стеффена заслонила собой в глазах современников и потомков подлинное значение его научных трудов, а имя ученого до недавних пор было фактически вычеркнуто из истории шведской социологии, при этом совершенно необоснованно (См.: Eriksson I. Den svenska sociologins dolda historia — fallet Gustaf Steffen // Sociologisk Forskning. Stockholm, 1994. Vol.31. №3. Organisationer, solidaritet och sociologisk tradition. S.44–56).

тили «крайний прогерманизм»⁵⁶ Стеффена, недостойный, по их мнению, беспристрастного исследователя, на роль которого претендовал шведский социолог.

Уничтожающей критике подвергся и Свен Хедин⁵⁷ – известный в Швеции географ и политический публицист, в 1914–1916 гг. разъезжавший по фронтам войны в качестве добровольного военного корреспондента. Хедин, будучи, быть может, наиболее упорным и твердолобым шведским прогерманистом, чьи взгляды не менялись на протяжении всей жизни, буквально завалил Швецию изданиями своих фронтовых записок, неустанно пропагандируя шведское вступление в войну, вооруженный отпор России, мужество и подвиги немецких солдат и командования⁵⁸.

Роль критика личной пропагандистской кампании Хедина взял на себя близкий к социал-демократам писатель Карл Густав Оссианнильссон⁵⁹. Он обвинил Хедина в пренебрежении шведскими интересами, когда тот безоговорочно поддержал немецкое вторжение в Бельгию, совершенно забыв о том, что его родная Швеция – такая же нейтральная малая страна, нейтралитет и благополучие которой в значительной степени зависят от великих держав. С горькой усмешкой Оссианнильссон писал, что Хедин предал шведские интересы и полностью заимствовал немецкий взгляд на войну, не менее «эгоистичный», чем например, российский. При этом нет никаких гарантий, что в союзе с Германией Швеции не придется «германизироваться» внешне и внутренне, вплоть до забвения собственного языка и даже названия страны. «Но, быть может, Вы также находите, что Schweden звучит лучше, чем скромное шведское Sverige?»⁶⁰ – упрекал С.Хедина соотечественник-пацифист.

Что же касается такого видного «активиста», как прославленный математик Йёста Миттаг-Леффлер, то к моменту выхода в свет «Книги активистов» он был уже в достаточно преклонном возрасте, поэтому прогерманские политические демарши ученого воспринимались в Шве-

⁵⁶ Robertson J.M. *Op. cit.* P.132–133.

⁵⁷ Хедин (Hedin), Свен Андерс (1865–1952) – шведский географ-исследователь, писатель и политический публицист.

⁵⁸ См., например: Hedin S. *With German Armies in the West, 1915*; *Idem. Kriget mot Ryssland. Stockholm, 1915*; *Idem. Nach Osten! Leipzig, 1916*.

⁵⁹ Оссианнильссон (Ossiannilsson), Карл Густав (1875–1870) – шведский писатель и переводчик.

⁶⁰ Ossiannilsson K.G. *Sven Hedin Nobleman. L., 1917. P.67, 99–101.*

ции снисходительно и списывались на неизбежное ухудшение характера в старости⁶¹.

Наконец, современникам «активистов» было вполне понятно стремление шведских военных поддержать милитаристские настроения в стране. Дело в том, что нейтралитет Швеции не был постоянным и общепризнанным. Следовательно, она обладала значительными – для малой страны – вооруженными силами. Их командующим (а в их число входил, например, выраженный «активист» риксмаршал Л.Дуглас) было выгодно поддерживать миф о «русской угрозе» на протяжении десятилетий, чтобы оправдать значительные траты на вооружение страны и обеспечение ее армии и флота⁶². При этом в саму «русскую угрозу» высокопоставленные военные имели основания не верить, зная не понаслышке об истинном положении дел на Восточном фронте и о планах русского командования.

Таким образом, шведским прогерманистам даже на пике их активной деятельности, пришедшемся на 1915 г., не удалось добиться сколь-нибудь значительных успехов в борьбе за влияние на общественное мнение в Швеции, ответные же меры и критические замечания сторонников нейтралитета были довольно чувствительными и действенными.

Осталось сказать, что и продолжавшиеся дипломатические усилия прогерманистов не увенчались успехом. Маршал Л.Дуглас вместе с дипломатом Арвидом Таубе предприняли на протяжении лета 1915 г. несколько попыток надавить на короля и правых деятелей парламента (А.Линдмана, Э.Трюггера), ободренные немецким статс-секретарем Г. фон Яговым и его заместителем А.Циммерманом. Однако им ответили твердо: вступление в войну вызовет всеобщее народное возмущение. Аналогично были отвергнуты и прямые немецкие предложения Макса Баденского в июне 1915 г., призывавшие шведов к военному сотрудничеству с Германией⁶³.

Твердую позицию по отношению к проидам «активистов» продолжал занимать и шведский король. Густав V летом 1915 г. в ответе на очередные германские предложения о союзе, переданные через маршала Л.Дугласа, также указал на возможный «народный гнев» в качестве важной причины сохранения нейтралитета. Этот всплеск народного

⁶¹ Кочина П.Я. *Йёста Муммаг-Леффлер. М., 1987. С.184.*

⁶² См.: Öredsson S. *Stormaktsdrömmar och stridsiver. Ett tema i svensk opinionsbildning och politik 1910–1942 // Scandia. 2008. S.257–296; Dahlberg H. Hundra år i Sverige. Krönika över ett dramatiskt sekel. Stockholm, 1999. S.60–62.*

⁶³ Gihl T. *Op.cit. S.133.*

возмущения мог бы «опрокинуть» всю политическую систему Швеции, а вызвать его могло втягивание страны в тяжелый и затяжной военный конфликт. Шведская политическая элита, не видя скорых выгод от вступления страны в войну, боялась потерять свое влияние и власть в случае военного поражения от русской армии. По этой причине параллельно с дипломатическими усилиями «активистов» Я.Хаммаршёльд в мае 1915 г. активно отстаивал в Берлине перед кайзером шведский нейтралитет⁶⁴.

На позицию шведской политической элиты накладывала серьезный отпечаток и традиция скандинавской солидарности по внешнеполитическим вопросам. Еще в 1912 г. Швеция совместно с Данией и Норвегией приняла декларацию о нейтралитете и его общих правилах, выдержанных, вдобавок, в явно антигерманском духе⁶⁵. Да и сам Густав V, некогда милитарист и германofil, в декабре 1914 г. провел встречу трех скандинавских монархов в Мальмё, на которой был подтвержден скандинавский нейтралитет в условиях начавшейся войны⁶⁶.

Закономерно поэтому, что в ноябре 1915 г., в ходе визита Макса Баденского в Стокгольм, Швеция сказала окончательное «нет» немецким предложениям о военном союзе. Теперь только ультиматум или насильственные действия Германии могли расшатать шведский нейтралитет. К началу 1916 г. уже и Германия прекратила попытки втянуть Швецию в войну, уяснив себе всю слабость и маргинальность своих шведских союзников-прогерманистов. Так, в рапорте в Берлин (октябрь 1915 г.) немецкий посол Люциус написал: «Каждый здесь (в Швеции. – С.Г.) хочет "нормально жить", а люди вроде Свена Хедина и некоторых темпераментных профессоров и депутатов, которые не охвачены духом торгашества и при этом ностальгируют по Карлу XII и другим героям, принадлежат скорее к исключениям и воспринимаются в массовом сознании как фанатики и оригиналы»⁶⁷. Следовательно, прогерманисты – «исключение из правил»⁶⁸ в Швеции, и опираться на них было бы затруднительно.

⁶⁴ Рупасов А.И. *Германо-шведские контакты о заключении союза (1910–1915) // Первая мировая война и международные отношения. СПб., 1995. С.34.*

⁶⁵ Кудрина Ю.В. *Нейтралитет или союзы? Внешняя политика Дании накануне Первой мировой войны // Северная Европа. М., 1988. С.25–26.*

⁶⁶ Андерссон И. *История Швеции. М., 1951. С.386–387.*

⁶⁷ Цит по: Torbacke J. *“Försvaret främst”. Tre studier till belysning av borggårdskrisens problematik. Stockholm, 1983. S.113.*

⁶⁸ Tingsten H. *The Debate on the Foreign Policy of Sweden. 1918–1939. L.; N.Y.; Toronto, 1949. P.12–13.*

ПРОГЕРМАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ШВЕЦИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Таким образом, пережив всплеск оптимизма в связи с началом Первой мировой войны и первыми победами немецких армий в 1914 – начале 1915 г., шведские «активисты», однако, не смогли достаточным образом повлиять на общественное мнение и политическую элиту своей страны, чтобы склонить их на свою сторону и заразить прогерманскими политическими настроениями. Надо полагать, что особых шансов на это у них не было изначально: слишком велики были в Швеции политические и экономические выгоды нейтрального положения, слишком долгой – традиция неучастия в войнах. При этом сами прогерманские «активисты» переоценивали свои силы и были, в целом, слабы и малочисленны, их политические предпочтения были слишком разнородны, а прогерманизм – различным по характеру. Можно даже сказать, что шведский прогерманизм в указанное время был, скорее, философской и моральной позицией, чем полноценным политическим явлением.

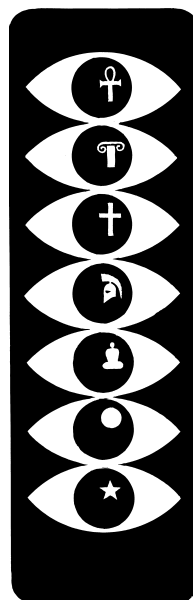
По причине объективной слабости и разобщенности прогерманских «активистов» шведское правительство, партии социал-демократов и либералов сумели дать им достойный отпор, не позволив втянуть Швецию в тяжелую, долгую и кровавую европейскую войну, негативные последствия которой в 1914–1915 гг. было сложно даже представить. Швеция так и осталась мирной малой нейтральной страной, и уже не за горами в ней были «демократический прорыв» и «второе Великодержавие», создавшие ее современный облик. И за то, что подобный рывок в развитии страны стал возможен, стоит благодарить не в последнюю очередь политических противников «активистов» и оппонентов их прогерманских воззрений в военные годы.

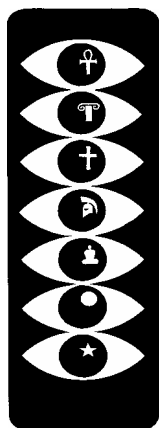
Существует только два вида
справедливых войн:
когда люди сражаются,
чтобы отразить нападение врага,
или когда идут на помощь союзнику,
находящемуся в опасности.

Шарль Луи Монтескье

Так же как политика является акцией против несовершенства планеты, ибо только потому, что ничто на Земле не удовлетворяет, приходится заниматься политикой, так и литература является акцией против несовершенства человека.

Бертольт Брехт

Геннадий Костырченко

**АВИАСТРОЕНИЕ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

ПОД ЖЕСТКОЙ ДЛАНЬЮ СТАЛИНА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47)084.6

В вооруженной схватке с нацистской Германией, ставшей первой глобальной войной моторов, Советский Союз победил во многом благодаря тому, что обладал мощной и динамично развивавшейся авиационной промышленностью. Вот почему так важно объективно и во всеоружии всех известных фактов исторически реконструировать процесс организационной консолидации и научно-технической модернизации данной оборонной отрасли в накаленной международной ситуации конца 1930-х гг. и последующего ее функционирования в чрезвычайных условиях военного времени. Собственно, это, главным образом, и постарался сделать автор. При этом он, возможно, впервые предпринял попытку научного изучения – беспристрастного и неангажированного – противоречивой роли И.В.Сталина в управлении отечественным авиастроением накануне и в годы Великой Отечественной войны. О том, как удалось автору реализовать эту весьма непростую задачу, судить читателю.

In many ways the USSR won the war against Nazi Germany (the war became the first global war of engines) due to the fact that the country had a powerful aircraft industry that was in the process of dynamic development. That is why it is so important to reconstruct the process of organizational consolidation and scientific and technological modernization of the aircraft industry in the tense international situation of the late 1930s and the industry's subsequent functioning in the extreme circumstances of the wartime. That should be done with all known historical facts taken into account and with no prejudice and no bias. The author has tried to do exactly that. In his attempt the author undertook, perhaps, for the first time, a study of a controversial role I.V.Stalin played in management of the Russian aircraft industry on the eve of the Great Patriotic War and during the war. Readers are free to judge whether the author succeeded or failed in solution of this very complicated task.

Ключевые слова: советское авиастроение; боевые самолеты; предвоенный период; Великая Отечественная война; перебазирование производственных мощностей; И.В.Сталин; Наркомат авиационной промышленности; А.И.Шахурин.

Key words: the Soviet aircraft industry; combat aircraft; prewar period; the Great Patriotic War; relocation of production capacities; I.V.Stalin; the Aircraft Industry Ministry; A.I.Shakhurin.

E-mail: genkost@mail.ru

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

РАСШИРЕНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ

Когда в конце 1930-х гг. фашистская Германия и союзные с ней страны завершали приготовления к новой войне, Советский Союз вынужден был серьезно позаботиться об укреплении собственной обороноспособности. Одним из приоритетов стала консолидация и модернизация авиастроения. На состоявшемся в марте 1939 г. XVIII съезде ВПК (б) отмечалось: «Авиационная промышленность не знает иной задачи, как дальнейшее повышение мощности нашего воздушного флота»¹. Тогда же в структуре вновь созданного Управления кадров ЦК ВКП (б) был образован отдел авиационной промышленности, а ответственным за отрасль, ее шефом, был назначен секретарь ЦК и начальник этого управления Г.М.Маленков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1939 г. Наркомат оборонной промышленности был разделен на четыре новых ведомства, одним из которых стал вновь образованный Наркомат авиационной промышленности (НКАП)². Возглавил его Михаил Каганович – брат секретаря ЦК ВКП (б) Лазаря Кагановича, руководившего тогда Наркоматом путей сообщения и строительством московского метрополитена. Именно поэтому НКАП оказался размещенным в административном здании, возводившемся для Управления Метростроя (Дом метро).

Административное здание НКАП. Проект Д.Ф.Фридмана

¹ XVIII съезд ВКП (б), 10–21 марта 1939 г. Стенограф. отчет. М., 1939. С.436, 441, 444.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.3. Д.997. Л.30–32. Д.1005. Л.20.

Вскоре последовал целый ряд важнейших решений ЦК ВКП (б) и СНК СССР, предусматривавших предоставление авиапромышленности значительных материальных и трудовых ресурсов на техническую модернизацию и существенное наращивание производственных мощностей, а также форсирование разработки новых самолетов. Большое значение имело постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 17 сентября 1939 г., обязавшее НКАП до 1 июля 1941 г. завершить строительство и реконструкцию 18 заводов, увеличив производственный потенциал самолетостроения более чем в 1,5 раза. Наряду с этим насущным проектом потом было принято и весьма сомнительное решение: начать строительство еще девяти крупных авиазаводов, в том числе и в приграничной зоне³. Решившись на это, советское руководство, видимо, полагало, что, заключив Пакт о ненападении с Германией, оно получило гарантию мирного развития минимум на три года, то есть на срок, достаточный для возведения этих предприятий. Однако из-за проволочек в подготовке проектно-сметной документации закладка новых самолетных заводов в Минске, Могилеве, Гомеле и других городах состоялась только в 1940 г., а к июню 1941 г. удалось в лучшем случае выйти на стадию нулевого цикла⁴.

Другая серьезная проблема заключалась в слишком медленной разработке и неосвоенности выпуска передовой военной авиатехники. Советские летчики летали, в основном, на сконструированных в 1934–1935 гг. машинах, анализ участия которых в гражданской войне в Испании показал их существенное тактико-техническое отставание от новых немецких самолетов, в том числе по скорости (на 200–250 км/час) и вооружению. К тому же в ходе советско-финляндской военной кампании зимой 1939–1940 гг. обозначилась острая потребность в авиации поля боя – пикирующих бомбардировщиках и штурмовиках, которых в СССР вообще не было⁵.

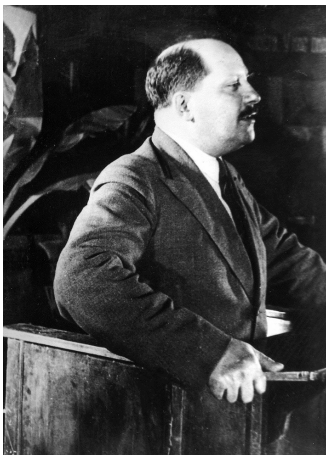
³ Там же. Оп.162. Д.26. Л.10; Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф.8044. Оп.1. Д.28. Л.1–9.

⁴ Наиболее сомнительным в условиях тогдашней внешнеполитической нестабильности представляется принятие в октябре 1940 г. серии директив «об организации производства боевых самолетов» в приграничных городах Белоруссии, Украины и Прибалтики. В основе этих рискованных решений лежала преисполненная пропагандистского пафоса наступательная военная доктрина (РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.29. Л.129, 143–145, 151–160, 179–187; РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6964. Л.9; Д.197. Л.219–223; Д.328. Л.18–19).

⁵ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.345. Л.1–87. Д.20. Л.272. – В приемо-сдаточном акте, составлен-

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

И хотя все это стало следствием стратегического просчета советского высшего военно-политического руководства, главным виновным оказался нарком авиапромышленности М.М.Каганович. В принятом 26 января 1940 г. Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О работе НКАП», отмечавшем, что, ориентируясь на выпуск в основном устаревших самолетов, Наркомат не смог мобилизовать коллективы 31 самолетного и 5 моторных ОКБ на выполнение государственных заданий по созданию новой боевой авиатехники⁶, он (М.Каганович) фигурировал в качестве основного козла отпущения.

М.М.Каганович

Между тем М.Каганович всего лишь год возглавлял НКАП, хотя в общем руководил отраслью с 1935 года: сначала как начальник авиапромышленных главков в Наркомтяжпроме и Наркомоборонпроме, а потом, с 1937 г., как нарком оборонной промышленности. Это был решитель-

ном в мае 1940 г. при замене наркома обороны К.Е.Ворошилова на С.К.Тимошенко, констатировалось: «Материальная часть ВВС Красной Армии в своем развитии... отстает по скоростям, дальностям, мощностям моторов и вооружению самолетов от авиации передовых армий других стран. <...> ВВС не имеют пикирующих бомбардировщиков и отстают во внедрении современных типов самолетов. <...> Отработка новых образцов самолетов, испытание и доводка их проходят крайне медленно» (Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С.200).

⁶ РГАЭ. Ф. 8044. Оп.1. Д.278. Л.4-5. Д.344. Л.15. Д.20. Л.255-256.

ный, смелый и волевой организатор, хорошо знавший нужды рабочих и умевший находить с ними общий язык. Однако, будучи выходцем из бедной еврейской семьи, он закончил лишь начальную школу. Свою техническую некомпетентность в сочетании с низкой личной культурой Каганович зачастую компенсировал бравированием прежними революционными заслугами, что порой оборачивалось принятием волевых, но непродуманных и порой даже вздорных решений. Впрочем, такой культивировавшийся сверху тип руководителя – брутального, малокомпетентного, но всецело преданного коммунистической идее – был тогда типичным⁷. 10 января 1940 г. М.Кагановича отстранили от руководства НКАП, отправив в Казань директором авиазавода №124. Однако после того, как в июне 1941 г. был арестован нарком вооружения СССР Б.Л.Ванников – бывший заместитель М.Кагановича по НКОП, – последнего затребовали в Москву. 1 июля 1941 г. им устроили очную ставку, которая, по свидетельству Л.М.Кагановича, проходила в Кремле и так подействовала на его брата, что тот, зайдя там же в туалет, застрелился⁸.

Следующим наркомом авиапромышленности стал Алексей Шахурин – молодой (1904 г.р.) способный управленец, значительно более развитый в интеллектуально-культурном плане, чем его предшественник.

Заместителем Шахурина по опытному самолетостроению Сталин назначил своего любимца – еще более молодого авиаконструктора А.С.Яковлева (1906–1989). Другим заместителем утвердили П.А.Воронина (1903–1984), возглавившего главк, ведавший серийным выпуском истребителей. Первым замнаркома, отвечавшим за все серийное производство, стал в начале 1941 г. П.В.Дементьев (1907–1977) – будущий министр авиапромышленности. Дабы укрепить материально-техническую базу авиастроения, тогда же началась передача отрасли десятков предприятий необоронного профиля, которые в большинстве своем были малопригодны для выпуска авиатехники. Это обернулось распылением сил и средств на их реконструкцию, тогда как, напротив, ресурсы следовало направить на максимальное техническое обновление ведущих производственных комплексов, специализировавшихся на выпуске приоритетной продукции.

⁷ По свидетельству авиаконструктора Яковлева, Сталин, сообщая ему об отставке Кагановича, раздраженно заметил: «Какой он нарком? Что он понимает в авиации? Сколько лет живет в России, а по-русски как следует говорить не научился» (Яковлев А.С. *Цель жизни*. М., 1987. С.159).

⁸ Куманев Г.А. *Говорят сталинские наркомы*. Смоленск, 2005. С.105–106, 556, 557.

А.И.Шахурин

К концу 1940 г. количество подведомственных самостоятельных производств увеличилось по сравнению с 1937 г. на 75%, а объем отраслевых основных фондов – в 23,7 раза, со 120,1 до 2850,8 млн. руб. (по ценам 1928 г.). В том же 1940 г. на заводы НКАП были переведены 30 тысяч высококвалифицированных рабочих из других отраслей, а из учебных заведений направлены 4 тысячи молодых инженеров и техников⁹. Большое значение для преодоления трудностей, связанных с дефицитом рабочей силы и ее колоссальной текучестью¹⁰, имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». При всей антигуманности этого Указа, предусматривавшего жесткие репрессивные меры, он способствовал наведению элементарного порядка и организованности на производстве. Во многом благодаря ему авиационная промышленность была переведена на условия работы, приближенные к военным.

Комплекс мер, принятых советским руководством по повышению производительности авиапромышленности, давал вроде бы позитивные

⁹ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6964. Л.7, 198; Д.7055. Л.29–32; Д.2747. Л.2.

¹⁰ На ведущем самолетостроительном заводе №21 (г. Горький) с января 1938 по июнь 1939 г. были приняты на работу 10 534 чел. и одновременно уволились 7 776, в том числе 4 537 производственных рабочих.

результаты: во втором квартале 1940 г. выпуск боевых самолетов увеличился по сравнению с аналогичным показателем 1939 г. на 75,5%. В дальнейшем рост авиапроизводства еще более усилился. Отмечая в одном из выступлений, что на строительство военно-воздушных сил идет от 25 до 45% средств военного бюджета страны, Шахурин с гордостью отметил: «Авиационная промышленность – это всенародное детище, которое стало делом всей нашей страны!»¹¹ Однако успех этот был во многом эфемерным, ибо производительность авиазаводов наращивалась, в основном, за счет выпуска устаревших самолетов.

ВНЕДРЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИННОВАЦИЙ

Поскольку с конца августа 1939 года советское руководство проводило курс на приоритетное сотрудничество с Германией, с началом Второй мировой войны произошло стремительное свертывание прежде преваляровавших технико-экономических связей СССР с США и другими западными демократиями. Контакты с ними полностью обнулились к концу 1939 г., когда в результате разразившейся советско-финляндской войны Советский Союз был объявлен «государством-агрессором» и исключен из Лиги Наций. 29 декабря М.Каганович сообщил Сталину, что такие крупные американские авиафирмы и давние партнеры советского авиапрома, как *Lockheed*, *Curtiss*, *Vult* и др. наложили «моральное эмбарго» на поставки советским авиазаводам передовой техники и технологий¹². Это сообщение, если и обеспокоило Сталина, то, скорей всего, не очень, ибо не возникло серьезной угрозы блокирования доступа СССР к передовым мировым военно-техническим достижениям. Ведь в соответствии с подписанным еще 19 августа 1939 г. Москвой и Берлином торгово-кредитным соглашением, дополненным потом – после заключения ими 28 сентября договора «О дружбе и границе» – совместной экономической программой, немецкая сторона обязалась в обмен на различное советское сырье, материалы, сельскохозяйственную продукцию и т.п. поставить в СССР не только передовое промышленное оборудование и машины, но и образцы новейшей военной техники, в том числе и боевой авиации. С целью реализации данной договоренности в конце октября 1939 г. в Германию была

Поскольку с конца августа 1939 года советское руководство проводило курс на приоритетное сотрудничество с Германией, с началом Второй мировой войны произошло стремительное свертывание прежде преваляровавших технико-экономических связей СССР с США и другими западными демократиями. Контакты с ними полностью обнулились к концу 1939 г., когда в результате разразившейся советско-финляндской войны Советский Союз был объявлен «государством-агрессором» и исключен из Лиги Наций. 29 декабря М.Каганович сообщил Сталину, что такие крупные американские авиафирмы и давние партнеры советского авиапрома, как *Lockheed*, *Curtiss*, *Vult* и др. наложили «моральное эмбарго» на поставки советским авиазаводам передовой техники и технологий¹². Это сообщение, если и обеспокоило Сталина, то, скорей всего, не очень, ибо не возникло серьезной угрозы блокирования доступа СССР к передовым мировым военно-техническим достижениям. Ведь в соответствии с подписанным еще 19 августа 1939 г. Москвой и Берлином торгово-кредитным соглашением, дополненным потом – после заключения ими 28 сентября договора «О дружбе и границе» – совместной экономической программой, немецкая сторона обязалась в обмен на различное советское сырье, материалы, сельскохозяйственную продукцию и т.п. поставить в СССР не только передовое промышленное оборудование и машины, но и образцы новейшей военной техники, в том числе и боевой авиации. С целью реализации данной договоренности в конце октября 1939 г. в Германию была

¹¹ РГАЭ. Ф.8044. Он.1. Д.221. Л.106–115; Д.277. Л.3–8.

¹² РГАСПИ. Ф.17. Он.162. Д.33. Л.99; РГАЭ. Ф.8044. Он.1. Д.187. Л.205.

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

направлена советская правительственная комиссия под председательством наркома судостроения И.Ф.Тевосяна. В нее входила и авиационная группа, возглавлявшаяся военным летчиком, Героем Советского Союза А.И.Гусевым и состоявшая из таких высококлассных экспертов, как А.С.Яковлев, Н.Н.Поликарпов, П.В.Дементьев и др. По прибытии на место для них был организован ознакомительный тур по ведущим немецким авиафирмам, показавшим, что называется вживую, новейшие модели боевых самолетов. В том числе и таких марок, как Мессершмитт-109, 110 (Vf.109,110) и Хейнкель-100 (He.100), бомбардировщики Юнкерс-87 (Ju.87) (пикирующий), Юнкерс-88 (Ju.88) и Дорнье-215 (Do.215), учебно-тренировочный Фокке-Вульф-58 (FW.58)¹³. Несмотря на то, что именно эти машины составляли тогда основу люфтваффе, министр авиации Герман Геринг и другие руководители рейха не стали их скрывать, видимо, полагая, что грядущий сокрушительный блицкриг против СССР не позволит тому воспользоваться этими инновациями. Кроме того, такой наглядной демонстрацией военно-технического превосходства нацисты надеялись психологически подавить советских представителей. Игра потенциального противника в открытую внесла смятение в советскую авиагруппу. Не допуская мысли о том, что такое пренебрежение требованиями секретности вообще возможно и расценив подобное поведение немцев как подвох, Гусев решил, что показанная ими авиатехника – «вчерашний день» и «старье»¹⁴. Переубедить его не смогли ни Яковлев, ни другие командированные отечественные авиаспециалисты, которые придерживались противоположного мнения. Поэтому конкретного решения по закупкам германских боевых самолетов принять тогда не удалось. Возникшее разногласие Сталин разрешил в пользу профессионалов. Так что в ходе следующего визита комиссии Тевосяна в Германию (март 1940 г.) авиагруппу возглавил уже Яковлев, которому вождь пообещал предоставить на приобретение немецкой авиатехники один миллион марок¹⁵. Первые Do.215B и Vf.110E перегнали в Москву в конце апреля 1940 г. А всего до войны Германия продала СССР 36 различных самолетов (с полным комплектом вооружения, оборудования, боеприпасами, прицелами, бортовыми радиостанциями), а также большой объем передового самолетного и аэродромного оборудо-

¹³ Степанов А.С. *Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год – первая половина 1941 года)*. М., 2009. С.265–275; Яковлев А.С. *Указ. соч.* С.143–149.

¹⁴ Яковлев А.С. *Указ. соч.* С.150.

¹⁵ Петров И.Ф. *Авиация и вся жизнь*. М., 1993. С.49.

дования, приборов, агрегатов¹⁶. Спустя год, 2 апреля 1941 г., в качестве ответного жеста с советской стороны, Политбюро разрешило показать германской авиационной комиссии ряд авиазаводов в Москве, Перми и Рыбинске (№1, 19, 22, 24, 26), а также аэродинамические трубы в подмосковном ЦАГИ¹⁷.

На одном из авиазаводов Германии. Справа налево: генералы В.И.Шевченко и А.И.Гусев, А.С.Яковлев, немецкий летчик-испытатель, И.Ф.Петров, В.Мессершмитт, немецкий летчик, переводчица Н.П.Первова и др. Весна 1940 г.

Наряду с закупкой немецких самолетов советские специалисты пытались хотя бы приблизительно определить производственный потенциал германской авиаиндустрии. Этим непосредственно занимался руководящий работник НИИ ВВС И.Ф.Петров, получивший спецзадание от Сталина. Осмотрев 219 «авиационных точек», Петров установил, что немцы способны собирать до 80 машин в сутки. Когда, возвратившись, он доложил об этом Маленкову и Шахурину, те испытали шок: анало-

¹⁶ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.193. Л148. Д.194. Л.151; Соболев Д.А. *Немецкий след в истории советской авиации: Об участии немецких специалистов в развитии авиастроения в СССР*. М., 1996. С.51; Шавров В.Б. *История конструкций самолетов в СССР, 1938–1950 гг. Материалы к истории самолетостроения*. М., 1978. С.139.

¹⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.33. Л.99.

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

гичный показатель в СССР составлял 26 единиц¹⁸. Их, как потом выяснилось, обоснованные сомнения по поводу корректности подобной сделанной на глазок оценки¹⁹ Сталин отверг, поскольку считал, что свежая неаппаратная информация достовернее рутинных выкладок высших бюрократов. Приняв за чистую монету невольную «дезу» Петрова (в мае 1940 г. получил восстановленное звание генерала, а через месяц назначен начальником ЦАГИ), вождь распорядился вдвое увеличить программу выпуска самолетов, что обернулось форсированием производства устаревшей авиатехники²⁰. И только после того как летом 1940 г. пала Франция и развернулась воздушная «битва за Англию», Сталин, обеспокоенный стремительным ростом внешней военной угрозы, потребовал свернуть выпуск старых боевых самолетов и срочно освоить серийное производство новых, способных конкурировать с лучшими немецкими аналогами.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ САМОЛЕТОВ

Тогда, осенью 1940 г., Шахурину «крепко запало в память», что на заданный им вопрос, а достаточно ли времени на выполнение столь масштабной задачи, Сталин «очень уверенно» ответил: «Успеем!» В начале 1941 г. он настоял на принятии Шахуриным и его заместителями персональных обязательств довести к июню сборку новых боевых самолетов до 50 в сутки²¹. Признанием заслуг создателей новых крылатых машин стало введение с 6 декабря 1940 г. их идентификационного обозначения по фамилиям главных конструкторов. Именно в результате этого проведенного лично Сталиным ребрендинга самолеты нового поколения обрели такие названия,

¹⁸ Петров И.Ф. Указ. соч. С.50.

¹⁹ Производительность немецкой авиаиндустрии была существенно меньше! На самом деле, суточная производительность авиаиндустрии в Германии не превышала 28 боевых самолетов, то есть была не намного большей, чем в СССР, а с учетом сборки машин всех конструкций – даже и чуть меньше (См. детальный анализ последствий реализации И.Ф.Петровым спецзадания Сталина: Степанов А.С. Указ. соч. С.265–275).

²⁰ Если за 1939 г. было собрано 5 928 устаревших И-15 бис, И-16, И-153 и СБ, то в период 1940 – начала 1941 г. еще больше – 7 922 (РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6964. Л.82–101).

²¹ К началу войны ежедневно выпускалось даже более 50 самолетов (Шахурин А.И. Крылья победы. М., 1990. С.118–119).

как Як-1, МиГ-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2, под которыми им вскоре пришлось вступить в бой с врагом²². Серийный выпуск новых самолетов характеризовался следующими данными²³:

МАРКА САМОЛЕТА	Выпуск по годам (ед.)		
	1940	1941 (январь–июнь)	Всего
Як-1	64	335	399
МиГ-3	20	1289	1309
Лагг-3	–	322	322
Пе-2	1	458	459
Ил-2	–	249	249
Итого	85	2653	2739

В первой половине 1941 г. в войска поступили 2 707 истребителей и бомбардировщиков новых марок, то есть в 30 раз больше, чем за весь 1940 год²⁴.

К лету 1941 г. удалось сделать многое. За два с небольшим года, прошедших после создания НКАП, авиаиндустрия, благодаря обильному финансированию, совершила мощный скачок в своем развитии, резко увеличив и обновив производственные мощности. В предвоенные годы в эксплуатацию было принято немало новых крупных авиапромышленных предприятий. В глубинных районах страны существенно укрепилась новая промышленная база авиастроения, дублировавшая старые производства в западных и центральных областях СССР, уязвимых при вторжении извне. Тем не менее, находясь в процессе бурного роста, технической реконструкции и организационного становления, авиастроение не смогло достичь стабильности в выполнении планов серийного выпуска новой техники, не говоря уже о ее качестве и надежности. И хотя советская авиаиндустрия произвела в 1940 г. 10 565 самолетов (против 10 247 немецких), а в первом полугодии 1941 г. – еще

²² РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.30. Л.63–64; РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.199; Л.134. Д.338. Л.119.

²³ Военно-исторический журнал. 1983. №8. С.71.

²⁴ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история / Гл. ред. Б.С.Тельпуховский. М, 1984. С.41.

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

5 858 и ее производственные мощности к лету 1941 г. в 1,5 раза превышали мощности германских авиазаводов, это превосходство было лишь внешним: большая часть из произведенных за эти полтора года советских боевых самолетов была устаревшей. Вопреки формальному запрету выпуск этой продукции вчерашнего дня продолжался даже весной 1941 г., дабы «не пропали» имевшиеся заделы²⁵. В результате к 22 июня 1941 г. парк советских ВВС на 82,7% состоял из морально устаревших и изношенных машин, а в авиачастях на западе страны находилось лишь 1 540 машин новейших конструкций. Тогда как вторгшийся враг располагал 4 980 самолетами²⁶.

Почему же отечественная авиапромышленность встретила войну не во всеоружии? Думается, советское руководство чрезмерно увлеклось агитпроповской лозунговостью и погоней за количественными, часто «дутыми» показателями. В результате директивы «больше авиазаводов!», «больше самолетов!» привели в развитии отрасли к значительному превалированию экстенсивности над интенсивностью, что обернулось нерациональным использованием материальных и человеческих ресурсов. В свою очередь, менеджмент авиастроения, находясь под прессом административно-командной системы, не спешил переключаться на серийный выпуск новых самолетов. Ведь в погоне за пресловутым валом куда сподручней было выполнять план за счет сборки давно освоенных производством машин, пусть и устаревших.

Активная разработка новой авиатехники развернулась лишь с весны 1940 г., а ее широкое внедрение в серию – только год спустя. Наладить за оставшиеся мирные месяцы качественную массовую сборку новых самолетов было невозможно. Вот и получилось, что примерно каждый третий самолет из тех, что выбыли из строя в течение первого года войны, был списан в авиачастях из-за производственных дефектов и недокомплекта запчастей.

Значительная доля вины за неподготовленность отрасли к войне лежала на Сталине, повинном прежде всего в организации предвоенных репрессий, в том числе и против ведущих авиаконструкторов, ученых, руководителей и специалистов авиапроизводства. Это заметно ослабило интеллектуальный потенциал отрасли и расстроило механизм ее управ-

²⁵ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6964. Л.102; *История Второй мировой войны, 1939–1945 гг. В 12 тт. / Под ред. А.А.Гречко, Д.Ф.Устинова. М., 1974. Т.3. С.288.*

²⁶ *Великая Отечественная война... Краткая история. С.515.*

ления. Существенный вред мобилизационной готовности авиастроения нанесла и ошибка Сталина в определении срока начала войны, в результате чего планы отрасли были неверно ориентированы на мирное развитие вплоть до лета 1942 г.

ВОЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Тем не менее в день нацистского вторжения руководство НКАП показало высокий уровень организованности и слаженности. Собравшись утром 22 июня 1941 г. на экстренное заседание, коллегия Наркомата директивно потребовала от заводов немедленно форсировать производство боевой авиатехники. А к исходу дня НКАП уже имел программу первоочередных мобилизационных мероприятий, нацеленных на военную перестройку отрасли²⁷. С 26 июня приказом начальника военного гарнизона Москвы административные здания Наркомата были взяты под усиленную охрану. Все его руководящие работники переводились на казарменное положение. При управлении делами НКАП было создано бюро по выдаче сотрудникам и членам их семей продовольственных и промтоварных карточек²⁸.

Чувствительные потери материальной части советских ВВС уже в первые дни войны²⁹ обусловили принятие экстренных мер по их восполнению. Руководство страны потребовало от авиазаводов максимального наращивания выпуска боевой авиатехники. Начальник производства, а впоследствии директор авиазавода 18 (Воронеж) А.А.Белянский вспоминал: «В те горячие дни (лето 1941 г. – Г.К.) однажды раздался телефонный звонок. Звонил по ВЧ из Москвы И.В.Сталин. Он потребовал за короткие сроки подготовить партию самолетов Ил-2 в количестве 250 штук. "Передайте всем самолетостроителям завода, – говорил он, – что это очень, очень важное задание. Фронт ждет эту партию машин". <...> Люди тогда работали не столько, сколько могли, а сколько требовалось. <...> Задание было выполнено в срок»³⁰.

²⁷ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.551. Л.81; Д.560. Л.13; Д.792. Л.48–50.

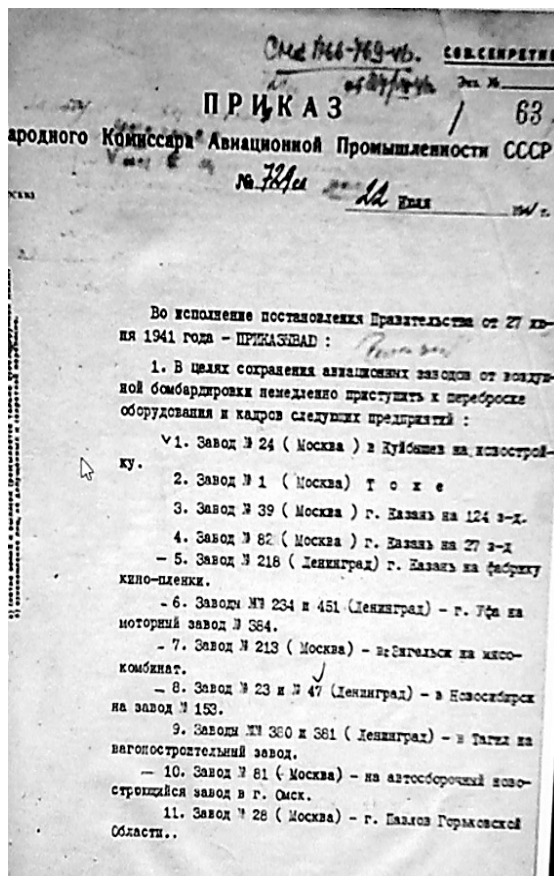
²⁸ Там же. Оп.7. Д.16. Л.236. Д.17. Л.42.

²⁹ К полудню 22 июня 1941 г. советские авиационные потери составили около 1 200 самолетов (50 лет Вооруженных Сил СССР / К.Ф.Скоробогаткин, Л.И.Белоусов и др. М., 1968. С.259).

³⁰ Белянский А.А. Крылатый броненосец // Социалистическая индустрия. 1975. 29 марта.

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

В сентябре 1941 г. среднемесячное производство боевых самолетов возросло вдвое в сравнении с первым полугодием. В последней декаде месяца на фронт поставлялось до 100 этих машин в сутки³¹.

Приказ Шахурина об эвакуации авиазаводов из Москвы и Ленинграда

Главной проблемой в военной перестройке авиастроения стало масштабное перемещение предприятий на восток. Казалось, что вся страна находится на колесах. Чтобы достичь новых пунктов дислока-

³¹ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.582. Л.31-35; Великая Отечественная война... Краткая история. С.102.

ции, эшелонам с рабочими, служащими и оборудованием приходилось преодолевать большие расстояния. Длина маршрутов перебазирования доходила до 5 тыс. км., а время пребывания в пути – до 4 месяцев. И самой трудной стала эвакуация авиазаводов из Москвы и Московской области, где концентрация отраслевых производственных мощностей была наибольшей. В результате вынужденного свертывания производства в этом и других регионах выпуск боевых самолетов стал стремительно падать с октября 1941 г. В ноябре удалось собрать всего 627 машин, то есть в 3,6 раза меньше, чем в сентябре. А в декабре авиазаводы дали фронту минимальное за всю войну количество самолетов – 600. Основными поставщиками фронтовой авиации оставались всего два завода: №21 (Горький) и №292 (Саратов)³². После контрнаступления Красной Армии под Москвой Совет по эвакуации при СНК СССР распорядился 11 декабря 1941 г. прекратить перебазирование людей, имущества и техники из столицы. К этому времени из нее в глубокий тыл были отправлены 277 504 работника отрасли и членов их семей, 26 711 единиц различного оборудования. А всего с июня по декабрь 1941 г. на восток были вывезены свыше 100 авиапредприятий, дававших до войны до 3/4 объема всей отраслевой продукции. И хотя из 180 предприятий, входивших в отрасль до войны, 55 были ликвидированы или надолго законсервированы и масштабная эвакуация на месяцы вывела из числа действовавших целый ряд крупных авиазаводов, тем не менее отрасль выпустила во втором полугодии 1941 г. 15 735 самолетов, в том числе 12 377 боевых, превысив аналогичный показатель 1940 г. на 46%³³.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

В судьбоносные месяцы осени 1941 – зимы 1942 г., когда от скорейшего восстановления производственного потенциала авиастроения без преувеличения зависела судьба страны, резко усилилось участие в оперативном управлении отраслью высшего руководства СССР, особенно Сталина – верховного главкомандующего и председателя ГКО, осуществлявшего повседневный контроль за всем ВПК. С начала войны и до конца 1941 г. он только в

³² *История Второй мировой войны... М., 1975. Т.4. С.150.*

³³ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.641. Л.138–139; Д.6964. Л.102, 187; *Великая Отечественная война... Краткая история. С.93.*

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

кремлевском кабинете принял Шахурин не менее 30 раз и трижды – лишь в январе 1942 г.³⁴ Каждое утро Сталин знакомился со сводками военпредов о суточной сдаче самолетов, которые лично распределял по фронтам. И если их произведено было меньше запланированного и это совпадало с критической ситуацией на фронте, то гнев Верховного обрушивался на головы виновных и невиновных. 12 декабря 1941 г. он разразился резким по тону постановлением ГКО «Вопросы НКАП», гласившим: «Ввиду того, что нарком авиационной промышленности стал работать из рук вон плохо, провалил все планы производства и выдачи самолетов и моторов и таким образом подвел страну и Красную Армию, Государственный комитет обороны постановляет: 1). Поставить Наркомат авиационной промышленности под контроль тт. Берия и Маленкова, обязать этих товарищей принять все необходимые срочные меры для развертывания производства самолетов... 2). Обязать наркома авиационной промышленности и его заместителей беспрекословно выполнять все указания тт. Берия и Маленкова...»³⁵ А когда перебазированные в Куйбышев авиазаводы №1 и №18 стали срывать контрольные цифры сборки штурмовиков Ил-2, последовал новый грозный окрик. «Вы подвели нашу страну и нашу Красную Армию, – телеграфировал Сталин 23 декабря директорам этих предприятий. – Самолеты Ил-2 нужны... теперь как воздух, как хлеб... Если 18 завод думает отбрыхнуться (так в тексте. – Г.К.) от страны, давая по одному Ил-2 в день, то он жестоко ошибается и понесет кару. Прошу не выводить правительства из терпения и требую, чтобы выпускали побольше Илов. Предупреждаю в последний раз». Острастка Самого возымела действие, и в каждый из оставшихся дней декабря завод №18 изготовлял в среднем по три Ил-2, а в январе 1942 г. – по 6–7 ежесуточно³⁶.

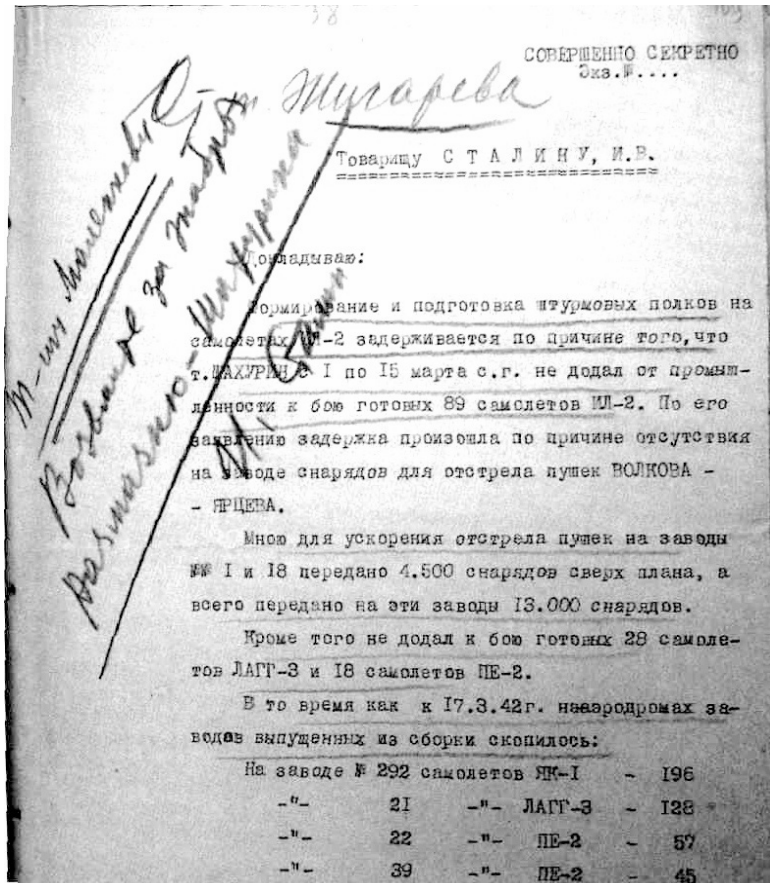
Держа в ежовых рукавицах руководителей оборонки, Сталин особенно не церемонился с наркомом авиапромышленности. Вот характерная резолюция вождя на документе марта 1942 года, гласившая: «Т-щу Маленкову. Возьмите за жабры размазню Шахурин»³⁷.

³⁴ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В.Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / Науч. ред. А.А.Чернобаев. М., 2008. URL: www.lost-empire.ru

³⁵ РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.16. Л.96.

³⁶ Музей ОКБ им. С.В.Ильюшина. Документальный фонд; РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6964. Л.17.

³⁷ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. М., 2010. С.128–129.

Подобные высочайшие нагоняи стимулировали и ускоренное наращивание производства бомбардировщиков. Дело в том, что авиация дальнего действия, понесшая серьезный урон в первые месяцы войны, нуждалась в срочном пополнении самолетного парка. Большие надежды в этом плане возлагались на московский завод №23, образованный в декабре 1941 г. в цехах эвакуированного в Казань завода №22. Однако шли месяцы, а это вновь созданное предприятие так и не могло собрать ни одного бомбардировщика. И вот, вызвав 18 апреля 1942 г. Шахурину в Кремль, Сталин вручил ему блокнотный листок со следующим собственноручно написанным указанием руководству НКАП и МГК ВКП (б): «Поручить: 1) тт. Шахурину и Щербакову в

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

срочном порядке пустить в ход авиазавод №23 для производства Ил-4; 2) докладывать тт. Сталину и Молотову через каждые 2 дня». Уже вскоре с заводского аэродрома взмыли в небо первые «илы», а всего в 1942 г. предприятие дало фронту 110 самолетов Ил-4³⁸.

Показательный эпизод, иллюстрирующий характер взаимоотношений Сталина с руководством авиастроения, произошел в августе 1942 г., когда на приеме, устроенном в честь прибытия в Москву английской правительственной делегации, тот, представляя Черчиллю Шахурин, изрек: «Вот наш нарком авиационной промышленности, он отвечает за обеспечение фронта боевыми самолетами, и, если он этого не сделает, мы его повесим». Эту мрачную, в духе черного юмора фразу вождь сопроводил выразительным движением руки вокруг шеи³⁹.

Конечно, наряду с угрозами и наказаниями, Сталин использовал также поощрения и награды. Кроме того, для манипулирования высшим менеджментом авиастроения Сталин задействовал классическую формулу «разделяй и властвуй». В частности, он поддерживал подспудную борьбу между Шахуриным, которого опекал Маленков, и замнаркома Яковлевым. Держась над схваткой, Сталин вставал на сторону то одной, то другой группировки, укрепляя тем самым собственную власть. Такого рода история произошла в начале 1942 г. на авиазаводе №21 в Горьком. Пользуясь тем обстоятельством, что там из-за нехватки двигателей водяного охлаждения был прекращен серийный выпуск истребителя ЛаГГ-3, Яковлев вместо них попытался развернуть на предприятии сборку своего Як-7, причем опять же с остродефицитным двигателем жидкостного охлаждения. Он стал ходатайствовать перед Сталиным об удалении с предприятия КБ С.А.Лавочкина, хотя тот и разрабатывал новый Ла-5 как раз под имеющиеся в избытке двигатели воздушного охлаждения. За Лавочкина вступились Шахурин и Маленков. И Сталин, вникнув в суть дела, принял их сторону.

Так удалось отразить посягательство Яковлева и преодолеть серьезную диспропорцию, возникшую еще перед войной, когда самолетостроительные заводы почти полностью переключились на выпуск машин с моторами водяного охлаждения. При том, что не находившие применения двигатели воздушного охлаждения продолжали и массово производиться, и даже вновь конструироваться. В апреле

³⁸ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.815. Л.252. Д.6964. Л.86.

³⁹ Шахурин А.И. Указ. соч. С.201–202.

1942 г. Ла-5 прошел госиспытания и потом блестяще показал себя в боях под Сталинградом, не только не уступив там лучшему немецкому аналогу – Мессершмитту Вf.109F, но даже превзойдя его по ряду параметров⁴⁰.

А.С.Яковлев дарит летчику П.А.Покрышеву самолет Як-9.
Ленинградский фронт, ноябрь 1943 г.

К концу мая 1942 г. выпуск боевых самолетов удалось довести до 90 в день. Тем не менее Сталин не был доволен. На ежедневной сводке НКАП, содержащей воспроизведенные выше данные, он жирно начертил: «До подлости мало! Подлость! Подлецы!»⁴¹ Гнев вождя объяснялся тем, что численность боевых самолетов на фронте хоть и существенно увеличилась (в 1,3 раза к июлю 1942 г. против января), тем не менее доля новых машин в авиачастях достигла только 47%⁴². Но особенно тревожной была ситуация с бомбардировщиками, парк которых удалось обновить к середине 1942 г. лишь на 10%⁴³. Причиной тому было как

⁴⁰ На фронте новый Ла-5 успешно противостоял лучшему немецкому самолету такого же типа Ме-109Ф, а по некоторым параметрам даже его превосходил (РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.886. Л.175–192; Шауров В.Б. Указ. соч. С.207).

⁴¹ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С.147.

⁴² Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.179.

⁴³ Авиация и космонавтика СССР. М., 1968. С. 120–121.

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

падение престижа этого рода авиатехники в предвоенные годы, так и тогдашние репрессии в отношении ее создателей.

А.Н.Туполев, 1944 г.

А.Н.Туполев

И хотя решением Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1941 г. А.Н.Туполев и другие находившиеся в заключении авиаконструкторы были освобождены, а 23 сентября даже амнистированы решением Политбюро, они, конечно, не перестали ощущать на себе позорное клеймо «врагов народа», пусть и бывших. Возможно, вследствие остававшегося к ним недоверия со стороны Сталина 10 октября 1942 г. и появилось постановление ГКО о свертывании на заводе №166 (Омск) работ по новому фронтовому бомбардировщику Ту-2 и альтернативном производстве истребителя Як-9. И хотя к тому времени несколько опытных Ту-2 уже успешно прошли испытания на фронте, Шахурин не смог защитить эту машину. Сталин в данном случае однозначно поддержал Яковлева. Однако спустя несколько месяцев ошибочность этого решения стала столь очевидной, что его пришлось отменить. Но Сталин остался, как всегда, непогрешимым, переведя стрелку ответственности на Шахурину. «Вы неправильно поступили. Вы должны были жаловаться на меня в ЦК», – невозмутимо упрекнул он обескураженного наркома⁴⁴.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1042. Л.30, 125; РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.799. Л.34–36; Андрей Николаевич Туполев. Жизнь и деятельность. М., 1989. С.253, 258–259; Шахурин А.И.

Тем не менее, преодолев колоссальные трудности перебазирования, авиаиндустрия смогла к началу второго полугодия 1942 г. полностью восстановить свой производственно-технический потенциал. Благодаря этому в декабре 1942 г. производство самолетов увеличилось в 4,7 раза против декабря 1941 г.⁴⁵

**РОСТ ПРОИЗВОДСТВА,
ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА**

Сумев за короткий срок не только восстановиться, но и добиться приращения своих производственных возможностей, авиаиндустрия подошла к 1943 г. по-военному перестроенной, способной удовлетво-

рить потребности фронта, что стало главной предпосылкой захвата советскими ВВС стратегического господства в воздухе. Именно тогда в отрасли развернулось масштабное внедрение инноваций. Механическая обработка заменялась штамповкой; клепка – сваркой; литейные цеха переводились на кокильное литье; заводские кузницы оснащались горизонтально-ковочными машинами. Резкой интенсификации самолетостроения способствовало массовое внедрение поточно-конвейерных методов сборки, что позволило к середине 1943 г. увеличить производительность труда по отрасли на 30% против мая 1942 г. А всего за последние три года войны прирост производительности труда в авиастроении составил 70,2%. В результате в 1943 г. были выпущены 34 884 крылатые машины, в том числе 29 887 боевых; тем самым удалось превзойти аналогичный показатель 1942 г. на 37,1%, а продуктивность германской авиапромышленности в 1943 г. – на 9 700 машин. Произошло и значительное наращивание материальной базы советских ВВС. Только с ноября 1942 по июль 1943 г. количество самолетов в действующей армии возросло вдвое. На 1 июля 1943 г. в боях участвовало самолетов: с советской стороны – 10 252, с германской – 2 980. Таким образом, отечественные ВВС завоевали стратегическое господство в воздухе⁴⁶.

Указ. соч. С.282–283.

⁴⁵ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6964. Л.102.

⁴⁶ Там же. Д.1107. Л.53; Д.6964. Л.102, 187; *Великая Отечественная война... Краткая история. С.216, 217, 253, 515.*

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Однако форсирование выпуска боевой авиации в сложных условиях военного времени, когда главным и определяющим для авиастроителей был лозунг «Даешь фронту самолеты!», достигалось зачастую за счет качества продукции. С мая 1943 г. в НКАП стали поступать от военных тревожные сообщения о том, что на истребителях Як-1 и Як-7 выявлен массовый брак внешней отделки фюзеляжей и крыльев (в полете срывалась фанерная обшивка). Аналогичные производственные дефекты проявились и у других самолетов⁴⁷. Шахурин срочно вылетел на фронт, а 3 июня в Кремль для дачи объяснения направились его заместители Яковлев и Дементьев. Сталин очень серьезно воспринял эту авиатехническую эпидемию, которая в преддверии решающей летней кампании на Курской дуге могла существенно подорвать боеспособность войск. Выслушав оправдания руководителей отрасли, сославшихся на дожди (тогда действительно обильные), которые-де «размочили» самолеты на заводских аэродромах в отсутствие тентов и брезента, а также заверения, «что все будет исправлено в течение двух недель», он не стал «рвать и метать», а только угрожающе процедил: «Смотрите!»⁴⁸ Вопрос экстренного ремонта боевой авиатехники он взял под личный контроль. По этому вопросу Сталин еще семь раз вызывал в Кремль Шахурина, его зама, представителя командования ВВС, тыла РККА, а также Маленкова и Берия⁴⁹. Попав под жесткий прессинг Верховного, отраслевое начальство предприняло все возможное для скорейшего восстановления боеспособности ВВС. Тем не менее, поскольку в основе экономической модели страны лежал императив исполнения директив «Инстанции» любой ценой, обуздать производственный брак в авиастроении так и не удалось. Уже в следующем, 1944, году массовые дефекты выявились в ходе боевой эксплуатации нового истребителя Як-9У (при полетных перегрузках отваливались крылья). За эти и другие пороки советской системы Сталин после войны назначил козлами отпущения Шахурина, главного маршала авиации А.А.Новикова и других руководителей авиастроения и ВВС, которым приписал и допущенное им самим отставание в развитии реактивной авиации.

⁴⁷ Только в одной 13 воздушной армии наряду с 70 «яками» из строя вышли 84 Ил-2 и 11 Ла-5 (РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.998. Л.15, 42).

⁴⁸ Шахурин А.И. Указ. соч. С.214–216; Яковлев А.С. Указ. соч. С.330–333.

⁴⁹ На приеме у Сталина...

ПОБЕДНЫЙ ИТОГ

Заканчивался в целом успешный для авиастроителей 1944 год, когда они произвели рекордное за всю войну количество самолетов: 40 241, в том числе 33 205 боевых⁵⁰.

К этому времени авиапромышленность представляла собой передовую, технически оснащенную отрасль военной индустрии. Общая численность работающих в ней увеличилась против 1940 г. на 23,8%, что в основном произошло за счет притока женщин и молодежи. К концу войны 40% станочников и 42,3% кузнецов и штамповщиков, задействованных в авиастроении, были женщины. Тогда в нем трудились и 50 622 подростков в возрасте до 18 лет, что составляло 13% от всех рабочих⁵¹. Всего советскими авиастроителями в 1941–1944 гг. были произведены 116 296 самолетов, в том числе 97 140 боевых. Германская промышленность изготовила за тот же период 88 900 самолетов, в том числе 78 890 боевых. Это отставание она так и не смогла преодолеть, хотя и форсировала кадровый набор подданных рейха и усиливала и без того нещадную каторжную эксплуатацию иностранных рабочих и военнопленных. По данным на июнь 1944 г., на 620 тыс. чел., занятых в советской авиапромышленности, приходилось 785,9 тыс. чел., задействованных в германской авиаиндустрии⁵². Свой потенциал та смогла поддерживать на достаточно высоком уровне вплоть до начала 1945 г., даже несмотря на все время усиливавшийся дефицит материалов и оборудования. Это удалось благодаря тому, что значительная часть немецких авиапромышленных мощностей размещалась в горных подземельях Тюрингии и Ганновера, где они были неуязвимы для массированных англо-американских воздушных бомбардировок.

Победный 1945 год отечественная авиаиндустрия встретила, обладая мощной производственно-технической базой. В первом полугодии 1945 г. в действующую армию было направлено столько истребителей Як-3, сколько за весь 1944 год; в 1,2 раза были перекрыты показатели 1944 г. по выпуску бомбардировщиков Ту-2 и в 6,4 раза по

⁵⁰ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6854. Л.4–34, 102; *История Второй мировой войны...* М., 1977. Т.8. С.396.

⁵¹ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.4495. Л.5; Д.1316. Л.81–92; Д.6861. Л.54.

⁵² Там же. Д.1314. Л.192. Д.6964. Л.21; *Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг.* / Пер. с нем. Ред. Г.С.Согомонян. М., 1956. С.228–229, 270.

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

производству штурмовиков Ил-10. К январю 1945 г. советские ВВС в 7,9 раза превосходили противника по количеству самолетов. Всего с января по июнь 1945 г. были изготовлены 20 102 самолета, в том числе 19 418 боевых⁵³. О весомом вкладе авиаиндустрии в победу советского народа в войне убедительно свидетельствует тот факт, что с июля 1941 по сентябрь 1945 г. она произвела 136 838 самолетов, в том числе 108 028 боевых. Если в Германии среднегодовой выпуск боевых машин в период войны составлял 19 725 ед., то в СССР – 27 007⁵⁴. Таких впечатляющих итогов авиастроители добились несмотря на то, что в ходе фашистской агрессии авиационному производству западных и центральных областей европейской части СССР был нанесен значительный материальный ущерб, исчислившийся 2,6 млрд. рублей⁵⁵. Существенное значение для поддержания боевой мощи советских ВВС имели и поставки самолетов по ленд-лизу. Всего в годы войны от союзников были получены 18 303 машины, что составило от 15 до 17% серийного выпуска советских боевых самолетов с июля 1941 по сентябрь 1945 г.⁵⁶ Страна высоко оценила выдающийся вклад авиастроителей в Победу. Только орденами в 1941–1944 гг. были награждены 5 400 работников авиапромышленности. Ведущим предприятиям отрасли, которым за трудовые достижения вручались в годы войны знамена ГКО, теперь разрешалось оставить их на вечное хранение, в память об исторических заслугах перед фронтом.

Авиационная промышленность Советского Союза подошла к концу войны с «подлинным триумфом» – такой мажорный эпитет появился 4 июля 1945 г. в газете «Известия». Но почивать на победных лаврах авиастроителям долго не пришлось. Вставшая перед страной задача восстановления народного хозяйства диктовала безотлагательную широкую конверсию авиапроизводства и быстрый его перевод на рельсы мирного развития.

⁵³ Великая Отечественная война... Краткая история. С.441–442; История Второй мировой войны... М., 1979. Т.10. С.416.

⁵⁴ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Сб. статей. В 2-х кн. / Под ред. П.Н.Поспелова. М., 1974. Кн.1. С.44.

⁵⁵ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.6009. Л.1.

⁵⁶ Великая Отечественная война... Краткая история. С.508; Самолестроение в СССР. 1917–1945 гг. В 2-х кн. / Бюшгенс Г.С., Косминков К.Ю., Костырченко Г.В. и др. М., 1994. Кн.2. С.239.

Советская штурмовая авиация в небе над Берлином

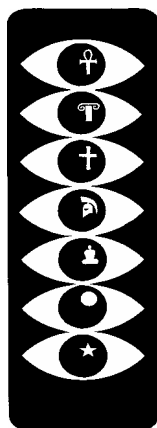
РОЛЬ СТАЛИНА

Анализ плюсов и минусов личного участия Сталина в руководстве авиастроением в предвоенные и военные годы показывает, что в целом оно способствовало повышению эффективности аппаратно-бюрократического управления этим сегментом оборонки. Во многом такой итог был обусловлен тем, что Сталин позиционировал себя в отечественном народном хозяйстве настоящим хозяином, кем-то наподобие советского Генри Форда. В отличие от высшей бюрократии, многие представители которой (но далеко не все!) радели в основном о формальном выполнении директив и получении вознаграждений и различных благ, Сталин был лично заинтересован как в успешном развитии всей советской экономики, так и авиастроения в частности, ибо это способствовало укреплению его единовластия. Глубоко вникая в специфику авиационного производства, отраслевой науки и техники, он существенно расширил свою компетенцию в этой сфере. При этом Сталин руководил отрас-

АВИАСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

лю, что называется, в ручном режиме, тогда как управленческая бюрократия предпочитала действовать «на автомате», что оборачивалось косностью, рутинной и неэффективностью. В годы войны, когда на кон была поставлена не только его власть, но и сама жизнь, Сталин, пусть и вынужденно, проявил себя достаточно гибким администратором. Понимая, что условия войны требуют усиления оперативности отраслевого управления, он расширил полномочия наркома авиапромышленности и директоров заводов. Более того, преодолев свою патологическую подозрительность, он освободил авиаконструкторов, репрессированных в предвоенные годы. Тем не менее, исполняя роль щуки, не дававшей дремать бюрократическому карасю, Сталин и в годы войны продолжал явно чрезмерно «пускать страх», который сковывал инициативу в сферах отраслевого управления и научно-технического творчества. Хотя при этом использование им кнута (репрессий) стало меньшим, а пряника (морального и материального стимулирования) – большим. Но, будучи лишь составной частью (пусть и очень важной!) созданной им системы управления, Сталин способен был только отчасти компенсировать изначально заложенные в ней пороки. Заточенная прежде всего на наращивание выпуска продукции, она, в лучшем случае, могла обеспечивать лишь некоторое техническое усовершенствование серийных изделий, но никак не разработку принципиально новой техники. Поэтому и возникло отставание СССР от Германии и США в создании реактивных самолетов, ракет, радиолокационных систем и атомного оружия. Впрочем, Сталин, отвечая потом на вызов холодной войны, предпринял действенные меры по преодолению этого упущения. Не шли на пользу отрасли и поощряемые Сталиным верхушечные интриги и фаворитизм. И все же главным в военно-управленческой миссии Сталина стало то, что, повинувшись инстинкту личного самосохранения и логике политического выживания, он смог встать на горло собственной деспотической натуре и, не жалея сил и здоровья, вынужден был вместе со всем народом бороться за общую победу. И эта продиктованная жестким императивом войны линия руководства и поведения была для него единственно возможной. Что ж, любимый афоризм Сталина «логика вещей сильнее логики человеческих намерений»⁵⁷ сработал в данном случае и в отношении его самого.

⁵⁷ Сталин И.В. Сочинения. М., 1949. Т.12. С.175.

Игорь Орлик

**В БАЛТСКОМ
ПОДПОЛЬЕ
1941–1944 ГОДЫ**
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47).084.8

Личные воспоминания, записи товарищей по партизанскому подполью, документальные материалы о жизни и борьбе людей на территории, захваченной в начале войны немецко-румынскими оккупантами, составляют основное содержание очерка. В течение почти трех лет жестокого оккупационного режима большая подпольно-партизанская организация в районе г. Балта Одесской области наносила ощутимые удары по вражескому тылу. Приведены неизвестные ранее факты о героических и порой трагических событиях того времени, поражениях и победах партизанского подполья.

Personal recollections, notes made by comrades in the partisan underground, documentary materials on lives and struggle of people on the territory which was occupied by the German and Rumanian invaders form the core of the essay. For nearly 3 years of harsh occupational regime a big underground and partisan organization that existed in vicinity of Balta town, Odessa region, delivered blows to enemy's rear area. Unknown hitherto facts about heroic and sometimes tragic events of that time, about defeats and victories of partisans and underground fighters are narrated.

Ключевые слова: Отечественная война; румынский оккупационный режим; партизанское движение; Одесса; помощь Красной Армии; освобождение.

Key words: The Patriotic war; Rumanian occupation regime, partisan movement; Odessa; assistance of the Red Army; liberation.

E-mail: igor_orlik@lenta.ru

70 лет прошло после разгрома гитлеровской Германии. Мы чтим память солдат, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей отчизны, чтим память тех, кто пал на родной земле, освобождая ее от фашистских захватчиков. С благодарностью вспоминаем тех, кто в годы оккупации смело боролся с врагом, ослабляя его тыл и тем самым содействуя приближению окончательной Победы. Много книг, очерков, статей повествует о массовой борьбе против оккупантов, в том числе и на Украине¹. И все же снова и снова раскрываются неизвестные ранее сведения об этом героическом времени. По ряду причин (и объективных, а чаще субъективных) долгие годы мало было известно о многих подпольно-партизанских организациях. Хотя они и были обозначены в списках партизанских районов, стоят памятники на могилах погибших партизан, о них вспоминают в День Победы, но мало кто знает об их мужественной борьбе, в каких условиях она велась, кем были народные мстители.

Эта участь полузабвения постигла и балтское подполье, борьбу большой подпольно-партизанской организации, действовавшей на севере Одесской области в небольшом районном центре – городе Балте и в прилегающих районах между Днестром и Бугом.

К сожалению, достаточно полная история балтского подполья еще не написана. В сборнике «Герои подполья» в очерках об одесских подпольщиках справедливо отмечалось: «Писать о подполье очень трудно. Дело в том, что подпольщики действовали в особых условиях: в населенных пунктах, где свирепствовал кровавый фашистский режим, размещались воинские гарнизоны, карательные и разведывательные орга-

¹ Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М., 1966. Вып.1; Горобец Г.Т. Партийное подполье на Украине (1941–1944 гг.). М., 1969; Листовки партийного подполья и партизанских отрядов Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1969; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). Сборник документов и материалов. М., 1969. Вып.1–2; Коваль М.В. Борьба населения Украины против фашистского рабства. Киев, 1979; Тронько П.Т. Всенародная борьба против фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Украины (1941–1945 гг.). Киев, 1980; Партийное подполье: деятельность подпольных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 1983; Народная борьба на Украине. Киев, 1985. Т.1–2; Народная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 гг. М., 1986.

ны противника. Это требовало от подпольных организаций тщательного соблюдения конспирации... Многие подпольщики погибли в борьбе с оккупантами. Очевидцев и свидетельств их деятельности осталось мало². Это полностью относится к балтскому подполью. И все же удалось выявить документы, имеющие прямое или косвенное отношение к этому подполью, собрать буквально по крупицам факты, свидетельства участников и очевидцев борьбы с оккупантами.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

Для автора этого очерка, проживавшего в Балте, война началась буквально с первого ее дня – 22 июня 1941 г. Уже во второй половине дня был сформирован отряд из молодых допризывников и старших школьников (я только окончил 8-й класс), который занимался обустройством бомбоубежищ. Затем он превратился в истребительный батальон по обезвреживанию парашютистов-диверсантов. Немецкие самолеты уже бомбили местную железнодорожную станцию и соседние поселки.

Ровно через месяц, 22 июля, город подвергся жестоким бомбежкам. В ночь на 23 июля началось массовое бегство на восток, к Бугу. Но через несколько дней дорогу нам преградили немецкие и румынские войска. После дикого грабежа, избиений и унижений мы вынуждены были вернуться обратно в свой город.

Очень трудно (и, откровенно говоря, тяжело) вспоминать, а тем более описывать свою жизнь за 2 года и 8 месяцев оккупации. 32 месяца физических и моральных страданий, страха, угрозы жизни, сначала полного неведения и безнадёжности, а потом неизвестно откуда взявшейся надежды на выход из ситуации, казавшейся тупиком. Но это потом. Позже. А сейчас, в первые дни после возвращения в Балту, мы были тяжело подавлены всем происходящим. Как выяснилось, город был занят немецкими и румынскими войсками за два дня до нашего прихода.

Грабёж города все еще продолжался. На другой день утром два румынских вооруженных солдата, бесцеремонно выгнав нас во двор, вошли в дом. Через разбитые окна я видел, как они открывали ящики комода. Один из них вытащил из ящика буфета ложки, ножи и вилки. Отобрал некоторые понравившиеся ему, а остальные швырнул обратно. Поняв, что здесь нечем поживиться, они скоро ушли. Так повторилось

² Герои подполья. Вып. 1. 2-е изд. С. 1.

несколько раз в течение первых дней. Немцы проходили мимо, что-то говорили, глядя на большой белый крест на двери – так были обозначены дома русских на территории гетто, – но не входили.

Вскоре на всех улицах, на стенах домов появились угрожающие распоряжения (на немецком и русском языках), требующие полного подчинения всем приказам немецкой комендатуры. Строго предупреждалось все население города, что за сокрытие беглых военнопленных и коммунистов последует суровое наказание, вплоть до расстрела. Такая же угроза распространялась на тех, кто будет помогать евреям либо прятать их у себя.

Дело в том, что из примерно 20 тысяч населения Балты почти половину составляли евреи. Исторически так сложилось, что с царских времен здесь была «зона оседлости» для евреев, большинство которых (в отличие от жителей Одессы) составляла беднота, нищенское существование которой образно показано Шолом-Алейхемом, по рассказам старожилых описавшего в своих повестях многих балтских персонажей. Большинство их проживало на четырех улицах, которые были определены в качестве территории гетто. Никаких оград или проволочных заграждений не было установлено. Но выходить за пределы гетто евреям было строго запрещено. С первых же дней оккупации повсюду были расклеены грозные предупреждения

Распоряжения немецкой военной комендатуры, регламентировавшие поведение горожан, были отнюдь не простыми угрозами. Стало известно, что на южной окраине города, за старым кладбищем, немцы расстреляли более ста человек. Там были и пойманные бежавшие военнопленные, и коммунисты из соседних сел, и многие евреи. Назывались и некоторые знакомые фамилии. В том числе и семидесятилетняя врач из поликлиники, где работала моя тетья. Многие балтяне, в том числе и мои одноклассники, уехали на отдых в Одессу еще до начала войны. Вернуться домой смогли не все. И, как я узнал позже, многие погибли в поселке Беляевке под Одессой, где немцы учинили массовые расстрелы.

В один из дней конца августа по всему городу были расклеены большие объявления на русском и на румынском (а не на немецком) языках. Это был декрет об установлении румынской администрации на всей территории между Днестром и Бугом, которая получила название «Транснистрия». Судя по декрету, все эти земли, включая Одессу, которая до середины октября еще не сдавалась, отходили к Румынии. В декрете были столь же грозные предупреждения относительно полного подчинения населения румынским властям, как это было и в немецких распоряжениях.

В городе появилось много высоких чинов, а также гражданских лиц, приехавших из Румынии. Это были многочисленные чиновники румынской администрации. Балта стала центром уезда, в который вошли прилегающие районы. Большое здание 1-й украинской школы (старой гимназии дореволюционных времен) заняла администрация уезда – префектура. В здании бывшего райкома партии разместилась городская управа – примэрия, а по соседству разместилась румынская жандармерия во главе со ставшим известным своей жестокостью Николаем Парапаном.

Вскоре появились указы городской управы об обязательном участии всего населения в выполнении «трудовой повинности». Обязательная трудовая повинность была введена для всех жителей в возрасте от 16 до 60 лет. За уклонение грозило заключение в концентрационный лагерь. Это совпало с появлением слухов о вывозе молодых людей на работу в Румынию. Правда, из Балты пока никого в Румынию не отправляли. Но приезжавшие из окрестных сел знакомые сообщали о таких насильственных отправках из некоторых поселков севернее Балты.

Осень 1941 г. выдалась холодной, необычной для юга. И вот тогда, то ли в конце ноября, то ли в начале декабря, когда неожиданно «ударил» морозы до 10 градусов, что бывало очень редко, румыны предприняли жестокую акцию в отношении евреев.

Как-то под утро мы проснулись от какого-то гула голосов, доносившегося с улицы. Выйдя во двор, я увидел во мраке толпы людей, подгоняемых солдатами и направляющихся с нашей 1-й Сенянской улицы на Уваровскую. Шли не десятки, а сотни людей: взрослые, дети, тащились старики. Подойдя к калитке, я смог рассмотреть многих из них. Мама предусмотрительно зажгла керосиновую лампу и поставила ее на подоконник террасы так, что свет падал на наш белый крест. Ни солдаты, ни полицейские к нам не входили. Шествие это продолжалось около часа. Видно, сгоняли людей и с других улиц. Куда их всех погнали, мы не знали.

Только дней через десять пригнали обратно примерно половину из ушедших. Рассказали, что их вели в поселок Песчаная, расположенный километрах в тридцати севернее Балты. По дороге многие погибли, не выдержав тяжелого пути и холода. Крестьян близлежащих сел солдаты заставляли копать ямы в поле в промерзшей уже земле и закапывать трупы.

Спустя много лет, когда мне приходилось не раз бывать по научным делам в Бухаресте, я иногда слышал от моих румынских собеседников (в том числе от крупных ученых), что, по их мнению, румынская окку-

пация Одессы и всей «Транснистрии» была гораздо «либеральнее» и «мягче», чем германская в других регионах.

Что я могу сейчас сказать по этому поводу? Конечно, газовых печей для уничтожения людей там не было. Не было и массовых переселений в Румынию на работу.

Но сколько было расстреляно в Беляевке под Одессой и в других местах? Да и в той же Балте? Сколько тысяч военнопленных солдат было на положении каторжников в гигантском лагере в Крайове, на шахтах в Банате и южной Трансильвании? Наконец, сколько погибло в моей Балте от холода и голода? А сколько эшелонов награбленного имущества ушло из «Транснистрии» в королевство? Я не говорю уж о физических и моральных страданиях сотен тысяч людей.

Так что вряд ли сопоставление двух оккупационных режимов – немецкого и румынского – может как-то «оправдать» оккупационных правителей «Транснистрии».

НАЧАЛО БОРЬБЫ

Когда я пытаюсь воспроизвести в памяти осенние месяцы 1941 г., то как бы ощущаю то всеобщее оцепенение, в котором пребывали мы – жители маленького южного городка, оккупированного врагом. Казалось, всеобщая покорность судьбе, особенно после падения в середине октября Одессы, охватила всех. На что можно было надеяться?

По тротуарам Уваровской улицы, выложенным старыми, плохо отделанными, но за многие десятилетия отполированными прохожими гранитными плитами, чеканили шаг подбитыми подковами сапогами патрули немецкой комендатуры. Вечером в темноте высвечивались их нагрудные длинные бляхи с фосфоресцирующей свастикой и надписью.

По утрам румынские солдаты гнали на полевые работы за город молодых ребят. По Кузнечной и Сенянской такие же солдаты гнали из гетто толпы евреев на загородный кожевенный завод или в другое место.

Казалось, кто мог воспротивиться этой военной силе: гестапо (которое обосновалось в моей школе-четырёхлетке, где я начинал учиться в 1933 г.), румынской жандармерии, полицаям, которые знали почти всех и за всеми вокруг следили. Кто мог осмелиться подняться против них?

Ни мне, ни моим друзьям по школе, даже старше, чем я, тогда не приходила в голову мысль о возможности какого-то противодействия, борьбы с оккупантами. Выжить, избежать отправки в Германию и Ру-

мынию – вот что волновало больше всего. Но со временем люди приходили в себя, задумывались над своим будущим и принимали смелое решение – бороться с оккупантами.

В ряде документальных сборников, в научных исследованиях, посвященных партизанскому движению, в публицистических изданиях можно найти немало свидетельств о деятельности балтского подполья во время оккупации³. Балта упоминается в фундаментальных работах, где раскрывается народная борьба против фашистских захватчиков. Опубликован полный перечень подпольных партийных органов, находившихся на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. В этом списке вслед за подпольным Одесским обкомом названы два подпольных окружка – Балтский и Прибугский (Савранская подпольная организация). Затем идет перечень ряда подпольных райкомов города Одессы и области. Здесь же отмечено, что Балтский окружком действовал в Балтском и Песчанском районах Одесской области. Указано и время его деятельности: март 1942 г. – июнь 1943 г.; осень 1943 г. – январь 1944 г.⁴ В этой краткой информации – свидетельство героического подвига балтских подпольщиков, масштабы и продолжительности их борьбы.

Как же все это было? Кто они, балтские подпольщики? В чем героизм их подвига?

Осенью 1941 года в Балте судьба свела вместе и давно знакомых, и малознакомых, и ранее совсем не знавших друг друга людей. Но общая беда сплачивала почти всех. И уже в первые дни оккупации мысли о борьбе, о сопротивлении приходили многим, стали обсуждаться среди тех, кто доверял друг другу. Именно тогда, еще без какого-либо организационного оформления, зарождаются первые немногочисленные группы единомышленников, вскоре ставших подпольщиками. Их убежденность в необходимости борьбы окрепла еще более, когда в Балте, как и в других местах Одесской области, стало известно воззвание Одесского обкома партии и облисполкома «Ко всем гражданам г. Одессы и Одесской области», в котором звучал призыв: «К оружию, товарищи! К оружию и грозной мести врагу! Будем биться до тех пор, пока враг не будет

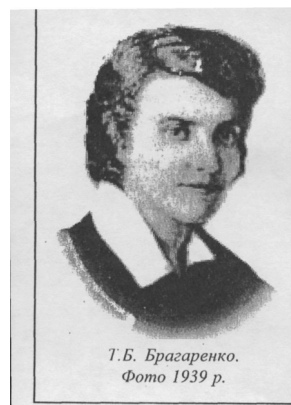
³ *Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. Одесса, 1947–1951. Т.1–3; Зотов М.И. Наперекір смерті. Одесса, 1966; Егоров В.Ф., Зотов Н.И. 907 дней в тылу врага. Одесса, 1969; Одесская область в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. Одесса, 1970; Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1983.*

⁴ *История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т.5. Кн.1. С.687.*

окончательно уничтожен и стерт с лица земли». Областной комитет партии обращался с призывом к партизанам Одесской области «не складывать ни на минуту оружия в борьбе против немецких оккупантов. Беспощадно расправляйтесь с немецко-румынскими захватчиками, бейте их на каждом шагу, преследуйте по пятам, уничтожайте их, как подлых псов»⁵.

В оккупированных районах Одесской области разворачивалось партизанское движение. Его активная деятельность уже в конце сентября – начале октября 1941 г. отмечалась в сводках Совинформбюро. В вечернем сообщении от 25 октября говорилось: «Отважно действуют в тылу фашистских захватчиков партизаны Одесской области»⁶.

Известие о борьбе против оккупантов в соседних районах доходило до Балты, стали появляться первые листовки, изредка удавалось узнавать о сообщениях московского радио, сводках Совинформбюро. Сейчас трудно установить, когда оформились первые небольшие подпольные группы. Очевидно, они были уже в октябре–декабре 1941 г. Возможно, именно тогда о них стало известно руководителям подполья в Одессе. Не случайно как раз в начале января 1942 г. секретарь Воднотранспортного подпольного райкома партии города Одессы А.Караченцев поручил преподавателю Одесского университета Татьяне Борисовне Брагаренко выехать в Балту для организации подпольной работы в городе и районе⁷.

Т.Б. Брагаренко.
Фото 1939 г.

Т.Б.Брагаренко начала свою деятельность в Балте, имея уже нескольких помощников. Среди них учитель физкультуры Николай Осокин и его жена Валентина, Оскар Шмальц, Виталий Дереняно, Юрий Гаудич и другие. Как свидетельствуют документы партархива Одесского обкома КП Украины, в марте 1942 г. началась деятельность подпольной группы, которая превратилась в крупную подпольную организацию Балтского и соседних с ним районов⁸.

⁵ *Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза... Т.1. С.267; Т.2. С.132.*

⁶ *Там же. Т.1. С.278.*

⁷ *Народная трибуна. 1967. 8 мая; Черноморська коммуна. 1985. 16 января.*

⁸ *Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289.*

По свидетельству одного из руководителей сельских подпольных групп Даниила Романовича Швеца, подпольные группы были созданы в Балтском районе, когда наши войска отходили отсюда на Восток. Например, в селе Мошняги, в 7 км от Балты, по поручению комиссара отступавшей части (фамилии его он не помнит) были оставлены Никита Селиверстович Яснюк и Яков Романович Швец. В ноябре возникла подпольная группа в Балте. «В селах Мошняги, Еленовка, Евтодия, Березовка был создан отряд численностью 30 человек. Оружия было мало. Правда, был один пулемет, патроны, два ящика гранат, несколько трехлинейек. Когда я здесь появился в конце ноября, мне предложили стать во главе отряда. Я согласился. Одновременно стал искать подпольщиков в Балте, веря, что они должны быть. Поиски мои оказались ненепрасными. В конце декабря я встретил Виталия Дереняню, с которым до войны работал в одной школе. "Прощупав" один другого, после нескольких встреч доверились друг другу.

Я узнал, что подпольный Одесский обком партии направил Татьяну Борисовну Брагаренко в Балтский район для организации партизанского отряда. Она устроилась машинисткой в румынской претуре. Здесь, в Балте, она познакомилась с Кузьмой Ивановичем Сидоренко, Николаем Осокиным, Виталием Дереняню, Оскаром Шмальцем»⁹.

В январе 1942 г. Д.Р.Швец встретился с Т.Б.Брагаренко и К.И.Сидоренко. Брагаренко предложила объединиться в одну организацию. Он принял ее предложение. Руководство подпольно-партизанской организации очень скоро установило контакты со многими подпольными группами и отрядами. Как вспоминает Валентина Петровна Осокина, связь была налажена с деревнями Песчаной и Савранью. «У Т.Б.Брагаренко были связные, но мы не всех их знали. Связь с Одессой она осуществляла через нашего члена бюро Виталия Никитовича Дереняню, который бывал в Одессе у Осадчего, получал от него инструкции и другие материалы. Ранее, с первых дней образования подпольной инициативной группы, Брагаренко имела связь с секретарем Одесского обкома КП (б) Украины А.Л.Петровским до его ареста. На заседании бюро она нам сообщала о всех указаниях по борьбе с оккупантами.

Создав в Балте контору по розыску военнопленных, Т.Б.Брагаренко имела возможность встречаться с людьми из разных районов. Знаю, что она поручала Н.В.Осокину выписывать румынские паспорта каким-то людям, которых она направляла в Саврань. Все выполнялось секретно, даже от членов бюро... Связь с районами была налажена, на объеди-

⁹ Письмо Д.Р.Швеца // Личный архив автора.

ненное собрание в конце апреля 1942 г. были приглашены представители из соседних районов»¹⁰.

В балтском подполье с самого начала его формирования активно действовала молодежная группа, да и старшие товарищи были тогда еще очень молодыми. Среди них много учителей. Александр Ткачук вспоминает, что ему было поручено создать и возглавить молодежную группу из жителей города, района и уезда: «В конце апреля 1942 г. молодежная группа уже насчитывала, кроме меня, шесть человек, о чем я при встрече доложил Кузьме Ивановичу Сидоренко. Он мне сказал, что я введен в состав бюро подпольной организации как руководитель молодежной группы.

Перед членами молодежной группы были четко сформулированы основные задачи и очередность их выполнения: во-первых, вовлечение молодежи района и уезда в члены подпольной организации, агитация и распространение правды о ходе борьбы Красной Армии; во-вторых, сбор материальных средств, медикаментов, оружия, боеприпасов, радиоаппаратуры, радиодеталей; организация диверсий в тылу врага; в-третьих, готовить базу партизанского отряда, копить на ней боеприпасы, оружие, медикаменты, продовольствие и по команде выступать против оккупантов»¹¹.

Помню, я как-то стал довольно доверительно делиться своими мыслями с Сашей Ткачуком и почувствовал такое же доверительное отношение ко мне с его стороны. Но никаких признаний или приглашений принять участие в борьбе с оккупантами я тогда от него не получил. Только гораздо позже в один из дождливых осенних вечеров, когда я был дома один, ко мне пришел давний мой знакомый, друг моего брата – Владимир Иванович Левандовский. Мне он казался тогда не очень молодым человеком, хотя было ему около 30 лет. Был он довольно болезненного вида, кажется, давал о себе знать застарелый туберкулез.

О его приходе меня предупредил Ткачук. Но я не предполагал, что именно Левандовский является одним из руководителей балтского подполья. Вряд ли смогу по памяти воспроизвести весь наш разговор с Левандовским. Он был довольно откровенен со мной в определении деятельности партизанской организации. Что касается моего участия, то я должен был стать его связным и пока поддерживать связи с ним, Сашей Ткачуком, Женей Суловым (он был кладовщиком продовольственного склада румынской примэрии) и, возможно, с приезжающим из

¹⁰ Письмо В.П.Осокиной, 3 сентября 1985 г. // Личный архив автора.

¹¹ Воспоминания А.Г.Ткачука // Личный архив автора.

Одессы связным. Такая система «пятерок» в принципе определяла структуру почти всей организации.

Но на практике все оказалось сложнее и опаснее, так как связному приходилось устанавливать контакты с гораздо большим числом лиц и выполнять поручения не только Левандовского, но и других руководителей подполья. Для начала мне надо было передавать получаемые от Владимира Ивановича деньги Суслову, а он распределял их среди отдельных групп либо лиц.

При первом разговоре В.Левандовский поручил мне вместе с Ткачуком присматриваться к молодым ребятам, с которыми мы общались, и определять возможность привлечения их к партизанским делам. Левандовский порекомендовал мне подготовить для себя теплую одежду (куртку), обувь на случай ухода в действующий отряд, особенно при приближении фронта к границам «Транснистрии». Помню, как моя мама была удивлена, когда я попросил ее поискать какой-нибудь старый плотный материал, чтобы заказать у портного теплую, ватную куртку. Тогда она, вероятно, еще не догадывалась о тайной и опасной деятельности ее сыновей: старшего Виктора и младшего – меня.

Став связным балтского подполья, я выполнял задания по связям, примерно с 4 или 5 партизанскими группами. А ведь таких связных, вроде меня, было тоже немало. Каждая из партизанских групп включала от 5 до 10 человек. А были группы и более 15-ти партизан, это уже целый отряд. Я не имею возможности приводить здесь подробные сведения о деятельности многих этих групп, с некоторыми из них я эпизодически или регулярно поддерживал связь. Знаю только, что сохранились и находятся в одесском партархиве документы о деятельности балтских партизан. Память сохранила многое из того, что, конечно, не могло быть занесено в дневники или другие записи. Член молодежной группы Сергей Мазурик вспоминает, что среди руководителей и активных участников балтского подполья были многие учителя, которых он хорошо знал еще по довоенному времени: К.И.Сидоренко, С.И.Винник, В.Бабийчук, Н.В.Осокин и другие. Из частых встреч и бесед со старшими товарищами Мазурик понял, что в Балте существует и действует подпольная организация. А в мае 1942 г. А.Ткачук, который, как он узнал позже, был членом подполья и руководителем молодежной группы, предложил С.Мазурику стать членом организации¹². Поражает и восхищает высокий идейный дух членов балтского подполья в тяжелую

¹² Письмо С.Т.Мазурика // Личный архив автора.

пору начала их деятельности весной 1942 г., чувство высокой ответственности и понимание места и огромной значимости их борьбы¹³.

18 протоколов заседаний бюро балтской подпольно-партизанской организации, находящихся в одесском партархиве, о которых сообщает в своей книге Н.И.Зотов, раскрывают основные направления деятельности подпольщиков.

БОРЬБА

В материалах одесского партархива о балтском подполье отмечается: «Подпольная организация проводила агитационную работу, саботаж и диверсионные акты, направленные против оккупантов. Под руководством подпольщиков разрушались железнодорожные пути, портились семафоры и стрелки на станции Балта»¹⁴. За этими краткими документальными свидетельствами скрывается повседневный подвиг десятков и сотен патриотов, борьба которых направлялась балтским подпольным окружкомом.

Отдельные подпольные группы были созданы в селах Андрияшевка, Немировское, Бендзари и других, в селах Песчанского района. Все они подчинялись балтскому подпольному центру, действовали по его заданиям. В свою очередь, руководители Балтского окружкома поддерживали связь с одесским центром, получали от него ценную информацию и указания. Эта связь осуществлялась через члена бюро, а одно время руководителя балтского подполья Виктора Михайловича Березина, который работал секретарем у одесского коммерсанта Чернышева.

Ряд документов и публикаций свидетельствуют о хорошей организации балтского подполья, хотя никто из его руководителей никогда ранее не думал, что придется жить и бороться в условиях вражеской оккупации. Было ясное представление о задачах всей организации и отдельных подпольных групп, четко распределялись задания, контролировалось выполнение. Так, например, на заседании бюро организации 31 марта 1942 г. были зафиксированы следующие практические задачи перед отдельными членами подполья, имена которых были скрыты подпольными кличками: «Тов. Белому достать оружие. Тов. Орленку проникнуть в жандармерию. Тов. Корчагину установить связь с железнодорожными станциями Балта и Котовск»¹⁵.

¹³ Зотов М.И. Указ. соч. С.117–118.

¹⁷ Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289.

¹⁵ Зотов М.И. Указ. соч. С.117–118.

Основным направлением деятельности организации считалась вооруженная борьба. Для этого различными путями доставали винтовки, патроны, гранаты, пистолеты. «Подпольщики создали опорную базу для вооруженной борьбы в Лесничевском лесу. Туда они начали свозить вооружение, продовольствие»¹⁶.

С.Т.Мазурик вспоминает, что собранное им оружие (ящик патронов для отечественных винтовок, снайперская винтовка, семь ручных гранат, два пистолета) было доставлено им в Балту и через А.Ткачука и А.Швеца переправлено в Лесничевский лес на созданную там партизанскую базу¹⁷. В Лесничевском лесу выкопали землянки, заготовили продукты, склад пополнялся оружием – подготовили все необходимое для большого выступления. «А тем временем борьба не прекращалась. Повсюду распространялись листовки с призывом не помогать врагу, портить инвентарь, препятствовать вывозу хлеба, скота, другого народного имущества. Партизаны захватывали машины с зерном, отравляли угоняемый скот. Продолжались диверсии на железной дороге. Были пущены под откос вражеские эшелоны на ст[анции] Слободка и полустанке Перелеты»¹⁸.

На основе документальных свидетельств установлено, что в Балте и Балтском районе «подпольщики по заданию бюро провели много успешных диверсий. Они помогали военнопленным, уничтожали фашистских офицеров и чиновников, сжигали скирды, заражали скот, который отправляли в Германию, портили различное оборудование, пробирались на склады оккупантов и портили авиа- и автомоторы, устраивали аварии поездов»¹⁹.

По свидетельству А.Г.Ткачука, с ноября 1942 г. одна из молодежных групп неоднократно проникала на узловые станции Котовск или Слободка. Подпольщики высматривали эшелон с боевой техникой, который отправлялся вечером или ночью в сторону фронта; забирались на платформы и по пути следования, действуя гаечными ключами, снимали колеса и сбрасывали их с поезда; в моторы засыпали песок, сбрасывали снятые части с платформы, приводя таким образом технику в негодность. Благополучно было «обработано» два эшелона, а на третьем, шедшем с бронетранспортерами и машинами, охрана была усилена, и

¹⁶ *Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289.*

¹⁷ *Письмо С.Т.Мазурика.*

¹⁸ *Письмо Д.Р.Швеца.*

¹⁹ *Зотов М.И. Указ. соч. С.63–64.*

членам группы Песчанскому, Баженову, Мищенко и Авнину пришлось скрыться, не окончив полностью работу по выводу из строя техники.

Свою деятельность на железной дороге группа возобновила через два месяца. С марта 1943 г. с помощью подпольщика Ивана Гука, руководителя диверсионной группы на станции Балта, работа была продолжена и не прекращалась до ноября 1943 г. С ноября 1942 по ноябрь 1943 г. было «обработано» семь эшелонов. Выведено из строя 6 самолетов, 13 бронетранспортеров и 20 автомашин разных типов, много пушек разных калибров и систем.

Члены молодежной группы участвовали в выборе места для партизанской базы в Лесничевском лесу, строительстве ее, помогали Антону Швецу в переброске оружия на базу.

По указанию бюро группа под руководством А.Ткачука с 24 декабря 1943 г. по 1 января 1944 г. совершила диверсионный рейд по селам Балтского района, в которых располагались оккупанты. Были разгромлены отряд оккупантов в селе Бендзари и немецкий пикет в селе Пасицелы. После возвращения в Балту А.Ткачук по приказу начальника штаба подполья капитана Леонида Якубовского отправился в Одессу на связь с В.Березиным. «Здесь в январе 1944 г., – пишет А.Г.Ткачук, – я узнал о новых арестах членов нашей организации в Балте. Мне было приказано Березиным остаться в Одессе, так как меня разыскивала сигуранца»²⁰.

Балтская подпольно-партизанская организация была очень разветвленной, ее члены работали в самых различных местах, в том числе и в оккупационной администрации. Сергей Иванович Винник вспоминает, что в земельном отделе румынской претуры служил Л.Якубовский, входивший в группу Б.Цешковского. Он срывал задания по посеву зерновых культур в 1942 г., но в 1943 г. добивался увеличения посевных площадей якобы для блага «Великой Румынии». «Фронт приближался быстро, и было ясно, что посеянный хлеб сохранится нашим людям, нашей армии»²¹.

Очень примечательный и интересный факт – участие румынских солдат и чиновников оккупационных властей в деятельности организации. По свидетельству Д.Р.Швеца и В.П.Осокиной, два чиновника румынской администрации привлекались к работе балтского подполья. Как сообщает Д.Р.Швец, несколько румынских солдат «было нами вербовано», но их имен он не помнит.

²⁰ Воспоминания А.Г.Ткачука.

²¹ Письмо С.И.Винника // Личный архив автора.

Большое внимание руководители подполья уделяли материальному обеспечению организации. С этой целью они устраивали членов своей организации на работу в зернохранилища, продовольственные склады. Там трудились Евгений Сулов, Виктор Орлик, Сергей Мазурик и другие. «Устроившись весной 1942 г. на работу кладовщиком зерносклада, я выполнял поручения бюро. Их мне передавали В.Левандовский, Л.Якубовский», – вспоминает Виктор Иванович Орлик²².

По заданию подпольной организации поступил на склад зерновых продуктов и С.Т.Мазурик. Предусматривалось использование запасов склада для создания материальной базы партизанского отряда, базировавшегося в Лесничевском лесу, оказания материальной помощи семьям арестованных подпольщиков, получения средств для лечения больных, приобретения лекарств, перевязочных материалов и т.д. «Со склада вместе с Виктором Орликом нами было вывезено более 5 т пшеницы, 2 т муки»²³, – сообщает С.Т.Мазурик.

Большое количество продуктов было направлено в Лесничевский лес с румынского продовольственного склада, где работал член подпольной организации Е.Сулов. Он же помогал продуктами многим голодавшим, особенно членам семей подпольщиков.

В активной борьбе против оккупантов принимали участие многие сотни патриотов, которые не входили в организацию подпольщиков, но оказывали сопротивление фашистскому режиму. Были различные пассивные формы сопротивления: от отказа сдавать продовольствие, саботажа на рабочих местах и до побегов из эшелонов, увозивших советских граждан в фашистское рабство в Германию.

Многие западные историки пишут, что партизанское движение на Украине состояло якобы из «одинок-фанатиков»²⁴. Но разве могли бы эти «одиночки» сковывать деятельность оккупационного режима, парализовать военные коммуникации врага в его тылу. Нет, это была подлинно народная борьба, направляемая подпольем. Опираясь на всеобщее народное чувство ненависти к оккупантам, поддерживая повсеместно проявлявшееся стремление к освобождению от фашизма, балтская подпольная организация объединила и направила народную борьбу против фашистской оккупации.

Даже разрозненные, далеко еще не полные данные, которые мы находим в документальных публикациях, исследованиях, а также в воспо-

²² Письмо В.И.Орлика // Личный архив автора.

²³ Письмо С.Т.Мазурика.

²⁴ См., например: Dallin A. *German Rule in Russia. 1941–1945. L., 1957.*

минаниях, свидетельствуют о большой эффективности борьбы балтских подпольщиков. Неоднократно парализовывалось движение на железной дороге Балта – Первомайск, Балта – Котовск. На шоссе на дорогах Балта – Песчаная, Балта – Кодыма нашли свой бесславный конец многие немецкие и румынские оккупанты²⁵.

На станции Слободка С.Т.Мазурику удалось установить связь с подпольной организацией «Чайка». Как он вспоминает, машинист паровоза Григорий Пащенко сообщал о перевозках военных грузов и войск. От Пащенко он получил, а затем передал А.Ткачуку описание профиля пути (инструкция машинисту) участка Раздельная – Вапнярка и Раздельная – Помошная. Это помогло выбору наиболее удобных мест проведения диверсий на железной дороге. В июне 1943 г. по заданию бюро подпольной организации С.Мазуриком была организована разборка пути на участке Слободка – Абомеликово. Участвовали в этом Федор и Иван Пащенко, Василий Кальчук. В результате «уширения» пути с рельс сошли паровоз и несколько вагонов. Движение было остановлено почти на сутки²⁶.

Д.Р.Швец сообщает, что группа, действовавшая в селах Обжилое и Березовка, пустила под откос поезд с танками на станции Абомеликово. В селах Мошняги и Еленовка подпольщики помогали крестьянам прятать зерно и скот, предназначенные для отправки в Румынию. Скот угоняли в лес, зерно прятали по дворам²⁷.

Балтские подпольщики с первых дней своей деятельности распространяли информацию среди населения города и района. Листовки, сводки Совинформбюро о положении на фронтах, призывы к борьбе с оккупантами – все это давало веру тысячам людей, вселяло в них уверенность, что своей борьбой они могут приблизить час освобождения.

Сергей Иванович Винник рассказывает, что листовки сообщали о победе Красной Армии под Москвой, о разгроме фашистских войск под Сталинградом, о победах в районе Курска – Орла – Харькова, о битве за Украину. Одну из листовок, составленную в феврале–марте 1943 г., он приводит:

«Внимание, дорогие товарищи!

Фашистские войска под Сталинградом окружены и уничтожены. Красная Армия с боями продвигается на Запад и находится сейчас на подступах к Украине. Скоро и мы будем встречать наших освободителей.

²⁵ Егоров В.Ф., Зотов Н.И. Указ. соч. С.82.

²⁶ Письмо С.Т.Мазурика.

²⁷ Письмо Д.Р.Швца.

Смерть румыно-немецким оккупантам!

Патриоты»²⁸.

Такие листовки будоражили умы местного населения и вызывали активное сопротивление оккупантам.

Как вспоминает В.П.Осокина, в доме у О.Шмальца жил крупный румынский чиновник, у него был радиоприемник. «В его отсутствие Шмальц принимал сводки Совинформбюро, и мы получали их. Население знало правду о наступлении Советской Армии. Я ходила на базар и знакомым говорила о положении на фронте»²⁹. Наиболее важные новости, особенно о победах Красной Армии, переписывались вручную печатным шрифтом и распространялись в виде листовок на балтском базаре, расклеивались на стенах домов, в наиболее оживленных местах³⁰.

Члены балтской подпольно-партизанской организации составляли дружный, сплоченный, организованный коллектив борцов-единомышленников. Они во всем помогали друг другу, заботились о каждом человеке, находившемся в беде. Ряд материалов свидетельствует, что с помощью подпольщиков, которые были устроены на работу на складах, добывалось продовольствие и распределялось среди нуждающихся, особенно голодавших в еврейском гетто. Члены организации подкупали чиновников румынской администрации, помогали арестованным подпольщикам и их семьям.

Д.Р.Швец сообщает, что подпольщики «помогали бежать из лагерей нашим военнопленным. Николай Осокин и его жена Валентина обеспечивали их паспортами. Мы устраивали их на работу в лесхозе или в других местах, некоторых из них принимали в отряд»³¹. В.П.Осокина добавляет, что проживавший в еврейском гетто подпольщик Ефим Шамшанович, которого посылали на разные черные работы, однажды сумел тайно достать 60 чистых бланков паспортов. Он передал их Н.В.Осокину³².

Организационная сторона деятельности балтского подполья слабо освещена. Известно, что его возглавляло бюро. Были созданы тройки и пятерки подпольщиков, знавших друг друга. Была общая касса, находившаяся в руках казначея. Шла постоянная работа по привлечению в

²⁸ Письмо С.И. Винника.

²⁹ Воспоминания В.П.Осокиной // Личный архив автора.

³⁰ Зотов М.И. Указ. соч. С.118.

³¹ Письмо Д.Р.Швеца.

³² Воспоминания В.П.Осокиной.

В БАЛТСКОМ ПОДПОЛЬЕ 1941–1944 ГОДЫ

организацию преданных бойцов. В течение 1942–1943 годов в нее были приняты десятки человек. В 1943 году в городе и в селах района было создано несколько групп, работу которых направляли члены бюро.

Со временем балтская подпольно-партизанская организация стала одним из самых крупных и разветвленных партизанских соединений. По числу участников и по масштабам действий она была второй после одесского объединения. В силу объективных условий руководители балтского подполья не имели возможности сформировать многочисленный партизанский отряд. Но фактически таким отрядом являлась разветвленная система партизанских групп, которые были не только в городе Балта, но и во многих селах балтского и других соседних районов.

Сейчас, 70 лет спустя, при ознакомлении с деятельностью руководителей балтского подполья можно понять и объяснить неопытностью их промахи и ошибки, некоторые из которых стали причиной трагической гибели подпольщиков. И все же они – и руководители организации, и ее рядовые члены – предстают перед нами как люди высокого долга, подлинны патриоты, герои великой битвы за свободу своей Родины.

Очень трудно было налаживать борьбу во вражеском тылу в условиях жестокого террора, предательства приспособленцев, «повылезавших, как сорная трава», вспоминает А.Г.Ткачук. Опыта ведения борьбы в таких условиях практически у большинства не было, учились по ходу дела, а это было крайне опасно и порою кончалось трагически. За неумение распознавать врага, предателя многие из участников балтского подполья заплатили жизнью, были расстреляны фашистами.

Среди балтских партизан особенно выделяются руководители подполья:

- Татьяна Борисовна Брагаренко – представитель Одесского подпольного обкома, организатор первой подпольной группы, а затем руководитель всей подпольной организации;
- Николай Васильевич Осокин (секретарь бюро) и его жена Валентина Петровна Осокина;
- Виктор Михайлович Березин;
- Кузьма Иванович Сидоренко;
- Даниил Романович Швец,
- Василий Николаевич Ганжеленко, возглавивший бюро после ареста ряда руководителей Балтского подполья в июле 1943 г.;
- Владимир Иванович Левандовский – казначей организации, обеспечивавший всю материальную базу подполья;
- Александр Гаврилович Ткачук – вожак балтской молодежи, направлявший деятельность многих юных подпольщиков.

В одном ряду с ними – товарищи по борьбе: В.Бабийчук, К.Г.Горачук, Г.Коламыйчук, И.М.Гук, В.Н.Деревянко, А.Т.Сидоренко, В.В.Суслов, Г.Л.Ткачук, О.Т.Токарчук, Д.Турок, Н.Цуркан, Ю.Р.Чечельницкий, Е.Я.Шамшанович, О.Г.Шмальц, Л.В.Якубовский и многие другие³³.

Сейчас, когда я вспоминаю о деятельности руководителей балтского подполья, то не перестаю удивляться не только их смелости и мужеству, но и их уму, находчивости, построению многих комбинаций в борьбе с оккупантами. А ведь им раньше никогда не приходило в голову, что придется вести опасную борьбу с опытным и умелым врагом – немецким гестапо и румынской сигуранцей. Никаких разведывательных школ и специальных курсов не заканчивали. К тому же были очень молоды: 25–30 лет – вот их средний возраст. Лишь некоторым было за 40.

Большинство из них – учителя средних школ. Т.Брагаренко – преподаватель Одесского университета. Только Л.Якубовский был капитаном Красной Армии, бежавшим из плена. Он и стал начальником штаба нашей организации и разрабатывал многие дерзкие операции.

Но главным умом или, как сейчас говорят, «генератором идей» была наша Татьяна. Сопоставляя сейчас все, что я могу вспомнить и о чем узнал позже от своих друзей, не могу не поражаться ее предвидению, продуманности действий, последовательности, разумному риску. По конкретным делам нашего подполья я с ней никогда не общался, да и узнал я, что Татьяна Брагаренко возглавляла нашу организацию, уже гораздо позже.

Но все же некоторое время я с ней был знаком. Кажется, весной 1942 г. мой знакомый учитель Даниил Романович Швец посоветовал мне заняться изучением немецкого языка. (В школе до войны я учил французский.) «А вдруг пригодится», – сказал, как-то хитро улыбаясь, Швец. И сказал, что из нескольких бывших учеников моей школы подбирается небольшая группа. Есть и преподаватель – Т.Б.Брагаренко, которая кем-то работает в примэрии и хорошо знает немецкий.

Через пару дней я пришел в примэрию, меня пропустили. Здесь я встретил еще трех или четырех знакомых ребят. Вскоре пришла среднего роста, с густыми черными волосами и большими глазами стройная женщина. Это и была Т.Б.Брагаренко. Задав нам несколько вопросов, она сразу же приступила к занятиям. Дальнейшие встречи были для нас не только полезны в связи с изучением языка, но и интересны. Она нас о

³³ *Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289; Егоров В.Ф., Зотов Н.И. Указ. соч. С.151; Стрякин П. Балта. Одесса, 1968. С.75–76.*

многим расспрашивала, очевидно, выясняя для себя, чего стоит каждый из нас. Иногда рассказывала очень интересные вещи о положении в мире, о чем мы совершенно ничего не знали. Про себя удивлялись ее смелости в разговорах с нами. Но это было не сразу.

Главный результат, который, очевидно, заранее был определен Татьяной Борисовной, был достигнут: Павел Кобылянский, Сережа Обыдовский и я стали позже связными балтского подполья.

Большое мужество проявили балтские подпольщики, оказавшиеся в фашистских застенках в одесской и балтской тюрьмах. Первая волна арестов прошла в июле 1943 г., вторая – в начале января 1944 г. Их не сломили нечеловеческие условия заключения, издевательства, пытки. Об этом вспоминает чудом спасшаяся Валентина Петровна Осокина. Вот лишь некоторые из ее свидетельств: «Очень тяжело описывать жесткие условия пребывания в тюрьме... Был декабрь. В камере очень холодно. Окно имело только железную решетку. Никакой рамы не было. Снег валил прямо в нашу камеру на пятом этаже... Брагаренко от плохого питания и страшного холода (мы все были одеты по-летнему) заболела открытой формой туберкулеза, у нее началось легочное кровохарканье.

Во время допроса Осокина сильно избивали. Били резиновыми палками с проволокой по рукам вдоль и поперек, по голове. Били так, что он оглох на правое ухо... Его отекавшие руки были черно-синего цвета. После истязаний его увели в полуподвальное помещение, где была ниша, которая закрывалась большой железной дверью. Эта ниша была темной и загрязнена нечистотами. Дверь в эту нишу была не совсем прикрыта, и его можно было увидеть. Он только тихо сказал: "Не волнуйся, я – ни слова, держись". Осокин находился там два или три дня»³⁴.

По очереди допрашивали всех арестованных. Страшно издевались над Виталием Деренянко. Привязали руки к ногам и, продернув водопроводную трубу под колени, подвесили его вниз головой. Вертели, били палками. А когда он потерял сознание, палачи положили на пальцы ног кусок пакли, облили бензином и подожгли. У Виталия были сильные ожоги ног.

Избиения, пытки не сломили балтских подпольщиков. Никто из них не выдал ни одного из оставшихся на свободе и продолжавших борьбу. Как отмечают В.Егоров и П.Кундарев, имевшие возможность ознакомиться с материалами Одесского партийного архива и подготовившие статью о руководителе балтских партизан, «мужественное поведение на

³⁴ *Воспоминания В.П.Осокиной.*

допросах Брагаренко и ее боевых товарищей дало возможность подпольщикам, которые остались на свободе, продолжать борьбу. Ее возглавили В.Ганжеленко и Леонид Якубовский»³⁵. В.П.Осокина вспоминает, что другие заключенные в одесской тюрьме называли балтских подпольщиков «балтийцами». Они говорили своим товарищам: «Вот с кого нужно брать пример – с "балтийцев". Это было действительно так, – продолжает В.П.Осокина, – наша совесть была чиста перед Родиной и товарищами. Мы не знали, что нас еще ждет впереди. Только были уверены, что все равно придет час победы над фашизмом»³⁶.

НАКАНУНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В условиях степной полосы севера Одесской области, при отсутствии больших лесов возможности длительной массовой вооруженной партизанской борьбы довольно ограни-

ченны. Это понимало руководство балтского подполья и использовало многие виды диверсионной борьбы с противником. Шла подготовка к массовому вооруженному выступлению в тылу врага, когда линия фронта приблизится к Одесской области и когда такое выступление может в значительной степени содействовать успешному продвижению наступающих частей Красной Армии.

Еще весной 1943 г. был разработан план совместного выступления партизан Балтского и Савранского районов. 25 апреля 1943 г. на квартире К.И.Сидоренко состоялось заседание представителей подпольных организаций. Было принято решение об активной подготовке к вооруженным выступлениям³⁷. Осенью 1943 г., вспоминает В.И.Орлик, он познакомился у Якубовского с представителем Савранского отряда «Буревестник». Получив задание от Якубовского организовать перевозку оружия в Леснический лес, В.И.Орлик достал полуторку и вывез два ящика винтовок и четыре ящика патронов. Сдал их там В.Ганжеленко.

В ноябре 1943 г. на совещании, в котором принимали участие Л.Якубовский, В.Левандовский, К.Горачук, Б.Цешковский, В.Суслов, Л.Червонюк, было назначено ориентировочное время выхода всех в лес. Одновременно была сформирована группа для порчи сельскохозяйственных машин, подготавливаемых к отправке в Румынию. Горачуку и Буцацкому поручалось заразить отправляемый скот. Как отмечает

³⁵ *Чорноморська коммуна. 1985. 16 января.*

³⁶ *Воспоминания В.П.Осокиной.*

³⁷ *Чорноморська коммуна. 1985. 16 января.*

В.Орлик, ему вменили в обязанность достать деньги с целью «выкупить у жандармов наших арестованных товарищей. Деньги и продукты для наших товарищей были собраны и переданы мною В.Левандовскому и С.Мазурику»³⁸.

Подпольщики активизировали деятельность по предотвращению разграбления оккупантами народного имущества. Ссылаясь на письмо Софьи Васильевны Бучацкой, жены Павла Петровича Бучацкого, В.П.Осокина рассказывает, что по приказу румынских оккупационных властей главный ветврач К.Т.Горачук должен был организовать осмотр всего рогатого скота в Балте и в районе для отбора здоровых животных и отправки в Румынию. Со слов С.В.Бучацкой, Горачук, имевший бричку и лошадь, несколько раз приезжал к Бучацкому, которого выдавал за своего кучера, и вместе они куда-то уезжали. Однажды осенью 1943 г. они уехали рано утром. Бучацкий сказал жене, чтобы та не волновалась, документы у них в порядке и едут они сопровождать скот до следующего пункта. Возвратившись вечером, Бучацкий сказал, что здоровый скот остался у нас, а тот, что проводили, вряд ли дойдет до Румынии. Кто давал им это задание, С.В.Бучацкая не знает³⁹.

Несмотря на жестокие репрессии, тяжелые потери, которые понесли балтские подпольщики, им все же удалось значительно активизировать народную борьбу во второй половине 1943 г., особенно осенью и в начале 1944 г. Сохранившиеся и позже опубликованные многочисленные рапорты начальника балтской жандармерии, адресованные главе румынской администрации – префекту Балтского уезда, сводки тайной полиции губернатору «Транснистрии» полны тревожных сообщений об активизации партизанских действий: «Партизаны хорошо организованы и ожидают прорыва фронта», они обезоруживают жандармов, «чиновников, прибывающих из Румынии»; повсюду распространяются листовки с сообщениями о приближении Красной Армии⁴⁰.

В октябре–ноябре 1943 г. начальник балтского жандармского легиона подполковник Гават (позже понесший заслуженную кару за зверства, чинившиеся в Балте) почти ежедневно отправлял тревожные сообщения о многочисленных акциях в Балтском уезде, о росте народного сопротивления. Вот некоторые из них:

20 октября. Информация об уходе многих жителей города Балта в леса и в ближайшие села в связи с реквизицией зерна и скота.

³⁸ Письмо В.И.Орлика.

³⁹ Воспоминания В.П.Осокиной.

⁴⁰ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза... Т.2. С.145, 150.

1 ноября. Обнародован приказ о расстреле за связь с партизанами и о «полном уничтожении сел, в которых будут обнаружены партизаны».

12 ноября. «Мы информированы, что трактористы, которые будут сопровождать тракторы, подлежащие вывозу в Румынию, имеют задание со стороны местных партизан выбрасывать запасные части тракторов на ходу поезда с тем, чтобы эти трактора по прибытии на место были негодными».

17 ноября. В донесениях о многочисленных диверсионных актах признается, что многие из сел «больше нельзя считать нашими», так как они захвачены вооруженными отрядами.

21 ноября. Сообщается, что 20 ноября 18.30 в 5 км от станции Боши на mine, подложенной партизанами, взорван немецкий поезд, уничтожены паровоз и три вагона⁴¹.

Из других документальных свидетельств мы узнаем, что 7 декабря был пущен «под откос воинский эшелон, идущий по железной дороге Балта – Первомайск», убито и ранено около 200 вражеских солдат и офицеров, выведены из строя паровоз и 13 вагонов⁴².

Народная борьба ширилась, приобретала все более грозный для оккупантов характер. Она оказала существенную помощь наступавшим зимой и весной 1944 г. частям Красной Армии. Ю.И.Зинченко, ссылаясь на материалы партийного архива Института истории партии при ЦК КП Украины, отмечает:

- 1 марта 1944 г. партизаны совершили диверсию на дороге Балта – Ольгополь;
- 11 марта они вновь заминировали эту дорогу и уничтожили телефонно-телеграфную связь;
- 19 марта по дороге в Кодыму был разбит обоз со снарядами;
- 20 марта заминирована дорога Кодыма – Балта, подорвались на минах несколько вражеских автомашин⁴³.

Один из организаторов партизанской борьбы на Украине, генерал А.Н.Асмолов подтверждает, что в начале 1944 г. партизаны парализовали сообщение на железной дороге и шоссе в районе Бершадь – Балта – Любашевка. При этом он подчеркивает, что «население беззаветно поддерживало партизан», отмечает помощь жителей в получении информации о войсках противника в районах Балта – Кадыма⁴⁴.

⁴¹ Там же. С.150, 152, 257.

⁴² Одесская область в Великой Отечественной войне... С.328.

⁴³ Зинченко Ю.И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии на Украине. Киев, 1982. С.170, 173.

⁴⁴ Асмолов А.Н. Указ. соч. С.161.

Трудно сейчас установить, кто именно из балтян принимал участие в этих акциях против германских и румынских войск. Но бесспорно одно: это был результат согласованной работы партизанского подполья в Балте, Савранском, Кривоозерском и других районах, координации их усилий, направленных на изматывание, ослабление отступавшей фашистской армии. Известно, например, что руководители балтского подполья разработали меры по объединению сил в соседних с Балтой районах⁴⁵, а также с подпольем Молдавии.

Д.Р.Швец вспоминает, что балтская партизанская организация поддерживала связь с молдавскими подпольщиками, договорилась с ними о совместных выступлениях в одно время⁴⁶.

Тесную связь балтские подпольщики имели с Савранской организацией. Здесь в Савранском лесу к январю 1944 г. сформировался крупный партизанский отряд «Буревестник», насчитывавший более 700 человек. Согласно данным партархива Одесского обкома КП Украины, в отряде было много партизан из балтского и других районов Одесской области⁴⁷. Партизаны «Буревестника» и других отрядов наносили удары по отступавшим гитлеровцам и тем самым содействовали освобождению родной земли от оккупантов, приближая общую Победу. Фронт подходил к Балте. 29 марта 1944 г. после продолжавшихся несколько дней ожесточенных боев город был освобожден.

Многие бывшие подпольщики сразу же ушли на фронт, продолжая громить врага; другие активно включились в работу по восстановлению народного хозяйства. Среди них, к сожалению, не было многих товарищей по борьбе в подполье, трагически погибших незадолго до освобождения Балты. Подлое предательство оборвало жизни более 50 подпольщиков.

ПАМЯТЬ РАДИ БУДУЩЕГО

«Никто не забыт, ничто не забыто» – этот девиз поистине всенародного движения, нашей Памяти, нашей Совести зовет, требует сохранить все, что известно о героическом прошлом народа, его борьбе за свободу и независимость. Эстафета памяти не должна прерваться. Благодарная память о героях подполья, о народном подвиге на балтской земле должна быть передана нашим потомкам.

⁴⁵ Зотов М.И. Указ. соч. С.118.

⁴⁶ Письмо Д.Р.Швеца.

⁴⁷ Одесская область в Великой Отечественной войне... С.329.

Архивная справка № 160
О подпольной организации Балтского района
Январь 1942 – январь 1944 гг.

В начале 1942 года секретарь Воднотранспортного подпольного райкома партии поручил преподавателю Одесского университета Брагаренко Татьяне Борисовне организовать подпольную работу в Балтском районе.

Прибыв в Балту, Брагаренко Т.Б. в марте 1942 года создала подпольную партийную группу, которая сначала состояла из 11 человек, потом превратилась в крупную подпольную организацию, включающую несколько подпольных групп балтского и соседних с ним районов. В апреле 1943 года на совещании партийной подпольной организации балтского уезда создается руководящий орган – бюро уездной парторганизации. Секретарем бюро был избран учитель Осокин Н.В. (подпольная кличка Корчагин).

Подпольная организация проводила агитационную работу, саботаж и диверсионные акты, направленные против оккупантов. Под руководством подпольщиков разрушали железнодорожные пути, портили семафоры и стрелки на станции Балта.

Готовясь к вооруженной борьбе, организация приобрела 12 винтовок, около 3000 патронов, гранаты и пистолеты. Подпольщики создали опорную базу для вооруженной борьбы в Лесничевском лесу. Туда они начали свозить оружие и продовольствие.

12 июля 1943 года сигуранца арестовала бюро подпольной организации вместе с Брагаренко Т.Б. Но члены организации сплотились вокруг нового состава бюро, которое возглавил член ВКП (б) Ганжеленко В.Н.

Оставшиеся на свободе члены подпольной организации продолжали борьбу с оккупантами до начала 1944 года. В результате предательства одного из членов организации многие подпольщики были арестованы и в феврале – марте 1944 года расстреляны немецко-фашистскими войсками, отступавшими под ударами Красной Армии.

В числе 38 подпольщиков, расстрелянных гитлеровцами, погибли и руководители балтской подпольной организации Брагаренко Т.Б., Осокин Н.В. и Ганжеленко В.Н.⁴⁸ По более поздним сведениям были расстреляны 55 партизан.

* * *

В жизни маленького южного города Балта на севере Одесской области отражена судьба многих других городов и поселков, долгое время подчиненных оккупантам. А события из жизни и опасной подпольной деятельности балтских подпольщиков отражают судьбу многих других их сверстников, их отцов и братьев. Борьба подпольщиков часто была обречена на поражение. Многие погибли. Но остальные не прекращали

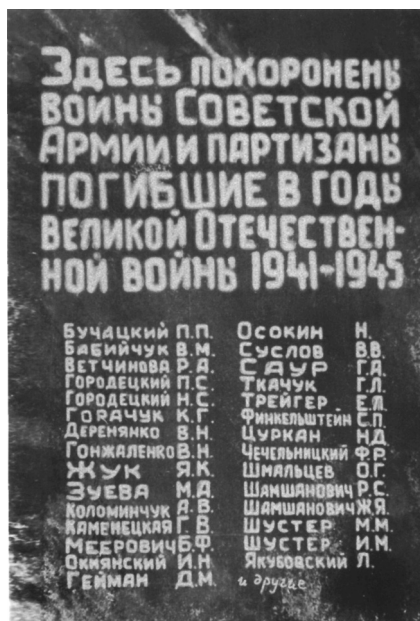
⁴⁸ *Партархив Одесского обкома КП Украины. Ф.11. Оп.45. Л.118–118. Подлинник.*

В БАЛТСКОМ ПОДПОЛЬЕ 1941–1944 ГОДЫ

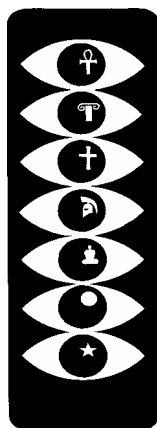
борьбы до конца, после освобождения своей земли шли дальше, завершая разгром врага.

Хотя в очерке освещены только отдельные события борьбы в подполье, они невольно навлекают на размышления о долге и совести, о мужестве и чести. Из представленных эпизодов жизни и борьбы возникает картина, которую людям конца XX – начала XXI века трудно себе вообразить.

Как много может и должно значить для нынешнего поколения молодых людей знание былого, по историческим меркам не такого уж далекого! Чувство памяти о трагических событиях времен войны и о том, что пришлось пережить тогда нашим соотечественникам, должно повлиять на взгляды, отношение к жизни тех, кто, к счастью, всего этого не испытал. К сожалению, многие стороны жизни в годы войны, известные молодым людям из рассказов их дедов и отцов, уходят в забвение. Но все же память сохраняет те подлинно человеческие черты и качества, которые проявились в годы Отечественной войны и которые должны переходить из поколения в поколение. Память, какой бы она ни была тяжелой, должна не только говорить о прошлом, но и служить будущему.

Слева: первый памятник на могиле расстрелянных партизан, 1958 г. Справа: надпись на памятнике

Анастасия Готовцева

**ЛИТЕРАТУРА
И ЛИТЕРАТОРЫ
В ПЕРВОМ РУССКОМ
ЖУРНАЛЕ**

**«ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ,
К ПОЛЬЗЕ И УВЕСЕЛЕНИЮ
СЛУЖАЩИЕ»**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47)065

В статье речь идет о первом русском научно-популярном журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764). Одним из самых объемных отделов журнала был отдел литературный. На страницах журнала отражались литературные события той эпохи: литературная полемика, личные взаимоотношения между литераторами, проникновение в Россию европейских произведений «изящной словесности» и др.

The author deals with the first Russian semi-popular magazine 'Monthly essays serving to utility and entertainment' (1755–1764). The literary section was one of the most solid parts of the magazine. The magazine reflected events of the epoch's literary life: literary polemic debates, personal relations of men of letters, European 'polite literature' works' penetration into Russia etc.

Ключевые слова: русская журналистика XVIII в.; Академия наук; Г.Ф.Миллер; М.В.Ломоносов; литературная полемика.

Key words: Russian journalism of the 18th century; Academy of sciences; G.Fr.Muller; M.V.Lomonosov; literary polemic debates.

E-mail: brunhilda@ya.ru

**«Для всех»:
несколько предварительных
замечаний**

Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие (1755–1764) были первым в России печатным изданием, изначально позиционирующим себя как журнал. Выхо-

дило издание при Императорской Академии наук с 1755 по 1764 год ежемесячно (с 1758 года – *Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие*, с 1763 – *Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах*). За весь период вышло двадцать полугодовых томов. Формат устанавливался «в осьмую часть листа» (то есть был примерно равен теперешнему формату А5).

Обложка номеров выглядела так: наверху – название журнала, ниже – название месяца и год издания, затем – эмблема. Эмблема журнала – это виньетка с изображением двуглавого орла с распростертыми крыльями, держащего в лапах лавровую гирлянду, в верхней половине которой помещено солнце, освещающее находящуюся внизу европейскую часть северного полушария, точнее Россию (на полушарии только две надписи – Россия и С.-Петербург). В лучах солнца – девиз журнала, некое кредо: «Для всех». Эта эмблема в дальнейшем повторялась в каждом январском и июльском номерах, то есть для каждой полугодовой части. В остальных номерах на этом месте была другая виньетка, служившая украшением. Внизу страницы помещалась подпись – «В Санкт-Петербурге, при Императорской Академии Наук». Редактором журнала был известный историк, историограф Академии наук Герард Фридрих Миллер (1705–1783).

Справа Г.Ф.Миллер

Четких поименованных рубрик журнал не имел (за исключением последнего периода издания, когда в нем появились две поименованные и четко отделенные от других рубрики – «Известия об ученых делах» и «Задачи»). Публикации нумеровались римскими цифрами. Таким образом, для анализа материалов журнала необходимо выбрать принцип классификации его статей. Первый исследователь *Ежемесячных сочинений* В.А.Милютин пытается это сделать, равняясь на рубрики, существующие в журналах его времени (т.е. середина XIX в.). Он выделил отделы изящной словесности, наук, критики и смеси¹. Современного исследователя такая классификация вряд ли может удовлетворить. Но, так или иначе, в журнале тематически выделяется литературный элемент, «изящная словесность», о которой далее и пойдет речь.

Ежемесячные сочинения неоднократно становились предметом внимания исследователей. Изучение журнала началось еще в дореволюционную эпоху, продолжилось в советскую. При этом изучался как журнал в целом, так и отдельные его статьи, посвященные различным вопросам². Однако в отделе «изящной словесности» исследователей при-

¹ Милютин В.А. *Очерки русской журналистики, преимущественно старой. «Ежемесячные сочинения», журнал 1755–1764 годов. Статья первая // Современник. 1851. №1. Отд. II. С.18.*

² Милютин В.А. *Очерки русской журналистики, преимущественно старой. «Ежемесячные сочинения», журнал 1755–1764 годов // Современник. 1851. №1. Отд. II. С.1–52 (статья первая); №2. Отд. II. С.151–182 (статья вторая); №3. Отд. II. С.1–48 (статья третья); Неустров А.Н. *Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1874. С.46–67; Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755–1764 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. 88 с.; Майков Л.Н. *Несколько данных для истории русской журналистики. СПб.: Тип. В.С.Балашева, 1876. С.18–21; Петровский Н.М. Библиографические заметки о русских журналах XVIII в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Т.315. №1. Отд. IV. С.85–107; Куник А.А. *Об ученых сборниках и периодических изданиях Академии наук с 1726 по 1852 г. // Записки Императорской Академии наук. 1862. Т. I. С. LIV–LXII; Берков П.Н. Ежемесячные сочинения // Берков П.Н. *История русской журналистики XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С.77–107; Берков П.Н. *Полемика в «Ежемесячных сочинениях» // Берков П.Н. *Ломоносов и литературная полемика его времени. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С.147–194; Модзалевский Л.Б. *Литературная полемика Ломоносова и Тредиаковского в «Ежемесячных сочинениях» 1755 года // XVIII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Сб.4. С. 45–65; Модзалевский Л.Б. *Ломоносов и «О качествах стихотворца рассуждение» (из истории русской журналистики 1755 г.) // Литературное*********

ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТОРЫ В ПЕРВОМ РУССКОМ ЖУРНАЛЕ

влекла в основном полемика, что, как нам представляется, недостаточно. Между тем именно литературе на страницах *Ежемесячных сочинений* было отведено одно из первых мест.

«При сочинениях моих имени не ставить»: несколько замечаний о статусе литератора в России XVIII в.

XVIII век – время совершенно особое как для всей истории России, так и для русской литературы. В середине столетия продолжает формироваться новая русская литература,

возникает литературная критика, разгорается литературная полемика. Тремя основными фигурами этого процесса были, как известно, В.К.Тредиаковский, М.В.Ломоносов и А.П.Сумароков. Все они, каждый по-своему, пытались понять назначение литературы, упорядочить язык, определить литературные жанры. Споры между этими тремя «китами российской словесности» – пожалуй, самая яркая черта литературной жизни России середины XVIII в. Поиски форм и средств новой литературы привели авторов к литературной полемике, грешившей личными нападениями. Полемика началась в конце 1740-х годов и продолжалась всю середину XVIII в., вплоть до смерти Ломоносова³.

Здание Академии наук и Кунсткамера. Гравюра Г.А.Качалова. 1753 г.

творчество М.В.Ломоносова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С.133–162; и мн. др.

³ *Подробный разбор литературной полемики середины XVIII в. сделан П.Н.Берковым (См.: Берков П.Н. Ломоносов и литературная полемика...), а также М.С.Гринбергом и Б.А.Успенским (См.: Гринберг М.С., Успенский Б.А. Литературная война Тредиаковского и Сумарокова в 1740-х – начале 1750-х годов. М.: РГГУ, 2001).*

Необходимо поэтому сказать несколько слов о самом характере полемических выпадов. Даже если автор сатиры или эпиграммы и не скрывал своего имени, называть имя оппонента правилами хорошего тона того времени строго запрещалось и уличить автора в чем бы то ни было не представлялось возможным⁴. Часто авторы скрывали не только имя того, в чей адрес был направлен удар, но иногда и свое собственное, то есть печатали произведения анонимно.

По формальному признаку анонимность можно разделить на два вида. В первом случае никаких указаний на имя автора ни в подписи, ни в тексте самого произведения нет, во втором – публикация подписана инициалами. Однако многие инициалы легко расшифровываются и сегодня; а для современников расшифровка, по-видимому, вообще не представляла труда, во всяком случае для тех из них, кто находился с автором в одном культурно-информационном поле. Поэтому статьи, подписанные инициалами, зачастую были не анонимными, а помеченными определенным распространенным в то время способом.

Каковы же корни явления анонимности в русской журналистике XVIII века и, в частности, в *Ежемесячных сочинениях*? Например, во Франции XVIII столетия анонимные издания также были распространенным явлением. Но там это было просто мерой предосторожности: государственная власть не была дружелюбно настроена к литературе, а порой даже наказывала неугодных литераторов. Однако в России в тот момент не наблюдалось ничего подобного, ситуация стала усугубляться только в середине правления Екатерины II, в 1780-х годах, а в особенности после Французской революции⁵. То есть в период издания *Ежемесячных сочинений* обстановка, казалось бы, вполне способствовала литераторам заявлять о себе открыто. Однако анонимных материалов в *Ежемесячных сочинениях* было много. Что же заставляло литераторов скрывать свое имя?

Ежемесячные сочинения, как уже указано выше, издавались при Императорской Академии наук, которая среди прочего занималась и вопросами литературы⁶. Но чем была Академия наук в царствование

⁴ См.: Ранчин А.М. *Первый век русской критики // Библиотека русской критики. Критика XVIII века. М.: Олимп-АСТ, 2002. С.13–17.*

⁵ Клейн И. *Поэт-самохвал: «Памятник» Державина и статус поэта в России XVIII века // Новое литературное обозрение. 2004. №1 (65). С.152.*

⁶ См.: Вернадский В.И. *Академия наук в первое столетие своей истории // Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С.211.*

императрицы Елизаветы Петровны? Подчинялась Академия непосредственно Сенату и, следовательно, была одним из многих государственных бюрократических учреждений империи. Свидетельством этому является необычайно возросшая роль академической Канцелярии⁷. В Регламенте Академии значилось: «Ученым людям и учащимся, кроме наук, ни в какие дела собою не вступать, но о всем представлять Канцелярии, которая должна иметь обо всем попечение»⁸.

Один из исследователей пишет: «Горе было тем ученым, кто осмеливался тогда думать, что может заниматься избранной им наукой, не имея милости и покровительства членов академической Канцелярии». Действительно, иногда всеислие Канцелярии доходило до абсурда. Например, в 1748 году советник Канцелярии Иоанн Даниил Шумахер сочинил расписание, где указывалось, в какие часы «господам членам Академии наук и художеств, господам профессорам исторического и географического собрания и прочим академическим служителям к своему делу приходиться и от оногo отходить в нынешнем 1748 году мая с 1 числа, кроме воскресных и праздничных дней, в календаре предписанных». За нарушение расписания вводился штраф, для чего разные лица должны были записывать отсутствующих, от которых никакие оправдания не принимались, если они не предупредили о причинах заранее⁹.

В начале 40-х годов XVIII века при 20 академиках и адъюнктах общий штат Академии превышал 300 человек, прежде всего за счет Канцелярии – с ее непомерно разросшимися административными функциями, связанными с необходимостью общаться с огромным государственным бюрократическим аппаратом. Положение несильно изменилось позднее: по Регламенту 1747 года в штате Академии при 10 профессорах, 9 адъюнктах и 10 почетных членах было около 200 человек¹⁰.

⁷ Упразднена лишь в 1765 году Екатериной II (Вернадский В.И. Академия наук... С.212).

⁸ Регламент и штаты Академии наук и художеств. 24 июля 1747 года // История Академии наук СССР: в 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т.1 (1724–1803). С.466.

⁹ Елепов Б.С. Российское государство и Академия наук – история взаимоотношений (1720–1915 гг.) // Наука в Сибири. 1998. Август. №31–32 (2167–2168). С.8–9.

¹⁰ См.: Невская Н.И., Капелевич Ю.Х. Предисловие // Летопись Российской Академии наук: в 4 т. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 2000. Т.1 (1724–1802). С.7; Штат Санкт-петербургской императорской Академии наук и художеств, с показанием, до которого числа нижеописанным чинам, смотря по их искусству и достоинству, жалованье производить позволяется // История Академии наук СССР. Т.1. С.449–452.

Должность Президента Академии наук была должностью государственной, а не научной, к науке этот человек мог не иметь никакого отношения. Лучшей иллюстрацией тому является назначение Президентом Академии в 1746 году восемнадцатилетнего брата фаворита Алексея Разумовского Кирилла. Академия наук, таким образом, несмотря на обширную научную деятельность, превращалась в некую «коллегию наук, искусств и ремесел», полностью подконтрольную государству, и предпочтительный социальный статус здесь имел не ученый-академик, а чиновник Канцелярии.

Статус литературы тоже был весьма невысок, хотя двор официально благоволил к литераторам: «Покровительство литераторам, хоть и не слишком усердное, составляло часть официального образа Елизаветы»¹¹. Литературные занятия входили в число обычных занятий русского общества. Однако они имели своеобразный, второстепенный статус, какой признавался даже теми, для кого литературное творчество было едва ли не основой личной самоидентификации. Так, Василий Тредиаковский в «Письме к приятелю о нынешней пользе гражданству от поэзии» замечал: «Отнюдь не советую Вам, как то знаю Вашу склонность, чтоб стихам быть только и делом единственно Вашим или б они принесли препону чему-нибудь важнейшему»¹². Литература – дело для коротания досуга и не может почитаться чем-то серьезным. Антиох Кантемир писал из Парижа в мае 1743 г. действительному камергеру, в скором будущем – вице-канцлеру Михаилу Воронцову, что употребляет «излишние свои часы» для сочинения стихов, «может быть, не без пользы», но основное время он уделяет дипломатическим реляциям, отсылаемым к российскому двору¹³.

Как устанавливали тогдашние руководства по воспитанию, литература относилась к наукам «токмо для увеселения». При этом утверждалось что «не худо, ежели шляхтич древних и новых стихотворцов книги знает, и при случае на своем языке сделать может, только бы сия охота для забавы была, а в слепую страсть не обращалась»¹⁴. Граф Никита

¹¹ Осоват К.А. *Литературный спор Ломоносова и Сумарокова. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С.130.*

¹² Тредиаковский В.К. *Сочинения и переводы как стихами, так и прозою. СПб.: Наука, 2009. С.112.*

¹³ *Архив князя Воронцова: в 40 т. М.: Тип. А.И.Мамонтова и К^о, 1870. Кн.1. С.360.*

¹⁴ Бельгард Ж.Б.М. де. *Совершенное воспитание детей содержащее в себе; молодым знатнаго рода, и шляхетнаго достоинства людям, благопристойные манеры, и прилич-*

Панин в разговоре с великим князем Павлом Петровичем отзывался о воспитателе последнего Семене Порошине: «Уметь стихи делать и знать правила поэзии похвально. Семен Андреевич упражнялся в том, когда ему время было, а как прошли те обстоятельства, то он, конечно, из поэзии никогда профессии себе не делал»¹⁵.

Главным литературным типом елизаветинской эпохи становится просвещенный вельможа-стихотворец – прежде всего, конечно, придворный, а уже потом литератор¹⁶. Хотя умеющие слагать стихи были необходимы двору для обеспечения стихотворной «продукцией» различных увеселений, статуса литератора это не повышало. Лучшая иллюстрация отношения к литературе в придворных кругах – один из эпизодов царствования Анны Иоановны. Во время подготовки к знаменитой «шутовской свадьбе» в Ледяном доме, придворный поэт Тредиаковский был дважды избит кабинет-министром Артемием Волынским. Как отмечает В.М.Живов, «двор с его развлечениями и церемониями мог быть заинтересован в отдельных видах литературной продукции, но [...] он оценивал придворного стихотворца не выше, чем, скажем, работу придворного сапожника»¹⁷. Литератор был чуть ли не простым ремесленником на службе двору. Возникло противоречие между этим статусом и титулом: многие литераторы были дворянами, и роль ремесленника им никак не подходила. Получалось, что писатель в России XVIII в. социального статуса не имел вовсе, в отличие, например, от чиновника. Все это обуславливало парадокс: авторы литературных произведений, несмотря на желание писать и печататься, не желали писательской славы.

Известный географ и краевед П.И.Рычков писал редактору журнала Миллеру по поводу нескольких из присланных им для публикации статей: «Но еще прошу, дабы для избежания критики и всяких споров, при

няя поведении. Со многими к поспешествованию щастия их способными правилами, и правоучительными разсуждениями / Пер. с фр. С.Волчков. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1747. С.87; Истинная политика знатных и благородных особ / Пер. с фр. [В.К.Тредиаковский]. Изд. 2-е. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1765. С.16–17.

¹⁵ Порошин С.А. Записки, служащие к истории великого князя Павла Петровича // *Русский Гамлет*. М.: Фонд Сергея Дубова, 2004. С.304.

¹⁶ См. подробнее: *Осват К.А. Указ. соч.* С.130–140.

¹⁷ Живов В.М. Первые русские литературные биографии как социальное явление: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков // *Живов В.М. Разыскания в области истории и предис- тории русской культуры*. М.: Языки славянской культуры, 2002. С.576.

сочинениях моих имени не ставить»¹⁸. Что имел в виду Рычков под «критикой» и «спорами», сказать трудно, но он явно не хотел, чтобы его имя оказалось предметом некоторой неблагоприятной известности. Из всех сочинений Рыčkова, напечатанных в *Ежемесячных сочинениях*, подписано лишь одно. Авторство еще двух выясняется из преамбулы или примечаний, написанных Миллером, который при этом перечисляет все титулы сотрудника своего журнала, ставя на первое месте чиновничье «коллежский советник», а уже потом «Академии наук корреспондент»¹⁹. Остальные его статьи напечатаны анонимно. В 1755 году Рычков писал Ломоносову, отвечая на упреки в несовершенстве присланных сочинений: «Два письма о коммерции я не для того сочинил, чтоб им напечатанными быть»²⁰. Литературные и научные труды в сознании людей того времени были вовсе не обязательно написаны для публикации, они могли быть созданы просто для удовольствия, а печатание их было делом второстепенным.

Точно так же не хотел «становиться писателем» и ассессор академической Канцелярии, будущий статс-секретарь императрицы и сенатор, Г.Н.Теплов: ни одна из трех его публикаций в журнале не подписана²¹.

Но среди сотрудников журнала были и другие авторы, которые если и не пытались отстоять свой статус литератора, писателя, поэта, то, по крайней мере, не гнушались его. Их статьи обычно были подписаны либо инициалами, либо полным именем. Сумароков, сделавший из ли-

¹⁸ Цит по: Пекарский П.П. *Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рыčkова*. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1867. С.45.

¹⁹ Социальное положение ученых было немногим лучше, хотя, может быть, не таким зависимым: «Благодаря своеобразным отношениям, сложившимся на почве Табели о рангах, – пишет В.И.Вернадский, – академики как таковые не входили в состав того разнословного чиновничества, которое составляло в это время огромную реальную силу России. Они [...] стояли вне бюрократических рангов, и только отдельные из них лично получали те чины, которые делали более прочным их положение в обществе» (Вернадский В.И. *Академия наук в первое столетие своей истории*. С.213). Ни литераторы, ни ученые не имели в обществе социального статуса, который имел, например, чиновник.

²⁰ Билярский П.С. *Материалы для биографии Ломоносова*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865. С.299.

²¹ Колебания Теплова при решении вопроса о проставлении на рукописи при сдаче в Академическую типографию своего имени показывает Л.Б.Модзалевский (*Модзалевский Л.Б. Ломоносов и «О качествах стихотворца рассуждение»*. С.146).

тературы и театра весомую статью своих доходов, получая казенное жалование «сверх его бригадирского оклада» в качестве директора «Русского театра»²², составлял исключение среди писателей-дворян. Свою деятельность на посту директора театра он рассматривал как общественно полезную, ведь театр был основан по личному императорскому указу. «Я время провожу вместо сочинения драм, милостивый государь, в одних только бесполезных двору и обществу беспокойств[ах]», – жаловался он И.И.Шувалову²³.

Сумароков подписывал свои произведения как в *Ежемесячных сочинениях*, так и позднее, в собственном журнале *Трудолюбивая пчела*, буквами **А.С.** Некоторые, видимо, по мнению автора наиболее значимые, подписаны полностью – **Александр Сумароков**, иногда с прибавлением титулов и чинов. В журнале нет ни одного полностью анонимного стихотворения Сумарокова. То же самое можно сказать о М.М.Хераскове (он подписывался инициалами **М.Х.**), переводчике Адриане Дубровском (**А.Д.**), Г.В.Козицком (**Г.К.**). Почти все свои произведения подписывал А.А.Нартов (**А.Н.**), который, кроме стихов, сделал для журнала несколько переводов, как и С.А.Порошин (**С.П.**). Помечал свои публикации в журнале буквами **В.Т.** Третьяковский, пока обстоятельства не вынудили его сохранять анонимность (см. об этом ниже).

И.П.Елагин писал в конце своей полемической статьи, подписанной его полным именем: «*Имяни своего таить я притчины не имею; потому что переводил и прибавлял я шутки, а отнюдь не брани, от которых всякой честной человек отвращение имеет*» (курсив мой. – **А.Г.**)²⁴. Это взгляд, отличный от сумароковского. Елагин не видит ничего зазорного в том, чтобы открыть свое имя. Не потому, что рассматривает литературное поприще как свой долг по отношению к государству, а потому, что вся журнальная публицистика для него – всего лишь «шутка» и в ней не может быть ничего предосудительного. Остальные публикации Елагина подписаны буквами **И.Е.** Полным именем подписаны и два

²² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 30 т. СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ Канц., 1830. Т.14 (1754–1757). №10599. С.613.

²³ А.С.Сумароков И.И.Шувалову, 1 мая 1757 г. // Письма русских писателей XVIII в. Л.: Наука, 1980. С.71.

²⁴ Елагин И.П. Автор. Шестой лист // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие (далее в сносках на это издание независимо от названия в конкретный год – ЕС). 1755. Ч.II. Декабрь. С.556.

опубликованных в *Ежемесячных сочинениях* стихотворения М.В.Ломоносова.

Редактор Г.Ф.Миллер, комментируя новый журнальный отдел «Задача», писал о том, что, присылая ответы на задачи, можно сообщать свое имя, а можно и не сообщать, по желанию. Судя по всему, такова была его точка зрения на атрибуцию статей журнала. «Мы стараться будем всякого по желанию его удовлетворить»²⁵, – писал он.

«Поставил даже себе законом, чтоб без присылки его стихотворения не выходила ни одна ежемесячная книжка»: сотрудники литературного отдела *Ежемесячных сочинений*

Многие из сотрудников журнала, заполнявших отдел литературы, были выпускниками (или тогда еще воспитанниками) знаменитого Сухопутного шляхетного кадетского корпуса.

Открытое в 1731 году по указу Анны Иоанновны это учебное заведение стало в середине столетия одним из центров распространения просвещения. В 1740 году из корпуса был выпущен А.П.Сумароков, в ноябре 1743 г. – И.П.Елагин, в 1751 – М.М.Херасков, в 1755 – А.А.Нартов, в 1758 – С.А.Порошин.

Придворная культура елизаветинского царствования была открыта для всякого рода экспериментов. При дворе интересовались европейским театром, литературой, организовывали праздники и маскарады. Постепенно увлечение литературой захватывало и столичное дворянство. В.О.Ключевский писал об этих явлениях: «Приблизительно с половины царствования Елизаветы Петровны на ниву русского просвещения, все более очищавшуюся от засаженных Петром тощих цифирных и технических порослей, пал сначала редкими каплями освежительный дождь амурных песенок, усердно сочинявшихся доморощенными стихотворцами с легкой руки Сумарокова (...). А за песенками полился поток назидательно-пресных мещанских трагедий и сентиментально-пикантных романов, в изобилии изготовлявшихся на Западе»²⁶.

Шляхетный кадетский корпус не стал в этом отношении исключением. В среде его воспитанников возникло первое в России литературное общество – Общество любителей российской словесности. Главой об-

²⁵ [Миллер Г.Ф.] [Предисловие к разделу «Задачи»] // *ЕС*. 1763. Ч.1. Январь. С.95.

²⁶ Ключевский В.О. Воспоминание о Н.И.Новикове и его времени // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1990. Т.IX: Материалы разных лет. С.31.

щества, лидером и непрекаемым авторитетом в обществе был Сумароков.

Кадеты читали друг другу свои собственные произведения, а в 1749 г. силами Общества была поставлена первая русская пьеса, написанная по правилам классицизма – сумароковский «Хорев». Именно из этой постановки вырос позднее русский постоянный театр. Сухопутный шляхетный кадетский корпус в середине XVIII в. стал «кузницей литературных кадров». Именно поэтому так много его выпускников оказалось сотрудниками *Ежемесячных сочинений*²⁷.

А.П.Сумароков

Публикации Сумарокова появлялись практически в каждой книжке журнала в период 1755–1756 гг. и в 1758-м.

Обстоятельства же, по которым в 1757 году его стихотворные произведения не появлялись в *Ежемесячных сочинениях*²⁸, связаны с его хлопотами о Петербургском театре (директором был назначен в августе 1756 г.) и выясняются из писем к И.И.Шувалову (в которых поэт жалуется на причиняемые ему беспокойства)²⁹.

²⁷ Это дало повод исследователям рассуждать об идейной близости Сумарокова и Миллера, щедро предоставлявшего Сумарокову и сумароковцам место на страницах «Ежемесячных сочинений» (См.: Гуковский Г.А. Русская литература в немецком журнале XVIII века // XVIII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып.3. С.389). Такие утверждения представляются несколько сомнительными. У академика Миллера и поэта и драматурга Сумарокова вряд ли могла быть идейная близость, кроме, разве что, на почве столкновений с Ломоносовым. Но столкновения эти происходили в совершенно разных областях.

²⁸ В ноябре напечатан только его первый исторический опыт (Сумароков А.П. Надписи означающие лета преставления высочайших персон Фамилии Царской, в Московском Архангельском Соборе опочивающих сообщенныя господином бригадиром Сумароковым // ЕС. 1757. Ч.II. Ноябрь. С.387–404).

²⁹ «Обещанную мною комедию надобно мне сделать в свободных мыслях, которых я не имею, и ежели бы мне не было остановки, то бы я давно оную окончал; а в таких обстоятельствах, в каких я теперь, получить хороших мыслей никак неудобно» (А.П.Сумароков И.И.Шувалову, 5 января 1757 г. // Письма русских писателей XVIII в. С.70); «Лето настает, а деньги в театральной казне исчезают. А я тысячами препятствий не только в представлениях лишен всего одобрения, но к лютейшим моим воображениям и чувству в

Академик Яков Штелин вспоминал: «Бригадир Сумароков поставил даже себе законом, чтоб без присылки его стихотворения не выходила ни одна Ежемесячная книжка журнала, потому-то в каждом его месяце, несколько лет сряду можно найти по одному и по несколько его стихотворений»³⁰. Действительно, до образования собственного журнала *Трудолюбивая пчела* (1759) и журнала Шляхетного кадетского корпуса *Праздное время в пользе употребленное* (1759–1760) это было единственной возможностью публиковать свои небольшие по объему произведения – стихи, басни, эпиграммы. Сумароков пользовался такой возможностью.

Таковыми же небольшими произведениями в журнале начали свою литературную и публицистическую деятельность писатели, вышедшие из других учебных заведений, или получившие домашнее образование. Среди них Иван Голенищев-Кутузов (будущий президент Адмиралтейств-коллегии), Михаил Щербатов (будущий известный историк и президент Камер-коллегии), Григорий Козицкий (будущий секретарь Екатерины II и редактор журнала *Всякая всячина*), Алексей Ржевский (будущий сенатор).

Николай Поповский, будущий ректор Московского университета³¹, отметил в *Ежемесячных сочинениях* своей «Речью, говоренной в начатии философических лекций...». В этой речи, бывшей и первой лекцией по философии в Московском университете, выдвигается важнейший для середины XVIII в. тезис: философию можно и нужно преподавать не на латинском, а на русском языке. «Что ж касается до изобилия Рос-

моих хлопотных и всем бесполезных обстоятельствах лишен всех поэтических мыслей и не могу ничего зачать к удовольствию двора и публики» (А.П.Сумароков И.И.Шувалову, 29 апреля 1757 г. // Там же. С.70–71); «Я, что паче всего! докуками и беспокойствами приведен в такое лютое состояние, из которого я во всякое готов; ибо моего хуже нет. Я время провожу вместо сочинения драм, милостивый государь, в одних только бесполезных двору и обществу беспокойств[ах] и теряю все стихотворные мысли или паче и разум, без чего стихотворцу обойтись не очень легко, а особливо драматическому: ибо драмы рассеянными мыслями не только сочинить, но ниже расположить неудобно» (А.П.Сумароков И.И.Шувалову, 1 мая 1757 г. // Там же. С.71).

³⁰ Цит. по: Пекарский П.П. *История императорской Академии наук в Петербурге: в 2 т.* СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1873. Т.2. С.651.

³¹ Конректор (старший учитель) Академической гимназии, сторонник Ломоносова в полемике с сумароковцами вокруг сатиры Елагина «На петиметра и кокеток» (1753) (См. об этом: Берков П.Н. *Ломоносов и литературная полемика...* С.117–136).

сийского языка, в том перед нами римляне похвастаться не могут. Нет такой мысли, кою бы по-Российски изъяснить было не возможно»³², – утверждал Поповский. П.Н.Берков указывает, что это была, по-видимому, не только первая произнесенная по-русски лекция по философии, но и первая, напечатанная по-русски вступительная университетская лекция³³. Перед публикацией рукопись Поповского была отредактирована Ломоносовым и с его поправками была опубликована. В Архиве Академии наук хранится экземпляр этой рукописи, на которой стоит помета: «В Сочинения месяца августа 1755. Г.Ф.Миллер»³⁴. Надо отметить, что Ломоносов в предисловии к «Российской грамматике», изданной в академической типографии в том же 1755 году, так же как и Поповский, отстаивал тезис о богатстве русского языка. Он писал, что в русском языке можно найти «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка. [...] Тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но недовольному своему в нем искусству приписывать долженствуем»³⁵.

Что касается Поповского, то он не только сам читал лекции в университете на русском языке, но и требовал того же от других профессоров, которые были специально приглашенными для преподавания иностранцами, далеко не всегда владеющими русским языком. Из-за этого у Поповского возникали конфликты с ними. Лишь в царствование Екатерины II, в 1767 году, преподавание в университете на русском языке было закреплено официально³⁶.

³² Поповский Н.Н. Речь, говоренная в начатии философических лекций при Московском университете гимназии ректором Николаем Поповским // *ЕС. 1755. Ч.II. Август. С.173.*

³³ Берков П.Н. *История русской журналистики XVIII в. С.93.*

³⁴ См.: Модзалевский Л.Б. *Рукописи Ломоносова в Академии наук СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С.127. №338.*

³⁵ Ломоносов М.В. *Полн. собр. соч.: в 11 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.7. С.391–392.*

³⁶ Модзалевский Л.Б. *Ломоносов и его ученик Поповский (о литературной преемственности) // XVIII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Сб.3. С.167.157–158. – Прожив всего тридцать лет, Поповский оставил после себя большое публицистическое, литературное и научное наследие. Он писал дидактические и научные трактаты, оды, речи, много переводил, в*

Ежемесячные сочинения стали местом первых, а иногда и единственных (как, например, произведения А.А.Нартова) публикаций многих басен, сатир, эпиграмм, элегий, т.е. произведений «малых жанров».

«Стихи неприличные»: полемика и цензура в Ежемесячных сочинениях

Литературная полемика, разгоревшаяся в первый год издания, не раз привлекала к себе внимание исследователей, между которыми возникла даже «полемика о полеми-

ке» – спор исследователей об атрибуции и направленности некоторых литературных произведений. Собственно, такие полемики и «полемики о полемике» неоднократно становились предметом исследовательского интереса³⁷. Интересно в обоих случаях также и то, что литературоведы пытались «включить» в литературные столкновения на страницах *Ежемесячных сочинений* М.В.Ломоносова, безусловно, доминировавшего в литературных спорах середины XVIII в., по крайней мере, в сознании исследователей. Однако все эти попытки были безрезультатны: Ломоносов не принимал участия в полемике и опубликовал в *Ежемесячных сочинениях* в последний, 1764-й, год издания в одном из номеров лишь

частности Горация. Хорошо известен его стихотворный перевод (с французского перевода) философской поэмы английского поэта и мыслителя Александра Поупа (Alexander Pope, 1688–1744) «Опыт о человеке» (Essay on Man, 1732–1734), выдержавший до начала XIX в. четыре издания. В 1760 году вышел его перевод, снова с французского, двухтомного труда Джона Локка (John Locke, 1632–1704) «Мысли о воспитании» («Some Thoughts Concerning Education», 1693; в русском переводе – «О воспитании детей»). В «Письме о пользе наук и о воспитании в оных юношества» (1756), обращенном к И.И.Шувалову, Поповский доказывал необходимость научного образования. Среди учеников Поповского в Московском университете были те, кто прославился затем на ниве просвещения: Денис Фонвизин и Николай Новиков, Ипполит Богданович и Сергей Домашнев. Николай Карамзин написал о Поповском: «Если бы он пожил долее, то Россия, конечно, могла бы гордиться его изящными произведениями» (Карамзин Н.М. Пантеон российских авторов // Карамзин Н.М. Избр. соч.: в 2 т. М.; Л.: Худ. лит., 1964, Т.2. С.172).

³⁷ Обзор полемики и «полемики о полемиках» см.: Готовцева А.Г. К истории публикации «О качествах стихотворца рассуждения» в журнале Академии наук «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» // Эдиционная практика и проблемы текстологии: [Сб. матер. III и IV конф. по текстологии и эдиционной практике]. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. С.129–141.

два своих стихотворения³⁸. Другие традиционные участники литературных баталий того времени (В.К.Тредиаковский, А.П.Сумароков, И.П.Елагин) приняли участие в полемике и на страницах *Ежемесячных сочинений*.

Пolemика показала, что отбор материала для печатания в *Ежемесячных сочинениях* не был очень строгим, однако нельзя сказать, что материалы, поступавшие в редакцию, совсем не цензуровались. Например, один из мадригалов Хераскова редактор журнала Г.Ф.Миллер, как установил П.Н.Берков, отклонил. Тематика мадригала показалась, по-видимому, слишком «соблазнительной»: лирический герой выражает желание стать цветком, чтобы украсить грудь прекрасной Фелисы и увясть на ней. Так что текст сохранился только в типографской рукописи³⁹.

Вот другой цензурный пример. В феврале 1759 г. на глаза императрице Елизавете Петровне попался напечатанный в журнале мадригал, который был посвящен актрисе знаменитой в истории русского театра итальянской труппы Г-Б.Локателли (Giovanni Battista Locatelli, 1713–1785) Либере Сакко (Libera Sacco), имевшей шумный успех среди петербургских театралов. Ее поклонником был и двадцатидвухлетний сержант Семеновского полка, начинающий поэт Алексей Ржевский⁴⁰.

А.А.Ржевский

Известно, что Елизавета, увядающая красота которой причиняла ей множество душевных мук, очень ревниво относилась к хорошеньким женщинам, в особенности если слышала комплименты в их адрес. Исследователями давно замечено, что особенное неудовольствие императрицы вызвало

³⁸ Ломоносов М.В. *Его Сиятельству Графу Григорию Григорьевичу Орлову* // *ЕС*. 1764. Ч.II. Сентябрь. С.235–238; *Его же. На Сарское Село Августа 24 дня 1764 года* // *Там же*. С.239.

³⁹ Берков П.Н. *Неизданное стихотворение Хераскова* // *Русская литература*. 1960. №3. С.194–195.

⁴⁰ *Сонет или мадригал Либере Сакко, актрисе итальянского вольного театра* // *ЕС*. 1759. Ч.I. Февраль. С.191.

упоминание в тексте стихотворения о «неких дамах», которые «клеветают хулою» блистательную актрису⁴¹. Лев Лосев в своей диссертации об эзоповском языке советской литературы, защищенной в Мичиганском университете, посвятив тем не менее разбору сонета Ржевского несколько страниц, показал двойственное, дуальное его значение. «Неосведомленный читатель» сможет увидеть в сонете лишь лирическое посвящение и описание сценического искусства на языке другого искусства. В то же время современникам этот эзопов язык был вполне понятен. Они усматривали в тексте Ржевского более то, что было адресовано не хорошенькой актрисе, а в замаскированной форме предназначалось императрице, обаяние которой затмила Сакко⁴².

Вся эта неприятная для журнала история закончилась выговором Миллеру от чиновника академической Канцелярии Иоганна Тауберта, перед этим вызванного для объяснений во дворец, а вся подборка стихов, завершающаяся «неприличным» мадригалом, была вырезана из нераспроданных номеров журнала и заменена другой публикацией⁴³. После этого случая цензура была значительно усилена: «Понеже в академических сочинениях февраля месяца 1759 года внесены некоторые стихи неприличные, почему и лист перепечатан, того ради указали: прежде отдачи в станы, какая бы ни о чем материя ни была, первые листы или последние корректуры для введения господ присутствующих вносить в Канцелярию»⁴⁴.

Ревностный почитатель и последователь Сумарокова, Ржевский стал одним из тех, кто дал «новую жизнь сумароковской традиции, одним из молодых проповедников рационалистической и религиозно оправданной добродетели». Во многих отношениях он остался навсегда связанным со своим учителем, однако в вопросах стиля Ржевский выступил как смелый реформатор. В поисках новых форм он пришел к отрицанию сумароковской рационалистической установки на ясность и выразительность стиха. Содержательная установка – «примат темы», – которая стала казаться слишком бледной, сменилась «поэтическими трюками» с формой – «приматом схемы, чертежа». Ржевский «стал эквилибиро-

⁴¹ См., например: [Кочеткова Н.Д.] *Примечания // Поэты XVIII века. Л., 1972. Т.1. С.583.*

⁴² См.: Loseff L. *On the Beneficence of Censorship. Aesopian Language in Modern Russian Literature / Transl. by J. Bobko. Munchen: Verlag Otto Sagner in Kommissi, 1984. С.36–40.*

⁴³ *Мысли и примечания, переведенные из Грейвальдских ученых сочинений к пользе и увеселению служащих, стран. 61 и 98 // ЕС. 1759. Ч.1. Февраль. С.183–191.*

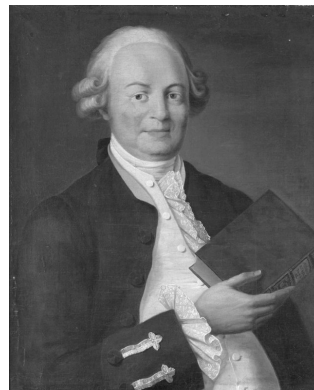
⁴⁴ См. подробнее: Берков П.Н. *История русской журналистики XVIII века. С.98; Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале... С.49–51.*

вать на канате, в то время как Сумароков хотел убедить публику, что ходит по земле». Г.А.Гуковский, исследователь творчества Ржевского, писал: «На страницах забытых, в настоящее время весьма редких, журналов было погребено литературное наследие поэта»⁴⁵. Широкие карьерные перспективы, которые открылись перед молодым поэтом при дворе Екатерины II, не позволили ему продолжить свои удачные творческие штудии. Он стал вельможей, перестав быть стихотворцем.

«Презрение стремится токмо на меня, а не на труды мои»: отстранение от участия В.К.Тредиаковского в Ежемесячных сочинениях

В контексте литературно-цензурных скандалов, связанных с *Ежемесячными сочинениями*, необходимо упомянуть также об отстранении от участия в журнале В.К.Тредиаковского.

В первой половине 1755 года на страницах журнала было напечатано три его произведения за его же подписью *В.Т.*⁴⁶ и одно, самое первое, анонимно. Это стихотворение под названием «В крайностях терпение пользует» появилось в февральской книжке *Ежемесячных сочинений*⁴⁷. Оно же десять лет спустя было напечатано в предисловии к переведенному Тредиаковским XIII тому «Римской истории» («Histoire romaine») французского историка Шарля Роллена (Charles Rollin, 1661–1741). Это стихотворение отражало душевное состояние самого поэта в тот период и в творчестве Тредиаковского

В.К.Тредиаковский

⁴⁵ Гуковский Г.А. *Ржевский* // Гуковский Г.А. *Ранние работы по истории русской поэзии XVIII в.* / Общ. ред и вступ. ст. В.М.Живова. М., 2001. С.157, 158, 180, 183.

⁴⁶ [Тредиаковский В.К.] *Об истине сражения у Горацев с Куриациями бывшаго в первыя Римския времена в Италии* // *ЕС. 1755. Ч.1. Март.* С.188–213; *Услужливость друзей, истинна ненависть раждает* // *Там же. Апрель.* С.360–361; *О древнем, среднем и новом стихотворении российском* // *Там же. Июнь.* С.467–510.

⁴⁷ [Тредиаковский В.К.] *В крайностях терпение пользует* // *ЕС. 1755. Т.1. Февраль.* С.139–140.

являлось тем же, чем в творчестве Ломоносова знаменитое подражание Анакреону «Кузнечик»⁴⁸.

Однако вскоре Миллер перестал принимать в печать сочинения Тредиаковского, не объясняя причин⁴⁹. Очевидно, настоящей причиной этого послужил донос последнего в Синод в ходе журнальной полемики с Сумароковым; донос, имевший последствием неприятности для редактора *Ежемесячных сочинений*⁵⁰. Обращение в Святейший Синод в поисках патроната было для российского культурного дискурса того времени шагом странным. Этим Тредиаковский нарушил неписанный закон: придворные, научные, литературные и прочие споры, являющиеся атрибутами исключительно светской культуры, должны были решаться в придворных и околопридворных кругах, «выносить сор из избы» было не принято. Написав донос церковным иерархам на светских сановников, Тредиаковский не просто выносит «сор из избы», он нарушает установленный социальный порядок. Ведь петровская государственность отрицала всякую возможность вмешательства церковных властей в неподведомственные сферы. Подобное нарушение социальных норм, уже неоднократно предпринимавшееся Тредиаковским и ранее – при ходатайстве о получении профессорского звания, при попытке напечатать свои произведения, – неизбежно влекло за собой маргинализацию⁵¹, в результате которой проштрафившийся профессор элкенции будет уволен из Академии в 1759 г.

Для того, чтобы обойти отказы Миллера, Тредиаковский находит выход, быть может, не самый удачный. Скрыв свое имя, он передает материалы для публикации в журнале через третье лицо (А.А.Нартова). Таких материалов три: ода «Вешнее тепло» (где Тредиаковский зашифровал свои инициалы в первых буквах слов названия) и две статьи «О безпорочности и приятности деревенския жизни» и «О шолке и червях шолковых». Два первых произведения были опубликованы анонимно⁵², третье напечатано не было. Однако эти ухищрения не могли остановить

⁴⁸ См.: Круглый А. О «Римской истории» Роллена в переводе Тредиаковского // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1876. №8. С.226–233.

⁴⁹ Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале... С.15–16.

⁵⁰ См.: Там же. С.42–44; Барсов Т.В. О духовной цензуре // *Христианское чтение*. 1901. №7. С.111–112, 114–118.

⁵¹ См. подробнее: Живов В.М. Указ. соч. С.577–578; Пекарский П.П. *История Императорской Академии наук в Петербурге*. Т.2. С.94–101.

⁵² ЕС. 1756. Ч.1. Май. С.469–477; 1757. Ч.II. Июль. С.66–88.

маргинализации Третьяковского, и вскоре он отказался от этого способа и окончательно потерял возможность печататься в *Ежемесячных сочинениях*: «Хотя же мне и посчастлилось (sic!) в подставе чужого автора; однако сей самый успех низверг меня почитай в отчаяние: ибо увидел подлинно, что презрение стремится токмо на меня, а не на труды мои»⁵³.

Продолжая тему недолгого, но достаточно плодотворного литературного участия В.К.Третьяковского в *Ежемесячных сочинениях*, нужно сказать еще об одном важном для истории русского литературного языка моменте. В январе 1746 г. для нужд академической гимназии было решено переиздать «Школьные разговоры» (*Colloquia scholastica*, 1738) – учебное пособие с параллельными текстами на нескольких языках для обучения иностранным языкам. Пересмотр русской части издания 1738 г. академическая Конференция поручила Третьяковскому. Уже через две недели, отчитываясь о своей работе, он представил на рассмотрение Конференции также диссертацию на латыни⁵⁴. Цель этой диссертации состояла в том, чтобы обосновать необходимость орфографических поправок, внесенных Третьяковским в текст «Школьных разговоров». Это шло вразрез с правилами, установленными в 1733 году для Академической типографии. Согласно этим правилам, во всех изданиях для полных имен прилагательных, причастий и местоимений множественного числа должны были использоваться окончания: для мужского рода *-e*, для женского и среднего *-я* (это различие сохранялось до реформы 1918 года). Третьяковский, ссылаясь на нормы церковно-славянского языка, предлагал другую орфографию: для мужского рода *-и*, для женского *-е* и для среднего *-я*. Против этих предложений Третьяковского выступил Ломоносов, исключавший возможность заимствования норм из церковно-славянского языка и утверждавший, что в правилах необходимо закрепить нормы живого русского литературного языка.

После этого Третьяковский взялся переводить свой трактат на русский язык. Ломоносову было поручено изложить свои возражения письменно, от чего он сначала отказывался, но затем все же составил⁵⁵, однако в Канцелярию их не передал, ибо в этом уже и не было надобно-

⁵³ Цит. по: Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура... С.16–17.

⁵⁴ «*De plurali nominum adjectivorum integrorum Russica lingua scribendorum Terminatione*» (О том, как писать по-русски окончания полных имен прилагательных во множественном числе).

⁵⁵ Ломоносов М.В. Примечания на предложение о множественном окончании (sic!) прилагательных имен // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т.7. С.81–87.

сти. Спор был разрешен административным путем: Шумахер приказал печатать «Школьные разговоры» по старым орфографическим правилам⁵⁶. Главный ломоносовский посыл в данном случае состоял в том, что формы множественного числа не имеют рода и «кончатся на е или на я во всех родах без разбору, но больше на е, нежели на я, а на и никогда». В своих же трудах Ломоносов пользовался практикой Академической типографии 1733 года: «Лучше буду я в прозе употреблять оное как уже несколько старое, нежели сие новое и незрелое, а в стихах е и я во всех родах класть без разбору, смотря как потребует оных сложение, ибо сие свойству великороссийского языка не противно»⁵⁷.

Как отмечает специально исследовавший данный вопрос В.П.Вомперский, «спор об окончаниях имен прилагательных не был узкоорфографическим спором о правописании, это была принципиальная научная дискуссия о путях формирования норм русского литературного национальноязыкового выражения»⁵⁸. Ломоносов высмеял орфограммы Третьяковского в 1753 году и в стихотворении «Искусные певцы всегда в навевах тщатся...», по-сумароковски назвав своего оппонента Тресотином:

*Довольно кажут нам толь ясныя доводы,
Что ищет наш язык везде от И свободы:
Или уж стало иль; коли уж стало коль;
Изволи ныне все везде твердят изволь;
За спиши, спишь и спать мы говорим за спати.
На чтоже, Тресотин, к нам тянешь И не к стати?»⁵⁹*

Этот вопрос, но не в теоретической, а в практической плоскости⁶⁰, Третьяковский пытался поднять до того, как доступ на страницы *Ежемесячных сочинений* оказался для него закрыт, – в двух статьях, напеча-

⁵⁶ См. об этом подробнее: [Блок Г.П., Макеева В.Н.] *Примечания // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т.7. С.801–802.*

⁵⁷ Ломоносов М.В. *Примечания на предложение...* С.86, 87.

⁵⁸ Вомперский В.П. *Ненапечатанная статья В.К.Третьяковского «О множественном прилагательных целых имен окончании» // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1968. №5. С.83.*

⁵⁹ Ломоносов М.В. *Искусные певцы всегда в навевах тщатся // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т.8: Поэзия, ораторская проза, надписи (1732–1764). С.542.*

⁶⁰ *Путем применения родовых окончаний прилагательных, причастий и местоимений в тексте.*

танных в журнале⁶¹. Теоретические же рассуждения Третьяковский продолжил в статье⁶², являющейся ответом на эпиграмму Ломоносова⁶³. Эту статью Третьяковский также хотел напечатать в *Ежемесячных сочинениях* и предлагал Миллеру вместе с рядом других работ, однако получил отказ. «После сего, ненавидимый в лице, презираемый въ словах, уничтожаемый в делах, оуждаемый в искусстве, прободаемый сатирическими рогами, изображаемый чудовищем, еще и во нравах (что сего безсовестнее?) оглашаемый, все ж то или по злобе, или по ухищрению, или по чаянию от того пользы или наконец по собственной потребности, чтоб употребляющего меня праведно, и с твердым основанием и в окончаниях прилагательных множественных мужеских целых, всемерно низвергнуть в пропасть безславия, всеконечно уже изнемог я в силах к бодрствованию»⁶⁴, – с горечью писал спустя несколько лет затравленный и гонимый Третьяковский.

«Для важности содержания оного»: стихи в Ежемесячных сочинениях последних лет

В 1759 году литературный отдел *Ежемесячных сочинений* бледнеет, так как основные литературные силы (Сумароков, Херасков, Нартов, Козицкий, Елагин и др.) уходят

в журнал Сумарокова *Трудолюбивая пчела*, журнал Шляхетного кадетского корпуса *Праздное время*, в пользу употребленное, журналы Московского университета. Хотя, возможно, что в «изгнании» стихов из журнала определенную роль сыграл и упомянутый эпизод с сонетом Ржевского.

Об отношении некоторых поэтов к сотрудничеству в академическом журнале можно судить из следующего письма Хераскова к Миллеру от 12 февраля 1756 г. (последняя публикация самого Хераскова появились

⁶¹ Об истине сражения у Горацев с Куриациями бывшаго в первья Римския времена в Италии; О древнем, среднем и новом стихотворении российском.

⁶² Об окончании прилагательных имен целых мужеского рода множественного числа и двух некоторых разностях для правописания принадлежащих.

⁶³ В тексте Третьяковский упоминает стих своего противника («безъимянная Пьеса, начинающаяся искусными певцами»). Эта работа, относящаяся к 1755 г., дошла до нас в черновике (Опубл.: Пекарский П.П. *Дополнительные известия для биографии Ломоносова*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865. С.102–116).

⁶⁴ Пекарский П.П. *Редактор, сотрудники и цензура...* С.15, 17.

в журнале в июне 1756 года, т.е. задолго до появления упомянутых частных журналов). Херасков пишет: «Что вы меня упрекаете? Что я перестал сотрудником быть ваших Ежемесячных сочинений, будто б мои сочинения вам нужны были. То я в том могу признаться, что мои недосуги, общие и собственные, много меня от того удерживают. Впрочем, я вижу, что *ежемесячные книги и без моих сочинений также полны*, как всегда они были. Где такие люди трудятся, как вы и прочие ваши сочлены, *там весьма можно обойтись и без наших сочинений* (что я вам безо всякой лести говорю)»⁶⁵ (курсив мой. – А.Г.). Словосочетание «наших сочинений» употреблено здесь не случайно. Херасков имеет в виду поэтов, следовательно, по его мнению, журнал может обходиться вообще без стихов и сосредоточиться на научной составляющей.

На протяжении трех с половиной лет (с начала 1759 и по июль 1762) в журнале не появляется ни одного стихотворного литературного произведения. Первым после долгого перерыва печатается эпистола Андрея Нартова «К верным сынам отечества»⁶⁶ с посвящением камергеру графу Александру Сергеевичу Строганову. Далее – опять двухлетний перерыв, и в 1764 году появляются упомянутые уже стихи Ломоносова «Его Сиятельству Григорию Григорьевичу Орлову» и «На Сарское село», кстати, последние поэтические произведения в журнале.

Оба эти произведения имеют для журнала не собственно литературное, а скорее общественно-политическое, публицистическое значение, напоминая об определенных политических событиях жизни Российского государства не описанием последних, а лишь фактом собственной публикации.

Эпистола Нартова напоминает о двойной смене царствования после смерти Елизаветы Петровны и о перевороте, приведшем на престол Екатерину II. Граф Строганов, один из приближенных императрицы в царствование Петра III, во время переворота 28 июня занял ее сторону:

*Не для того ль, чтоб вам отечество избавить
И чтоб спокойство в нем дражайшее возставить,
Екатерину вы принять просили трон?..*⁶⁷

⁶⁵ Пастушенко Л.М. Письма М.М.Хераскова к Г.Ф.Миллеру (1756–1764) // Н.И.Новиков и общественно-литературное движение его времени Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. С.204–205.

⁶⁶ Нартов А.А. К верным сынам отечества // ЕС. 1762. Ч.II. Август. С.165–168.

⁶⁷ Там же. С.166.

Точно в такой же, несколько завуалированной форме о политических событиях напоминает читателю и стихотворное письмо М.В.Ломоносова. Письмо это написано было по случаю ожидавшегося возвращения в Петербург императрицы в сопровождении Григория Орлова из Прибалтийских губерний. Ломоносов рассчитывал на покровительство последнего⁶⁸. К тексту Миллер дает примечание: «Сие письмо, хотя напечатано прежде особливим листом; однако рассудилось оно и сюда внести *для важности содержания онаго*» (курсив мой. – А.Г.). Однако вряд ли для Миллера были важны чаяния Ломоносова по поводу орловского покровительства. Скорее всего, здесь следует искать более глубокий подтекст. Именно во время поездки Екатерины II в Прибалтику (июль 1764 г.) состоялся заговор подпоручика Василия Мировича, пытавшегося свергнуть императрицу, возведя на престол томившегося в Шлиссельбургской крепости Иоанна Антоновича. Возможно, что Миллер, публикуя ломоносовский текст, хотел намекнуть именно на это событие, официальной информации о котором подданным Российской империи, конечно, не давалось, однако в Петербурге витало множество слухов⁶⁹.

**«Равного с нами намерения»:
переводы в Ежемесячных
сочинениях**

Литературный отдел заполняется в «послестихотворный» период в основном прозаическими переводами. Как заметил П.Н.Берков, «в основном (в особенности в последние

годы) "Ежемесячные сочинения" заполнялись переводными материалами как по отделу наук, так и литературы»⁷⁰. «Переводная литература, – пишет В.Д.Рак, – всех родов, печатавшаяся в русских журналах, отражала в каждый хронологический период все характерные для него закономерности восприятия как целых пластов изящной словесности, научной, философской, религиозной, дидактической продукции других народов, так и отдельных авторов либо сочинений»⁷¹. Переводы занимали

⁶⁸ [Блок Г.П., Макеева В.Н.] *Примечания // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т.8. С.1187–1188.*

⁶⁹ См.: Соловьев С.М. *История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Собр. соч. М.: Мысль, 1994. Кн.13. Т.26. С.300–307.*

⁷⁰ Берков П.Н. *История русской журналистики XVIII в. С.87.*

⁷¹ Рак В.Д. *Иностранная литература в русских журналах XVIII в.: Библиографический*

значительное место в *Ежемесячных сочинениях* и до «изгнания» стихов. Источниками переводов становились европейские литературные журналы («иностранные журналы равного с нами намерения»), довольно большой список которых Миллер приложил к написанному им предуведомлению к первому номеру⁷².

Первый в списке – *Меркурий Французской, прежде называемой Меркурий Галант*, – один из самых известных европейских журналов-долгожителей⁷³. Свои страницы *Меркурий* посвящал в основном литературе. Однако в качестве источника переводов для *Ежемесячных сочинений* этот журнал оказался востребован мало⁷⁴. Совсем немного переводов⁷⁵ оказалось в *Ежемесячных сочинениях* и из *Парнасской пчелы*⁷⁶.

обзор // *Русско-европейские литературные связи: XVIII век. Энциклопедический словарь. Статьи.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С.319.

⁷² [Миллер Г.Ф.] Предуведомление // *ЕС.* 1755. Ч.1. Январь. С.13–16.

⁷³ «*Mercure de France*» («*Mercure galant*»), издавался в Париже на протяжении почти 150 лет (1672–1820). Привилегии на его издание были выданы королем Людовиком XIV Жану Донно-де-Визе (*Jean Donneau de Vize*, 1638–1710), литературу и журналисту, оппоненту Мольера.

⁷⁴ В «*Ежемесячных сочинениях*» из этого журнала появилось всего два материала: 1) О критических или решительных днях при болезнях: Из Французского Меркурия (*Mercure de France*) на месяц апрель 1756 года. Стр. 150 и след. // *ЕС.* 1759. Ч.II. Июль. С.60–78; 2) Перевод из Меркурия Французского, месяца Июля 1764 году, стр. 204: Письмо к господину Де ла Пласу о важном происшествии // *ЕС.* 1764. Ч.II. Декабрь. С.537–544. «Важным происшествием» в опубликованном письме называется открытие в Москве Воспитательного дома. Автор приобщил еще два письма, опубликованные в прибавлении к Санкт-Петербургским ведомостям №41 от 21 мая 1764 г. Первое письмо – неизвестного к И.И.Бецкому, учредителю Воспитательного дома в Москве, с обещанием 100 червонных «от господина Клифорта»; второе – Бецкого к неизвестному с благодарностью за перечисление средств для Воспитательного дома.

⁷⁵ 1) Мысли о Фортуне. Переведенная из Французской книги, называемой Пчела Парнасская, часть IV // *ЕС.* 1759. Ч.1. Март. С.273–283; 2) Нравоучительныя разсуждения, выбранныя из Эпиктета, Симплиция и Арриана // Там же. Ч.II. Сентябрь. С.243–252 (Пер. М.М.Щербатова; на рукописи помета: «Переведено из "Парнасской пчелы" 1750 г. лист 30»); 3) Разсуждения о нужде быть упражнену для избежания скуки, и о приятностях, которыя страсти имеют для человека. Переведено из Парнасской Пчелы 1750 году, лист XLVI // *ЕС.* 1760. Ч.II. Сентябрь. С.276–281 (Пер. М.М.Щербатова).

⁷⁶ «*L'abeille du Parnasse*» (1750–1754). Также упоминается Миллером в списке («Пчела с Парнасса въ Берлине въ 1750мъ и 1751мъ году въ 2 томах»). Журнал издавался оппонен-

подавляющее большинство журналов из списка Миллера выходило на немецком языке (и это закономерно) в разных германских городах. Это и *Дрезденские ученые ведомости*⁷⁷, и *Ганноверские ученые сочинения*⁷⁸, и *Гамбургский журнал*⁷⁹, и многие другие. Среди них – три журнала, издаваемые знаменитым немецким экономистом Иоганном Генрихом Готтлобом фон Юсти (Johann Heinrich Gotlob von Justi, 1717–1771). О самом Юсти *Ежемесячные сочинения* напишут (1763) в разделе «Известия о ученых делах». За биографической справкой будет печататься перевод в трех номерах подряд из его «Сочинения о мануфактурах и фабриках» («Abhandlung von den Manufacturen und Fabriken», 1758)⁸⁰.

Конечно, невозможно не упомянуть в данном контексте о знаменитом журнале *Увеселения ума и остроумия*⁸¹, редактируемом Иоганном Иоахимом Швабе (Johann Joachim Schwabe, 1714–1784). На его страницах последователи И.К.Готшеда, учителя и конфидента Миллера, вели полемику с оппонентами – представителями цюрихской школы. Самый интересный заимствованный *Ежемесячными сочинениями* из этого журнала материал – вольный перевод И.П.Елагиным полемических листков Карла Христиана Гертнера (Karl Christian Gärtner, 1712–1791) «Der Autor» («Автор»). Елагин, воспользовавшись удобной формой полемического выступления, приспособил этот текст для собственной полемики⁸². Не прошел мимо внимания Миллера и издававшийся

том Ж.Ж.Руссо, автором «L'Emile chrétien» («Анти-Эмиль»), Жаном Анри Самюэлем Формеем (Jean Henri Samuel Formey, 1711–1797).

⁷⁷ «Dressdnische Gelehrte Anzeigen», 1749–1801; у Миллера – «Дрезденския показания».

⁷⁸ «Hannoversche gelehrte Anzeigen», 1750–1754; у Миллера – «Ганноверския показания».

⁷⁹ Полное название: «Hamburgisches Magazin, oder gesammelte Schriften, zum Unterrichts und Vergnügen aus der Naturforschung und den angenehmen Wissenschaften überhaupt» («Гамбургский журнал или собранные сочинения для обучения и удовольствия от изучения природы и приятных наук вообще»), 1747–1767. Vd.1–26; у Миллера – «Гамбургской магазин».

⁸⁰ О нужности и пользе манифактур и фабрик // ЕС. 1763. Ч.II. Июль. С.42–68; О союзе манифактур и фабрик с общим состоянием и свойством государства // Там же. Сентябрь. С.249–265; Октябрь. С.335–347; О заведении и основании манифактур и фабрик // Там же. Декабрь. С.496–547. – Общий подзаголовок всех этих публикаций: «Переведено из книги господина фон Юсти».

⁸¹ «Belustigungen des Verstandes und des Witzes», 1741–1745; у Миллера – «Увеселения разума, печатанная в Лейпциге».

⁸² О полемике в «Ежемесячных сочинениях» см., например: Берков П.Н. Ломоносов и

«младшими готшедианцами» журнал *Новые материалы для удовлетворения ума и остроумия*⁸³. Четыре статьи из этого журнала были опубликованы в апрельском номере *Ежемесячных сочинений* за 1760 год⁸⁴.

Упомянутый в списке английский журнал под названием *Всеобщий журнал*⁸⁵ явился источником пяти переводов⁸⁶. Статья из *Журнала для*

*литературная полемика... С.171–175; Модзалевский Л.Б. Ломоносов и «О качествах стихотворца рассуждение». С.151–156. – Из «Belustigungen...» Елагин сделал для «Ежемесячных сочинений» еще два перевода: «Скаска» (1756. Ч. I. Январь. С.66–69; заглавие подлинника «Irus») Готлиба Вильгельма Рабенера (Gottlieb Wilhelm Rabener, 1714–1771) и «Аллегория о противуречиях в любви» (Там же. Февраль. С.147–152) Иоганна Иоахима Крейцберга (Johann Joachim Kreuzberg). Возможно, в них, как и в «Авторе», содержатся какие-либо полемические намеки. Так, «Аллегория...» имеет примечание, отсутствующее в оригинале (см.: *Belustigungen des Verstandes und des Witzes. 1742. [Bd.I]. Maymonat. S.471–475*): «Ве басне не надлежит на слова смотреть, но на лица. Хотя ИЗОБИЛИЕ есть имя рода средняго, а ЛЮБОВЬ женскаго. Но они представляют тут лице какое приписуется им МИТОЛОГИЯ» (металогия (от греч. μετά — через, после, за и λόγος — слово, речь) — употребление в поэтическом произведении слов и выражений в их переносном значении, образном или фигуральном [Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. С.155.]). «Ежемесячные сочинения» обратились к «Belustigungen...» еще два раза. В августовском номере появился перевод стихотворения Х.Ф.Геллерта (Christian-Fürchtgott Gellert, 1715–1769) «Die Liebenswürdige» («Господина Геллерта Достойная любви» // *ЕС. 1755. Ч. II. Август. С.151–155*), а в ноябрьском номере за 1764 год был опубликован перевод из сочинений Иоганна Элиаса Шлегеля (Johann Elias Schlegel, 1719–1749) («Демокрит. Разговор в мертвых» // *ЕС. 1764. Ч. II. Ноябрь. С.441–467*).*

⁸³ «*Neue Beyträge zum Vergnügen des Verstandes und Witzes*», 1744–1750. Среди современников назывался коротко – «*Bremer Beiträge*»; у Миллера – «*Бременския сочинения для увеселения разума*».

⁸⁴ Швифтовы размышления о разных материях: Переведено из Бременских сочинений, к увеселению разума служащих. Том V, стр. 114 // *ЕС. 1760. Ч. I. Апрель. С.335–353*; Флорио: Нравоучительная повесть: Переведенная из Бременских сочинений, к увеселению разума служащих. Том V, стран. 201 // Там же. С.354–361; О смерти Сократовой: Переведено из Бременских сочинений, к увеселению разума служащих. Том V, стр. 315 // Там же. С.362–367; О удовольствии: Фабула: Переведенная из Бременских сочинений, к увеселению разума служащих, том V, стр. 297 // Там же. С.368–375.

⁸⁵ «*The Universal Magazine*», полное название: «*The Universal Magazine of Knowledge and Pleasure*», 1747–1814 («*Всеобщий журнал познания и удовольствия*»); у Миллера и в пометах «*Ежемесячных сочинений*» – «*Универсальной магазин*».

⁸⁶ *Размышления о удовольствии. Из Аглинскаго Универсальнаго магазейна на месяц Фев-*

дворянина⁸⁷ попала в *Ежемесячные сочинения* через последующий перевод из немецкого сборника⁸⁸.

Конечно, литературные переводы, публиковавшиеся в *Ежемесячных сочинениях*, не ограничивались лишь публикациями журнальных переводов. На их страницах можно встретить, например, переведенные на русский язык тексты таких «зубров» европейской «республики словесности» как Буало и Вольтер⁸⁹. Переводы их произведений в *Ежемесячных сочинениях* – первые в России.

«Есть еще и другие пиитические сочинения»: некоторые выводы

Литературный отдел первого научно-популярного журнала России был достаточно обширен, как по жанровой принадлежности печатавшихся в нем произведений, так и по подбору авторов.

Вряд ли можно говорить о какой-либо строгой редакторской политике в данном отношении: российская журналистика делала еще только первые шаги. Нельзя также говорить и об определенной цензур-

раль 1753 года // ЕС. 1758. Ч.II. Август. С.182–187; Примечания о прежнем и нынешнем числе жителей на нашем земном круге. Из Аглинского Универсального магазина на июль месяц 1752 года // Там же. Сентябрь. С.282–285; Размышления о превосходстве человеческого разума, науками и художествами исправляемого. Из Аглинского Универсального магазина на Генварь месяц 1752 года // Там же. 1759. Ч.I. Март. С.243–249; Разсуждение о состоянии человека в младенчестве. Переведено из Англинского Универсального магазина 1752 году. Генварь, стр. 4 // Там же. Ч.II. Ноябрь. С.426–455; Древняя времена лутче ли нынешних. Из Аглинского Универсального магазина, 1755, Февраль, стр. 54 // Там же. 1760. Ч.I. Февраль. С.145–157.

⁸⁷ «The Gentleman's Magazine»; у Миллера – «Магазин для дворянства».

⁸⁸ Явление, виденное Феодором, пустынноиком Генерифским, и по смерти его найденное в его пещере. Из книги *Gesellschaftliche Erzuelungen (sic!)*. Том I, стран. 257 // ЕС. 1760. Ч.II. Сентябрь. С.252–275 (См. об этом: Левин Ю.Д. Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII в. Л., 1990. С.28. Сноска 67. С.79. №37).

⁸⁹ См. об этом подробнее: Готовцева А.Г. Никола Буало на страницах журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» // Вестник РГГУ. 2014. №12. С.11–23; Заборов П.Р. Вольтер в русской печати XVIII–XX веков // Вольтер в России: Библиографический указатель 1735–1995: Русские писатели о Вольтере: (Стихотворения, статьи, письма, воспоминания) / Отв. ред. А.Д.Михайлов. Вступ. статьи Ю.Г.Фридриштейна и П.Р.Заборова. М.: Рудомино, 1995. С.5.

ной политике: из-за ее отсутствия могли происходить весьма курьезные случаи, а также отказы в принятии в печать «по личным мотивам».

Однако широкий круг тематики напечатанных в журнале статей говорит о желании познакомить читателя с как можно большим количеством литературных произведений как отечественных, так и зарубежных авторов.

«Стихотворческие сочинения принимаем мы наипаче для того, что в них многое весьма сильнее и приятнее изображается, нежели простым слогом: к тому ж мы за должность свою признаваем писать не токмо для пользы, но и для увеселения читателей. Такие стихотворцы, каких Россия ныне имеет, достойны, чтоб потомкам в пример представлены были, – писал Миллер в предисловии к самому первому номеру, – (...) Есть еще и другие пиитические сочинения, которые требуют, чтоб написаны были стихами, а именно: нравоучительные притчи, сны, повести и подобные тому описания. Изображенные таким простым слогом пиитические вымышления не меньше полезны, коль и приятны. Того ради намерены мы временем сообщать и такие сочинения; а при том чаем, что переводы всяких полезных и приятных материй, взятых из иностранных книг, не неприятны будут читателям»⁹⁰.

Задачу эту журнал полностью выполнил.

⁹⁰ [Миллер Г.Ф.] Предисловие. С.8–9.

Наши авторы

Бялый Юрий Вульфович

кандидат физико-математических наук,
вице-президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
заместитель главного редактора журнала «Россия XXI»

Александров Олег Борисович

кандидат политических наук, доцент кафедры
международных отношений и внешней политики России
МГИМО-Университета МИД России

Юрганов Андрей Львович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России Средневековья
и Нового времени РГГУ

Киянская Оксана Ивановна

доктор исторических наук, профессор кафедры
литературной критики факультета журналистики РГГУ

Фельдман Давид Маркович

доктор исторических наук, профессор кафедры
литературной критики факультета журналистики РГГУ

Гриценко Святослав Александрович

аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы
и Америки, исторический факультет, Московский
государственный университет им. М.В.Ломоносова

Костырченко Геннадий Васильевич

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

Орлик Игорь Иванович

доктор исторических наук, профессор, главный научный
сотрудник Центра восточноевропейских исследований
Института экономики Российской Академии наук,
заслуженный деятель науки РФ

Готовцева Анастасия Геннадьевна

доктор филологических наук, профессор кафедры
литературной критики факультета журналистики РГГУ

Our authors

Byaly Yury Vul'fovich

Ph.D. in physics and mathematics,
vice-president of the International Public Foundation «Experimental
Creative Center», deputy editor of «Russia XXI»

Aleksandrov Oleg Borisovich

Ph.D. in political sciences, assistant Professor,
Chair for International Relations and Foreign Policy,
Moscow State Institute of International Relation – University

Yurganov Andrey L'vovich

D.Sci., historian, Professor,
Head of Chair of Early and Early Modern Russian History,
Russian State University for Humanities

Kiyanskaya Oksana Ivanovna

D.Sci., historian, Professor, Chair of Literary Criticism,
Faculty of Journalism, Russian State University for the Humanities

Fel'dman David Markovich

D.Sci., historian, Professor, Chair of Literary Criticism,
Faculty of Journalism, Russian State University for the Humanities

Gritsenko Svyatoslav Aleksandrovich

postgraduate, Chair of Modern History of Europe and America,
History Faculty of Lomonosov Moscow State University

Kostyrchenko Gennadiy Vasil'evich

D.Sci., historian, leading researcher,
Institute of Russian History of the RAS

Orlik Igor' Ivanovich

D.Sci. in history, Professor, Chief Researcher at the Center
for East European Studies, Institute of Economics RAS,
Merited Science Worker of Russia

Gotovtseva Anastasiya Gennad'evna

D.Sci., philologist, Professor, Chair of literary criticism,
Faculty of Journalism, Russian State University for the Humanities

**ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ
в редакции**

Тел. (495)691-74-79

E-mail: russia21@ecc.ru, kurilenkova@ecc.ru

123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

**ЖУРНАЛ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ
с доставкой по всей России (или приобрести)
в книжном интернет-магазине «Русская деревня»
www.hamlet.ru тел. (495)650-60-31**

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

83496 – по каталогу Агентства «Роспечать».

Для иностранных читателей

подписка проводится через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495)672-70-12, e-mail: info@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.elibrary.ru

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд

«Экспериментальный творческий центр»

(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.

Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2015. Цена свободная.

Адрес редакции: 123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54

E-mail russia21@ecc.ru <http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,

ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 15.04.2015. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 12,75 печ. л.

Тираж 1500 экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография №1»

428019, г.Чебоксары, пр.И.Яковлева, 15. Тел. 8(8352)28-77-98, 57-01-87

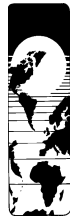
2. 2015 | march-april

Theory and Practice of the Political Games

Yury Byaly

The Global Economy and the World Crisis:
USA, Europe, Russia _____ **6**

Geopolitics and International Policy Issues

Oleg Aleksandrov

Prospects of the Russian-Chinese Strategic Alliance
in the Arctic Region _____ **24**

Labels and Myths

Andrey Yurganov

“Philistinism” and “Platitude” in Literary-
Philosophical Controversies of the Modernists
and the Positivists in the Early 20th Century __ **38**

Topical Archive

Oksana Kianskaya, David Fel'dman

The “Satirists’ Case” and “Krokodil” Magazine:
from the History of the Soviet Journalism
of the 1930s _____ **64**

European Parallels

Svyatoslav Gritsenko

Pro-German Feelings in Sweden in
the First Years of World War I
(1914–1915) _____ **102**

Pages of History

Gennadiy Kostyrchenko

Aircraft Industry on the Eve and
During the Great Patriotic War:
under Stalin Hand of a Rigid _____ **120**
Igor' Orlik

In Balta Town Underground,
1941–1944. Documentary Essay _ **146**
Anastasiya Gotovtseva

Literature and Men of Letters
in the First Russian Magazine _____ **172**

РОССИЯ XXI